

**Женщины России:
осмысливая прошлое и создавая
настоящее
(в русле направлений Национальной
стратегии действий в интересах
женщин на 2023-2030 годы)**

**Всероссийская научная конференция
с международным участием**

Иваново 2023

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Российское общество социологов (РОС)
Российская ассоциация исследователей женской истории
Научный журнал «Женщина в российском обществе»

**Всероссийская научная конференция
с международным участием**

**ЖЕНЩИНЫ РОССИИ:
ОСМЫСЛИВАЯ ПРОШЛОЕ И СОЗИДАЯ НАСТОЯЩЕЕ
(В русле направлений Национальной стратегии
действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)**

Иваново — Плёс, 12—13 мая 2023 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2023

УДК 316.43
ББК 60.54
В85

Всероссийская научная конференция с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее (в русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)»: материалы конференции, Иваново — Плёс, 12—13 мая 2023 г. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2023. — 392 с.
ISBN 978-5-7807-1434-7

В сборнике представлены доклады участников всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее (в русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)», организованной Ивановским государственным университетом, Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российским обществом социологов, Российской ассоциацией исследователей женской истории, редакцией научного журнала «Женщина в российском обществе».

Конференция объединила российских и белорусских ученых вузов и академических институтов, руководителей и представителей органов законодательной и исполнительной власти, женских общественных и некоммерческих организаций.

Авторы статей обсуждают социальные и профессиональные роли женщин в исторической перспективе, права и возможности женщин в академическом сообществе и системе образования, затрагивают проблемы формирования и развития государственной семейной политики. Особое внимание уделяется социальному статусу женщин в Российской Федерации и в Республике Беларусь, реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы.

Издание представляет интерес для научно-образовательного сообщества, представителей органов государственного управления, широкого круга специалистов, аспирантов и студентов.

Редакционный совет:

д-р ист. наук, профессор **О. А. Хасбулатова**
д-р социол. наук, профессор **Т. К. Ростовская**
д-р ист. наук, профессор **Н. Л. Пушкарева**
канд. социол. наук, доцент **И. Н. Смирнова** (ответственный редактор)

Рецензенты:

д-р полит. наук, профессор **Н. М. Великая**
д-р ист. наук, профессор **Т. Б. Котлова**

ISBN 978-5-7807-1434-7

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2023

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Н. Л. Пушкарева*

ТРИ ВОЛНЫ ПРИТОКА ЖЕНЩИН В РОССИЙСКУЮ НАУКУ: СНОВА О НЕРАВНОМ РАВЕНСТВЕ И СОЦИАЛЬНОМ ОПТИМИЗМЕ

Аннотация. История трех волн притока женщин в российскую науку — раннесоветский период 1920—1930-х годов, период политической Оттепели середины 1950-х — середины 1960-х годов и перестроенный период 1990-х годов — дает возможность размышлять о причинах сохранения дисбаланса в статусах и окладах женщин и мужчин в российской науке.

Ключевые слова: женщины, академическое сообщество, неравенство и асимметрии, стереотипы.

N. L. Pushkareva

THREE WAVES OF THE INFLUX OF WOMEN INTO RUSSIAN SCIENCE: TALKING ABOUT INEQUALITY AND SOCIAL OPTIMISM AGAIN

Abstract. The history of three waves of the influx of women into Russian science — the early Soviet period of the 1920—1930s, the period of the political "Thaw" of the mid 1950s — mid 1960s, and the "Perestroika" period of the 1990s — makes it possible to reflect on the reasons for the persistence of the imbalance in status and salaries women and men in Russian science.

© Пушкарева Н. Л., 2023

* Доктор исторических наук, профессор, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Key words: women, academic community, inequality and asymmetries, stereotypes.

О женщинах-ученых, преданно отдававших отечественной науке силы и интеллектуальные таланты, на удивление мало написано в научной литературе. Своеобразие российской истории — стремительность ломки старых традиций, громадный численный рост «ученых из народа» — обусловили своеобразие статуса представительниц академического сообщества в нашей стране. Если обратиться к истории профессиональной деятельности, связанной с интеллектуальным трудом в первые годы Советской власти, то сразу бросится в глаза открывшаяся свобода для проникновения женщин в бывшие ранее закрытыми научные структуры: новая власть давала им гарантии равенства. Не потому ли впоследствии (в том числе в умах наших женщин-ученых) не нашли отклика ни подъем феминистского движения во всем мире, ни формирование теории феминизма в западных странах?

Первый женский призыв в науку начался с преодоления неграмотности среди женщин-работниц и крестьянок в начале 1920-х годов. И если к 1928 году в РСФСР было зарегистрировано 14.805 лиц, назвавших себя работниками науки (большая часть их была сосредоточена в Москве и в Ленинграде), то женщины-учёные составляли среди них в Ленинграде — 23 %, в Москве — 18 %, в провинции — 12 % [1]. Но одно дело — ликвидировать неграмотность, а другое — воспитать женщин-ученых «из народа». Женщины—ученые не «из народа», несмотря на дефицит научных кадров, были не востребованы. Бывшие выпускницы Бестужевских курсов, дабы продолжать быть занятыми в науке, меняли фамилию при замужестве, утаивали «неправильное» социальное происхождение, но все равно предпочтение отдавалось не им. Через созданные при университетах особые «рабочие факультеты» (рабфаки) предполагалось за год подтягивать в науках девушек из рабочих и крестьян, уравнивая их с теми, кто вырос в семьях интеллигенции. После получения вузовских дипломов некоторые из окончивших такие курсы реально вливались в ряды лиц, занятых научным трудом. Образцами им были женщины-ученые, которые не были выходцами «из народа», но уже получили научное имя и признание.

Одним из таких ориентиров была в 1920-е годы О. А. Добиаш-Рождественская (1874—1939), которая в голодном, замерзающем Петрограде 1919 года продолжала начатые ранее, еще до революции, исследования западноевропейского средневековья [2: 15]. Другим — Л. С. Штерн — физиолог и биохимик, уехавшая еще до революции учиться в Швейцарию и защитившая там последовательно кандидатскую, а затем (в 39 лет) и докторскую диссертацию. В середине 1920-х годов она перебралась в Москву и в 1939 году стала первой советской женщиной-академиком АН СССР [3: 735—738]. Если судить по воспоминаниям о 1920—1930-х годов, женские фамилии нетрудно встретить в списках сотрудников институтов, но большинства они не составляли и выполняли только вспомогательные функции. Во-первых, это продолжало традиционные женские социальные роли (обслуживания мужчин и мужского Дела). Во-вторых, у Власти не было запроса на женскую креативность, но был запрос на то, чтобы женщины были на вторых ролях и именно помогали; в-третьих, это было связано с тем, что женщины пришли в науку не из образованных слоев интеллигенции, а «из народа», и нужно было время, чтобы оказаться действительно подготовленными к творческой научной деятельности.

В качестве примера приведем такую ныне «женскую» область в современных естественных науках, как почвоведение: за советский период в этой области знания было защищено 130 докторских диссертаций, из них до Великой Отечественной войны и в 1940-е годы всего три, да и возраст защиты не то, что докторских, но даже кандидатских диссертаций был удручающе высок (после 35 лет — степень кандидата наук) [4: 623]. Но именно благодаря незаметному каждодневному труду женщин-ученых в институтах в годы войны удалось сохранить ценнейшие коллекции, скажем, русского Географического общества, которые, несмотря на невыносимые блокадные условия, не были расхищены или утеряны [5: 15].

Как переживали героические и трагические события 1930-х годов женщины-ученые, как воспринимали они свое время, вероятно, еще будет написано специальное исследование. Репрессий конца 1930-х годов коснувшихся всех слоев общества, не избежала и Академия наук. 212 ее членов (академиков и член-корроров) были репрессированы, в том числе 4 женщины (Р. С. Левина, экономист-аграрник; Н. В. Пигулевская, византолог-сириолог,

О. Н. Каплан-Подвысоцкая, медик-дерматолог и вышеупомянутая Л. С. Штерн) [6: 141—210]. А что же молодежь? Информация о ней, о ее работе в АН СССР того периода скудна. До 1941 года женщины оставляли 1/4 всех обучавшихся на рабфаках, число студенток достигло почти половины всех учащихся вузов (43 %). Но многие ли из них действительно смогли в дальнейшем пойти в науку? Процесс феминизации науки в России был медленным. Число женщин-ученых в числе научного руководства оставалось небольшим, хотя постоянно постулировалось равенство мужчин и женщин, равное использование их труда.

Основным путем в науку для женщин до войны было проявление интереса к востребованным в то время отраслям знания, например, сельскохозяйственным. Воевавшая и голодавшая страна была заинтересована в таких разработках — так, в науке оказалась будущая жена Н. И. Вавилова — Е. И. Барулина. В 1919 году она окончила университет и получила звание ученого-агронома при кафедре селекции [7: 15—21], хотя и имела «нежелательное социальное происхождение». Дворянкам по-прежнему было труднее, развитие науки было теснейшим образом связано с готовностью быть лояльной новой идеологии, и «кадрам из народа», не имевшим образованных родственников, было это сделать легче [8: 20—42].

Вплоть до конца 1930-х годов и в 1940-е годы число женщин-ученых в СССР оставалось незначительным. Ни в одном учебнике не найти фамилии женщины-врача, чья судьба вдохновила В. А. Каверина на написание «Открытой книги» (главную его героиню в романе зовут Татьяной Власенковой). В. А. Каверин написал свой роман о жене брата, врача—микробиолога Л. А. Зильбера. Имя ученой — З. В. Ермольева. Именно ей, выпускнице Донского университета, долгие годы посвятившей изучению холеры, быстро защитившей и кандидатскую, и докторскую диссертации, принадлежит честь создания в 1942 году дешевого отечественного аналога пенициллина [9].

Первой в области физико-математических наук успешной женщиной-ученой были Н. К. Бари (докторская — в 1937 г.), П. Я. Кочина (в 1940 г.), Л. В. Келдыш (в 1941 г.) — сестра будущего академика М. В. Келдыша, бывшая еще и матерью *пятерых* детей [10]. Родственницам академиков (П. Я. Кочиной,

Л. В. Келдыш) пробиться в высшие эшелоны научной власти было легче, чем обычным женщинам-ученым: они имели связи с научным Олимпом, лично знали подчас тех, кто за них должен был голосовать.

Перед войной немало девушек—аспиранток уже писали свои диссертации на физфаках ЛГУ и МГУ, и число женщин, получающих степени в «неженских» отраслях знания, стало потихоньку расти. Но лишь малая часть их «дорастала» до профессоров, большинство остались на уровне доцентов. Женщины, имевшие «нужное» социальное происхождение (из рабоче-крестьянской среды), получили определенную «фору» в продвижении в высокую науку [11]. Они много работали по специальности (не оформляя результатов своих трудов в диссертации), преподавали, принимали участие в конференциях, но... не добивались формального признания своих заслуг в виде степеней и званий. Трамплином к признанию оказывалась часто принадлежность к семье ученых и готовность, не ноя и не требуя помощи со стороны домработниц («комнату прибираю сама, выметаю и мою пол» — признавалась доктор наук М. В. Нечкина) [12], выполнять и всю женскую работу, и успевать «по научной части».

1941—1945 годы внесли много перемен и в общее представление о профессиональной занятости женщин, и в систему взаимоотношений в обществе, и в жизнь академических институтов. Но едва в контексте общей истории страны и истории российской науки «развиднелось» — это случилось в годы политической «оттепели», — то сразу же (в середине, а особенно к концу 1950-х годов) развернулась *вторая волна притока женщин в российскую науку*. Женщины-ученые отправились за тысячи километров от столиц «поднимать науку» за Уралом [13]. Собственно, этот отъезд в Сибирь знаменовал новый приход женщин в науку. Именно тогда окончательно выросло и сформировалось поколение, не знавшее препятствий в получении образования (все были рождены перед или сразу после 1917 года). Советские девочки и мальчики воспитывались в понимании равных прав на работу в науке. Во время войны, когда многие мужчины оказались на фронте, женщины заняли их места, в том числе и во властных структурах на уровне принятия решений (особенно структурах образовательных).

После войны, когда ушедшие мужчины вернулись, эти женщины зачастую не желали «возврата к плите и уборкам» т. е. в домашнюю сферу. Они продолжали образование, поступали в аспирантуру, стремились получить научную степень. Престижная и хорошо оплачиваемая работа не только манила, но и принимала их. Дополнительным стимулом служил относительно свободный режим, особенно для работниц НИИ гуманитарного профиля. Однако, анализируя ситуацию, можно говорить о новом притоке женщин в сферу «научного обслуживания». Доля женщин среди исследователей с должностями и званиями увеличивалась крайне медленно, до 40 лет женщины часто не защищали не только докторских, но даже кандидатских диссертаций, а получивших звания членов-корреспондентов и академиков Академии наук СССР можно было пересчитать по пальцам.

Между тем, число девушек-студенток постоянно росло: к середине 1970-х годов они уже составили большую половину российского студенчества. Однако в дальнейшем эти девушки и женщины с высшим образованием, поступив в аспирантуру, оказавшись в НИИ занимались составлением картотек, описанием архивов, работали лаборантками, моя пробирки. Стоит ли удивляться: доля женщин среди действительных членов АН СССР и членов-корреспондентов АН СССР тогда равнялась 0,5 % [14: 291] Бывшего студента могли взять и на научную должность, а девушке предлагалась научно-техническая. К концу 1980-х годов в нашей стране среди студентов высших учебных заведений девушки составляли 55 %; в общем числе научных работников — уже лишь 40 %, среди старших научных сотрудников — 25 %, среди доцентов — 20 %, среди докторов наук — 13 %, среди профессоров, членов-корреспондентов, академиков — в совокупности около 10 %. Между защитой кандидатской и докторской диссертаций у женщин проходило не менее 16,5 лет (у мужчин — 11,5) [15: 88—90].

Диспропорция в доступе женщин и мужчин к власти в Науке, к более престижным и высокооплачиваемым рабочим местам всегда имела место в нашей стране, но не фиксировалась общественным сознанием как фактор неравенства. Общество даже не обсуждало это. Всего 15 лет назад, уже в «постперестроечные» годы рубежа веков (2000 год) женщины-доктора наук

в главном университете страны, в МГУ, составляли (на всех факультетах) всего 14 %, в числе завкафедрами их было 5 %, среди замдеканов, деканов, проректоров — 2 %. Почему возникал и сохранялся «стеклянный потолок» — барьер, незаметный за счет стеклянной прозрачности, но препятствующий женщинам продвигаться по служебной иерархии? *Во-первых*, девочек с детства сами родители часто ориентировали не только на достижение профессиональных высот, но и на создание семьи. *Во-вторых*, господствующим концептом государственной политики в отношении женщин был концепт «работающая мать»: не успешная, самореализовавшаяся женщина, а именно женщина профессионально занятая, не забывающая о своих материнских обязанностях. *В-третьих*, профессиональная самореализация женщин всегда предполагала их участие в тех областях труда, которые были продолжением функции «служанок по призванию». *В-четвертых*, обязывая женщину рожать, советское государство довольно слабо помогало ей, между тем, деторождение «выбивало» любую женщину из привычного ритма научной работы. *В-пятых*, была слабоощутимая дискриминация в отношении тех, кто возвращался из декретного отпуска: им не спешили предлагать участие в конгрессах, помогать с детсадами, прогулочными группами — чтобы дать возможность продолжать свой путь в науке, напротив, часто предлагали перейти на неполный рабочий день.

Общая ситуация в истории развития науки способствовала сохранению дисбаланса. Количество исследовательских учреждений продолжало в начале 1980-х годов расти, но рост замедлился. Финансирование науки, если она не обслуживала ВПК, сокращалось. Снизилась оплата труда. Приток молодых мужчин в науку сразу стал сокращаться — в 1988 году численность женщин-ученых возросла по сравнению с 1960-м годом более чем в 4,7 раза и достигла 40 % от общего количества занятых в этой сфере. Таким образом возникла *третья волна притока российских женщин в науку*.

Но профессоров и докторов наук в ней, равно как в общем числе докторов наук в стране, было только 13 %, а женщин-академиков — 5 %, хотя к началу Перестройки в науке уже было численно равное число женщин и мужчин. Женщины вели черновой научный и лабораторный поиск, а открытия на его базе

делали мужчины, занимавшие посты директоров, заведующих, шефов программ. Представительницы этой третьей волны все также не решались добиваться повышения по службе, требовать изменений в заработной плате, не замечали дискриминаций, сложившихся в отечественной науке [16: 491—492].

Успех в науке, считали и считают они, зависит не от пола, а от готовности преодолевать сопротивление, от способностей к выстраиванию достижительной жизненной стратегии. Таковые встречались среди российских женщин-ученых и до разительных перемен в общественной и политической жизни, начавшихся в 1990-е годы. Но таковых было всегда, к сожалению, ничтожно мало.

Сегодня женщины-ученые составляют все также незначительную в демографическом смысле часть общества, но их вклад в науку намного значимей их численности.

Женщин, защитивших вторую (докторскую) диссертацию в нашей многомиллионной стране, чуть более 6700. Из них в системе РАН работает около трети, 2008 человек 2021 году. При общей численности научных сотрудниц без степени, занятых в науке и научных разработках (более, чем 100 тысяч человек) — эти 2000 составляют интеллектуальный цвет российского общества. Но от сферы управления знанием, составления долгосрочных программ его развития даже эти 2000 женщин-ученых, по сути, удалены: по данным 2021 года в РАН всего 5,49 % действительных членов (то есть женщин-академиков) и 9,8 % женщин членов-корреспондентов.

Действительно равное звучание женских и мужских голосов в российской науке — дело будущего. И ориентир для нас здесь не Европа (где женщины составляют лишь 6 % среди получателей Нобелевских премий), а Юго-Восточная Азия.

Список источников

1. Gender and culture of science // Science. 1993. Vol. 260. P. 491—492.
2. Fox M. S. Political Culture, Purges, and Proletarianization at the Institute of Red Professors // The Russian Review. 1993. Vol. 52 (1). P. 20—42.
3. In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.: Наука, 1995. С. 141—210.

4. Агамова Н. С., Аллахвердян А. Г. Российские женщины в науке // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 291—295.
5. Вишнякова М. А. Елена Ивановна Барулина // Сельскохозяйственная биология. 2006. № 5. С. 15—21.
6. Григорьян Н. А. Первая советская женщина-академик // Вестник РАН. 2003. Т. 73(8). С. 735—738.
7. Келдыш Л. С. // MatNet.ru. Персоналии. URL: http://www.mathnet.ru/php/person.phtml?option_lang=rus&personid=23115.
8. Кугель С. Мобильность и демографические проблемы научных кадров // Социологические проблемы науки. М.: Наука, 1974. 291 с.
9. Наука и техника. Вопросы истории и теории. М.: Наука, 1973. С. 88—90.
10. Нечкина М. В. — Д. А. Эпштейну. 27.04.1928 // Архив РАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 452. Л. 81 об.
11. Савинов А. Серебряный голос российской истории // Знание-сила. 2000. № 9. 15 с.
12. Смирнова Н. Свет и обаяние личности (Зинаида Ермольева) // Академия: Ростовский еженедельник. Internet-версия. № 9 (204). 12.03.2004. URL: <http://www.rsue.ru/Academy/Archives/204/ermolieva.htm>.
13. Сычева С. А. Возможна ли карьера женщины в российской науке // Вестник РАН. 2003. Т. 73 (7). С. 622—626.
14. Терлецкая О. И. Забыть по-прежнему нельзя // Наука в Сибири. 02.06.2007.
15. Черных А. И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М.: Памятники исторической мысли. 1998. 280 с.
16. Шокальская З. Ю. Женщины в географическом обществе во время блокады Ленинграда // Известия Русского географ. об-ва. 1995. Т. 127 (2). С. 15—19.

З. А. Хоткина*

ГЕНДЕРНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Качество и научно-практическая ценность результатов сравнительного анализа в значительной мере зависят от правильного выбора объектов для сравнения. Данная гипотеза проверена на примере сравнения ситуации с гендерным равенством в России и Беларуси, что позволило сделать ряд интересных наблюдений и выводов.

Ключевые слова: гендерное равенство, сравнительный анализ, методологический подход, межстрановые сравнения, Россия, Беларусь.

Z. A. Khotkina

GENDER COMPARATIVE ANALYSIS: METHODOLOGICAL APPROACH AND PRACTICE OF APPLICATION

Abstract. The quality and scientific and practical value of the results of comparative analysis largely depend on the correct choice of objects for comparison. This hypothesis was tested by comparing the situation with gender equality in Russia and Belarus, which made it possible to draw a number of interesting observations and conclusions.

Key words: gender equality, comparative analysis, methodological approach, cross-country comparisons, Russia, Belarus.

© Хоткина З. А., 2023

* Кандидат экономических наук, доцент, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН).

Измерение и анализ гендерного неравенства (ГН) имеет большое значение, поскольку это не только вопрос прав женщин и социальной справедливости в обществе, но также важная основа устойчивого развития. Одна из 17-ти целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), а именно — 5-я цель направлена на достижение гендерного равенства, где оно рассматривается как *«необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития»*. Более 300 различных статистических показателей и социальных индикаторов разработаны сегодня для измерения гендерного (не)равенства. На их основе рассчитываются сводные индексы и выстраиваются международные рейтинги, которые позволяют сравнивать и оценивать положение женщин и мужчин в разных странах. Мировые рейтинги стран имеют большое познавательное значение, однако для более практических целей нередко нужно проводить сравнения между странами, входящими в определенную группу (например, ЕАЭС, СНГ, и др.) или сравнить ситуацию в двух странах. Цель настоящего исследования состоит в попытке найти методологический подход к обоснованию *выбора страны*, сравнение с которой может служить для России положительным и стимулирующим примером в деле достижения гендерного равенства, а также в проведении сравнительного анализа с выбранной страной.

Вопрос о выборе объекта для сравнительного анализа считаю очень важным с методологической точки зрения, поскольку от него зависит познавательная ценность результатов исследования. В качестве источников данных для сравнительного анализа были взяты наиболее популярные индексы гендерного разрыва (Global Gender Gap Index), а также субиндексы и показатели по отдельным направлениям, таким, как политика и занятость, которые ежегодно рассчитываются для Всемирного экономического форума (ВЭФ). Исследование обосновано необходимостью найти страну, сравнение с которой по показателям гендерного равенства было бы для России корректным по формальным основаниям и стимулировало к повышению уровня гендерного равноправия. Неправомерно сравнение России, занимающей в мировом рейтинге гендерного равенства 81-е место, со скандинавскими странами, находящимися на первых строчках этих рейтингов.

Вместе с тем, сравнение России с развивающимися странами, в том числе БРИКС, выглядит малоинформативным из-за низких уровней образования и занятости женщин в этих странах. Это позволило сформулировать рабочую гипотезу данного мини-исследования: от правильности выбора объектов для сравнения зависит научно-практическая ценность результатов сравнительного анализа. Знакомство с современной литературой по компаративистике не дало продвижения в вопросе о том, в чем же состоит сложность сравнения России с другими странами. Ответ был найден в недавнем интервью А. Аузана, где упоминалось, что: «знаменитый русский реформатор Михаил Сперанский в начале XIX века, вернувшись из Европы, сказал: «Государь, у них учреждения лучше, а у нас люди». Вот мы, может быть, еще с тех пор живем в ситуации, когда у нас люди лучше, чем учреждения (*институты*), но в результате мы все время теряем людей» [1].

Осмысление цитаты в контексте темы данного выступления позволило сделать важный вывод о том, что в основе межстрановой компаративистики лежат сравнения в двух разных плоскостях: с одной стороны, *сравниваются институты*, а, с другой — идет *сравнение населения стран по качеству человеческого капитала*. Если с этой точки зрения посмотреть на сравнительный анализ между Россией, где недавно депутат Госдумы выступил с инициативой признать феминизм экстремистской идеологией [2] и западными странами, где уже более двух десятилетий существует государственный феминизм¹, то становится понятно, почему сравнения со скандинавскими странами по вопросам

---

¹ Концепция государственного феминизма распространялась и вводилась в западных странах через государственные институты власти, а в ЕС также через Амстердамский договор 1997—1999 годов о Европейском союзе, который требовал применения принципов гендерного равенства во всех политических, нормативных и административных решениях и действиях правительств стран ЕС. Государственный феминизм // URL: http://cyclopaedia.ru/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC.

гендерного равенства не выглядят корректно. В этих условиях выбор для сравнения должен быть сделан в пользу страны, которая соответствует *трем критериям*: во-первых, стоит в мировом рейтинге гендерного равенства (ВЭФ) значительно выше России, во-вторых, близка ей по институциональным признакам, и незначительно отличается по качеству человеческого капитала. Рассмотрение вариантов стран показало, что всем трем критериям отбора отвечает лишь одна страна — Республика Беларусь. В мировом рейтинге 2019 года (последний год, когда ВЭФ делал расчеты по РФ) Беларусь занимала 33 место и находилась почти на 50 позиций выше, чем Россия (81 место) [3]. Россия и Беларусь уже более 20 лет входят в единое Союзное государство и это содействует тому, что в законах и управленческих структурах наших стран нет принципиальных институциональных различий. Общая история, а также близость культур и ментальности служат опорой для достижения достаточно высоких уровней человеческого капитала населения наших стран. Так, например, по рейтингу стран мира по индексу человеческого капитала за 2020 год Россия занимала 41-е, а Беларусь — 36-е место. Это страна, пример которой нам близок и понятен.

Сравнительный анализ данных, характеризующих ситуацию с гендерным равенством в России и Беларуси основывается на некоторых, наиболее важных в контексте темы индексах и показателях доклада ВЭФ о Глобальном гендерном разрыве. Эти данные приведены в нижеприведенной таблице (таблица). Отбор данных для сравнения был сделан по двум критериям: во-первых, в таблицу вошли только те из показателей, которые имеются в обеих странах. Во-вторых, в таблицу не включены данные по образованию и здравоохранению, которые входят в индекс глобального гендерного разрыва, но в России и Беларуси в этих сферах в настоящее время существует полное гендерное равенство, то есть они в полной мере доступны для женщин и мужчин, а, следовательно, не являются гендерной проблемой.

**Сравнение показателей, характеризующих гендерное (не)равенство
в России и Беларуси, 2019 г.**

№	Показатель	Беларусь	Россия	Россия по сравнению с Беларусью
1	Индекс гендерного разрыва (ИГР)	0,758	0,708	На 0,050 п. п. меньше
2	Место в мировом рейтинге по ИГР	33	81	В 2,5 раз ниже
Экономическая сфера				
3	Субиндекс «Экономическое участие и возможности»	0,840	0,767	На 0,073 п. п. меньше
4	Место в мировом рейтинге по экономическому субиндексу	5	25	В 5 раз ниже
5	Разрыв в заработной плате женщин и мужчин (%)	27,3	28,4	На 1,1 п. п. больше
6	Доля женщин среди законодателей, высших должностных лиц и менеджеров, %	49,1	44,7	На 4,4 п. п. меньше
7	Фирмы с топ-менеджерами женщинами (%)	21,1	24,3	На 3,2 п. п. выше
Политическая сфера				
8	Субиндекс «Расширение политических прав и возможностей»	0,216	0,085	На 0,131 п. п. меньше
9	Место в мировом рейтинге по политическому субиндексу	66	133	В 2 раза ниже
10	Представительство женщин в парламенте (%) (нижняя палата)	40	16,4	В 2,4 раза меньше
11	Место в мировом рейтинге по доле женщин в парламенте	20	118	В 5,9 раз ниже
12	Представительство женщин в парламенте (%) (верхняя палата)	25	17,9	На 7,1 п. п. меньше

Источник: Global Gender Gap Report 2021. Economy Profiles RF-2021. Economy Profiles — Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum (weforum.org) // URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full/economy-profiles>.

Из 12 показателей, представленных в таблице и характеризующих ситуацию с гендерным равенством в наших странах, только по одному (процент фирм с топ-менеджерами женщинами) положение в России чуть лучше, чем в Беларуси (на 3,2 процентных пункта). По всем остальным 11-ти показателям *Россия отстает от Беларуси* в диапазоне от нескольких процентных пунктов до почти шестикратного разрыва. Главная причина низкой позиции России (81 место) по сравнению с Беларусью (33 место) в мировом гендерном рейтинге связана с принципиальной разницей в уровне представительства белорусских и российских женщин во властных структурах и сфере принятия государственных решений. В белорусском парламенте женщины составляют 40 % депутатов нижней палаты, а в российской Госдуме женщин всего 16,4 %, то есть в 2,4 раза меньше. В России мужчины-депутаты имеют монополию на принятие жизненно важных решений. В Беларуси женщины-депутаты (40 %) парламента могут влиять на принятие государственных решений, а в России у женщин-депутатов таких возможностей нет, поскольку их в Государственной Думе РФ всего 16,4 %. По представленности женщин среди депутатов верхней палаты россиянки также отстают на 7,1 процентных пункта от белорусок (17,9 % и 25 %, соответственно). Поэтому не удивительно, что в мировом рейтинге по политическому субиндексу у России 133-е место, а по доле женщин в парламенте Россия занимает 118-е место, в то время как Беларусь — 20-е место, то есть их позиция в рейтинге по показателю политического статуса женщин почти в 6 раз выше российского.

Но не только в политической, но и в экономической сфере уровень равноправия у белорусских женщин выше, чем у россиянок. Как следует из таблицы 1, Беларусь занимает по субиндексу «Экономическое участие и возможности» в мировом рейтинге 5-е, а Россия — 25-е место, то есть наша позиция по гендерному равенству в экономике в пять раз ниже. Подводя итог проведенного анализа, следует констатировать, что по показателям *экономического гендерного равенства* Россия отстает от Беларуси в пять раз, в сфере *политики* — в шесть раз.

Проведенный сравнительный анализ требует разъяснения. Полагаю, что одна из основных причин низких мировых рейтингов и значительного отставания России в вопросах гендерного

равенства состоит в том, что в нашей стране отсутствуют институты, которые отвечают за эту политику и проводят ее в жизнь. В Беларуси гендерная политика есть, она последовательно проводится уже почти 30 лет и приносит свои «плоды» в виде активного участия женщин в принятии важных государственных решений в жизни белорусского общества, а также достаточно высоких рейтингов гендерного равенства на мировой арене. В Беларуси действует Национальный совет по гендерной политике, созданный в 2020 году при Совете Министров республики. В 2020 году был принят 6-ой «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021—2025 годы» [4]. В России в 2022 году была принята 2-я «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы». В названиях этих документов содержится различие их целей и социально-политической направленности. Белорусский «Национальный план действий» конкретно нацелен на «обеспечение гендерного равенства». Целью российской «Национальной стратегии» является «решение задач в области улучшения положения женщин» [5]. Таким образом, российский правительственный документ не ставит задачи по достижению гендерного равенства в России, поэтому результаты в этом направлении сдерживают повышение социально-политического статуса женщин в российском обществе.

Список источников

1. Global Gender Gap Report 2021. Economy Profiles RF-2021. Economy Profiles — Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full/economy-profiles>.
2. Аузан А. Страна потеряла главный козырь // Forbes. 19 марта 2023 г. URL: <https://www.forbes.ru/rubriki-kanaly/video/486325-aleksandr-auzan-forbes-strana-poterala-glavnyj-kozyr?ysclid=lgglebcw8t539820927/>.
3. Депутат Госдумы Олег Матвейчев разработал законопроект о признании феминизма экстремистской идеологией // Коммерсантъ. 04.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5914178>.
4. Национальный План действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021-2025 годы. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fkftzszmoik.by>
5. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. URL: <https://www.consultant.ru/>.

О. А. Воронина*

ЭЛИМИНАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА, ИНДИВИДА

Аннотация. Рассматривается вопрос о необходимости устранения традиционных гендерных стереотипов, способствующих дискриминации женщин. Анализируется роль государства в этом процессе на основе международных документов и Национальных планов действий в интересах женщин вплоть до 2030 года. Оценивается роль таких социальных институтов, как образование, СМИ, наука. Ставится вопрос о расширении государственной поддержки гендерных исследований и ответственности ученых.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, дискриминация, культура, образование, самосознание, государство, общество, СМИ, индивид.

O. A. Voronina

ELIMINATION OF GENDER STEREOTYPES: ROLE OF THE STATE, SOCIETY, INDIVIDUAL

Abstract. The issue of the need to eliminate traditional gender stereotypes that promote discrimination against women is being considered. The role of the state in this process is analyzed on the basis of international documents and National Action Plans for Women until 2030. The role of such social institutions as education, mass media, science is assessed. The question is raised about the expansion of state support for gender studies and the responsibility of researchers.

Key words: gender stereotypes, discrimination, culture, education, self-consciousness, state, society, mass media, individual.

© Воронина О. А., 2023

* Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН.

Социальный стереотип — это стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно-определенный образ. Ю. Левада называл стереотипы готовыми шаблонами, «литейными формами, в которые отливаются потоки общественного мнения. Социальные стереотипы отражают две особенности общественного мнения: существование предельно стандартизированных и упрощенных форм выражения и предзаданность, первичность этих форм по отношению к конкретным процессам или актам общения... Стереотип не только выделяет статистически среднее мнение, но задает норму, упрощенный или усредненный до предела образец социально-одобряемого или социально-допустимого поведения». Шаблоны, в том числе и вербальные, предшествуют самому действию: каждый индивид (группа, поколение), вступая в социальный мир, обязан выбирать из готового набора стереотипов [1: 8]. Люди не только опознают привычные образы, но и стараются следовать им, чтобы быть понятыми другими и собой. Усвоение стереотипов и следование им облегчает ориентацию людей в обыденной жизни, и потому они так распространены. Эти готовые шаблоны поведения, мнений, оценок, заменяющие *понимание* явления его *опознанием и отношением к принятой схеме*, столь глубоко укореняются в бессознательные структуры человеческой психики, что с ними трудно бороться рациональными доводами.

Собственно, гендерные стереотипы — это культурно и социально обусловленный набор представлений (убеждений, мнений, суждений) о качествах, признаках, нормах поведения, которые свойственны «настоящим» мужчинам и женщинам. Гендерные стереотипы строятся по принципу «бинарной оппозиции»: то, что приписывается мужчинам, отрицается за женщинами. Гендерные стереотипы фиксируются в языке, а затем начинают работать в общественном и индивидуальном сознании по схеме «правильное/неправильное».

Стереотипы женственности и мужественности не просто формируют людей — они часто предписывают людям в зависимости от их пола определенные психологические качества, нормы поведения, род занятий, профессии и многое другое. Как сказал З. Фрейд, «Анатомия — это судьба». Существующие в каждом обществе гендерные стереотипы влияют на построение

Я-концепции и поведение людей: например, стереотип, что «женщины не могут быть успешными учеными» часто способствует формированию у девочек установок на отказ от этого поприща. Несколько десятилетий Мартина Хорнер искала объяснение того, почему девочки, которые практически во всех европейских странах лидируют по школьным отметкам и тестам, в старших классах школы начинают хуже учиться. В своем эмпирическом исследовании они доказала, что распространение и усвоение стереотипа, который «объяснял» успех женщин-интеллектуалок и ученых «отсутствием» у них женственности, привел к тому, что девушки подсознательно опасались добиться успеха в точных и естественнонаучных дисциплинах и утратить в результате этого свою «женственность». М. Хорнер назвала этот комплекс «боязнь успеха» [2: 110—111]. Этот процесс отказа женщин от карьеры в STEM характерен и для нашего времени [3]. Негативная роль гендерных стереотипов особенно очевидна на рынке труда, где стереотипы «мужчины имеют лидерские качества», а для «женщины главное в жизни — это семья» приводят к профессиональной сегрегации по признаку пола [4; 5; 6; 7].

В XX веке вместе с признанием принципа гендерного равенства пришло и понимание негативной роли гендерных стереотипов. Впервые официально это отмечено в КЛДЖ. В ст. 5 отмечается, что государства-участники принимают все соответствующие меры для изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов и стереотипности роли мужчин и женщин. (КЛДЖ). Государству принадлежит ведущая роль в формировании принципов социальной политики с учетом гендерного равенства, а также в создании механизмов ее реализации. Формально это признается во всех официальных документах, начиная с «Концепции законодательской деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (принята ГД РФ в 1996 г.) и «Концепции улучшения положения женщин в РФ» (утверждена Постановлением Правительства РФ в том же году). С тех пор последовательно принимались несколько Национальных планов по улучшению положения женщин, в том числе Национальные

стратегии действий в интересах женщин... на 2017—2022 годы и на 2023—2030 годы [8]. В них подчеркивается необходимость соблюдения принципа равных прав женщин и мужчин и намечено много разных нужных мероприятий, в основном направленных на улучшение экономического положения женщин, на продвижение их в политической, научной и общественной сферах. Все это безусловно важно.

Однако в этих документах не уделено должного внимания проведению специальной культурной и образовательной политики, направленной на искоренение стереотипов в общественном сознании. А без этого достижение социально-экономического и политического равенства женщин и мужчин оказывается под вопросом. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные современные исследования гендерных стереотипов.

Что же может и должно сделать государство? *Во-первых*, провести гендерную экспертизу образовательных стандартов и учебников. Как показывают исследования, гендерные стереотипы начинают формироваться уже в дошкольных учреждениях, потом этот процесс продолжается в школе и вузах [9; 10; 11]. По результатам экспертизы следует начать подготовку новых стандартов, переподготовку преподавательских кадров и написание новых учебников. *Во-вторых*, необходима более широкая и стабильная поддержка исследований гендерных отношений в российском обществе в рамках плановых государственных заданий в институтах РАН. И, наконец, целесообразно изменить законодательство о СМИ и рекламе. Почти четверть века назад я провела гендерную экспертизу Закона РФ «О средствах массовой информации», утвержденного 27.12.1991 № 2124-1 и выявила в нем целый ряд недостатков с точки зрения соблюдения гендерного равенства и преодоления стереотипного образа женщин и мужчин [12]. Рекомендации по изменению законодательства были направлены в ряд комитетов Государственной Думы РФ. Изменений не произошло. Более того, в новой редакции этого Закона, принятой 29 декабря 2022 года, убрано даже то небольшое, что могло быть использовано для преодоления стереотипов. Понятно, что развитие коммерческих и электронных СМИ затрудняет государственное регулирование в этой сфере. Но не делает его совершенно невозможным, о чем свидетельствует опыт зарубежных стран.

Правительство РФ систематически отчитывается о выполнении КЛДЖ перед соответствующим Комитетом ООН. Среди вопросов и замечаний, которые по итогам обсуждения в Комитете он направляет в правительство РФ, тема преодоления стереотипов и негативных традиций является постоянной. В 2015 году был представлен восьмой периодический доклад, объединенный с шестым и седьмым докладами. Относительно пятой статьи КЛДЖ (о стереотипах) Комитет ООН попросил представить «...информацию об усилиях, предпринимаемых в области искоренения негативных стереотипов, обусловленных признаком пола, в том числе с использованием школьных учебников и средств массовой информации» [13]. В ответ российская сторона представила материалы, касающиеся успешной, по оценкам представителей правительства, борьбы с негативными традициями в Чеченской Республике — такими, как «умыкание» невест, принуждение и насилие для вступления в брак, кровная месть. Кроме того, в качестве мер по преодолению стереотипных моделей поведения указывается на проект Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года, в основу которой положены принципы равенства семей и всех их членов. «Реализация Концепции предполагает... разнообразные информационно-пропагандистские мероприятия, направленные на формирование ответственного отцовства, материнства и родительства; внедрение семейно-образовательных программ для мужчин в целях их вовлечения в семейные дела и воспитание детей...» [14]. Это все в принципе правильно, хотя и написано слишком абстрактно, без указания на выделенные ресурсы и институции, которые должны были бы это реализовывать. Но главное мое замечание — это могло бы быть некоторой частью большой программы, включающей помимо этого, работу с законодательством, СМИ, изменение школьных и вузовских программ и учебников. В конце 2021 года РФ представила 9-й доклад, но ни его текста, ни реакции Комитета ООН найти не удалось.

Общество также может играть значительную роль в утверждении принципа гендерного равенства и преодолении негативных стереотипов и практик. Имеется в виду, как активность различных общественных организаций, так и деятельность разнообразных творческих союзов, групп по интересам в социальных сетях,

независимых СМИ. Ранее это был значительный ресурс, который, кстати, в соответствии с международной практикой принято считать частью Национального механизма по улучшению положения женщин/гендерному равенству. В России в последнее время эта активность значительно сократилась. Более того, признанные специалисты и эксперты, ранее участвующие в разработке проектов по гендерному равенству, в настоящее время в этой деятельности не участвуют. Это приводит к незнанию и/или неверному пониманию международных принципов теории и практики гендерно равенства. А ведь в советский и отчасти постсоветский период в нашей стране очень многое было сделано для улучшения положения женщин и гендерного равенства. Автор уверен, что не стоит отказываться от своих завоеваний как в интеллектуальном, так и в практическом плане. И особая ответственность в просвещении и формировании гражданского общества лежит, конечно, на ученых-гуманитариях.

Индивид, или о роли личности в гендерных исследованиях. Эти исследования появились в нашей стране около 30 лет назад. С тех пор они прошли через отрицание, оспаривание, отвержение и, наконец, стали частью современной российской науки. Свидетельством этому служит значительный массив публикуемых статей и защищаемых диссертаций. Поисковый запрос в e-library выдаст список из нескольких тысяч статей, книг и других публикаций. Однако при более детальном знакомстве с предлагаемыми текстами становится очевидным, что публикации по гендерным исследованиям в основном дают количественный рост за счет качества [15]. Помимо этого, эмпирические исследования очень часто демонстрируют слабую концептуальную и методологическую подготовку. В результате в публикациях по гендерной тематике царит концептуальный и терминологический хаос, когнитивный диссонанс. Для многих эмпирических исследований характерна терминологическая путаница — например, использование терминов «пол» и «гендер» как синонимов; неразличение понятий «гендерное равенство» и «гендерное равноправие»; введение терминов «гендерология» или «феминология» без их дефиниций и/или как аналогов гендерных исследований; замена иностранного «гендера» словосочетанием «социальный пол». Автор видит проблему не в том, что исследователи занимают иную, отличную

от автора, позицию; они имеют на это полное авторское право. Проблема в том, что они называют это гендерными исследованиями, тем самым искажая их смысл.

Причин тому несколько, и прежде всего это отсутствие общепринятого академического «стандарта». В результате растет профессиональная некомпетентность, а знания заменяются личными предпочтениями и/или мировоззренческие установки. В российском менталитете нередко причудливым образом сосуществуют разные взгляды, мешающие принятию гендерного подхода. С одной стороны, русский менталитет в значительной степени сформирован под влиянием мифологемы Матушки-Святорусской земли, которая имплицитно связывает Святость земли (территории), Родины (национальной идентичности) и материнства. С другой, очевидно влияние советского эмансипационного проекта, при котором формально провозглашенное равенство женщин и мужчин не затрагивало представлений об их принципиальных биологических различиях. И, наконец, это характерное для последнего времени стремление «уйти от политической повестки гендерного неравенства в более нейтральные темы... в силу роста консервативных настроений в политической элите» [16].

По мнению автора, всем трем рассмотренным в данном докладе «акторам», так или иначе участвующим в формировании гендерного равенства, стоит больше внимания уделять изучению базовой академической теории и международно-правовым документам и практикам.

Список источников

1. Women's Studies Encyclopedia / ed. by H. Tierney. N. Y.: Peter Bedrick Books, 1991. 1607 p.
2. Барчунова Т. Сексизм в букваре // Экономика и организация пром. пр-ва. Новосибирск, 1995. № 3. С. 133—145.
3. Воронина О. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о СМИ. М.: МЦГИ, 1998. 156 с.
4. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ-Солтэкс, 2005. 260 с.

5. *Кашина М. А., Ткач С.* История развития гендерных исследований в России через анализ дискурсов их предметных полей (по материалам анализа word-nets и word-clouds) // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 3. С. 36—59.
6. *Козина М. М.* Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // *Социологический журнал*. 2002. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/professionalnaya-segregatsiya-gendernye-steriotipy-na-rynke-truda>.
7. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 62 сессия. 2015 г. Перечень тем и вопросов, касающихся восьмого периодического доклада РФ. URL: <https://www.unwomen.org>.
8. Комментарии к перечню тем и вопросов, касающихся рассмотрения восьмого периодического доклада Российской Федерации. URL: <http://www.mintrud.gov.ru>.
9. *Левада Ю. А.* Комплексы общественного мнения // *Информационный бюллетень ВЦИОМ*. 1996. № 6 (26).
10. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 гг. URL: <https://mintrud.gov.ru/>.
11. *Расказова В. В.* Гендерные стереотипы на рынке труда IT-сферы. *Социально-гуманитарный вестник*. Барнаул: изд-во ИП Колмогоров И.А., 2021. Вып. 28. С. 61—64.
12. *Росман Э.* От социализма к социальным медиа: женская и гендерная история в постсоветской России // *Новое литературное обозрение*. 2022. № 6. С. 146—165.
13. *Савинская О. Б., Лебедева Н. В.* Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 2. С. 62—75.
14. *Саенко И. И., Морозов Д. С.* Гендерные стереотипы в «Атласе новых профессий» // *Актуальные вопросы современной экономики*. КУБГАУ. 2021. № 10. С. 35—40.
15. *Смирнова А.* Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М.: Издательство «Олита», 2005. 80 с.
16. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 2. С. 161—171.

Т. Б. Рябова*, О. В. Рябов**

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: АСПЕКТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ¹

Аннотация. Выявляются причины, условия и формы политизации возраста. Показывается взаимовлияние гендерных и возрастных стереотипов и их роль в политике.

Ключевые слова: гендерно-возрастные стереотипы, социальная стереотипизация, символическая политика, возрастная политология.

T. B. Riabova, O. V. Riabov

GENDER AND AGE STEREOTYPES IN MODERN POLITICS: ASPECTIZATION OF THE PROBLEM

Abstract. The reasons, conditions and forms of politicization of age are identified. The mutual influence of gender and age stereotypes and their role in politics is shown.

Key words: gender and age stereotypes, social stereotyping, symbolic politics, age-related aspects of political science.

На протяжении нескольких десятилетий успешно исследуются гендерные стереотипы, в том числе их трансформация в современных условиях (см. об этом: [1]). Одним из направлений

© Рябова Т. Б., Рябов О. В., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

** Доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике» // URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>

исследований является проблема влияния на гендерную стереотипизацию других видов стереотипов: этнических, профессиональных, расовых; в связи с этим в научный оборот вводятся такие понятия, как, например, этногендерные стереотипы. Анализируется и взаимовлияние гендерных и возрастных стереотипов [2], что отражается в появлении термина «гендерно-возрастные» (половозрастные) стереотипы (напр.: [3; 4]).

Уже самые первые исследования политологического изменения гендерно-возрастных стереотипов, которые мы понимаем как устойчивые, разделяемые, упрощенные представления о мужчинах и женщинах определенного возраста [5] показали, что они играют важную роль в современной политике.

Во-первых, роль гендерно-возрастных стереотипов определяется возросшей значимостью проблематики возраста политиков и их сторонников; они включаются в оценку политиков и их сторонников/противников.

Во-вторых, стереотипные представления о власти предполагают наделение ее не только гендерными, но и возрастными характеристиками. Власть должна быть, с одной стороны, мужественной, а с другой стороны, легитимность власти зависит от репрезентаций ее как зрелой. Соответственно, приемом делегитимации оппонента является символическая демаскулинизация и инфантилизация политических оппонентов. Иными словами, у власти есть не только «пол», но и «возраст», которые коррелируют друг с другом.

Возраст представляет собой один из важных дифференцирующих факторов, наряду с такими, как этничность или гендер, и, подобно тому, как институционально оформляются этнополитология и гендерная политология, в настоящее время происходит формирование такой новой отрасли политологического знания, как возрастная политология, направленной на изучение как возрастной обусловленности политических процессов и явлений, так и политической обусловленности — возрастных явлений. Анализ роли стереотипизации в российской политике позволяет рассмотреть гендерно-возрастные стереотипы как один из ресурсов власти.

Методологическим фреймом анализа является потестарный подход к социальной стереотипизации, который, в отличие от когнитивного и социально-психологического, рассматривает ее, прежде всего, как способ установления властных отношений [6; 7]. Мы предлагаем интерпретировать социальную (в том числе гендерную и возрастную) стереотипизацию как механизм символической политики. Подобный подход позволит рассматривать использование гендерно-возрастных стереотипов как элемент борьбы политических акторов за выгодную для себя интерпретацию социальной реальности через такие формы символической политики, как политика российской идентичности, легитимация власти, политика памяти, популярная геополитика.

Данная проблема имеет высокий уровень практической значимости. Во-первых, проблема актуальна в контексте процессов развития российской гражданской нации; как правило, при анализе вызовов единству России основное внимание уделяется вопросам межэтнических отношений. Между тем, деструктивное развитие межпоколенческих отношений может создать угрозы целостности российского общества и преемственности его развития. Во-вторых, следует выявить факторы, способствующие и препятствующие обеспечению преемственности разных российских поколений в условиях нарастающего во всем мире «поколенческого разрыва». В-третьих, необходимо изучать манипулятивные технологии в политической сфере, которые включают использование репрезентаций политических акторов сквозь призму гендерных и возрастных характеристик.

Список источников

1. *Hinton P. R.* Stereotypes, Cognition and Culture: Psychology Focus. Hove. East Sussex: Psychology Press, 2000. 219 p.
2. *Kite M. E., Deaux K., Miele M.* Stereotypes of young and old: Does age outweigh gender? // Psychology and Aging. 1991. Vol. 6, № 1. P. 19—27.
3. *Pickering M.* Stereotyping: The Politics of Representation. New York: Palgrave Macmillan, 2001. 246 p.

4. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. № 2. С. 161—171.
5. *Ермолаева О. А.* Половозрастные стереотипы у младших школьников и их родителей // *Психология обучения* 2014. № 3. С. 56—70.
6. *Крылов Ю. В.* Гендерно-возрастные стереотипы, отраженные в языке (на примере функционирования обращений «Девушка» / «Женщина») // *Вестник Омского государственного педагогического университета*. 2019. № 4. С. 75—80.
7. *Рябова Т. Б., Рябов О. В.* «...Слышу речь не мальчика, но мужа»: о гендерно-возрастных стереотипах в политике // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 5—13. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ryabova-t-b-ryabov-o-v-slyshu-rech-ne-malchika-no-muzha-o-genderno-vozzrastnyx-stereotipax-v-politike-str-5-13/>.

М. А. Кашина*

НАЗАД В БУДУЩЕЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Аннотация. Российская гендерная политика XXI века весьма последовательна. Это проявляется в формулировках Гендерной стратегии России (2002) и Национальных стратегий действий в интересах женщин 2017 и 2022 годов. Она с неизбежностью ведет к сохранению гендерного неравенства в обществе. В то же время в общественном сознании растет понимание того, что проблемы есть и у мужчин. В марте 2023 года только 23 % опрошенных считали, что мужчинам и женщинам в России живется одинаково.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерная компетентность, гендерное равенство, гендерный контракт «работающая мать».

М. А. Kashina

BACK TO THE FUTURE: MAIN TRENDS IN THE GENDER POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE FIRST DECADES OF THE XXI CENTURY

Abstract. The Russian gender policy of the 21st century is highly consistent. This is evident in the wording of the Gender Strategy of Russia (2002) and the National Action Strategies for Women in 2017 and 2022. It inevitably leads to the persistence of gender inequality in society. At the same time, there is a growing understanding in the public consciousness that men also have problems. In March 2023, only 23 % of respondents believed that men and women in Russia live in the same way.

Key words: gender stereotypes, gender competence, gender equality, gender contract "working mother".

© Кашина М. А., 2023

* Доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Северо-Западный институт управления РАНХиГС.

Актуальность

Анализ тенденций государственной социальной политики дает возможность понять, в чем состоят приоритеты государства, какие цели социального развития оно ставит перед собой сейчас и будет ставить в ближайшем будущем. Это позволяет оценить перспективы решения/нерешения проблем, существующих в настоящем. Если проблема не входит в приоритеты государства, то ресурсы на нее выделяться не будут. Это не означает, что она обязательно обострится, но еще меньше шансов, что она решится сама собой. К числу таких проблем можно отнести гендерное неравенство в обществе. Ее специфика состоит в том, что неравенстве мужчин и женщин не воспринимается в российском массовом сознании как проблема, поскольку гендерное неравенство считается естественным следствием биологических различий между полами, неотъемлемой, функционально полезной характеристикой отношений между мужчинами и женщинами. Обсуждению данной диалогемы посвящено огромное число работ психологов, социологов, экономистов [1, 2, 3].

При этом данные опросов общественного мнения показывают, что женщины в нашей стране не пользуются особым авторитетом. При ответе на вопрос: «Назовите, пожалуйста, имена известных в России женщин, которых вы уважаете, мнение которых для вас авторитетно», 13 % опрошенных назвали В. Матвиенко, 6 % — В. Терешкову, 4 % — И. Хакамаду, 2 % — Т. Голикову. Еще 8 женщин получили по 1 % и 8 менее 1 %. 24 % опрошенных (мужчин и женщин) сказали, что таких женщин нет, а 42 % затруднились с ответом. В сумме это составляет 66 % (квалифицированное большинство) людей, для которых не существует авторитетных российских женщин¹.

Следует отметить, что в российском общественном сознании преобладает представление, что проблемы женщин решаются, им живется все легче². При этом доля тех, кто полагает, что

---

¹ Женщины в политике. Может ли женщина стать президентом России? Опрос ФОМ 03.12.2020 г. [Электронный ресурс]. URL <https://fom.ru/TSennosti/14506>.

² Права женщин и мужчин. Кому живется тяжелее — женщинам или мужчинам? Кому сложнее реализовать свои права? Опрос ФОМ 21.12.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14521>.

всем живется одинаково, снижается. Если в 2011 году таких было 38 %, то в 2020 году их осталось только 23 %, даже меньше, чем в 2002 году. Страдающей стороной все чаще оказываются мужчины. За 18 лет доля тех, кто считает, что им живется тяжелее, выросла вдвое: с 7 % до 15 %. Интересно, что количество тех, кто считает, что возможности мужчин и женщин в России одинаковые, неуклонно растет: с 35 % в 2001 году до 62 % в 2020 году. За 20 лет вдвое, с 45 % до 19 %, упало количество тех, кто считает, что у мужчин больше возможностей реализовать свои права.

В реальной политике ситуация резко меняется. Доля ответов, что женщина может стать Президентом России за 20 лет (с 2004 г. по 2023 г.) снизилась с 55 % до 41 %, а тех, кто считает, что это «скорее невозможно» выросла, с 30 % в 2004 году до 48 % в 2023 году (см. рис. 1.)³.

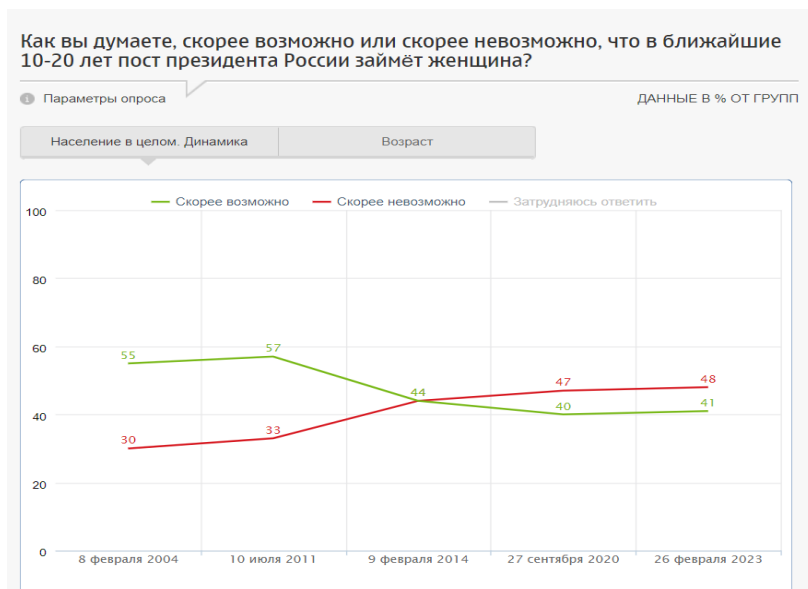

Рис. 1. Вероятность того, что женщина станет Президентом России

³ К Международному женскому дню 8 марта. Праздничный опрос: права и возможности женщин в России. Опрос ФОМ 07.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14845>.

Доля тех, кто не готов проголосовать за женщину на президентских выборах, выросла с 26 % в 2004 году до 40 % в 2023 году (см. рис. 2).

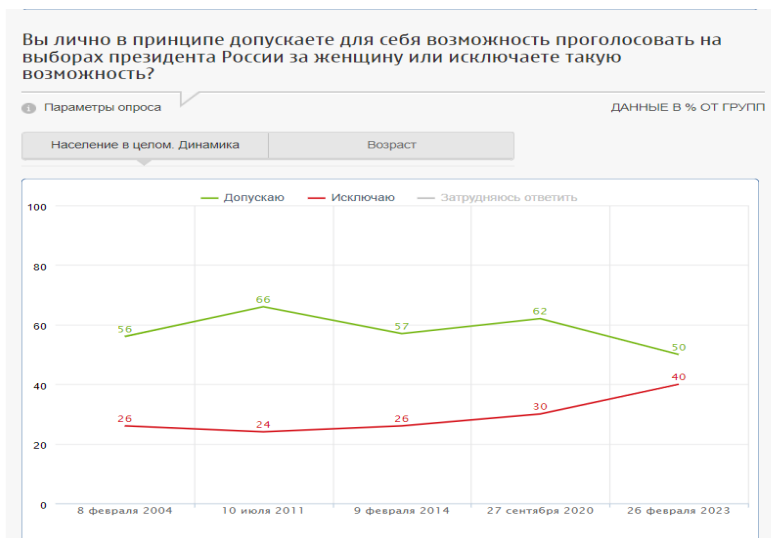

Рис. 2. Готовность проголосовать за женщину на президентских выборах

Налицо хорошо известная противоречивость российского общественного сознания: возможности у всех одинаковые, но женщина президентом страны не станет, и я лично за нее голосовать не буду.

Жителей России в реальной действительности мало волнуют права женщин, доля тех, кому феминизм безразличен, увеличилась за последние 22 года в 2,5 раза (с 14 % до 38 %), доля негативно настроенных выросла почти вдвое: с 10 до 18 %, а тех, кто относится к нему положительно, стало еще меньше, всего 7 %.

Таким образом, можно констатировать, что гендерное неравенство явно не воспринимается в российском общественном сознании как серьезная проблема, при этом есть определенный сдвиг в сторону консервативных представлений, что женщинам не место в политике.

Ровно такие же процессы можно наблюдать в государственной политике. Консервативный сдвиг проявляется в отказе

от использования в официальных государственных документах терминов «гендер, гендерное равенство/неравенство, гендерные роли, гендерные нормы». Решение гендерных проблем заменяется решением «вечных» женских проблем, которые артикулировали и продолжают артикулировать женские организации, большинство участниц которых разделяют традиционные (а не эгалитарные) гендерные представления и нормы. Это проблемы экономического положения семей с детьми, прежде всего с детьми-инвалидами и многодетных семей, проблемы женского здоровья, особенно женщин старших возрастов, обеспечение женской занятости, в том числе развитие женского бизнеса, борьба с домашним насилием и др.

Такой подход был оправдан в начале 1990-х годов, когда отечественной гендерной теории еще не существовало и не было большого массива эмпирических данных по этим вопросам, но он является откровенным шагом назад в 2020-е годы, когда все это уже есть.

Эмпирическую базу исследования составили документы государственной гендерной политики, к которым, в первую очередь относятся две современные Стратегии действий в интересах женщин (2017 и 2022 гг.).

Результаты

Начнем с уточнения объекта исследования. Гендерная политика — это действия, предпринимаемые её акторами, в первую очередь государством, в отношении социального статуса и ролей женщин и мужчин в обществе. Она может вести к сокращению или к консервации / усилению гендерного неравенства в обществе. Необходимо напомнить, что проблематика равенства женщин и мужчин является компонентой общей повестки обеспечения прав человека. В ст. 2 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка... имущественного, социального или иного положения»⁴.

Соотношение семейной, демографической и гендерной политики неоднократно исследовалось в литературе [4, 5], основной

---

⁴ Всеобщая декларация прав человека (1948) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

вывод авторов состоит в том, что цели, объекты, методы воздействия этих политик принципиально различны, но на практике часто происходит смешение понятий. Более того, их последствия зачастую вступают в противоречие между собой, не создавая синергетического эффекта. Примером может служить такая мера демографической политики, как предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до трех лет, который, как правило, берут женщины. Ее явная цель — повышение рождаемости, ее латентные следствия — утрата женщинами профессиональных компетенций и повышение их экономической зависимости от мужа (отца ее детей) и других родственников. При определенных условиях это становится фактором роста домашнего насилия в отношении женщин. С точки зрения гендерного анализа, эта мера демографической политики ведет к понижению социального статуса женщин и росту гендерного неравенства.

Важным вопросом выступает соотношение гендерной политики и политики в отношении женщин. Прежде всего, они не совпадают по объекту. Во всем мире гендерная политика начиналась как политика в отношении женщин, поскольку ее лоббировало женское движение. Однако, как женские исследования со временем сменились гендерными, так и политика в отношении женщин должна смениться гендерной. Предпосылки к этому в России налицо, достаточно посмотреть на результаты опросов общественного мнения. С 2002 по 2020 год доля тех, кто считает, что мужчинам живется тяжелее, чем женщинам, выросла вдвое: с 7 % до 15 %. Однако о решении мужских проблем ни в каких документах российской государственной социальной политики речь не идет.

Нам уже неоднократно доводилось анализировать государственную политику в отношении женщин. В 2005 году на основе изучения Гендерной стратегии России (2002)⁵ и двух «Национальных планов действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе» (1996, 2001)⁶ был сделан вывод,

---

⁵ Гендерная стратегия Российской Федерации. Министерство труда и социального развития России. Москва 200. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm>.

⁶ О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года: Постановление

что основания гендерной политики РФ начала XXI века внутренне противоречивы: «на институциональном уровне происходит формальное присоединение к международным актам третьего поколения о правах человека, в то время, как реальная государственная политика направлена на права первого и в чем-то второго поколения. Наблюдается попытка осуществления «специальных прав» женщин и реанимации гендерного контракта «работа-«работающей матери» [7: 215].

В 2018 году в этот анализ была включена Национальная стратегия действий в интересах женщин⁷. Был сделан вывод, что «В конце 2010-х годов ситуация с экономическим и политическим положением женщин в российском обществе формально остается примерно такой же, какой она была в 2000-х, за двумя исключениями.

Первое. В обществе наблюдается усиление консерватизма, проявлением которого стал закон об иностранных агентах, рост гомофобии, следование консервативной концепции семейной политики до 2025 года и др.

Второе. В стране проводятся институционализированные гендерные исследования и существует академическое гендерное сообщество» [7: 10]. Автором был проявлен осторожный оптимизм, состоящий в том, что «тенденция консерватизма власти противостоит тенденция модернизации повседневных практик, носителем которой является образованная городская молодежь» и предлагалась такая малобюджетная мера решения проблем, как гендерное просвещение [7: 11]. Напомним, что в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы такого направления деятельности не было.

Теперь у нас есть возможность включить в анализ новейший документ — Национальную стратегию действий в интересах

Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1032 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3060. О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на период 2001—2005 годы: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2001 года // Собрание законодательства РФ. 2001. № 28. Ст. 2913.

⁷ О Национальной стратегии действий в интересах женщин: Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/8/5>.

женщин на 2023—2030 годы⁸. Сравнивая две стратегии, можно констатировать, что количество направлений достижения главной цели сохранилось, но изменился их порядок, некоторые направления получили другие формулировки (см. таблицу). Кроме того, если в стратегии 2017 года были сформулированы задачи и меры по их решению, то в стратегии 2022 года остались только задачи.

**Основные направления деятельности
по достижению Цели стратегии**

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 гг.	Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.
Создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов (одна задача, 7 мер)	Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности (8 задач)
Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния (6 задач, 9 мер)	Повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни (21 задача)
Профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин (3 задачи, 9 мер)	Расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики (12 задач)
Расширение участия женщин в общественно-политической жизни предполагает решение следующих задач (2 задачи, 4 меры)	Сохранение здоровья женщин всех возрастов. Создание условий для повышения роли женщин в формировании здорового общества (14 задач)
Совершенствование государственной статистики, характеризующей положение женщин в обществе (1 задача, 3 меры)	Профилактика социального неблагополучия женщин (16 задач)

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. № 1 (часть III) ст. 477.

В 2017 году на первом месте было сохранение женского здоровья, для решения этой задачи было предусмотрено 7 мер. В 2022 году это направление оказалось только на 4-м месте. Исчезло направление, связанное с гендерной статистикой. Нет в прямой постановке направления, связанного с улучшением экономического положения женщин, но появилась весьма общая формулировка «Повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни». Заметим, не уровня жизни, а ее качества.

В него входит 21 задача (это значительно больше, чем по другим направлениям). Из них 4 посвящены женскому образованию, 4 — трудоустройству и занятости, включая «расширение сфер экономики с участием женщин», 6 задач работают на совмещение домашних и профессиональных обязанностей женщин, 3 посвящены увеличению возможностей для профессиональной и должностной карьеры, одна — расширению доступа к ресурсам, одна — поиску и развитию женских талантов; одна — расширению участия в проектах в области экологии, социальной политики и корпоративного управления. В результате складывается вполне убедительная система мер поддержки женщин на рынке труда. Однако 16-я задача состоит в «создании условий для сохранения традиционных семейных ценностей и достижения баланса между обязательствами в частной жизни и в деловой сфере в целях повышения качества жизни женщин». Нельзя не согласиться с тем, что баланс семейных и профессиональных ролей — необходимое условие качества жизни современной женщины, но может ли он быть выстроен на базе традиционных семейных ценностей и традиционных социальных ролей женщины — это большой вопрос.

В целом перед нами хорошо знакомый советский подход к использованию женщин в качестве трудового ресурса развития экономики, а именно гендерный контракт «работающая мать».

Следующее направление «Расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики», должно обеспечить включение женщин в цифровую экономику через «развитие естественных и математических наук, привлечение

женщин к приобретению технических знаний и навыков, необходимых в цифровой экономике», повышение интереса к точным наукам среди девочек и женщин. Будет популяризироваться женское технологическое предпринимательство, продвигаться женщины-ученые, поддерживаться женские проекты по «зеленой ресурсосберегающей экономике»; по развитию биотехнологий и других высокотехнологичных здоровьесберегающих ресурсов; будут продвигаться женские предпринимательские, производственные инициативы и научные обмены на международном уровне. Самым полезным можно считать обязательство государства по развитию международной кооперации женщин, расширению участия женщин-предпринимателей в экспортной деятельности и обеспечение их доступа к международным рынкам сбыта.

Не отрицая значимости всех этих действий, следует спросить, в чьих интересах они предпринимаются? Могут ли они быть реализованы на практике в том масштабе, который нужен для реального улучшения положения женщин? Ответ на первый вопрос: в интересах государства. Это вызвано тем, что этатризм российской социетальной системы никуда не исчез: «Мощь России, как и во все эпохи жизнедеятельности евразийской цивилизации, зиждется на государственном контроле над ресурсами» [8: 105], в том числе человеческими. Люди остаются средством достижения целей государства, а не наоборот.

Ответ на второй вопрос: эти действия не могут иметь массового характера, потому что для того, чтобы продвинуть женщин в STEAM-профессии, нужно, в первую очередь, развенчать стереотип об отсутствии у женщин логики и их неспособности к занятиям естественными и точными науками.

Следует отметить, что государство само признает неэффективность своей политики по сокращению гендерного неравенства. В разделе «Оценка и изменение положения женщин в Российской Федерации», говорится: «По опросам Федеральной службы государственной статистики, работающие женщины тратят на ведение домашнего хозяйства на 1,5—2 часа, или в 2—2,5 раза, больше времени, чем мужчины... При высоком уровне образования и занятости разрыв в заработной плате женщин

и мужчин в среднем по экономике практически не меняется и сохраняется на высоком уровне (28 процентов)»⁹.

Однако причины этой стагнации в документе никак не анализируются.

Противоречивость оснований гендерной политики, которая была присуща предыдущей национальной стратегии, тоже не исчезла. Российское государство опять пытается совместить современную политику по обеспечению гендерного равенства и советский гендерный контракт, основанный на сохранении традиционных ролей женщина в семье и обществе.

Как и во всех предыдущих документах задача гендерного просвещения и образования государством не ставится. Слово сочетание «стереотипные представления» в этом документе встречается дважды. Первый раз в разделе, посвященном анализу положения российской женщин. Там есть такой абзац: «Сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию». Второй раз в описании итогов второго этапа реализации Стратегии, которое цитировалось выше.

Надо сказать, что в Стратегии 2017 года это словосочетание встречается всего один раз, в разделе «Результаты». Там говорится, что «В результате реализации Стратегии к 2022 году должна быть сформирована система мер, обеспечивающих реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины, и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, повышение экономической независимости, политической активности, возможностей самореализации женщин, а также преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины».

---

⁹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р.

Нельзя не заметить дословное (!) совпадение формулировок результата 2022 и 2030 годов, что косвенно свидетельствует о низкой результативности предыдущих действий.

Дело в том, что гендерные стереотипы — «это верования относительно того, что представляют собой типичные мужчина и женщина... При взаимодействии мы исходим из таких стереотипов, ожидая, что люди придерживаются тех же верований, и оценивая их в соответствии с ними... Культурные верования действуют как правила для координации поведения на основе гендера» [9: 372]. Почему эти верования вдруг должны измениться, если они всегда были такими? Кто и как их должен изменить? Пока нет ответа на эти вопросы, высока вероятность того, что результат следующей Национальной стратегии в интересах женщин, которую, будем надеяться, примут в 2030 году, будет тоже скопирован из текста Стратегии 2017 года.

Заключение

Главный вывод проведенного исследования состоит в том, что гендерная политика России XXI века является весьма последовательной. Государство следует курсу, выбранному в начале 2000-х, оно поддерживает работающих матерей, семьи с детьми, рассматривая роль матери в качестве главной социальной роли женщины. Поскольку такая социальная политика удовлетворяет только тактические (Н. Кабир) гендерные потребности, она не может привести к сокращению гендерного неравенства в обществе. Хотя в российском общественном сознании и существует представление о том, что женщинам становится жить легче, половина опрошенных считает, что им живется тяжелее, чем мужчинам, и только 15 % полагают, что тяжелее живется мужчинам.

Это актуализирует вопрос результативности действий государства по решению гендерных проблем. Эти действия не могут дать результатов, пока игнорируются первопричины гендерного неравенства и главная из них — гендерные стереотипы, его легитимирующие.

Список источников

1. *Бем С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
2. *Бурдые П.* Мужское господство // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2005. С. 286—363.
3. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы: пер. с англ. М.: Весь мир, 2005. 408 с.
4. *Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А.* 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
5. *Калабихина И. Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009. 245 с.
6. *Кашина М. А.* Гражданское общество, социальное государство и гендерное равенство в России // *Управленческое консультирование.* 2005. № 2 (18). С. 200—218.
7. *Кашина М. А.* Постсоветская государственная политика в отношении женщин: внутренние противоречия // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 4. С. 3—13.
8. *Чернова Ж. В.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. 328 с.
9. *Шкаратан О. И.* Социальная система, обращенная в прошлое (Ч. 2) // *Социологический журнал.* 2015. № 4. С. 80—119.

Л. Н. Захарова*, *З. Х.-М. Саралиева***, *И. А. Лангман****

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДОГО ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕРАБОТОК

Аннотация. Субъективное благополучие молодого женского персонала в разных сферах бизнеса без переработок и с переработками имеет свои особенности в зависимости от воспринимаемого естественного или вынужденного характера переработок и их оплаты. Молодые женщины в условиях переработок желают сохранить рыночный компонент организационной культуры, несмотря на существенное снижение показателей субъективного благополучия, включая состояние здоровья.

Ключевые слова: женский персонал, субъективное благополучие, переработки, организационная культура, стресс, здоровье, оплата переработок.

L. N. Zakharova, Z. K.-M. Saraliev, I. A. Langman

SUBJECTIVE WELL-BEING AND ORGANIZATIONAL AND CULTURAL PREFERENCES OF OVERWORKED YOUNG WOMEN

Abstract. The subjective well-being of overworked young women in various business areas without overtime and with overtime has its own characteristics depending on the perceived natural or forced character of overtime

---

© Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Лангман И. А., 2023

* Доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

** Доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

*** Аспирантка, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

and their payment. Young women who work overtime want to maintain the market component of organizational culture, despite a significant decrease in subjective well-being indicators, including health status.

Key words: female staff, subjective well-being, overtime, overwork, organizational culture, stress, health, overtime payment.

Регулирование рабочего времени является сложной законодательной и управленческой проблемой. Сверхурочная работа, ненормированный рабочий день, определение необходимого рабочего времени на выполнение одной трудовой задачи — это неполный перечень феноменов современной трудовой жизни. Сначала в Азии, затем в США и Европе отмечают как увеличение сверхурочной работы, систематических переработок персоналом, так и комплекс негативных последствий этого явления. Часть этих последствий относится непосредственно к трудовой деятельности: утрата вовлеченности работника в трудовой процесс, хроническое утомление, порождающее стресс боязни не справиться, не успеть, оказаться хуже других сотрудников, так называемые «тихие увольнения», за которыми стоит молчаливое сопротивление побуждениям к переработкам, реальные увольнения, профессиональные и сопутствующие заболевания, травматизм и даже самоубийства. Другая часть — это результаты распространения эффектов переработок в трудовой деятельности на частную жизнь: нарушение естественного социально-ролевого баланса трудовой, семейной и частной жизни, утрата мотивации личностного развития, сужение сфер самореализации [1—3]. Перечисленные проблемы относятся к сфере субъективного благополучия человека, являющегося эмоциональным регулятором любой деятельности, в том числе профессиональной.

В России проблема переработок является практически не изученной, хотя ее актуальность не вызывает сомнений применительно к социологическому анализу трудовой жизни гендерных и разновозрастных групп населения. Молодой женский персонал не является исключением, более того, для него проблема обостряется тем, что молодость — это возраст не только трудовой деятельности, но самоопределении в иных сферах жизни, активного личностного развития.

Цель исследования: выявить специфику субъективного благополучия как эмоционального регулятора трудовой деятельности молодого женского персонала.

Респонденты: всего в исследовании приняли участие 572 респондента, сотрудники ИТ и производственных компаний, организаций социальной сферы. Здесь представлены данные по молодому персоналу: 105 женщин и 105 мужчин.

Методы: авторская анкета оценки субъективного благополучия [4], метод диагностики организационной культуры и организационных предпочтений К. Камерона и Р. Куинна.

Анализ результатов. В таблице представлены результаты исследования переработок (табл.).

Переработки в разных сферах трудовой деятельности, %

Сферы	% с переработками	Диапазон переработок в часах в неделю			Женщины с переработками			Мужчины с переработками		
		До 10 часов	От 10 до 20 часов	От 20 часов	До 35	36—54	От 55	До 35	36—59	От 60
ИТ	47	66	26	8	33	53	14	48	48	4
Производство	51	75	15	10	45	45	10	33	54	13
Соц. сфера	56	65	26	9	47	47	6	28	67	5

Можно видеть, что примерно половина персонала перерабатывает. Временной диапазон переработок широк, почти каждый десятый перерабатывает больше, чем 20 часов в неделю. Молодые женщины, за исключением ИТ сферы, перерабатывают существенно больше, чем мужчины. Таким образом, феномен переработок представлен настолько явно, что изучение его влияния на субъективное благополучие представляет как научный, так и практический интерес.

Полученные данные позволяют сравнить субъективное благополучие (СБ) молодых женщин без переработок и с переработками

в разных сферах трудовой деятельности, а также сравнить СБ женщин и мужчин одного возраста.

Молодые сотрудницы компаний всех изучаемых профессиональных областей совершенно по-разному воспринимают переработки в зависимости от их продолжительности. Переработки в среднем 3.5—5.5 часов в неделю воспринимаются как естественное продолжение трудовой деятельности. Переработки, превышающие в среднем 7.3 часа в неделю, воспринимаются как вынужденные. Вознаграждения за эти переработки воспринимаются персоналом статистически значимо ($p \leq 0.05$) ниже, чем добровольные переработки. Молодые женщины имеют более продолжительные переработки, чем мужчины, в производственной и социальной сферах различия с мужчинами достигают 30—40 %. Вознаграждение женщинами воспринимается как существенно меньшее, чем у мужчин. Вынужденные переработки порождают более высокий уровень усталости. Так, при добровольных переработках диапазон усталости в среднем составляет 5.5—6.9 из 10 максимально возможных баллов, при вынужденных этот интервал составляет 6.6—9 баллов, у женщин, как правило, больше, чем у мужчин. Усталость женщин без подработок находится в интервале 5.5—5.8, то есть добровольные переработки не повышают существенно субъективно ощущаемую усталость, по-видимому, из-за небольшого временного интервала, который к тому же оплачивается. Показатели восприятия состояния сердечно-сосудистой и нервной систем показывают, что вынужденные подработки создают крайне неблагоприятное самочувствие у молодых женщин. Показатели состояния нервной системы лежат в основном в отрицательной области, при том, что у женщин с добровольными и у мужчин с любыми переработками показатели положительные. Таким образом, переработки, особенно продолжительные, вынужденного характера, оказывают выраженное неблагоприятное влияние на СБ молодых женщин.

Вместе с тем, как показывают полученные данные, молодые женщины совсем не стремятся прекратить переработки не только вынужденные, которые пагубно сказываются на их самочувствии и здоровье, но и добровольные, менее тяжелые, но все же забирающие у них личное время.

В компаниях, где практикуются переработки, клановый компонент, по оценкам женщин, менее присутствует, чем там, где переработок нет. И молодые женщины желают усилить клановый компонент в ОК, но существенно в меньшей мере, чем женщины без переработок. Так, например, в производственной сфере женский персонал без переработок хочет усиления кланового компонента с 37.1 %, что уже является высоким показателем, до полной доминанты в 50.4 %. Женщины с переработками хотят существенно усилить клановый компонент с 23.5 % до 26.3 %. Женщины с переработками желают сохранить рыночный компонент ОК. Исключение составляет социальная сфера, где оплата женских переработок минимальна. У мужчин различия в оценке актуального и желаемого состояния ОК значительно меньше, чем у женщин. Только в социальной сфере они значительны. Мужчины желают резкого усиления кланового компонента в организациях с переработками и такого же резкого сокращения рыночного компонента. Хотя их вознаграждение за переработки больше, чем у женщин, они бы предпочли обойтись и без переработок, и без вознаграждения. Видимо, это объясняется тем, что мужчинам с низкой оплатой труда в социальной сфере легче найти хорошо оплачиваемую подработку в других местах.

Выводы

1. Значительная часть молодого женского персонала существенно, добровольно или вынужденно, перерабатывает, как правило, больше, чем мужчины, и получая за эти переработки более низкую оплату.

2. Длительные переработки воспринимаются молодым женским персоналом как вынужденные и недостаточно оплаченные. В процессе труда с такими переработками развиваются состояния сильной усталости. Высоким нагрузкам подвергаются сердечно-сосудистая и нервная системы, вызывая состояния субъективного неблагополучия.

3. Переработки обладают свойством вовлечения молодого женского персонала. Женщины не стремятся прекратить даже вынужденные переработки. У них формируются ценности, характерные для рыночной организационной культуры, в формате

которой они смогут, как им кажется, и много перерабатывать, и существенно больше получать за свой труд. Можно видеть возникновение феномена трудоголизма, отмеченный исследователями переработок в азиатских странах [5], ведущий к дисбалансу социальных ролей в ущерб, в первую очередь, семейной и частной жизни, то есть типичным социальным ролям молодых женщин в отсутствие переработок.

Список источников

1. Мир охватила волна тихих увольнений. К чему она приведет в России // РБКpro. 2022. 4 сент. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/6310da459a794766299af044>.
2. Стрельников И. А., Минакова Е. В., Ратникова В. И., Стрельникова М. В. Актуальные проблемы регулирования рабочего времени в Японии и России // Бизнес. Образование. Право. 2021. Т. 56, № 3. С. 255—260.
3. Barte J. C. M., Nieuwenhuys A., Geurts S. A. E., Kompier M. A. J. Motivation counteracts fatigue-induced performance decrements in soccer passing performance // Journal of Sports Sciences. 2019. Vol. 37, № 10. P. 1189—1196.
4. Захарова Л. Н., Саралиева З. Х., Леонова И. С., Заладина А. С. Усталость как показатель социально-психологического возраста персонала // Системная психология и социология. 2019. № 2. С. 36—52.
5. Afota M.-C., Robert V., Vandenberghe C. The interactive effect of leader-member exchange and psychological climate for overwork on subordinate workaholism and job strain // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2021. Vol. 30, № 4. P. 495—509.

Секция I

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Е. Н. Меньшикова*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЖЕНСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются рефлексии феномена женского купеческого предпринимательства в начале XX века в отечественной историографии. Кратко характеризуются этапы исторического исследования заявленной проблемы — дореволюционный, советский, современный. Выделяются направления в историографии проблемы женского купеческого предпринимательства: генезис и последующее развитие, опыт построения научных биографий отдельных купчих, мотивы участия в предпринимательской деятельности, формы деловой активности.

Ключевые слова: женское предпринимательство, историография, купчихи, Российская империя, формы предпринимательства, российский регион.

© Меньшикова Е. Н., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-01396 «Купчихи Центрального Черноземья во второй половине XIX-начале XX века: “стратегия выживания” и история профессионального успеха».

E. N. Menshikova

HISTORICAL EXPERIENCE OF WOMEN'S MERCHANT ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN REGION IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHIC DISCOURSE

Abstract. The article examines reflections of the phenomenon of women's merchant entrepreneurship at the beginning of the 20th century in Russian historiography. The stages of historical research of the stated problem are briefly characterized — pre-revolutionary, Soviet, modern. The directions in the historiography of the problem of women's merchant entrepreneurship are highlighted: genesis and subsequent development, experience in constructing scientific biographies of individual merchant women, motives for participation in entrepreneurial activity, forms of business activity.

Key words: women's entrepreneurship, historiography, merchant women, Russian Empire, forms of entrepreneurship, Russian region.

В отечественной научной традиции историкоописания проблема женского купеческого предпринимательства, несмотря на факт своего существования в экономике страны в начале XX века, не была выделена в отдельную исследовательскую проблематику в дореволюционный период (до 1917 года). В это время в исторической науке формируется направление, связанное с рассмотрением истории русского купечества в целом и торговли в России, формирования русской промышленной буржуазии [1—7].

Сколько-нибудь описательное построение образа купчих в связи с их занятиями торговой, промышленной или иной предпринимательской деятельностью встречается в начале XX века лишь на страницах литературно-художественных изданий, причем образ купчих зачастую представлен в утрированной форме [8—11] (фамилии купчих представлены в вариантах, имеющих саркастическую коннотацию, в таких, как: Разгуляева, Обвесова, Замухрышкина, Захватихина).

В советский период развития исторической науки тема участия купчих в торгово-промышленном сегменте русской экономики

в начале XX века также не получила специального освещения. Как чуждый («паразитирующий») элемент новому советскому обществу, купечество особенно в довоенный период интересовало исследователей исключительно с позиций экономических факторов развития российского капитализма [12—14]. В этом же ключе и упоминались имена влиятельных столичных купчих — представительниц известных купеческих фамилий, занимавшихся предпринимательской деятельностью.

Послевоенный период характеризуется появлением исследований по истории крупной русской буржуазии, в которых анализировались торговые права, особенности и преимущества правового статуса купечества, динамика численности русского купечества и изменений в законодательстве прав буржуазии [15—18].

В последующие десятилетия история развития капитализма в России и купеческого сословия, как составной части данного процесса, исследовалась крупными советскими историками (А. И. Аксенов, А. Н. Боханов, В. Я. Лаверычев, Б. Н. Миронов, Б. Н. Флоря) [19—23].

Современная историческая наука к сюжету женского купеческого предпринимательства проявляет устойчивый интерес. Проблема генезиса женского предпринимательства в России отражена в работах российских историков: Н. Л. Пушкаревой (о ранних исторических традициях самостоятельного опыта (без участия мужчин — мужей, отцов) совершения русскими женщинами денежно-ростовщических операций) [24]; В. Б. Перхавко (о предпринимательстве русских купеческих вдов в раннее Новое время) [25]; Ю. А. Мизиса (о купчихах Центрального Черноземья в 40—50-е гг. XVII века) [26]; Е. Д. Беспалёнок (о купчихах Смоленской губернии XVII—XVIII веков, в том числе об их практиках защиты своей владельческой собственности и бизнеса от притязаний родственников со стороны умерших мужей) [27]; Н. В. Козловой (о предпринимательстве московских купчих в XVIII веке) [28-30].

В настоящее время в отечественной исторической науке крупным специалистом в проблеме женского предпринимательства в России XIX — начала XX века является Г. Н. Ульянова, системно рассматривающая данный феномен в столичном — московском регионе [31—35]. По оценке Г. Н. Ульяновой,

участие женщин-предпринимателей в экономической сфере России достигло к рубежу XIX—XX веков уровня 10—20 % и играло важную роль в модернизации страны [36]. Г. Н. Ульяновой было сделано важное наблюдение о возрастных группах купчих, занимавшихся предпринимательской деятельностью в Москве и Санкт-Петербурге: преобладание старших возрастных групп в Москве (старше 60 лет) по сравнению с Петербургом, где доля предпринимательниц, находившихся в активном среднем возрасте, была выше [37].

Отдельный сюжет в анализе проблемы женского предпринимательства в России представляют работы, в которых даны научные биографии отдельных купчих (своего рода, исторические портреты) — крупных предпринимательниц общероссийского и регионального масштаба [38—42].

Проблема внешней презентации благосостояния купеческих семей в целом, личных достижений купчих на торговом поприще в начале XX века через такой канал, как внешний образ, поднята в работах Е. В. Бурлуцкой (Банниковой), С. В. Филатовой [43], Л. А. Лернер [44].

Для исследования проблемы женского купеческого предпринимательства в Центральном Черноземье актуальны научные работы, характеризующие условия развития купеческого сословия в целом и торгово-промышленного предпринимательства в данном регионе. К таким относятся труды историков: В. А. Григоровой [45], В. В. Захарова [46], Т. Л. Кононовой [47], К. Б. Кудланова [48], Р. М. Кублова [49], И. М. Плаксина [50], И. В. Сахневича [51—52], А. А. Терещенко [53], Н. А. Федотовой [54], Д. Ю. Филиппова [55], А. И. Чвикалова [56].

Таким образом, в современном историческом дискурсе феномен женского предпринимательства начала XX века в региональном аспекте рассматривается весьма многосторонне. Фокус исследовательского внимания направлен на исследование мотивов участия женщин в предпринимательской деятельности, форм и направлений женского бизнеса. Историками моделируются персонафицированные портреты женщин-предпринимателей, выясняется степень влияния женского предпринимательства на экономическое развитие российских регионов в начале XX века.

Список источников

1. *Бутенко В. А.* Краткий обзор истории русской торговли. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1911. 120 с.
2. *Витчевский В.* Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб.: издание Д. А. Казизицына и Ю. Д. Филиппова, 1909. 362 с.
3. *Карнович Е. П.* Замечательные богатства частных лиц в России. СПб.: издание А. С. Суворина, 1885. 330 с.
4. *Мигулин П. П.* Экономический рост Русского государства за 300 лет (1613—1913). М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1913. 223 с.
5. *Кизеветтер А. А.* Гильдия московского купечества: Исторический очерк. М.: Гор. типография, 1915. 216 с.
6. *Тимирязев Д. А.* Историко-статистический обзор промышленности России. СПб.: Типография А. Суворина, 1886. Т. 2. 370 с.
7. *Чулков Н. П.* Московское купечество XVIII и XIX вв. // Русский архив. 1907. № 1912. С. 489—502.
8. *Горбунов И.* Живем в свое удовольствие. Сцены из купеческого быта. СПб.: Типо-Литография В. В. Комарова, 1903. 16 с.
9. *Диван (Дневник купеческой девушки).* Наши деды-купцы. Бытовые картины начала XIX столетия. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1907. 328 с.
10. *Жена-развратница.* М.: Типография «Ломоносов», 1911. 16 с.
11. *Купчиха в тесте.* М.: Типография Ф. И. Филатова, 1913. 16 с.
12. *Наше купечество.* Сатирический и юмористический быт. СПб.: Типография Лурье и Ко, 1904. 130 с.
13. *Берлин П. А.* Русская буржуазия в старое и новое время. 2-е изд. Л.; М.: Книга, 1925. 343 с.
14. *Кулишер И. М.* Очерки истории русской торговли. СПб.: Атеней, 1923. 328 с.
15. *Приселков М. Д.* Купеческий бытовой портрет XVIII—XIX вв. Первая отчетная выставка историко-бытового отдела русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции». Л.: Б. и., 1925. 46 с.
16. *Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки. М.: Госфиниздат, 1948. 454 с.
17. *Нифонтов А. С.* Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. Т. 54. М.: Ин-т истории АН СССР, 1955. С. 239—250.
18. *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.
19. *Яковецкий В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 203 с.

20. *Аксенов А. И.* Происхождение, судьбы и семейные связи московских купцов — именитых граждан // Источниковедение отечественной истории. 1984. М.: Наука, 1986. С. 211—237.
21. *Боханов А. Н.* Российское купечество в конце XIX — начале XX века // История СССР. 1985. № 4. С. 106—118.
22. *Лаверычев В. Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России (1861—1900). М.: Мысль, 1974. 281 с.
23. *Мионов Б. Н.* К вопросу о роли русского купечества во внешней торговле Петербурга и Архангельска во второй половине XVII — начале XIX века // История СССР. 1973. № 6. С. 129—140.
24. *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве // История СССР. 1977. № 5. С. 145—160.
25. *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. С. 114.
26. *Перхавко В. Б.* История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.
27. *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов: Юлис, 2006. 816 с.
28. *Беспалёнок Е. Д.* Женщина-мать в провинциальной купеческой семье XVII—XVIII вв. (по материалам Смоленской губернии) // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. 13—16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск; М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 380—383.
29. *Козлова Н. В.* Хозяйственная активность и предпринимательство купеческих жен и вдов Москвы в XVIII веке // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII веков. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. С. 139—144.
30. *Козлова Н. В.* Семейно-имущественные отношения в среде московского купечества XVIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в Среднее века и раннее Новое время. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 148—159.
31. *Козлова Н. В.* Имущественное право и положение женщины в купеческой семье Москвы XVIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в Среднее века и раннее Новое время. М.: Древлехранилище, 2003. С. 259—275.
32. *Ульянова Г. Н.* Банк данных о московском купечестве, 1860—1914 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. Вып. 8. М.: РОССПЭН, 2003. С. 87—88.
33. *Ульянова Г. Н.* Женщины-владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX веке // Экономическая история: Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 32—57.

34. *Ульянова Г. Н.* Женщины-предприниматели в России XIX века. Влияние фактора равных имущественных прав с мужчинами на трансформацию гендерных ролей в экономическом дискурсе // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2012. Кн. 4. С. 311—317.
35. *Ульянова Г. Н.* Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получившим купеческие свидетельства») // Экономическая история: Ежегодник. 2014—2015. М.: РОССПЭН, 2016. С. 54—82.
36. *Ульянова Г. Н.* Государство и женщин-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: материалы Международной научной конференции (Москва, 4—5 декабря 2012 г.). М.: ИРИ РАН, 2013. С. 199—210.
37. *Ульянова Г. Н.* Предпринимательская деятельность московского купечества по данным ревизских сказок и «Очередной Книги» (1795—1801) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2016. № 22 (243). С. 108—116.
38. *Ульянова Г. Н.* Государство и женщин-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: материалы Международной научной конференции (Москва, 4—5 декабря 2012 г.). М.: ИРИ РАН, 2013. С. 210.
39. *Кушнарёва М. Д.* Вклад аянской купчихи 2-й гильдии А. Е. Надеиной в экономическое развитие и общественную жизнь Северо-Восточной Сибири в начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20, № 2. С. 201—214.
40. *Хорина В. В.* О роли купечества в научном изучении Енисейской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 4. С. 285—291.
41. *Киселев А. Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск: Литер, 1995. 72 с.
42. *Дмитриенко Н. М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII — начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
43. *Комлева Е. В.* Путешествие из Кяхты в Москву Марфы Никитичны Кандинской // Исторический курьер. 2019. Статья 7. № 3 (5). 44 с. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-07.pdf>.
44. *Бурлуцкая (Банникова) Е. В., Филатова С. В.* Особенности костюма провинциального купечества XIX — начала XX века (на материалах губерний Южного Урала и Среднего Поволжья) // Вестник

- Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (22). С. 71—81.
45. *Лернер Л. А.* Частная жизнь провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 212 с.
  46. *Григорова В. А.* Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2017. 419 с.
  47. *Захаров В. В.* Купечество Курской губернии в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996. 194 с.
  48. *Кононова Т. Л.* Становление и развитие книжной торговли в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 42—51. URL: <http://scientificnotes.ru/pdf/029-006.pdf>.
  49. *Кудланов К. Б.* Социально-экономическое развитие Курской губернии в первой четверти XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. 295 с.
  50. *Кублов Р. М.* История становления и развития предпринимательства в России в XVIII — начале XX в.: на примере Курского края: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 170 с.
  51. *Плаксин И. М.* Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997. 154 с.
  52. *Сахневич И. В.* Торговля в Курской губернии в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 248 с.
  53. *Сахневич И. В.* Ярмарочная инфраструктура предпринимательство в Курской губернии в конце XIX-начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 2 (38). С. 35—46. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/043-005.pdf>.
  54. *Терещенко А. А.* Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 2 (4). С. 131—138. URL: <http://www.scientificnotes.ru/pdf/sa21.pdf>.
  55. *Федотова Н. А.* Эволюция текстильного производства Курской губернии в 1861—1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 337 с.
  56. *Филиппов Д. Ю.* Купечество города Касимова конца XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998. 257 с.
  57. *Чвикалов А. И.* Учреждения общественного самоуправления (земское и городское) в губерниях Центрального Черноземья России во второй половине XIX — начале XX в.: организационный и социальный аспекты: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2017. 701 с.

Е. В. Бурлуцкая*

ЖЕНЩИНЫ В РЕКЛАМЕ ТОВАРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ¹

Аннотация. Реклама, рассматриваемая в качестве исторического источника, позволяет определить типичные представления о предписанных социальных ролях тех или иных участников общественных отношений. В этой связи сравнительный анализ содержания рекламы детских товаров в начале XX и начале XXI веков предоставляет возможность определить степень сохранения стереотипных представлений о социальной роли женщин.

Ключевые слова: социальные роли, женщины, дети, детские товары, реклама.

E. V. Burlutskaya

WOMEN IN ADVERTISING PRODUCTS FOR CHILDREN: SOCIAL ROLES IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

Abstract. Advertising, considered as a historical source, allows us to determine typical ideas about the prescribed social roles of certain participants in social relations. In this regard, a comparative analysis of the content of advertising for children's products at the beginning of the 20th and beginning of the 21st centuries provides an opportunity to determine the degree to which stereotypical ideas about the social role of women are preserved.

Key words: social roles, women, children, children's products, advertising.

© Бурлуцкая Е. В., 2023

* Доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет.

¹ Исследование выполнено в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)».

Значение рекламы для продвижения товаров на рынке сегодня трудно переоценить. Особую рекламную сферу представляет реклама детских товаров. И здесь большое внимание уделяется образу матери — ключевого покупателя этих товаров и главного действующего лица в их презентации.

Обращение именно к матерям при продвижении товаров для детей имеет глубокие исторические корни, связанные со стереотипными представлениями о социальной роли женщин. Даже Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.» вынуждено было констатировать факт сохранения этих стереотипов: женщины и сейчас «имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишены способности к самообслуживанию» [1]. Таким образом, именно женщина была названа субъектом, по сути, в одиночку обслуживающим потребности детей и других членов семьи.

Реклама товаров для детей в России получила широкое распространение во второй половине XIX века, когда «сошлись» несколько факторов, повлиявших на необходимость «пропаганды» потребления: модернизация отечественной промышленности и возникновение массового производства; распространение модных веяний среди широких слоев населения; повышение уровня грамотности населения, способного теперь воспринимать печатную рекламу; увеличение числа издаваемых в России газет и журналов и их тиража.

К товарам, реклама которых обращалась напрямую к матерям, в первую очередь, относились детское искусственное питание и БАДы. Как отмечает в своей статье Н. А. Мицюк, в начале XX века детское «питание становилось не только важным атрибутом младенческого вскармливания, но и привлекательным источником коммерческой прибыли» [2: 155]. Так, например, журнал «Нива» [3: 1] рекламировал детскую молочно-мучную «пищу Алленбэрис» от британского производителя Allen&Hamburs LTD. Реклама заявляла: «Здоровое дитя — счастье матери». Причем подчеркивалось, что «при искусственном вскармливании грудных детей» это питание было единственным, заменяющим «материнское молоко с первого дня рождения ребенка».

Реклама другого детского питания — «Детской молочной пищи фабрики Товарищества «Р Кёллер и К^о в Москве» сообщала о качествах рекламируемого продукта, утверждая, что это «питательное средство, составленное самым рациональным образом по новым научным данным и отличающееся высокою питательностью, приятным вкусом молока и весьма легкой усвояемостью...» [4: 2].

Рекламное объявление молочной муки «Нестле» сообщало, что «предохранить ребенка от заболеваний может каждая мать, укрепляя его организм рациональным питанием» [5: 60a]. Реклама «настоящей американской овсянки Геркулес» рекомендовала данный продукт «всем матерям, желающим сохранить здоровье своих детей» [6: 1]. Таким образом, реклама детского питания делала упор на то, что рекламируемые смеси для прикорма обеспечивают здоровье ребенка. А это, по мнению рекламодателей, было важнейшей ценностью именно для матерей.

Такое обилие рекламы детских смесей породило проблему массового и не всегда обоснованного отказа женщин от грудного вскармливания. Н. П. Гундобин отмечал, что «главную причину уклонения русских матерей от их священной обязанности (естественного кормления. — *Е. Б.*) служит вина акушеров, которые слишком свободно запрещают матерям кормление ...» [7: 40]. В. Н. Жук утверждал, что «с началом эмансипации мать уже считает для себя оскорбительным вскармливать свое дитя, воображая, что она создана для каких-то высших целей» [8: 736], однако, нет сомнений, «что с поднятием нравственного уровня женщины и развития благосостояния в массах населения исчезнут эти уклонения от материнского долга ...» [8: 750].

Можно утверждать, что главной темой всех рекламных объявлений, касающихся детей и предназначенных именно матерям, была тема детского здоровья. «Матери, дети которых слабы и бледны, тотчас должны принимать меры против грозящей опасности. Постарайтесь приобрести Пилюли Пинк Д-ра Вильямса ...», — настоятельно советовала реклама в газете «Оренбургский листок» [9: 1]. «Если желаете дитя ваше видеть здоровым, бодрым и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематоген Д-ра Гоммеля», — рекомендовала реклама в «Ниве» [10: 4]. Судя по содержанию рекламных текстов, реальные или потенциальные

болезни ребенка были постоянным женским триггером, заставляющим матерей приобретать предлагаемые товары. Опасаться российским матерям действительно было чего. Согласно данным оренбургского врача М. М. Кенигсберга, на 100 родившихся живыми на первом году жизни в конце XIX века умирало в среднем в России 26,08 человек, в то время, как во Франции — 20,53 человек, в Пруссии — 16,5 человек, в Англии — 14 человек [11: 142].

Отцы и вообще мужчины встречались в рекламе детских товаров крайне редко. Например, реклама «Соматозы» в «Оренбургском листке» [12: с. 4] сопровождалась изображением девочки, послушно принимающей снадобье из рук старшего родственника мужского пола, а в «Путеводном огоньке» [13: 58] тот же продукт рекламировался через изображение счастливого семейства, состоящего из отца и двух детей — девочки постарше и ребенка неопределенного пола — в сопровождении собачки. Младший ребенок, судя по его довольно грамотной попытке взобраться на игрушечную лошадку, скорее всего, представлял собой мальчика в крестильной длинной рубашке. Куда подевалась мать семейства, в каждом случае осталось загадкой. Вероятнее всего, средство для детского питания в большей степени было востребовано потребителями в ситуации невозможности грудного вскармливания, а значит, образ матери в данном случае полезнее было исключить из рекламного изображения.

Современная реклама во многом повторяет шаблоны мышления, созданные почти полтора столетия назад. Так, реклама детского питания NAN от фирмы «Нестле» замечает, что мать — «настоящий эксперт во всем, что касается защиты малыша», для которой «важна каждая деталь». Реклама смеси «Nutrilon» утверждает, что ее употребление — это «подготовка ребенка к будущему», реклама смеси «Similak Gold» от лица матери сообщает: «Теперь я спокойна, ведь на защите иммунитета ребенка Similak Gold», а реклама смеси «Nutricia Малютка» призывает — «Все лучшее — нашим малюткам!». Таким образом, в отношении рекламы детского питания для младенцев ставка делается именно на мам, которых убеждают в том, что использование ими детских смесей вызвано не внешним рекламным воздействием, а исключительно их экспертностью,

а также является демонстрацией любви к ребенку, заботой о его здоровье и будущем.

В мае 2022 года в России появился новый закон, уточняющий особенности рекламы молочных смесей для искусственного вскармливания (О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О рекламе» [14]). В обществе, как и полтора века назад, снова появилась озабоченность необоснованным отказом матерей от грудного вскармливания и переходом к заменителям грудного молока, вызванными во многом обилием рекламы детского питания.

На смену полезности для физического здоровья, как ключевого качества детского продукта в начале XX века, пришел новый акцент — продукт, полезный для умственного развития детей. Детское пюре «Gerber» выступает под слоганом «Мамина любовь в каждой ложечке», а свою продукцию, содержащую «особые жирные кислоты... для развития мозга и зрения» предлагает «для умников и умниц». Детские витамины «Супрадин Кидс», которые содержат важные ингредиенты «для активного развития ребенка, его памяти и способности к обучению» предрекают своим пользователям «Большое будущее маленьких гениев». «Ваш ребенок самый лучший», — утверждают производители. Фирма Heinz призывает: «Пусть главным для вас будет развитие малыша. О его питании позаботится Heinz».

Реклама внушает родителям, что ребенок должен всегда получать самое лучшее. Причем лучшее должно быть получаемо детьми вне зависимости от их возраста. Так, телевизионная реклама одежды Gloria Jeans женским голосом сообщает: «Моим детям достаточно самого лучшего!».

По-прежнему в рекламе детских товаров можно заметить явное преобладание женских персонажей, что косвенно подтверждает и транслирует далее социальное представление о женщине как о субъекте, единолично отвечающем за здоровье и благополучие ребенка. Так, «Агуша» помогает именно «мамам растить счастливых и здоровых детей». Именно мама играет с ребенком в рекламе «Агуши»: «Очень нравятся Катюше игры с мамой и «Агуша!». Подгузники Huggies — «нежные, как мамины объятия». И все мы, вероятно, помним слоган «ФрутоНяня — в помощь маме!», в который чуть позднее было вдогонку добавлено «...и папе!».

Следует отметить, что сегодня мужчины появляются в рекламе детских товаров все чаще. Примерами может служить реклама детских смесей «Abbot» и подгузников «Huggies» (однако это реклама не российская, а лишь адаптированная к русскоязычным потребителям), «семейная» реклама ФрутоНяни. Мужчины участвуют в кормлении малыша, нежно держат его на руках, играют с ним. Однако, по-прежнему, мужчина выступает в такой рекламе персонажем, далеким от экспертности (вспомним рекламу «ФрутоНяня — тройная польза» или «ФрутоНяня — как ты это ешь?»).

Опираясь на результаты проведенного исследования, по-прежнему нельзя говорить о кардинальном изменении сферы женского семейного быта, ее ролевого набора в деле обслуживания потребностей членов семьи, в особенности, детей, даже на протяжении последних полутора столетий. Констатируя сохранение социальных стереотипов в отношении представлений о роли женщины в семье, вероятно, следует обратить внимание на транслируемые через СМИ образы женщин, мужчин, семьи, уйти, наконец, от сохраняющихся шаблонов мышления и снять с женщины единоличную ответственность за развитие ребенка.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/>.
2. Мицюк Н. А. Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 155—160.
3. Нива. 1912. № 29.
4. Путеводный огонек. 1914. № 9.
5. Нива. 1913. № 3.
6. Оренбургский листок. 1903. № 9.

7. *Гундобин Н. П.* Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб.: Издание К. Л. Рикера, 1907. 246 с.
8. *Жук В. Н.* Мать и дитя: Гигиена в общедоступном изложении. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1906. XXIV с., 1166 с.
9. Оренбургский листок. 1903. № 25.
10. Нива. 1913. № 1.
11. *Кенигсберг М. М.* Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга. С картой города, таблицами и диаграммами. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Семеновская типо-литография (И. А. Ефрона), 1886. 202 с.
12. Оренбургский листок. 1903. № 12.
13. Путеводный огонек. 1904. № 1.
14. Федеральный закон от 28.05.2022 № 150-ФЗ «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона "О рекламе"». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280013?index=1&rangeSize=1>.

Н. В. Стрекалова*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ЖЕНЩИН В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы профессиональных занятий жительниц провинциального города в период модернизации российского общества в начале XX века и на современном этапе. Проанализированы факторы, оказывавшие влияние на структуру профессиональных занятий и профессиональную мобильность горожанок.

Ключевые слова: провинциальный город, женщины, профессия, профессиональная мобильность, профессиональная структура, образование.

N. V. Strekalova

PROFESSIONAL OCCUPATIONS OF WOMEN IN PROVINCIAL RUSSIAN TOWNS: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The author examines individual problems of the professional occupations of women in provincial towns during the period of modernization of Russian society at the beginning of the 20th century and at the present stage. The article analyzes the factors that influenced the structure of professional occupations and professional mobility of women in provincial towns.

Key words: provincial towns, women, profession, professional mobility, professional structure, education.

© Стрекалова Н. В., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

Сегодня в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы (распоряжение правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р), большое внимание уделяется проблемам положения женщин, включая вопросы реализации их профессионального потенциала, эффективного включения в разные сферы жизни государства и общества. Поиск эффективных путей и методов решения проблемы, анализ факторов и причин, влияющих на исследуемые процессы, актуализируют обращения к истории вопроса. Изучение исторического аспекта проблемы позволяет дать оценку воздействия преобразований социально-политического характера и технического прогресса на положение женщин и структуру их профессиональных занятий, применительно к разным социально-профессиональным группам, учитывая региональные особенности.

Традиционно такие базисные компоненты общества, как семья и семейные отношения, демографические процессы в целом и репродуктивные практики, в частности, находятся в тесной взаимосвязи со статусом и ролью женщин в обществе, включая их занятость внедомашним трудом. В конце XIX — начале XX века российские города стали центром модернизационных трансформаций. Под воздействием модернизационных процессов шли изменения в положении женщин, включая их роль и место в профессиональной структуре провинциального города.

Разработчики Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы, анализируя мотивации современных российских женщин, отмечают их ориентированность на полную занятость и карьерный рост, который большинство женщин планируют успешно сочетать с выполнением семейных обязанностей и воспитанием детей.

Брак, семья и образование — факторы, которые оказывали и, в определенной мере, продолжают оказывать влияние на профессиональные и карьерные возможности женщины.

Исследование профессиональных занятий и профессиональной мобильности женщин Тамбова в начале XX века позволили отметить взаимосвязь между ростом доли жительниц губернского центра, не вступавших в брак, и увеличением числа и удельного веса женщин, занятых внедомашним трудом. Такого рода суждения, в частности, приводит в своей повести «Город

Окуров» М. Горький: «Заметив избыток девиц, мещанство решило строить прогимназию. — Всех девок, видно, замуж не выдашь, — стало быть, пусть идут на службу, в учительницы» [1].

Другим существенным фактором, оказывавшим влияние на увеличение доли женщин, занятых самостоятельным трудом, являлся рост числа и удельного веса жительниц губернского центра, получивших образование. Так, в 1833 году удельный вес женщин среди учащихся светских учебных заведений губернского центра составлял 3 %, в 1848 году — 13 %, в начале XX века в 42 учебных заведениях Тамбова обучалось 3947 мальчиков (юношей) и 2259 девочек (девушек). Таким образом, доля женщин среди учащихся губернского города составляла более 36 %. Среди образовательных учреждений города, где получали образования девочки (девушки), были: Екатерининский учительский институт (185 чел.), Александринский институт благородных девиц (266 чел.), женская гимназия (600 человек), епархиальное женское училище (342 чел.), две женские начальные школы (377 человек), девять частных низших училищ и пансионатов, где обучалось 251 девочка (55 % учащихся), тринадцать церковно-приходских школах, в которых числилось 370 учащихся женского пола (около 55 % учащихся данных учебных заведений губернского центра), Мариинский детский приют, среди воспитанниц которого было 53 девочки (59 % воспитанников) [2: 11—12].

Увеличению доли женщин, занятых в различных профессиональных сферах, способствовало принятие ряда правительственных постановлений, которые расширили возможности поступления женщин на службу, занятий предпринимательской деятельностью и др.

Процент горожанок, занятых самостоятельным трудом, был различным в зависимости от социальной страты. Так, представительницы высших слоев города были заняты, главным образом, общественными, просветительскими и благотворительными проектами, являлись почетными членами разного рода обществ и организаций, получая основной доход из других источников [3].

Анализ рода занятий жительниц Тамбова в начале XX века позволяет говорить об их горизонтальной сегрегации. Женщины, имевшие самостоятельные профессиональные занятия, были сосредоточены в сферах обслуживания, медицины (младший

и средний персонал) и образования. Женщины составляли от 50 до 65 % лиц, занятых в образовательной сфере города в 1900—1917 гг., от 80 до 50 % младшего и среднего медицинского персонала. Но на женщин приходилось только около 15 % врачей губернского центра (причем, основной процент составляли зубные врачи) [4].

Изучение открытых данных о работниках сфер образования и здравоохранения современного областного центра позволяет отметить сохранение этих профессиональных предпочтений и сегодня, включая учреждения высшего образования. Так, история Тамбовского университета имени Г. Р. Державина позволяет отметить поступательный рост числа и удельного веса женщин среди преподавателей и руководства университета (ранее педагогического института) [5]. Сегодня на долю женщин приходится около 63 % профессорско-преподавательского состава Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. Можно выделить три возрастные группы в составе профессорско-преподавательского корпуса университета, где женщины составляют большинство. Так, в возрастных группах 35—39 лет и 40—44 года на них приходится 67 % профессорско-преподавательского состава, а среди сотрудников 45—49 лет данной профессиональной группы они составляют около 76 %.

Среди профессий, которые занимали женщины — жительницы губернского центра в начале XX века, следует отметить массажистку, кассира, инспектора по молочному делу, хлебного инспектора, помощницу делопроизводителя и т. д. Высок был удельный вес женщин среди прислуги. Исключительно женщины выступали содержательницами (иногда номинально, поскольку иное было запрещено законодательно) и работницами публичных домов. Доля женщин в числе торгово-промышленных слоев города колебалась от 15—18 до 30 %, в зависимости от того, представителями мелкого, среднего или крупного предпринимательства они являлись.

В начале XX века женщины были собственниками более трети недвижимости губернского центра. Признание личных и деловых качеств жен со стороны мужей (особенно из числа предпринимателей) находило отражение и в практике наследования ими капиталов. Отмечены случаи, когда глава семьи (даже

при наличии взрослых сыновей) завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене [3: 150].

Заметные коррективы в занятия женщин внесла Первая мировая война. Мобилизация мужчин привела к увеличению доли женщин, занятых внедомашним трудом, расширению сфер их профессиональных занятий, в том числе появлению женщин в ранее чисто мужских профессиях (например, слесарь и др.).

Горизонтальная сегрегация профессиональной занятости женщин коррелировалась с вертикальной. Женщины значительно реже, чем мужчины, занимали высшие и средние руководящие посты. Исключением были специальные образовательные женские учреждения, которые часто возглавляли представительницы дворянского сословия. Так, должность начальницы известной в городе и губернии частной женской гимназии Д. А. Пташник занимала дворянка Анна Ниловна Елагина [4].

Среди руководителей современных средних общеобразовательных учреждений областного центра преобладают женщины, а высшие учебные заведения возглавляют исключительно мужчины, при том, что в составе ректоров вузов большинство составляют женщины (использована информация официальных сайтов СОШ и вузов г. Тамбова).

Сравнительное изучение профессиональной мобильности мужчин и женщин свидетельствует о заметном различии в их карьерной динамике, что, безусловно, было связано с положением мужчин и женщин в российском обществе начала XX века и их социальными ролями. Для женщин, которые самостоятельно пытались продвигаться по службе, пределом их профессиональной карьеры было занятие какой-либо «средней» должностной позиции. В отношении женщин продолжали действовать определенные стереотипы, да и сама возможность карьерного роста в провинциальном городе в этот период была ограничена даже для мужчин.

В начале XX века положение женщины еще во многом определялось патриархальными внутрисемейными отношениями: обязательным подчинением детей родителям, жен мужьям, женщин мужчинам. Данные отношения регулировались брачно-семейным законодательством Российской империи. Часть горожанок сохраняли традиционную приверженность исключительно

«домашнему очагу», оставаясь «при муже» и занимаясь «домашним хозяйством». Все это свидетельствовало о нелинейности модернизационных процессов и сохранении определенной инерционности сознании провинциального городского общества в отношении положения женщины и женской занятости. Анализ социальной мобильности женщин в дореволюционном провинциальном городе позволил отметить увеличение социальных «лифтов», используемых ими. Семья и брак по-прежнему играли определяющую роль. Однако общественно-политическая деятельность, успехи в профессиональной и предпринимательской сферах также начинают приобретать заметное значение в этом процессе.

Список источников

1. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1950. Т. 9: Повести, 1909—1912. С. 9.
2. Стрекалова Н. В. К истории развития образования в Тамбове в XVIII — начале XX в. Молодежь и социум. 2013. № 3 (15). С. 11—14.
3. Зайцева О. М., Стрекалова Н. В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX — начале XX века: штрихи к социальному портрету // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 171. С. 145—155.
4. Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии 1916 г. Тамбов: электро.-литогр. губ. правл., 1916. 214 с.
5. История Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина / А. Л. Аврех и др. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2016. 336 с.

Э. М. Рубаева*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ В 1920—1930 ГОДЫ

Аннотация. Статья затрагивает проблемы, связанные с раскрепощением женщины-горянки, вовлечения ее в социалистическое строительство и общественную жизнь. На основе документальных материалов автор демонстрирует сложность и противоречивость этого процесса. Сложившиеся на протяжении веков патриархально-феодальные отношения и стереотипы гендерных отношений стали главным препятствием вовлечения горянок в общественную жизнь. Политико-правовая защита со стороны советской власти способствовала изменению социального статуса горянки.

Ключевые слова: женщина-горянка, патриархально-феодальные отношения, советская власть, социально-правовой статус, классовая борьба.

E. M. Rubaeva

ACTIVITIES OF SOVIET AUTHORITIES AND CHANGES IN THE SOCIAL AND LEGAL STATUS OF MOUNTAIN WOMEN IN 1920—1930

Abstract. The article discusses the problems related to the emancipation of mountain women, their involvement in socialist construction and public life. Based on documentary materials, the author demonstrates the complexity and inconsistency of this process. Patriarchal-feudal relations and stereotypes of gender relations that had developed over

---

© Рубаева Э. М., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.

the centuries became the main obstacle to the involvement of mountain women in public life. Political and legal protection from the Soviet government contributed to a change in the social status of mountain women.

Key words: mountain women, patriarchal-feudal relations, Soviet government, social and legal status, class struggle.

Модернизационные процессы 1920—1930-х годов в советском государстве охватили все сферы жизни общества. Преобразования начались после прихода к власти партии большевиков и в дальнейшем все больше и больше набирали силу, втягивали в свою орбиту широкие слои общества. Решение вопросов социалистического строительства не могло обойтись без активного участия женской половины общества. В этой связи необходимо было решить проблему изменения социального, экономического и правового статуса женщины. На протяжении многих веков в общественном устройстве горцев выработались определенные гендерные отношения, закрепленные обычным правом, адатом, нарушение норм которого жестоко каралось. Марксизм, который был идеологией новой власти, проповедовал идею установления равенства между мужчиной и женщиной, ликвидации дискриминации. В специфических условиях жизни в горских обществах Северного Кавказа: консервации патриархальной семьи, доминирования в общественной жизни и в семье мужчины, решение этой проблемы проходило довольно болезненно и охватило не одно десятилетие, перелом же наступил в 1920—1930-е годы.

Уже в первой Советской Конституции 1918 года женщины получили равные права с мужчинами [1]. Однако это не означало на практике фактического равноправия. На IX съезде РКП (б) в 1920 году была поставлена задача усиления работы среди женского пролетариата с целью вовлечения в общественную работу [2: 178]. Однако политическое и юридическое равенство женщины не означало ее фактического равноправия, поскольку фактическое равноправие предполагало создание одинаковых с мужчинами условий для участия женщин в труде, их интеллектуальном и духовном развитии, в управлении государством и обществом. В 1922—1923 годах были приняты: Постановление ГорЦИК «О запрещении взимания калыма за девушку-горянку» от 25 марта

1922 года, Постановление ГорЦИК «О запрещении похищения девушек-горянок», Постановление ГорЦИК «О раскрепощении горянок от 12 мая 1923 года, Постановление ГорЦИК «В целях окончательного раскрепощения женщин Востока и скорейшего приобщения их к культурной жизни», принятое 24 сентября 1923 года [3: 152, 164, 178].

Современное положение женщины-горянки в российском обществе во многом связано с успешной борьбой за свои гражданские права тех, которые, невзирая на презрение и осуждение окружающих и даже на свою безопасность, бросили вызов патриархальным, семейно-бытовым и устаревшим общественным отношениям. Советская власть, партийные органы прилагали большие усилия по искоренению неравенства и социальной дискриминации женщин-горянок.

В документах Областного комитета ВКП(б) Северной Осетии было отмечено, что, наряду со всемерным развертыванием политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди женщин и смелым выдвижением их на руководящую хозяйственно-советскую и культурную работу, борьба против феодально-родовых пережитков — актуальнейшая задача всех парторганизаций. Наличие большого количества бытовых преступлений (похищение, насильная выдача девушек замуж, избиение активисток-общественниц и т. п.) в селах, колхозах области, наличие фактов преступного нарушения советского законодательства в отношении прав женщин (например, в 1935 году было до 50 судебных дел) свидетельствует о том, что местные партийные, советские и комсомольские организации, несмотря на широкую агитационно-пропагандистскую работу, повышенное внимание к борьбе с пережитками феодально-патриархального быта, не могли изменить стереотипы общественного мышления относительно статуса и ролевых позиций горянки. В постановлении Северо-Осетинского Обкома ВКП(б) было отмечено: «Многие руководители местных, районных, а также и некоторых областных организаций зачастую не понимают того, что эти пережитки отживших отношений вызывались классово-враждебными, капиталистически-буржуазными, кулацкими и отсталыми элементами к борьбе против нового социалистического быта, новых отношений между людьми, нового отношения к женщине» [4: 4—5].

Показательным в этом отношении является коллективное письмо девушек одного из районов Северной Осетии в обком ВКП(б) с просьбой защитить права одной из них от посягательств насильника и наказать его в судебном порядке. При прежней власти такие преступления в горском обществе, как правило, карались кровной мстью (если у женщины был брат и отец, которые могли ее защитить), а женщина теряла свое доброе имя и честь и была вынуждена изолироваться от своего прежнего окружения, вести замкнутый образ жизни. При советской власти появилась уверенность в том, что она под защитой власти и через советский суд может восстановить свое доброе имя. В постановлении обкома ВКП(б) всем партийным, советским и комсомольским организациям области было указано, что пережитки феодально-родового быта являются одним из серьезнейших тормозов на пути вовлечения женщин в активную общественную и хозяйственную работу. Отмечалось, что эти пережитки — важнейший участок классово-борьбы, что за них цепляются кулацко-националистические элементы как за орудие борьбы против социалистического строительства, против новых побеждающих отношений между людьми, нового отношения к женщине. Всем секретарям районных комитетов ВКП(б) и парткомов была поставлена задача установить систематическое наблюдение за работой выдвиженок-женщин, оказывать им всемерную помощь в работе.

В этом же документе было отмечено, что всемерное развертывание политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди женщин и выдвижение их на руководящую хозяйственно-советскую и культурную работу, борьба против феодально-родовых пережитков — актуальнейшие задачи всех парторганизаций. Проблема вовлечения женщин-горянок в общественную жизнь обсуждалась и на областных съездах женской молодежи, эти же вопросы поднимались в материалах, опубликованных в областных СМИ. На партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях с широким привлечением общественности вопросы политико-воспитательной и культурно-массовой работы, выдвижения женщин на руководящую хозяйственно-советскую и культурную работу были постоянно в повестке этих форумов [5, 6].

Несмотря на политико-правовую защиту, культурно-массовую работу, агитационно-просветительскую работу, развернутую новой

властью по искоренению социальной дискриминации по половому признаку, нередко были случаи избиения активисток-женщин. Показательным в этом отношении является избиение колхозницы Н. Гогичаевой бывшим раскулаченным А. Чельдиевым. Н. Гогичаева — активистка-колхозница, стахановка, член Орджоникидзевского райисполкома, передовая ударница принимала активное участие в раскулачивании, а в 1936 году за образцовую работу была представлена обкомом ВКП(б) к премированию.

Как было отмечено в документе, оскорбление и избиение было нанесено без всякого повода в присутствии колхозников и бригады. Сельские органы власти не проявили достаточной принципиальности и политической бдительности, не поставили вопрос о привлечении к строжайшей ответственности виновных. Это было характерным явлением. В горских аулах и селениях к таким ситуациям относились достаточно терпимо, что было связано со стереотипами прежних феодально-патриархальных отношений к женщине. Дело приобрело резонансный характер. Вопрос был вынесен на заседание областного комитета ВКП (б), на котором была дана оценка этого случая как вредительских действий врагов советской власти, а представители власти на местах, которые заняли попустительскую позицию, были отданы под суд. [6: 5].

Решительная борьба с пережитками патриархальной старины, которую развернула советская власть, способствовала широкому вовлечению женщин в производство, колхозное строительство, в органы советской власти. Женщины с энтузиазмом включились в социалистическое строительство.

Передовые колхозницы награждались орденами Ленина, отправлялись на учебу в высшие учебные заведения, выдвигались в депутаты Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. Например, заместителем председателя Верховного Совета СОАССР была женщина — Сикоева Вера Самоевна, 1891 года рождения, осетинка, социальное происхождение — из крестьян, социальное положение — колхозница, малограмотная, беспартийная, сочувствующая. Это ли не подтверждает социальный характер советского государства! [7: 2].

Важнейшей задачей советской власти стала организация в Осетии сети дошкольных учреждений, что должно было способствовать раскрепощению осетинки-матери и могло дать ей

возможность работать в тех областях, где она может самореализоваться [3: 65]. Самым тяжелым наследием колониального режима царской власти являлась неграмотность, народная темнота и невежество. Особенно высок был уровень неграмотности среди народностей Северного Кавказа, в частности, в Северной Осетии. Культурно-просветительская работа среди женщин-осетинок по линии политпросвета заключалась в ликвидации неграмотности, вовлечении их в работу клубных кружков, изб-читален и т. д. Среди первых декретов советской власти достаточно большое внимание было уделено вопросам ликвидации неграмотности. От решения этой проблемы напрямую зависело социально-экономическое развитие региона и страны в целом. В Постановлении СНК Горской республики «О ликвидации неграмотности» (1921 г.) было отмечено, что все граждане ГССР в возрасте от 14 до 30 лет включительно обязаны обучаться грамоте на родном и на русском языках в порядке государственного принуждения в течение 1921—1922 годов. Лица, уклоняющиеся от обучения в школах грамоты, в городах лишались продовольственных карточек, а в селениях — выдачи продуктов по нормам, привлекались в административном порядке через отделы управления к принудительным работам сроком до 3-х месяцев. Достаточная суровость и жесткость этих мер вынуждала мужчину в патриархальной осетинской семье давать согласие на обучение членов семьи женского пола. В отчете Северо-Осетинского областного отдела народного образования за 1926 год были приведены данные о численности женщин, ликвидировавших свою неграмотность через ОДН («Общества долой неграмотность»): 23,4 % к общему числу выпущенных через ликпункты. Для этой цели были организованы 24 специальных женских ликпунктов. Часть женщин училась в общих ликвидационных пунктах. За 1926 год в ликпунктах было обучено 1100 женщин. По другим учебным заведениям численность женщин составила за этот же период — 2092 [8: 35].

Культурно-просветительская и агитационно-пропагандистская работа среди женщин в крае постоянно находилась в центре внимания советских органов. К женским кружкам, созданным повсеместно в первые годы советской власти, прикрепляли ответственных партийных работников. На партячейках и Пленумах

областного комитета ВКП(б) обсуждались доклады о работе среди женщин-горянок, проводились обследования быта и условий их жизни, усиленное внимание уделялось организации женских консультаций и яслей.

Особо важным вопросом было вовлечение женщин-активисток в выборные советские органы власти, в повседневную общественную работу [9: 4]. Стремление к самореализации, освобождение от пут патриархального быта, чувство собственного достоинства, обретение социально-экономических прав, политико-правовой защиты способствовали превращению женщины-горянки, которая была тенью своего мужа, в гражданку с активной жизненной позицией.

Список источников

1. Конституция РСФСР 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1970—1984. Т. 2: 1917—1924 гг. 1970. 543 с.
3. Культурное строительство в Северной Осетии. (1917—1941 гг.): сборник материалов и документов. Т. 1. Орджоникидзе, 1974. 547 с.
4. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 1. Оп. 2. Д. 636.
5. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 1. Оп. 2. Д. 638.
6. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 1. Оп. 2. Д. 919.
7. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 1. Оп. 3. Д. 88.
8. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 124. Оп. 1. Д. 12.
9. РГБУ «ЦГА РСО-АЛАНИЯ». Ф. 1. Оп. 1. Д. 609.

Н. А. Мицюк*

**«ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН»
И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В 1920-е гг.:
ПРОТИВОРЕЧИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ¹**

Аннотация. В публикации представлен анализ социальной политики в области охраны материнства и младенчества, реализуемой в 1920-х годах в регионах России. Эмпирической основой исследования выступили архивные материалы. Была опровергнута распространенная точка зрения о том, что в этот период был сделан демарш в сторону «освобождения» женщин. На практике полноценная система государственных учреждений по охране материнства и детства только зарождалась, в то время как женщины должны были включаться в общественное производство.

Ключевые слова: охрана материнства и младенчества, история материнства, история детства, подраздел охраны материнства и детства, детские приюты, детская смертность.

N. A. Mitsyuk

**"WOMEN'S LIBERATION" AND FAMILY POLICY
IN THE 1920S: CONTRADICTION BETWEEN THEORY
AND PRACTICE**

Abstract. The article presents an analysis of social policy related to maternity and infancy protection, implemented in the 1920s in the Russian regions. The empirical basis of the study was archival materials. The author refuted the widespread point of view about the accomplished demarche

---

© Мицюк Н. А., 2023

* Доктор исторических наук, доцент, Смоленский государственный медицинский университет.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00625 «Родительство в контексте семейной и репродуктивной политики в новейшей истории России: социально-исторический, медико-антропологический анализ».

towards the "liberation" of women during that period. In practice, a full-fledged system of state institutions for the protection of motherhood and childhood was just emerging, while women had to be included in social production.

Key words: maternity and infancy protection, history of motherhood, history of childhood, subdivision of protection of motherhood and childhood, orphanages, infant and child mortality.

В 2023 году по распоряжению Правительства РФ была принята новая «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» [1], которая пришла на смену предыдущего документа 2017—2022 годов. В условиях выработки оптимальной социальной политики, направленной на поддержку женского равноправия и преодоление демографических проблем, чрезвычайно актуальным для изучения и учета является исторический опыт социальной политики в данной области.

Социальная политика в отношении семьи и женщин в 1920-е годы часто попадала в исследовательский фокус как российских, так и зарубежных историков, демографов, социологов и социальных антропологов. Классическим стал вывод о том, что смелые социальные преобразования, связанные с освобождением женщин, уравниванием их в правах с мужчинами, легализация абортов привели к резкому падению рождаемости. Именно этот факт, по мнению исследователей, привел к «великому откату» в области социальной политики, возвращению женщин в лоно семьи и к традиционным ценностям [2—5]. При этом основной причиной смены курса семейной политики считалось критическое снижение демографических показателей. Новизна данного исследовательского подхода состоит в использовании методов микроистории, исторической антропологии, истории повседневности. Эмпирической основой исследования выступили архивные материалы Государственного архива Смоленской области (фонды отдела здравоохранения Смоленского губисполкома, отделов здравоохранения уисполкомов, фонда подотдела охраны материнства и младенчества), Государственного архива Российской Федерации (фонд Минпроса РСФСР и Деткомиссии ВЦИК). К важнейшей задаче исследования относилось изучение внутренних механизмов, связанных с реализацией семейной политики на местах.

После революции советское правительство декларировало введение новой социальной политики. Вместо либерального варианта семейной политики [6], основанного на адресном предоставлении социальной помощи и широком вовлечении общественных организаций и частного сектора, должна была сформироваться принципиально новая модель семейной политики — социал-демократическая, основанная на всеобщности, вседоступности, равенстве, бесплатности, массовости и унифицированности социальных услуг. Женское население активно включалось в сферу трудовых отношений, провозглашалось их освобождение от традиционных социальных ролей [2: 95]. Государство рассматривало охрану материнства и детства в качестве средства для «раскрепощения трудящихся женщин» [7]. Материнство провозглашалось социальной функцией женщины, а охрана детства — обязанностью государства [8]. Семья переставала рассматриваться в качестве частного института, она стала объектом государственной политики.

На практике формировалась многоуровневая система охраны материнства и детства с привлечением различных органов исполнительной власти. Важным органом исполнительной власти, которому вменялось проводить политику в сфере охраны материнства и детства, становился Наркомат народного просвещения (Наркомпрос) [9]. Охрана детей была также отнесена к полномочиям Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос). В Смоленской губернии в 1918—1919 годах все детские учреждения стали подведомственны Смолгубсоцвосу [10]. Затем они постепенно переходили под контроль отделов образования и здравоохранения. Отдельные аспекты охраны материнства и детства вменялись Народному комиссариату труда [11], Отделу по работе среди женщин (женотделам и женсоветам), учреждаемым при ЦК и местных комитетах РКП(б) по работе с женщинами. Значительный функционал в области ОММ был закреплен за медицинскими органами власти — Народным комиссариатом здравоохранения, при котором были открыты отделы охраны здоровья детей (Оздравдет) и подотдел охраны материнства и младенчества. Эти отделы стали центральными учреждениями в регионах, которые были призваны реализовывать политику охраны материнства и детства [12].

В 1920-е годы в регионах существовала путаница и межведомственная разобщенность, функции отделов, комиссий, подотделов часто пересекались, что затрудняло проведение в жизнь единого плана преобразований. Наиболее острой была проблема финансирования. Новая модель социальной помощи предполагала, что содержание соответствующих учреждений должно полностью ложиться на местные органы власти, которые в 1920-е годы не могли справиться с поставленными задачами. К 1923 году наметилась тенденция к закрытию учреждений, связанных с реализацией функции охраны материнства и детства. Военным частям и силовым подразделениям было поручено брать на себя «шефство» за детскими домами [13]. Катастрофическое социально-экономическое положение начала 1920-х годов привело к тому, что допускалось использование помощи со стороны буржуазных стран.

Данные общегосударственной статистики демонстрируют резкий рост детской беспризорности. Детей-бродяг было настолько много, что в начале 1920 года была сформирована комиссия, члены которой разыскивали детей по городу, забирали их на вокзале, рынках и в других людных местах. Анализ внутренней документации подотделов охраны материнства и младенчества, детских домов и приютов показал, что значительная часть детей направлялась в детские дома самими родителями, прежде всего женщинами. Не либеральное законодательство в области семьи, брака и репродуктивного поведения населения, а сложнейшие социальные условия, связанные с выживанием, толкали матерей направлять своих детей в детские дома. Двойственность социальной политики выражалась в следующем. С одной стороны, создавались различные социальные институты, направленные на поддержание института материнства и детства. С другой стороны, освободив и уравнивая женщин в правах с мужчинами, государство вовлекало их во всеобщую трудовую повинность, согласно декрету СНК от 5 октября 1918 года и нового КЗоТ. Ситуацию усугублял введенный декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» 18 декабря 1917 года. Новые законы поворачивались против матерей, ставя их в сложное положение. Согласно новому трудовому законодательству, Декларации прав беременных, беременные женщины

и кормящие матери освобождались от принудительных работ. Но на практике добиться этого было чрезвычайно сложно. Нередко для освобождения женщин требовалась длительная бюрократическая переписка с различными инстанциями [14]. При упрощенной процедуре развода, в условиях трудовой повинности, отсутствии реальной поддержки со стороны государства и отсутствии алиментных обязательств со стороны отцов детей, вся тяжесть социально-экономического положения падала на женщин. Изучение биографических данных матерей, массово оставивших своих детей в приютах, показало, что именно два этих новых закона усугубляли положение матерей [13].

Оказать помощь бедным родителям власти не имели возможности. Принятые декреты о выделении продуктовых пайков на малолетних детей на практике не работали, так как их не хватало. Спасать жизни младенцев были призваны дома для грудных детей [15]. Встречалась практика временного оставления родителями детей в приютах, что было обусловлено невозможностью содержать детей и совместить трудовые обязанности с уходом за детьми. Помещение детей матерями в детские дома рассматривалось в качестве единственного способа спасения детей от голода [16]. Сохранились разрозненные статистические данные о смертности детей в приютах, в которых могли умирать в среднем 30 % детей в год [17]. Скучное питание, сложные санитарные условия приводили к распространению многочисленных заболеваний (малокровие, заболевание кожных покровов, парша, трахома, туберкулез, цинга, рахит) [18].

Наиболее противоречивой оказалась политика в области репродуктивных прав женщин. Принятое 18 ноября 1920 года наркоматом юстиции и здравоохранения РСФСР постановление «Об охране здоровья женщин» впервые в мире легализовало аборт по медицинским и социальным показаниям. Многие исследователи полагают, что именно данный либеральный закон привел к резкому демографическому кризису. Следует отметить, что статистические данные в отношении аборт в 1920-е годы были чрезвычайно противоречивы. В региональных архивах все дела, связанные с производством аборт, утеряны или «списаны». Отрывочные данные позволяют усомниться в высоких цифрах, которые приводятся в демографических исследованиях. По данным

региональных исследований, ежегодно в областных городах советской России в 1924—1926 годах производилось от 20 до 80 аборт, в предыдущие годы их производство было еще меньше [19: 182—186; 20]. В Смоленске данные о числе абортов в архивных документах впервые стали фигурировать в 1923 году, до этого отсутствовали какие-либо условия для реализации декрета, принятого в 1920 году. Практически все документы, связанные с деятельностью абортных комиссий, были уничтожены. Анализ отрывочных данных, а именно, заявлений женщин на производство абортов, показывает, что в абсолютном большинстве случаев женщины шли на этот шаг в связи с тяжелыми социальными условиями.

Серьезным препятствием на пути реализации новой социальной политики в области охраны материнства и детства стал дефицит медицинских кадров. Развитие клинического родовспоможения тормозило катастрофическое положение с кадрами, так как в начале 1920 года многие врачи были откомандированы на фронт [21; 22]. К обсуждению вопроса организации системы стационарной акушерской помощи, которая включала бы консультации для беременных и акушерско-гинекологические учреждения, местные власти приступили в конце 1920-х годов. Финансовые возможности на местах не позволяли реализовывать декларируемые меры обеспечения охраны материнства и детства. Открыть детские амбулатории при детских учреждениях, как предписывали циркуляры из Москвы, было делом невозможным. Отсутствовали как финансовые, так и трудовые ресурсы.

Нехватка медицинских кадров тормозила открытие лечебных, консультативных и педиатрических учреждений. Ситуация была настолько остра, что губернские подотделы ОМиМ обращались в Запфронт с ходатайством возратить врачей с определенной специализацией с военной службы или не подвергать их мобилизации [22]. Предлагалось в короткие сроки подготовить «помощников врачей», которые должны заниматься вопросами охраны здоровья детей.

Повсеместно в регионах стали открываться внесемейные формы воспитания, а именно детские ясли и сады. Их широкое распространение было вызвано не столько идеологическими причинами, сколько жизненной необходимостью. Женщины вовлекались

в общественное производство. Ясли и детские сады были призваны на время «освободить» матерей от их родительской роли для выполнения ими профессиональных обязанностей. Однако вне-семейные формы воспитания не могли полностью «освободить» женщин, так как детских садов и яслей катастрофически не хватало. Антисанитарные условия, разбитые помещения, сырость, отсутствие отопления приводили к тому, что многие из детских учреждений в зимнее время закрывались [23].

***

Подводя итог, важно заметить, что декларируемая в первые годы советской власти социальная политика далеко не всегда достигала своего практического воплощения на местах. Отсюда виден существенный разрыв между желаемым и действительным. Главная причина состояла в отсутствии эффективной системы управления и выстроенного алгоритма финансирования. Система государственных учреждений по охране материнства и детства только зарождалась, в то время как женщина должна была включаться в общественное производство. Социальные гарантии, декларируемые беременным и кормящим матерям, повсеместно не соблюдались.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы».
2. *Рябинина Н. В.* Социальная политика Советской России (октябрь 1917—1920-е гг.) // *Женщина, семья и дети в новом обществе.* Ярославль: ЯГУ, 2004. 100 с.
3. *Денисенко М.* Демографический кризис в СССР в первой половине 1930-х гг: оценки потерь и проблемы изучения // *Историческая демография: сб. статей / ред. М. Б. Денисенко.* М., 2008. С. 106—143.
4. *Смирнова Т. М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917—1940. М.; СПб.: ИРИ РАН. 2015. 384 с.
5. *Waters E.* The Modernization of Russian Motherhood, 1917—1937 // *The European Woman's history readers.* Routledge, 2002. P. 277—289.

6. *Чернова Ж. В.* Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб.: ЕУСПб, 2013. 288 с.
7. Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 527. Л. 279.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 210.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. А-2306. Оп. 14. Д. 13. Л. 1об.
10. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 75. Л. 20.
11. Постановление Народного комиссариата труда «Об организации постоянной комиссии по надзору за малолетними» // Сборник декретов. М., 1919. С. 272.
12. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 57. Л. 397—399.
13. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 627. Л. 166.
14. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 183. Л. 365.
15. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.
16. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 531. Л. 62.
17. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 303. Л. 25.
18. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 149. Л. 112.
19. *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920—1930-е гг. СПб., 1999, 275 с.
20. *Денисова М. А.* Становление советской семьи в 1920 гг. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости БелГУ. Серия 6. История. Политология. Экономика. 2010. № 7. С. 182—186.
21. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 220.
22. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 103. Л. 66.
23. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 313. Л. 37.

О. А. Артамонова*

**ТАКАЯ СИЛЬНАЯ ХРУПКАЯ ЖЕНЩИНА.
ПОДВИГ ВЕЛИКИХ ЗАЩИТНИЦ ОТЕЧЕСТВА
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассмотрена роль женского населения в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне. Автор приводит примеры героических подвигов женщин-фронтовиков, работниц тылового обеспечения в военные годы. Автор утверждает, что военная обстановка стирает стереотипные представления о социальных ролях мужчин и женщин.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины, подвиг, Герои Советского союза, тыловое обеспечение.

О. А. Artamonova

**SUCH A STRONG FRAGILE WOMAN.
THE FEAT OF THE GREAT DEFENDERS
OF THE HOMELAND DURING THE SECOND
WORLD WAR IN THE CONTEXT OF MODERN TIME**

Abstract. The article examines the role of the female population in ensuring Victory in the Great Patriotic War. The author gives examples of the heroic deeds of women front-line soldiers and logistics workers during the war years. The analogy is drawn with the current geopolitical situation. The article argues that the military situation erases stereotypical ideas about the social roles of men and women.

Key words: The Great Patriotic War, women, deed, Heroes of the Soviet Union, logistic support.

© Артамонова О. А., 2023

* Научный сотрудник, Ярославское высшее военное училище противоздушной обороны.

9 мая — поистине великий праздник, вся страна будет отмечать 78-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Традиционно мы поздравляем ветеранов, вспоминаем о бесстрашии и храбрости наших воинов, ценою своих жизней подаривших нам мир.

23 февраля, в День защитника Отечества, принято поздравлять мужчин, но нельзя забывать, что перед лицом страшной войны все равны — женщины осваивали «мужские» профессии на линии фронта и в тылу.

Ценой титанических усилий им приходилось постигать более 20 военных профессий, не сгибаясь под тяжестью невзгод военного времени.

По данным Министерства обороны России, из общего числа советских граждан, мобилизованных в годы войны, 490 тысяч 235 человек составляли женщины [1].

За героизм и самоотверженность, проявленные на полях сражений, 150 тысяч женщин были награждены орденами и медалями, свыше 90 человек представлены к званию Героя Советского Союза и Российской Федерации.

Большинство из мобилизованных советских женщин, порядка 177065 человек, служили в частях противовоздушной обороны, в части связи было отправлено около 41886 человек, военно-санитарные части в своем большинстве состояли из женщин (41224 человек). Кроме того, они несли военную службу в качестве лётчиц, саперов, разведчиц, танкистов и снайперов.

Такой массовый призыв в ряды Красной Армии объяснялся не только следствием невозвратных боевых потерь, но и желанием женщин служить на благо Родины. Имена многих из них и их героических подвигов запечатлены в скрижалях истории.

Одной из героических, поистине легендарных женщин-воинов считается «Леди-смерть» Людмила Павличенко, самая результативная женщина-снайпер в истории, которая уничтожила 309 фашистских неприятелей. В годы войны она проявила смелость и отвагу, участвовала в двух сложнейших войсковых операциях — обороне Одессы и Севастополя.

Марина Раскова создала первые в мире три женских авиаполка. Лётчица-штурман стала командиром женского 46-го авиаполка, названного впоследствии «Ночные ведьмы» («боевые летчицы»: Александра Акимова, Татьяна Сумарокова, Екатерина Буданова, Валентина Савицкая). Марина Октябрьская, первая танкистка страны, пожертвовала все свои сбережения на покупку танка «Боевая подруга», на котором впоследствии сражалась с фашистскими захватчиками на Западном фронте.

В первые дни войны в июне 1941 года добровольцами ушли около 4 тысяч женщин из Ивановской области [4]. Большое количество проявлений самоотверженности и мужества можно найти в воспоминаниях «героических» женщин. Сильные духом женщины во время войны поставили долг перед Родиной выше собственной жизни.

Следует отметить, что нелегкая ноша тылового обеспечения фронта также легла на женские плечи, именно женское население страны (более 65 %) составляли так называемую трудоспособную рабочую силу. Для людей, которые работали в тылу, помощь «фронтovým товарищам» была одним из видов боевого участия, способом оказания посильной помощи соотечественникам, которые оказались на линии огня.

В июне 1941 года при Совете народных комиссаров СССР и Центральном комитете Всесоюзной коммунистической партии большевиков была издана директива для партийных, советских комсомольских и профсоюзных организаций прифронтовых областей о мобилизации всех народных сил и средств для беспощадного разгрома немецко-фашистских оккупантов, призывающая отстаивать каждый метр родной земли, укрепить тыл Красной Армии, обеспечить снабжение армии всем необходимым. Лозунг советского народа, работающего в тылу, звучал так: «Всё для фронта — всё для победы!».

Советское правительство отдавало себе отчет в том, что победа будет достигнута не только винтовкой солдата, но и наличием материальных ресурсов страны, героическим подвигом тружеников тыла [3].

Женщины, которые приняли на свои плечи тяжелый груз «мужских» обязанностей, успешно работали на таких участках,

как угольные шахты, мартеновские цеха, предприятия нефтяной промышленности, дерево- и металлообрабатывающие предприятия, наращивали сырьевые и продовольственные базы на востоке страны, осваивали профессии водителей, трактористов.

В 1941 году сельскохозяйственным трудом, в большинстве своем в колхозах, было занято 19 миллионов женщин, в 1943 году женщины составляли 71 % работников сельского хозяйства. В металлообрабатывающей промышленности около 50 тысяч женщин работали токарями, 40 тысяч — слесарями, 24 тысяч — фрезеровщиками, 14 тысяч — инструментальщицами [2].

История Великой Отечественной войны дала миру своих героев, ведь мир до этого не знал примеров такого масштабного участия женщин в стремлении к Победе, стремлении пожертвовать всем за своё Отечество. Именно женщины составляли большую часть тружеников оборонной промышленности.

«Русским чудом» называли западные аналитики тот факт, что наш народ сумел героическим трудом переломить существовавшее в тот период времени ведущее в мире превосходство фашистского агрессора и победить его в самой страшной в истории человечества войне [3].

Сразу после сокращения Правительством РФ количества профессий, запрещенных для женщин, девушки начали овладевать военными профессиями. В 2020 году более 60 девушек решили связать свою жизнь с небом и подали документы на поступление в Краснодарское военное училище летчиков. В 2021 году более 2,1 тысячи девушек приняли решение участвовать в конкурсе на поступление в российские военные вузы. Наиболее востребованными оказались Военно-медицинская академия и Военная академия связи. Кроме того, в 2021 году в Вооруженных Силах проходили службу 40 тысяч военнослужащих-женщин, а в военных учебных заведениях обучались более 1000 девушек.

Обращаясь к исторической ретроспективе страшных военных, можно с уверенностью сказать, что в условиях трудного военного времени мужчины и женщины объединяются, помогая друг другу, на передовой или в тылу, выполняя общее дело ради мира на Земле.

Список источников

1. *Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В.* Великая Отечественная война без грифа секретности: книга потерь: новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010. 384 с.
2. Тихий подвиг женщин тыла. URL: <https://rmbs-ufa.ru/ru/novosti/tihij-podvig-zhenshin-tyla>
3. *Булгаков Д. И.* Роль и значение тыла в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и его развитие на современном этапе. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/254304/>
4. Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты. URL: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshin-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty.html>

Л. Л. Клещенко*

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНЩИН ТРЕТЬЕГО МИРА
КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ СССР
В ЖЕНСКОМ ВОПРОСЕ
(На материале советской массовой культуры)¹**

Аннотация. Создание канона нормативного образца советской женственности (как часть политики СССР в женском вопросе) включало репрезентации положения женщин в странах третьего мира. Поскольку в произведениях массовой культуры СССР обосновалась мысль, что только социализм может привести к решению женского вопроса, акцентировалось внимание на улучшении положения женщин в странах победившей революции.

Ключевые слова: женский вопрос, политика советской идентичности, Холодная война, массовая культура, советский кинематограф.

L. L. Kleshchenko

**REPRESENTATIONS OF WOMEN
FROM THE THIRD WORLD AS PART
OF THE USSR POLICY ON THE WOMEN ISSUE
(Based on the material of soviet mass culture)**

Abstract. The creation of a canon of normative examples of Soviet femininity (as part of the USSR's women's policy) included representations of the status of women in Third World countries. Since the works of mass culture of the USSR established the idea that only socialism can lead to a solution

---

© Клещенко Л. Л., 2023

* Кандидат политических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305 «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США». URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00305/>

to the women's issue, attention was focused on improving the situation of women in the countries of the victorious revolution.

Key words: women's issue, Soviet identity politics, Cold War, mass culture, Soviet cinema.

Женский вопрос занимал важное место в идеологическом противостоянии холодной войны. Политика советской идентичности включала не только демонстрацию достижений советских женщин, но и репрезентацию неравенства полов в странах за пределами социалистического лагеря. В исследованиях уже получила освещение проблема советских репрезентаций тяжелого положения женщин в странах капитала (прежде всего, США) [1]. Новизна нашего исследования заключается в том, что впервые рассматриваются репрезентации состояния женского вопроса в странах третьего мира.

В СССР произведения массовой культуры использовались, в том числе, в рамках решения задач политики по женскому вопросу. В исследовании ставится цель рассмотреть, как репрезентировались женщины стран третьего мира в массовой культуре СССР в контексте женского вопроса. В качестве примеров стран третьего мира выбраны страны Латинской Америки, которые в разные годы рассматривались как страны социалистической ориентации: Куба, Чили, Никарагуа. Источниками данного исследования стали произведения советской массовой культуры: документальные и художественные кинофильмы, плакаты, информационные брошюры. Хронологические рамки доклада — 1946—1991 годы, совпадающие с периодом холодной войной. В эти годы в связи с формированием противоборствующих блоков холодной войны и развернувшейся между ними борьбой за сферы влияния в третьем мире, а также в связи с активным процессом деколонизации, страны третьего мира все чаще становятся объектами советской массовой культуры.

Как отмечают исследователи, в указанный период истории Советского Союза женский вопрос рассматривался как окончательно решенный, гарантом достижения равноправия полов признавалась социалистическая революция [2: 9—12]. Потому произведения советской массовой культуры стремились создать

образ, во-первых, решенного женского вопроса в СССР, во-вторых, тяжелого положения женщин в капиталистических странах. «Подчинённое, бесправное или неполноправное положение женщины в семье и обществе, освященное религией, характерно для всех классовых антагонистических формаций», указано в Большой советской энциклопедии [3].

Страны, которые уже освободились от колониальной эксплуатации в результате деятельности национально-освободительных движений, занимают в этом отношении промежуточное положение: с одной стороны, положение женщин еще остается сложным, с другой, уже происходят положительные изменения. Образы женщин и женственности, в том числе, женщин стран третьего мира, использовались в политике идентичности, проводимой СССР.

Политикой идентичности называют деятельность акторов, которые, так или иначе, участвуют в дискурсах и практиках, формирующих паттерны социальной идентификации [4: 91]. Среди направлений политики идентичности выделяют создание позитивной коллективной идентичности, то есть, производство образов «своих» и формирование чувства принадлежности к обществу; обеспечение внутреннего единства через ослабление внутренних символических границ; создание негативной идентичности за счет конструирования образов «чужих» [5: 16].

Идея равенства, в том числе, равенства полов, была одной из основ советской идентичности. В соответствии с этим, советские представления о женственности обязательно включали атрибуты равенства полов: экономическую независимость женщин, ее свободу выбирать собственную жизненную траекторию, род занятий, участие в государственном управлении, партийной работе. При этом, важную роль в образе женственности играли роли матери и жены, выполнять которые помогало государство с помощью детских учреждения и системы общественного питания. Любящая мать, заботливая жена, усердная труженица — такой образ советской женщины рисует издание «Советская семья» 1962 года [6]. Автор поясняет, что только социалистический строй дает женщине возможность сочетать личное счастье и служение общему делу своей страны, создать семью, в которой

отношения основаны на равенстве, взаимопомощи, взаимопонимании, любви, единстве взглядов, общности интересов супругов [6].

Позитивный образ «своих» женщин в массовой культуре СССР включал не только собственно советских женщин, но и женщин из других стран победивших революций. Например, образ советской женственности воплощает Мария, молодая учительница и мать Маноло из фильма «Черная чайка» (1962 год), которая работает в сельской школе и одна растит сына.

Образ женщины использовался для укрепления советской идентичности: репрезентации женщины, которая борется за дело социализма вместе с мужчинами, способствует укреплению единства советского народа вне зависимости от различия полов. Так, образы кубинских женщин, которые служат в народном ополчении, возглавляют общественные организации, трудятся наравне с мужчинами на производстве, показаны в фильме Р. Кармена «Пылающий остров» (1961 год) [7: 38].

В фильме «Пылающий континент» (1972 год), снятом Р. Карменом во время правления «Народного Единства» в Чили, показаны кадры обращения президента к жителям чилийского города Ранкагуа в День Национального Достоинства: в толпе много женщин, камера останавливается на улыбающихся женских лицах. Новый праздник приносит освобождение и мужчинам, и женщинам. После сцены праздника действие переносится в парламент, где социалистическому правительству противостояла оппозиция. Зритель видит, что женщин в парламенте нет.

Привлекались образы женщин и для формирования негативной идентичности: для этого в советской массовой культуре изображались эксплуатация женщин в странах третьего мира, их бесправие, отсутствие доступа к элементарным благам. Такие образы женщин выступали антитезой правителей дореволюционного периода (почти все из них были мужчинами с высоким доходом). Это «бывшие сомосовские чиновники и банкиры», как говорит закадровый голос в фильме «Никарагуа: решимость победить» (1983 год). В фильме демонстрируются женщины, занимающиеся тяжелым ручным трудом, кадры чередуются с изображениями экс-президента Никарагуа А. Сомосы.

Кроме того, социалистические преобразования в странах третьего мира позволяли провести своеобразный ребрендинг

советской революции: показать, что ее дело продолжается новыми поколениями революционеров [7, 43]. Большую роль в этом процессе играют именно женщины.

Образы женщин, претерпевающих страдания, также выполняли функцию политической мобилизации: например, плакат Кошкина А. А. «Свободу Чили» изображает женский крик. Женский образ олицетворяет в данном случае положение чилийского народа в целом и женщин, в частности, после установления диктатуры А. Пиночета. Он призван вызвать сочувствие зрителя, обосновать необходимость смены режима в этой стране.

В советской массовой культуре также воспроизводится мысль о том, что формы женственности, характерные для капиталистического строя и эксплуататорских классов, девиантны. В фильме «Пылающий континент» советская женственность противопоставляется «неправильной» форме женственности. Негативные женские образы воплощают женщины из высшего общества: они празднично проводят время в гольф-клубе, после чего выходят на демонстрацию (т. н. «кастрюльный бунт»). Однако, зрителю дают понять, что бунт «не настоящий», — «сеньоры и сеньориты из фешенебельного района... впервые взяли в руки кастрюли»). «У них» женщины не работают и не готовят! Все это делают за них другие, эксплуатируемые классы. Данный образ был чуждым принципам равенства и, соответственно, советской женственности.

Таким образом, создание канона нормативного образца советской женственности в произведениях советской массовой культуры включало репрезентации положения женщин в странах третьего мира. Образы женщин стран третьего мира использовались для формирования и поддержания советской политической идентичности.

Список источников

1. *Рябов О. В.* Дискурсивные структуры производства кинообразов «врага номер один» // в кн. «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода Холодной войны / под ред. О. В. Рябова. М.: Изд-во Аспект-Пресс, 2023. С. 45—102.

2. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 1. С. 3—21.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969—1986. ил., карт. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm>.
4. *Малинова О. Ю.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90—105.
5. *Рябов О. В.* Символические границы в политике советской идентичности: гендерное измерение (На материале кинематографа Великой Отечественной войны) // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 2. С. 10—25.
6. *Фурман Г. Н.* Советская семья. М.: Знание, 1962.
7. *Клеценко Л. Л., Рябова Т. Б.* «Куба — любовь моя»: символизм мужского и женского в советских репрезентациях Острова свободы // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 4. С. 33—47.

А. Г. Галлямова*, И. И. Ханипова**

ЖЕНЩИНЫ-ТАТАРКИ КАСИМОВСКОГО КРАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. Женщины-татарки касимовского края играли особую роль в жизни общества. В дореволюционные времена они выступали на уровне просвещения. В начальные годы советской власти — продолжали деятельность в сфере народного образования, также пробовали себя на административном и политическом поприщах, ратовали за продвижение и сохранение Татарской волости. В последние десятилетия проявляют себя как активные предпринимательницы.

Ключевые слова: советская женщина, женский фактор, касимовские татары, г. Касимов, С. Х. Булатова, С. Х. Шакулова, Р. А. Кастрова, Ф. А. Тугеева, Сююмбике, Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы.

A. G. Gallyamova, I. I. Khanipova

TATAR WOMEN OF THE KASIMOV REGION: PAST AND PRESENT

Abstract. Tatar women of the Kasimov region played a special role in the life of society. In pre-revolutionary times, they worked in the field of education. In the initial years of Soviet power, they continued to work in the field of public education, also tried themselves in administrative and political fields, and advocated for the promotion and preservation of the Tatar volost. In recent decades, they have shown themselves as active entrepreneurs.

© Галлямова А. Г., Ханипова И. И., 2023

* Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан.

** Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Key words: Soviet woman, female factor, Kasimov Tatars, Kasimov, S. Kh. Bulatova, S. Kh. Shakulova, R. A. Kastrova, F. A. Tugeeva, Syuyumbike, National Action Strategy for Women for 2023—2030.

В июне 2022 года в городе Касимов Рязанской области был открыт памятник легендарной татарской царице Сююмбике. Без сомнения, он призван стать одним из центров притяжения в развитии туристического кластера, важной составляющей которого является его наполнение историческим контентом. Развивая новую привлекательную локацию в Касимове и отталкиваясь от созданной в лице отлитого в камне образа самой знаменитой женщины в татарской истории, резонно раскрыть имена и других касимовских татарок, сыгравших заметную роль как в истории города, так и татарского народа.

После Сююмбике по степени значимости исторического следа выделяется имя дочери потомственного гражданина К. Х. Шакулова Сары Касимовны Шакуловой (1887—1964 годы). Это была первая татарка, достигшая незаурядных высот в математической науке, неслучайно ее называют «татарская Ковалевская». Сара Шакулова получила блестящее образование и ученое звание в Сорбонне [1: 2], куда она поступила после окончания Касимовской женской гимназии.

В первые десятилетия XX века на ниве просвещения широко известными стали еще несколько представительниц видных татарских фамилий. В 1910-е годы первую школу для девочек в городе открыла Сагдия Хасановна Булатова (1884—1950 годы). Галимательбанат Биктимерова (1876—1906 годы), добилась строительства школы для девочек в селе Болотцы и вела в ней обучение [2]. В 1920-е годы, в период становления светской школы и новой советской культуры, С. Х. Булатова находилась среди касимовских татар на самых передовых позициях по развитию просвещения. После разрухи Гражданской войны, в условиях нехватки средств, педагогических кадров, она участвовала в налаживании процесса организации сельских школ, добивалась обеспечения их материальными средствами, проводила разъяснительную работу среди учителей и учеников. Кроме того, С. Х. Булатова активно участвовала в становлении местного татарского театра. Совместно

с Ф. Ф. Башировой она организовала молодежный театр «Чулпан» («Утренняя звезда») [3: л. 192 об.; 4: л. 55—61].

В 1920-е годы, когда происходили мощные политические, экономические сдвиги в жизни страны, касимовские татарки принимали в них активное участие, продвигая идеи социальных преобразований, иногда обходя по своей энергичности мужчин. Весьма наглядно это проявилось в середине 1920-х годов, когда решалась судьба Татарской волости. Ситуация была весьма непростой: касимовским татарам противостояла коалиция политических сил в Рязанской губернии, которая выступала против национальных административных единиц. В этих условиях из многих татарских селений поступали жалобы-заявления именно от татарских женщин, которые, ссылаясь на незнание русского языка, настойчиво требовали учреждения и сохранения Татарской волости. В селе Торбаево общим собранием даже делегировали женщину, З. Джадаеву, для решения вопроса на губернском уровне [5: л. 13—14]. Активное отстаивание женщинами татарского языка в делопроизводстве, в деловом общении в официальных органах свидетельствовало о том, что касимовская женщина не собиралась ограничивать свою жизнь только рамками дома и рода, предоставляя мужчине все внешние представительские функции. Интересно отметить, что в 1920-е годы среди касимовских татарок встречались и представители в то время сугубо мужских профессий. Так, в одном из номеров касимовской уездной газеты «Красный восход» сообщалось, что «на пост судьи выбрана местная «нацменка».

Среди касимовских татарок было немало талантливых женщин, прославившихся на литературном поприще. В 1910-е годы стала публиковаться Захида Хусаиновна Бурнашева (1895—1977), известная читателям под псевдонимом Захида Иффат [6]. Благодаря ее творчеству, русское общество познакомилось с поэмой-легендой о девушке Юлдуз (Венера), превращенной в звезду [7]. Мотивы непростых судеб татарских женщин, их богатый духовный мир и стремление к новой жизни отражены в автобиографической повести З. Х. Бураншевой «Из истории движения татарских женщин» [8].

Родом из Касимова была Зюгра Гиреевна Байрашева (1906—1984), талантливая певица и педагог, «Народная артистка

Татарской АССР» (1967). После окончания Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (1931) и Татарской оперной студии при Московской консерватории (1938) она стала не только солисткой Татарского государственного театра оперы и балета, но и профессором, заведующей кафедрой сольного пения Казанской государственной консерватории, Уфимского института искусств.

К числу именитых касимовских татарок относится Рауза Ахмедовна Кастрова (1911—2012), дочь преуспевавшего касимовского купца и благотворителя, члена мусульманского благотворительного общества и попечителя медресе А. Х. Кастрова. Широко известно, что жизнь касимовских татар традиционно была тесно связана с Москвой. Среди них было немало преуспевающих купцов, рестораторов, гостиничных служащих и пр. Роза Ахмедовна, являясь потомком известного рода, стала настоящей хранительницей истории татарского народа и его этноконфессиональных традиций [9: с. 17], душой мусульманской общины Москвы.

С конца 1950-х годов яркой общественной личностью Касимова являлась Фатима Ахмедовна Тугеева (1927—2021) из известного касимовского рода Вергазовых, потомков первых правителей города. Тугеева получила огромную известность в городе как талантливый врач и умелый организатор здравоохранения. Любовь к своей профессии Фатима Ахмедовна привила и своим детям, став родоначальницей династии врачей Тугеевых. Выйдя на пенсию, Ф. А. Тугеева окунулась в гущу социально-культурной жизни города. Она инициировала открытие воскресной школы для касимовских школьников по изучению языка и культуры татарского народа, выступала на различных научных конференциях и симпозиумах с докладами по культуре и этническим традициям касимовских татар, постоянно общалась с подрастающим поколением, способствуя сохранению гуманитарных, духовно-нравственных ценностей, укреплению межэтнического взаимопонимания среди касимовцев. Видный общественный деятель Ф. А. Тугеева в 2007 году была удостоена звания «Почетный гражданин города Касимов».

Сегодня касимовские татарки также «на виду и на слуху» у горожан. Среди них заметное место занимает С. Терегулова, успешный предприниматель, сочетающий успехи в бизнесе

с верностью традициям татарского народа. Принадлежащее семье Терегуловых кафе полностью от интерьера до меню представляет собой очаг татарской культуры [10]. Не останавливаясь на достигнутом, она устремлена к реализации проекта создания общественного пространства под названием «Татарская слобода», повторяющего историческое название одной из частей Касимова, с интерактивами и мастер-классами для горожан и туристов.

Большой популярностью, и не только среди татар, пользуется в городе еще одно национальное халяльное кафе «Ханская кухня», где вкусные по-домашнему и доступные по цене блюда готовит вместе со своим мужем Регина Зайнуллина [11]. Эта скромная, энергичная женщина демонстрирует лучшие «хрестоматийные» черты татарской женщины: подчеркнутое уважение к мужу, самоотверженную любовь к детям, проявляющуюся в неустанной каждодневной заботе о них. Интересно отметить, что режим работы кафе, ограничивающийся дневными часами, построен с учетом интересов детей: необходимостью проведения с ними совместного ежедневного полноценного досуга.

Подводя итог, следует отметить, что активные предпринимательницы — жительницы Касимова, реализуя свой потенциал, обращают внимание на социально-этнический и культурный ресурс городского пространства, уникального в соединении русской и татарской культуры. Сохранение исторических ценностей и многообразной этнической культуры, приобщение к традициям декоративно-прикладного, зрелищно-постановочного искусства, наработка практического опыта изготовления изделий с этническим орнаментом во многом являются задачами Культурного центра города, театральных коллективов городского Дома культуры, Касимовского музея. Большую часть трудовых коллективов этих учреждений составляют женщины, которые и призваны сохранить этническое многоцветье в культурной составляющей бизнес-сферы города. В этой связи программа «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» представляется весьма своевременной и актуальной, поскольку фокусируется на учете специфики сфер распространения женского труда, женского бизнеса, важности реализации женского потенциала в современном мире.

Список источников

1. *Гуреев В.* По ступеням истории // Мещерская новь. 2006. № 48 (7 декабря).
2. Татарские поэты // Фонды сектора краеведения МБУК «Центральная библиотека им. Л. А. Малюгина» г. Касимов.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 105. Д. 382.
4. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 60.
5. ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 7. Д. 127.
6. *Иффат З.* Зора Юлдуз: (Звезда Венера) [Стихи] / Захида Иффат; пер. с тат. В. Клюева. Казань: Государственное изд. Тат. ССР, 1922. 14, [2] с.
7. *Гордлевский В.* [Рец.:]. Абдулла Тукаев. Узюльган Умид; Коза и баран...; Захида Иффат. Зора Юлдуз // Восток (Журнал литературы, науки и искусства). Кн. 5. М.; Пб.: Всемирная литература, 1925. С. 268.
8. *Бурнашева З.* Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан [Из истории движения татарских женщин]. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1971. 151 б. (На тат. яз.).
9. Касимов. Татарская слобода. Исторический очерк / авт.-сост. В. В. Цеменкова, И. Д. Бикуюев. Касимов: [б/и, б/д]. 30 с.
10. Интервью с С. Терегуловой, 17 августа 2022 года, г. Касимов // Архив А. Г. Галлямовой, И. И. Ханиповой.
11. Интервью с Региной и Рафиком Зайнуллиными, 19 августа 2022 года, г. Касимов // Архив А. Г. Галлямовой, И. И. Ханиповой.
12. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 4356-р от 20 декабря 2022 г.). URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCKhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf>.

О. С. Мутиева*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с представлениями о социальных ролях мужчин и женщин в традиционном дагестанском обществе. Изменения, происходящие в обществе, жизненные обстоятельства способствовали эволюции взглядов на гендерные границы. Делается вывод, что в обществе продолжают сохраняться патриархатные представления относительно мужчин и женщин, установки о роли мужчины в семейной и общественной иерархии. Существенную роль в мировоззрении и поведенческих традициях общества играет религиозный фактор.

Ключевые слова: мужчина, женщина, социальная роль, трансформация, гендерные границы, шариатские нормы, религиозный ренессанс.

О. S. Mutieva

VIEWS ABOUT THE SOCIAL ROLES OF MEN AND WOMEN IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS TRANSFORMATION OF DAGESTAN SOCIETY

Abstract. The article discusses issues related to ideas about the social roles of men and women in traditional Dagestan society. Changes taking place in society and life circumstances have contributed to the evolution

---

© Мутиева О. С., 2023

* Доктор исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00484 «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект».

of views on gender boundaries. It is concluded that patriarchal ideas regarding men and women and attitudes about the role of men in the family and social hierarchy continue to be preserved in society. The religious factor plays a significant role in the worldview and behavioral traditions of society.

Key words: man, woman, social role, transformation, gender boundaries, Sharia standards, religious renaissance.

Вобрав в себя опыт многих поколений, общественное сознание дагестанских народов сохраняет устойчивые стереотипы о мужском и женском предназначении. В соответствии с традициями и обычаями народа в обществе сформировалась ролевая система, которая закрепила за мужчиной и женщиной круг обязанностей. Предписанные социальные роли поддерживались семьей и обществом, транслировались из поколения в поколение, тем самым обеспечивая равновесие жизни. Несмотря на то, что гендерные роли в патриархальной семье были дифференцированы, основной груз обязанностей лежал на женщине. Женщина была хранительницей домашнего очага, на ней лежала ответственность за воспитание детей, взаимоотношения с мужем и членами семьи.

Несмотря на многообразие культурных традиций, мужчина имел приоритетные позиции как в семье, так и в обществе. Традиционно за мужчиной закреплялась сфера деятельности вне дома, как главного кормильца семьи, он отвечал за материальное благосостояние семьи, принимал ответственные решения, касающиеся семьи, взаимоотношений с окружающими.

В процессе культурно-исторического развития, безусловно, менялись взгляды общества на представления о гендерных ролях. Так, например, в годы советской власти поддерживался принцип равенства женщин в различных сферах жизни, что способствовало расширению социальных прав женщин [1: 2]. Несмотря на это, в настоящее время общественное сознание сохраняет традиционные представления о роли мужчины в семейной и общественной иерархии. Существенную роль в мировоззрении и поведенческих традициях общества играет религиозный фактор. Сегодня параллельно существуют два поведенческих паттерна — современный и религиозный. Так, в общественном сознании городского населения в большей степени сохраняется секулярная ментальность

советской эпохи, приверженность сложившимся нормам в быту, в семье, в социуме.

Дагестанский исследователь У. К. Мутаев отмечает «заметную дифференциацию социального пространства дагестанских женщин в зависимости от места проживания, отмечает у них русские паттерны восприятия действительности, в отличие от мужского социума [3: 32].

Повседневные практики показывают, что женщины-горожанки, выражая эгалитарные представления, защищают тезис о гендерном равенстве: стремятся получить высшее образование, финансовую независимость, общественное признание и построить собственную карьеру. При этом они продолжают выполнять предписанную им социальную роль в семье — воспитывают детей, выстраивают отношения с близкими, исполняют намусы и пр.

По мнению исследователя М. З. Магомедовой, «в современном мире женщине приходится соответствовать поговорке «и швец, и жнец, и на дуде игрец», в то время как мужчины, переложив ответственность на хрупкие женские плечи, утрачивают маскулинные начала [4: 44].

Автор полагает, что мужской модели поведения свойственна двойственность, в одних случаях мужчина руководствуется нормами ислама, а в других - светскими, вспоминая, что «на дворе XXI век» [4: 44]. Очевидно, что при внешней религиозности, мужчина выбирает удобную для себя модель поведения.

Более четко разграничиваются социальные роли мужчин и женщин в сельской местности. Здесь высокий уровень религиозности поддерживается исламским образом жизни. За мужчиной сохраняются приоритетные позиции в семье и в обществе.

Женщины — мусульманки, придерживаясь исламских норм, исполняют те же обязанности ритуального характера, что и мужчины — намаз, паломничество в святые места, пост в месяц Рамадан, выплата закята. Женщины остаются важным действующим лицом похоронно-поминальных обрядов. Несмотря на это, нередки случаи ущемления прав женщин в семье и обществе. Имеет место мужская интерпретация текстов священного Корана, которые касаются женщин.

Что касается общественной активности женщин, то религиозные предписания не запрещают женщине получить образование, заниматься просветительской деятельностью. Так, по инициативе женщин-мусульманок в Дагестане были открыты женские медресе, клубы, образовательный центр «Гьидаят», духовно-просветительский центр «Марьям». Отмечая большую значимость центра «Марьям», инициатор его открытия Айна Гамзатова, супруга Муфтия Дагестана, особо подчеркнула, что для всех женщин Дагестана его двери будут открыты [5].

В то же время, было бы неверно утверждать, что у женщин повсеместно есть доступ к образованию и работе. Как показывает практика, эти права представляют в каждой семье дочерям или женам исключительно отцы, или мужа. Это зависит от традиций, от степени религиозности и консерватизма каждой отдельной семьи.

Более радикальны в этих вопросах сторонники современного салафизма в Дагестане. В салафистской общине для обоих полов строго регламентированы внешний вид, посещение публичных мест, отношения с органами власти. Что касается женщин, для них существует множество табу. В частности, им запрещено находиться в общественных местах без сопровождения мужчин, получать светское образование, работать.

Так, по свидетельству жительницы селения Дылым Казбековского района, ее муж запрещает дочерям посещать школу, а старшая замужняя дочь ограничена в своих действиях мужем и его родственниками [6].

К сожалению, такая деформация общественного сознания ограничивает возможности для женщин в реализации образования и профессии. Тем самым игнорируется тот факт, что ислам с самого начала законодательно обеспечил экономическую независимость женщины. Порицаются многие женские религиозные обряды, которые передавались из поколения в поколение. По мнению дагестанских исследователей С. И. Ибрапилова и М. А. Бутаевой, общество не способно заметить истинную роль, которую женщина играет в исламизации и сохранении дагестанского общества [7: 32].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в современном дагестанском обществе существуют полярные

представления относительно социальных ролей мужчин и женщин. Современные реалии показывают, что общественное сознание, в силу народных и религиозных традиций, сохраняет за мужчиной приоритетные позиции в семье и в обществе.

Список источников

1. *Мутиева О. С.* Социальная активность женщин в общественно-политических процессах Дагестана в 20—30 годы XX в. // Вопросы истории. 2021. № 4-1. С.152—156.
2. ЦГА РД. Ф. 168-р, Оп. 12. Д. 27.
3. *Мутаев У. К.* Социальное пространство современной дагестанской женщины // Гендерные аспекты этнокультурных процессов. 2013. С. 31—34.
4. *Магомедова М. З.* Женщина в исламе: истоки и современные реалии // Женская активность: Кавказ: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. О. С. Мутиевой, С. В. Сиражудиновой. Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2022. 73 с.
5. В Дагестане открыли женский духовно-просветительский центр «Марьям». URL: https://riadagestan.ru/news/politics/v_dagestane_otkryli_zhenskiy_duxhovno_prosvetitel'skiy_tsentr_maryam/?ysclid=1f6is954dk304962399
6. Полевой материал автора. Записано у Магомедовой Гумай, 1983 года рождения, с. Дылым Казбековский район, РД.
7. *Исрапилов С. И., Бутаева М. А.* Некоторые аспекты социальной роли дагестанской женщины в процессе исламизации общества // Власть. 2011. № 7. С. 31—34.

Р. Н. Сулейманова*

ЖЕНСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Автор рассматривает проблему, сохраняющую свою научную актуальность и общественную значимость, — роль женщин в общественно-политической жизни. В статье осуществлен анализ участия женщин в общественно-политической жизни, представительства в органах власти различного уровня, изучаются имеющиеся проблемы и упущений на примере одного из регионов России — Республики Башкортостан

Ключевые слова: женский фактор, общественно-политическая жизнь, Россия, новейшая история, опыт, регион.

R. N. Suleymanova

THE FEMALE FACTOR IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA: REGIONAL EXPERIENCE

Abstract. The author examines a problem that retains its scientific relevance and social significance — the role of women in social and political life. The article analyzes the participation of women in social and political life, representation in government at various levels, and studies existing problems and omissions using the example of one of the regions of Russia — the Republic of Bashkortostan

Key words: female factor, social and political life, Russia, recent history, experience, region.

© Сулейманова Р. Н., 2023

* Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

В общественной жизни современной России женский фактор продолжает играть важную роль. Женщины активно участвуют в политических событиях и экономической жизни, представлены в органах власти на разных уровнях. Присутствие женщин в государственной политике — факт сам по себе значительный, но окончательно не утвердившийся. Общество и сами женщины осознают недостаточность их участия в управлении, ограниченные возможности для защиты своих интересов, а также семьи и будущего детей. На примере одного из российских регионов — Башкирии, проведен аналитический обзор роли и места женщин в общественно-политической жизни, их участия в принятии ответственных и жизненно необходимых решений, прежде всего, касающихся интересов женщины-матери, ребенка, семьи.

Поворотные события начала 1990-х годов в Башкирии, связанные с провозглашением суверенитета, курс на демократические преобразования внесли серьезные коррективы в общественно-политическую жизнь [1: 185, 186]. Несмотря на ее сложность и нестабильность, последовали изменения в структурах власти, деятельности общественных объединений, наблюдалась активизация женского фактора. Наряду с традиционными, появились новые формы женской самоорганизации — ассоциации, объединения по национальным, профессиональным интересам и даже партия [2: 239, 242]. Участие в политических кампаниях и общественных мероприятиях явилось определенным показателем уровня готовности женщин стать самостоятельной силой по защите своих интересов. Но в действительности общественная жизнь не отличалась особым разнообразием предлагаемых мероприятий и качеством работы среди женского населения. В результате произошло не только заметное снижение интереса женщин к событиям в общественной жизни, но и нежелание в них участвовать. Причин тому было немало, но главной из них являлось сохранившееся в обществе недоверие к способностям и возможностям женщин. Опрос россиян, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения по проблеме равенства полов в стране, показал довольно интересные результаты. Большинство опрошенных считают, что у женщин столько же прав и возможностей, как и у мужчин (61 %). Мнение о том, что и мужчины, и женщины могут быть хорошими руководителями,

высказывают 47 % опрошенных, однако лишь 7 % считают женщин более эффективными руководителями [3]. Таким образом, сохраняющееся в обществе традиционное воззрение на способности женщин привело не только к их вытеснению из активной политической жизни, но и к отчуждению от участия в разработке и принятии государственных решений, в том числе по защите собственных интересов.

В Башкирии на основе официальной статистики, изучения реальной действительности можно отметить, что, в сравнении с прошлым периодом, численность женщин в органах власти разных уровней несколько возросла. Тогда их было очень мало в сфере управления, органах представительной и исполнительной власти, политических и общественных движениях. В депутатском корпусе парламента республики было 6 женщин, это примерно одна женщина на 30 мужчин-депутатов. В Федеральном собрании — Государственной Думе от республики была представлена одна женщина. Такой же была ситуация в органах исполнительной власти, местного самоуправления, правительстве, других органах. Им сложно было «пробиваться в сферу управления» в условиях жесткой и неравной конкуренции, без должной поддержки местных органов. Не было поддержки со стороны женского актива и самих объединений, деятельность которых характеризовалась разобщенностью и неорганизованностью, отсутствием самостоятельности, слабостью взаимоотношений с органами власти. Неуверенность в собственных силах, страх, зачастую отсутствие поддержки со стороны семьи и родных также оказывали определенное влияние на принятие женщинами решений.

В современный период ситуация несколько изменилась. Женщинам доверили высокие должности на уровне руководителей районов и городов. Их стало больше в органах власти разных уровней. Однако принципиально ситуация мало изменилась. В республике лишь в двух районах из 54 главами назначены женщины. Среди мэров 21 города только одна женщина. В правительстве в числе 36 членов 8 женщин. В органах представительной власти в числе народных избранников 18 женщин. В Федеральном собрании — Государственной Думе республику представляют 14 депутатов, из них 4 женщины. Как видим, имевшиеся проблемы сохранили свою актуальность и сегодня.

В канун 8 марта в местной печати вышла заметка, посвященная традиционной проблеме равноправия. Отмечая, что этот праздник «день солидарности женщин в борьбе за свои права и эмансипацию, многие верят, что равенство обоих полов давно достигнуто», автор делает весьма неутешительный, но соответствующий действительности, вывод: «в реальности — на примере Башкирии — виден разительный дисбаланс власти». Женщина, недавно возглавившая один из районов в республике, заявила: «я не могу сказать, что к нам относятся предвзято, но, когда тебя назначают, это большая ответственность, в том числе перед другими женщинами, которых будут назначать на высокие должности. Так, в случае провалов или даже малейших ошибок могут сказать, что это потому, что назначили женщину». О проблеме равенства полов женщина – руководитель сказала следующее: «быть руководителем сложно, ведь приходится делать выбор между семьей и карьерой. Но мне повезло, моя семья меня поддерживает во всем, и мне не пришлось выбирать, мое назначение и переезд прошли спокойно для меня и моей семьи. Это способствовало тому, что я смогла максимально сосредоточиться на работе» [4]. Следует заметить, что ее высказывание весьма показательно.

Безусловно, нельзя не признавать достижения в решении женского вопроса, позитивные тенденции в активизации роли и участия женщин в общественно-политической и экономической жизни, других сферах. Однако налицо проблемы участия женщин в политике, управлении, в том числе в тех областях, где принимаются решения в их интересах. Все вышеприведенные сведения свидетельствуют не только о незначительном представительстве женщин, но и устойчивой прочности позиций мужчин в сфере управления. Проведенный на примере Башкирии аналитический обзор участия женщин в общественно-политической жизни, их представительства во властных структурах показывает неостребованность «большой общественной силы». Женщины и сегодня весьма ограничены в реализации своих возможностей в управленческой деятельности. Им отводятся должности, в лучшем случае, второго или третьего плана, весьма далекие от непосредственного участия в политической деятельности, принятии важных решений. Назначение ряда женщин на номенклатурные должности мало меняет общую ситуацию, они продолжают

оставаться в меньшинстве, что подтверждают приведенные по республике сведения. В стране уже давно существует «двойной стандарт» в отношении к женщине. С одной стороны, – право быть избранной во все органы власти, с другой, – низкий статус в общественном сознании, отсутствие должного представительства в этих органах.

В современной общественно-политической жизни в России и Башкирии женский фактор, проблемы женского равноправия, продвижения их в сферу политики и управления продолжают сохранять свою актуальность. На их решение направлена принятая Правительством Российской Федерации «Национальная стратегия действий в интересах женщин». Учет накопленного опыта в этой области позволит достичь обозначенных в документе задач.

Список источников

1. История Башкортостана, 1917—1990-е годы: в 2-х т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2005. Т. 2. 313 с.
2. Женское движение в Башкортостане, 1941—2000: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2009. 304 с.
3. Коммерсант. 2023. 7 марта.
4. Республика Башкортостан. 2023. 8 марта.

З. В. Анайбан*

ЖЕНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ТУВЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению деятельности женских общественных объединений в Республике Тыва, истории их становления и перспективам развития. Отдельное внимание в работе уделено вопросам социального взаимодействия этих организаций с властными структурами региона. Исследование основано на материалах официальной статистики и на анализе результатов проведённого летом 2021 года интервью с руководителями и активистками женских организаций Тувы.

Ключевые слова: Республика Тыва, женские объединения, деятельность, лидеры, местная власть, взаимодействие.

Z. V. Anayban

WOMEN'S ASSOCIATIONS IN THE REPUBLIC OF TUVA: YESTERDAY AND TODAY

Abstract. This article is devoted to the study of the activities of women's public associations in the Republic of Tuva, the history of their formation and development prospects. Special attention is paid to the issues of social interaction of these organizations with the power structures of the region. The study is based on official statistics and on an analysis of the results of interviews conducted in the summer of 2021 with leaders and activists of women's organizations in the Republic of Tuva.

Key words: Republic of Tuva, women's associations, activities, leaders, local government, interaction.

© Анайбан З. В., 2023

* Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН.

Правительство Российской Федерации в конце 2022 года утвердило Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Главными целями Стратегии, как записано в этом документе, являются обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создание равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни и повышение экономической независимости, политической активности и возможности самореализации женщин. При этом в числе основных направлений достижения намеченных целей Стратегии названо «Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности», которое, в свою очередь, предполагает решение ряда конкретных задач. Среди них значатся такие значимые цели, как «создание условий для участия женщин в развитии институтов гражданского общества...», «популяризация образа женщины-лидера, успешно реализующей свои деловые качества, творческий потенциал в общественно-политической жизни» и др. [1]. Таким образом, обозначенные в данной Стратегии векторы действия, кроме всего прочего, обуславливают необходимость изучения и анализа сложившейся в настоящее время ситуации с женскими организациями на местах. В этой связи мы обратились к одному из субъектов Российской Федерации — Республике Тыва.

Формирование и развитие женских организаций в Республике Тыва имеет свою особую историю. Не так давно, в 2018 году, Тыва отметила юбилейную дату — 90-летие женского движения в регионе. Таким образом, первые шаги к зарождению и становлению женских сообществ на этой территории были сделаны еще в период, когда Тыва была самостоятельным суверенным государством (1921—1944 гг.). Как отмечается в книге «История и развитие женского движения в Туве», издание которой приурочено к названному юбилею, «в 1928 году на VII съезде Тувинской Народной Революционной партии был создан отдел по работе среди женщин — с этого момента женское движение обрело организационный фундамент» [2]. У истоков женского движения стояли такие известные и уважаемые среди местного населения женщины, как Д. Барыкаан, Х. А. Анчимая, М. Ч. Часкым, Б-К. Ш. Долчанмаа и другие, некоторые из них

позднее, в советские годы, заняли высокие посты во властных структурах региона. На начальном этапе основная работа этого отдела была сосредоточена на ликвидации неграмотности, а также повышении общего образования и культуры среди местных жителей. Данное направление деятельности в форме женсоветов продолжилось и в последующие советские годы, но уже под прямым контролем властных структур, когда любые инициативы и действия совета подлежали одобрению и согласованию с ними. Вместе с тем, этот период все же характеризуется заметным пополнением выполняемых женскими союзами функций, которые выразились, к примеру, в контроле за осуществлением трудового законодательства в отношении женщин. Как бы то ни было, единственным органом, объединяющим в это время женскую половину тувинского общества, были именно женсоветы.

Разнообразные по форме и задачам общественные объединения впервые появились в постсоветской Туве. Мощным триггером к их созданию стали демократические и глобальные трансформационные процессы, начавшиеся в начале 90-х годов прошлого столетия. С этого времени наблюдается тенденция постепенного роста их общей численности. В то же время доля женщин, состоящих в какой-либо общественной некоммерческой организации, как и в начале их зарождения, остается и по сей день незначительной (около трети всей численности). Между тем, в настоящее время женщины в Республике Тыва, по данным Управления федеральной службы государственной статистики, составляют 52 % общей численности населения республики (173 тыс.), из них 53,3 % лица трудоспособного возраста, 31,8 % — моложе трудоспособного, 14,9 % — старше трудоспособного. Средний возраст женщин равен 31,9 года [3]. Как видим, женщины не только численно превосходят мужчин, но и значительная часть находится в активной возрастной категории. При этом в перечне имеющихся в республике общественных организаций доля женских объединений все еще незначительна.

В числе первых официально зарегистрированных в пореформенный период женских общественных сообществ следует отметить «Союз женщин Республики Тыва», «Национальную лигу женщин Тувы», «Союз женщин-журналистов Тувы», «Комитет солдатских матерей», общественно-благотворительную ассоциацию

«Семья». Основная деятельность большинства из них была направлена на решение социальных проблем: разностороннюю помощь малообеспеченным и неблагополучным семьям, детям-сиротам, обездоленным. В этой связи большое внимание женские организации уделяли и продолжают уделять сельским жителям. В свое время, в начале 2000-х годов, нам довелось побеседовать с И. Ш. Очур, одной из самых авторитетных активисток современного женского движения, более десяти лет возглавлявшей «Союз женщин Республики Тыва». Рассказывая о работе своей организации, она подчеркивала, что, несмотря на главные задачи — повышение роли и положения женщины в обществе, содействие в росте общественно-политической активности женщин, на деле, с учетом объективных обстоятельств, вся деятельность союза сводится к преодолению бедности и нищеты. В частности, на учете в организации состоит каждая социально неблагополучная семья, которой регулярно оказывается материальная помощь, а также помощь в трудоустройстве [4]. О такой же работе своих объединений нам рассказывали председатель «Национальной лиги женщин Тувы» Н. Д. Ондар, ветеран женского движения Н. Б. Тыртык-Кара. Таким образом, можно резюмировать, что местные женские объединения в большинстве своем имели социальную и гуманистическую направленность, что остается характерным и в наши дни.

В настоящее время уполномоченным органом исполнительной власти республики, осуществляющим взаимодействие с национальными объединениями, включая женские, является Агентство по делам национальностей Республики Тыва. По официальной информации этого Агентства в регионе действуют четыре женских объединения: «Союз женщин Тувы», тувинское региональное отделение «Деловые женщины», «Матери России», «Женский клуб «Сарасвати» [5]. Не будет преувеличением сказать, что на данном этапе женские общественные объединения Тувы, несмотря на их относительную малочисленность и разобщенность, все же являются востребованной и значимой составляющей социальной и этнокультурной жизни республики. В целом заметно расширилось поле их интересов — от социальных до юридических и экологических вопросов. Вместе с тем, в ряду главных отличий следует назвать появление политических лозунгов,

в числе которых борьба за равное представительство женщин во власти, отстаивание гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности. Что касается этнического состава имеющих женских сообществ, то в них преобладают представители титульного этноса, что обусловлено существенным доминированием последних в общей численности населения республики. Так, по материалам Всероссийской переписи населения 2020 года, численность тувинцев составила 85,2 %, русских — 9,5 %, представителей других национальностей — 5,3 % [6].

Продолжая традиции прошлых десятилетий и используя наработанный опыт, женские союзы пытаются решать проблемы, привнесенные современными реалиями. Так, например, сегодня особое внимание уделяется семьям мобилизованных. При необходимости женские союзы оказывают им помощь в трудоустройстве, в улучшении жилищных условий, в вопросах обеспечения детскими садами и т. д. В Республике Тыва, как и по всей России, недавно стартовал новый федеральный проект «Женское движение», который должен объединить женщин по трём разным направлениям: женщины-политики, женщины-предприниматели, женщины-общественники. Важно, что при его реализации отдельное место будет отведено проблемам женской занятости. Как видим, на повестке дня в целом в числе приоритетных по-прежнему остаются вопросы, касающиеся социальных проблем.

В наши дни среди женских организаций более активна и наиболее заметна деятельность «Союза женщин Тувы», которая зарекомендовала себя как успешный инициатор и организатор проведения различных республиканских мероприятий. Так, в числе последних мероприятий (март 2023 года), проведенных под ее руководством с участием руководителей и активисток других женских сообществ, включая представителей сельских женсоветов, следует назвать совместный «круглый стол» по вопросам реализации новой Национальной стратегии. Здесь были обсуждены планы работ по поддержке семей, усилению позиций женщин в общественно-политической жизни, созданию условий для развития их гражданской и экономической активности. Выступая на этом заседании, председатель «Союза женщин Тувы» Людмила Салчак выразила надежду, что успешная реализация данной

Стратегии приумножит лучшие традиции женского движения в республике [7].

Несколько слов о взаимодействии женских организаций с местными органами власти. Результаты проведенного нами в 2021 году гайд-интервью среди руководителей и активисток женских объединений Тувы показали, что сотрудничество с государственными структурами стало более разносторонним. При этом в числе наиболее приемлемых опрошенные женщины чаще других называли партнерское взаимодействие (72,3 %) и консенсус (54,7 %). По мнению самих женщин, сфера взаимодействия женских объединений с органами региональной власти, главным образом, сосредоточена в совместном обсуждении и решении социально-экономических проблем, привлечении активисток к участию в республиканском законотворчестве, совместной подготовке разного рода массовых мероприятий, оказании женским обществам финансовой помощи и др. По результатам нашего опроса, в перечне необходимых форм государственной помощи женским сообществам респонденты, прежде всего, называли финансовую поддержку (75,7 %). Между тем, об определенной пассивности местных объединений можно судить по тому, что 64,2 % опрошенных женщин ответили, что они «никогда не обращались с какой-либо инициативой в органы государственного управления». Опрос показал, что в числе имеющихся проблем во взаимодействии женских организаций с властными структурами, впрочем, как и во многих других российских регионах, следует назвать недоработку нормативно-правовой основы сотрудничества.

Решение социально-культурных проблем остается в настоящее время самым популярным направлением женского движения в Туве. Между тем, как мы знаем, именно женская политическая активность является одним из важнейших показателей готовности того или иного социума к современным процессам модернизации. Признавая значимость проводимой ими работы, следует заметить, что женским организациям не хватает соответствующей организованности, сплоченности, единства и политизированности. В этой связи небесспорно утверждение, что «женщины активно участвуют в общественно-политической жизни, в государственном управлении» [8]. Определенную озабоченность

вызывает и то обстоятельство, что, вопреки ожиданию, в рядах женских активисток отмечается заметное сокращение численности молодежи. Полагаем, что решению названных проблем, дальнейшему благоприятному развитию, укреплению и расширению женских объединений будет во многом способствовать успешная реализация названной Стратегии, отдельные положения которой направлены на создание дополнительных условий для большей активизации деятельности всех женских сообществ.

Список источников

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Распоряжение от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. С. 9—10. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001>.
2. *Очур И. Ш.* Женское движение в Туве // История и развитие женского движения в Туве. Кызыл. 2018. С. 25.
3. Женщины Республики Тыва на 1 января 2022 г. Пресс-выпуск. Управление федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва Красноярск: Красноярскстат, 2022. С. 1.
4. *Анайбан З. В.* Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ. М.: Институт востоковедения РАН. 2005. С. 169.
5. Агентство по делам национальностей Республики Тыва. URL: <http://нацполитика-тыва.рф>.
6. Материалы Всероссийской переписи населения РФ 2020 г. Т. 5, табл. 1. URL: [https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/tom5/tab1vpn-2020\(3\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/tom5/tab1vpn-2020(3).xlsx).
7. Женщины Республики Тыва высказались о новой Национальной стратегии. URL: <https://www.wuor.ru/news/zhenshchiny-respubliki-tyva-vyskazalis-o-novoy-natsionalnoy-strategii-138177/>.
8. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. С. 3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001>.

С. Р. Чеджемов*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН: ИМПЕРСКИЙ,
СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ
(На примере нерусских народов)**

Аннотация. В работе обосновывается актуальность сравнительно-сопоставительного анализа имперской, советской и современной государственной политики в отношении прав женщин на уровне междисциплинарного анализа в рамках панельной дискуссии «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее».

Ключевые слова: государство и право в России, права женщин.

S. R. Chedzhetov

**STATE POLICY IN THE INTERESTS OF WOMEN:
IMPERIAL, SOVIET AND MODERN APPROACHES
(Based on the example of non-russian peoples)**

Abstract. The work substantiates the relevance of a comparative analysis of imperial, Soviet and modern state policies regarding women's rights at the level of interdisciplinary analysis within the framework of the panel discussion "Women of Russia: comprehending the past and creating the present".

Key words: state and law in Russia, women's rights.

Правовое положение женщин в обществе, как правило, является индикатором его развитости. Это не новое направление в исторических исследованиях различных эпох. Идеи равенства

© Чеджемов С. Р., 2023

* Кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет).

полов не всегда признавались гуманитарной мыслью человечества, однако в конце XVIII — первой половине XIX века в Европе и США они не только утвердились в общественном сознании, но и были воплощены в ряд основополагающих нормативных правовых актов. Впоследствии эти идеи легли в основы ряда межгосударственных соглашений, а затем стали основополагающими принципами международного права.

Так, Устав ООН воплощает принципы равноправия мужчин и женщин. Это явилось результатом и характерной особенностью модернизационных процессов, происходивших в мире, укоренения социальных трансформаций, связанных с изменениями общественных ролей мужчин и женщин, прежде всего, с процессами урбанизации. Тема нашего исследования сопряжена с анализом проблем, лежащих в основе проведения нашим государством внутренней политики в интересах женщин на примере сравнения стилей государственной политики в имперское, советское и постсоветское периоды.

Речь идет о научном анализе исторической, социальной, экономической, культурной политики. Современная гуманитарная наука уделяет большое внимание изучению роли и места женщины в истории общества. Эта проблема нашла свое отражение в ряде монографических исследований как отечественных, так и зарубежных исследователей. Только за последние годы вышли в свет серьезные исследования как маститых, так и делающих свои первые научные шаги ученых А. М. Айтыкуловой, М. Н. Богдановой, А. В. и Ю. В. Головиновых, Е. Е. Гуреевой, Е. С. Луценко, Д. А. Христофоровой и некоторых других [1—7].

У организаторов настоящего форума в Ивановской области сложилась своеобразная научная школа, в центре внимания которой находятся проблемы генезиса и перспектив развития женского вопроса. Одним из практических результатов этой работы является конференция «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее (в русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)», на обсуждение участников которой нами выносятся настоящее исследование.

Государственная политика Российской империи в отношении женского вопроса, как и других общественно значимых

вопросов, выстраивалась в соответствии с принципом, хорошо подмеченным выдающимся российским правоведом и социологом М. М. Ковалевским: «в сношениях с народностями, населяющими империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй», т. е. веками выверенные принципы государственного и общественного устройства [8].

Это хорошо видно на примере истории народов Кавказа, вошедших в состав империи в конце XVIII — начале XIX века. Именно с этого времени ускоряется процесс социально-экономического развития этих народов, в котором особо значимым является изменение «устойчивых стилей жизни» [9].

Для данного исследования представляет интерес общественное положение женщин Терской области во второй половине XIX — начале XX века, а также то воздействие, которое претерпевал традиционный статус женщин в результате политических, социальных, культурных процессов, переживаемых российским обществом на рубеже XIX—XX веков.

В сравнительно-сопоставительном исследовании статуса женщин в кавказском обществе особое место принадлежит творческому наследию как русских, так и кавказских ученых и общественных деятелей. Среди них следует назвать друга и последователя К. Д. Ушинского — Д. Д. Семенова, который в 1870 году был назначен на должность директора Кубанской учительской семинарии, попечителя Кавказского учебного округа Я. М. Неворова. Именно они вдохновили национальную интеллигенцию края на борьбу за женское образование и обеспечение женщинам равных прав с мужчинами. В этом же контексте следует упомянуть А. Б. Есиева, одного из первых исследователей земельного права, особо выделявшего права женщин на наследование земли.

Советская власть в корне изменила положение женщин сначала на словах, в виде издания соответствующих нормативно-правовых актов, а затем и на деле, когда эти нормы стали внедряться в повседневную жизнь наряду с довольно жесткими карательными мерами за их неисполнение.

Вместе с тем, следует отметить, что процесс этот был далеко не безболезненным, а репрессивные меры советской власти были во многом оправданы насильственными методами

группировок, как кавказских национальных, так и русских и казацких, недовольных политикой эмансипации, проводимой советской властью.

Советская власть подняла статус женщины-горянки, ей были дарованы все те права, что и мужчинам, а также определенные привилегии, например, к ним не применялась смертная казнь за особо тяжкие преступления. Советские законы предоставили женщинам всю полноту гражданских прав и свобод, были сняты все ограничения в отношении прав на имущество при расторжении брака. Они получили право свободно избирать профессию, место жительства, образование, право на равную с мужчинами оплату труда. Все это стало возможным в результате идеологических, правовых, культурных и экономических мероприятий по достижению фактического равноправия женщин-горянок и искоренению из сферы брачно-семейных отношений т. н. пережитков прошлого (уплата калыма, умыкание невест, многоженство).

Вместе с тем, в условиях перестройки, а затем и в постсоветское время в общественном сознании усилились тенденции определенного «гендерного атавизма» и ряд женских прав были значительно сужены. Например, права женщин на отпуск после беременности до 3 лет, недопустимость многоженства и т. д., что явилось следствием возрождения капиталистических традиций организации труда. Все это приводит к началу формирования новых поведенческих стилей и гендерного взаимодействия в данном регионе.

Список источников

1. *Айткулова А. М., Закиров А.* Образ современных женщин-руководителей по сравнению с историческими женщинами // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 1. С. 163—169.
2. *Богданова М. Н., Куриленко У. Е.* Политика Талибана в отношении прав и свобод женщин в Афганистане // Наукосфера. 2023. № 1-1. С. 216—220.
3. *Головинов А. В., Головинова Ю. В.* Специфика реализации и защиты экономических прав женщин: конституционно-правовое исследование // Гражданин и право. 2023. № 2. С. 89—93.

4. Головинов А. В., Головинова Ю. В. Международно-правовые стандарты прав женщин: генезис и современное состояние // Международное право. 2023. № 1. С. 50—60.
5. Гуреева Е. Е., Михаэлис Д. В. Занятость и трудоустройство женщин и лиц с семейными обязанностями в России и зарубежных странах // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XXVI региональной молодежной научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2022. С. 114—118.
6. Луценко Е. С. Роль женщин-дипломатов в создании всеобщей декларации прав человека // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4 (155). С. 51—54.
7. Христофорова Д. А. Проблемы реализации принципов гендерного равенства в сфере труда // Весенние дни науки: сборник докладов. Екатеринбург, 2022. С. 1416—1420.
8. Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. М., 1886. С. 266—289.
9. Шафранова О. И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX века. Ставрополь, 2004. С. 15.

Секция II

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. В. Филинская*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации повседневной жизни женщин Беларуси. В качестве эмпирической базы использовались статистические данные и результаты социологического исследования «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений, рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях», проведенного в 2017 году в рамках международной исследовательской программы «Поколения и гендер». Рассматривается деятельность женщин по организации своего быта и профессионального труда (виды занятости, особенности оформления трудового договора, последствия двойной нагрузки женщин).

Ключевые слова: повседневная жизнь, инструментальные занятия, женщины, профессиональная деятельность, занятость.

© Филинская Л. В., 2023

* Кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет.

L. V. Filinskaya

DAILY LIFE OF WOMEN IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article discusses the features of organizing the daily life of women in the Republic of Belarus. As an empirical basis, the author used statistical data and the results of the sociological study "Belarus: family formation, stability of family relationships, fertility in changing socio-economic conditions", conducted in 2017 as part of the international research program "Generations and Gender". The activities of women in organizing their everyday life and professional work are considered (types of employment, features of drawing up an employment contract, the consequences of women's double workload).

Key words: daily life, instrumental activities, women, professional activities, employment.

Концепция повседневной жизни включает общий опыт, основанный на ежедневных действиях, личные ситуации, которые обусловлены реальностью каждого индивида в понимании его убеждений, ценностей, традиций при определенном социально-экономическом уровне развития государства. К базовым элементам повседневной жизни обычно относят профессиональный труд, деятельность по организации своего быта и отдых как своеобразную сферу деятельности. Сочетание этих элементов позволяет говорить о целостности повседневной жизни. Вполне естественно, что содержание и характер деятельности, ее результативность, успешность определяются знаниями, способностями, навыками, компетенциями.

В Республике Беларусь на начало 2022 года проживало 4 977 036 женщин, что составляет 53,8 % от общей численности населения. В городах и поселках городского типа проживало 78,8 % женщин, в сельских населенных пунктах — 21,2 % [1].

Положение женщин, их социальный статус в современном белорусском обществе все еще имеют достаточно противоречивый

характер. С одной стороны, женщины активно участвуют в решении важных государственных задач:

- Доля женщин в Национальном собрании Республики Беларусь в 2022 году составляет 35,3 %.

- Уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте — 84,5 %. Топ 5 «женских» сфер деятельности — здравоохранение и социальные услуги (84,0 %), образование (83,2 %), финансовая и страховая деятельность (74,9 %), услуги по временному проживанию и питанию (69,2 %), оптовая и розничная торговля (66,5 %).

- Среди руководителей в возрасте 20-49 лет — 52,3 % женщины.

- В 2022 году Беларусь заняла 29 место в рейтинге стран мира по Индексу гендерного неравенства и 36 место в рейтинге стран мира по гендерному разрыву [1].

С другой стороны, представительство женщин в исполнительной власти минимально: среди 5 заместителей премьер-министра нет ни одной женщины, среди руководителей 24 отраслевых министерств только одна женщина (Министр труда и социальной защиты). Сохраняется гендерный разрыв в оплате труда. Неравенство в оплате труда выше в «мужских» профессиях (добыча полезных ископаемых, промышленное производство), в сфере информации и связи, и ниже в тех секторах, где преобладают женщины (здравоохранение, образование, социальная работа). Сохраняется насилие в семье в отношении женщин. Не случайно в 2023 году Министерство внутренних дел Республики Беларусь получило от Правительства задание создать реестр фактов домашнего насилия. Положение о порядке его функционирования уже утверждено постановлением Совета Министров № 27 от 11 января 2023 года. Документ официально опубликован на Национальном правовом интернет-портале [2].

Статистические данные и правовые документы государства не всегда могут показать особенности повседневной жизни женщин. Для комплексного анализа жизненных траекторий женского населения Беларуси, выявления позитивных изменений

и болевых точек целесообразно использовать результаты социологических исследований. Повседневная жизнь женщин, представленная социологами, позволяет рассматривать новые, сложные явления в различных сферах жизнедеятельности, развивающиеся во взаимосвязи и взаимообусловленности с учетом гендерного аспекта.

Эмпирической базой для анализа особенностей повседневной жизни женщин Беларуси послужили результаты социологического исследования «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях», проведенного в 2017 году. Концептуальной и методологической основой исследования стала международная исследовательская программа «Поколения и гендер», реализуемая с 2001 года. Опрос проводился Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета. Объем выборочной совокупности составил 9996 человек в возрасте от 18 до 79 лет, в том числе 5338 женщин (53,4 %).

Мы отдаем себе отчет, что концепция повседневной жизни предполагает анализ ежедневных видов деятельности людей в определенный период времени. Общие ситуации, различные виды деятельности являются отражением состояния общества. Реконструкция повседневных событий в жизни женщин на основе анализа результатов социологического исследования позволяет понять белорусское общество пятилетней давности. Смеем предположить, что 2017 год¹ является более показательным с точки зрения описания повседневной реальности женщин Беларуси, нежели 2020—2023 годы.

Рассмотрим инструментальные занятия повседневной жизни. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что распределение обязанностей в домохозяйстве у жителей Беларуси остается традиционным:

---

¹ 2017 год для Республики Беларусь был достаточно благополучный: экономика вышла на траекторию роста ВВП, показала положительную динамику макроэкономических показателей, восстановился потребительский спрос.

- ежедневное приготовление еды — 39,9 % женщин отметили «всегда Я» и 35,5 % — «обычно Я», 21,2 % указали «Я и партнер примерно одинаково»;
- уборка дома пылесосом — 28,3 %, 31,0 %, 26,9 % соответственно;
- стирка — 44,6 % и 34,5 %, 15,7 % соответственно;
- оплата счетов и ведение финансовой отчетности — 27,8 % женщин отметили «всегда Я» и 18,7 % — «обычно Я»; совместно с мужем/партнером это делает каждая третья женщина (33,0 %).

Уровень удовлетворенности распределением обязанностей по дому по 10-ти балльной шкале (0 — совершенно не удовлетворена и 10 — полностью удовлетворена) самый высокий у женщин до 20 лет (8,80 баллов), самый низкий у женщин 40—49 лет (7,97 баллов).

Забота о детях также остается доминантой в повседневной жизни женщин, хотя включенность мужчины в воспитательный процесс, несомненно, возрастает²:

- одевание детей и присмотр за тем, чтобы дети были соответствующим образом одеты — 26,7 % женщин отметили «всегда Я» и 34,8 % — «обычно Я»; 36,1 % женщин указали, что это совместная зона ответственности;
- обязанность оставаться дома с детьми, когда они болеют — 39,3 %, 32,6 %, 24,7 % соответственно;
- игры с детьми и (или) проведение досуга вместе с детьми — 6,6 %, 15,3 % и 74,7 % соответственно;
- принятие решений о том, как воспитывать детей — 6,2 %, 13,4 %, 77,8 % соответственно.

Представим описание профессиональной деятельности женщин Беларуси — участников исследования 2017 года. Полная занятость была характерна для 95,1 % работающих женщин и 4,9 % были заняты частично. Каждая четвертая (24,5 %) женщина работала посменно. Руководили, координировали деятельность

---

² На данный вопрос отвечали только респонденты, в домохозяйстве которых проживают дети младше 14 лет.

своих сотрудников 16,6 % женщин. На государственных предприятиях трудились 76,9 % участников исследования, на частных — 18,5 %, на смешанных — 4,6 %. Бессрочный договор имели 20,2 % работающих женщин Беларуси, с фиксированным сроком — 73 %, временный — 5,3 %, 1,5 % — не имели письменного оформленного договора.

Повседневная жизнь зачастую включает выполнение профессиональных обязанностей в нерабочее время: 28,8 % участниц опроса отметили, что продолжали работать и дома (проверяли электронную почту, отвечали на звонки, использовали интернет). Причем у 17 % из них эта работа занимала минимум 2 часа по вечерам и ночью в промежутке между 20.00 и 5 часами утра 1—2 раза в неделю.

«Двойная занятость», двойная нагрузка — реальность повседневной жизни женщин. Семейные обязанности отнимают у них немало времени, а неоплачиваемый домашний труд является дополнением к основной работе. «Я пришла домой слишком уставшей для того, чтобы сделать все дела, которые нужно было сделать» — такие ситуации происходили несколько раз в неделю у 18,8 % работающих участниц исследования, несколько раз в месяц у 26,5 %. «Мне сложно было выполнить домашние обязанности из-за того, что я провожу много времени на работе» — соответственно у 13,9 % и 22,6 % работающих женщин. Объем домашних дел также бывает разным и может существенно влиять на выполнение профессиональных обязанностей: «Я пришла на работу слишком уставшей из-за домашних дел, что помешало мне хорошо работать» — такие ситуации были несколько раз в неделю у 2,7 % женщин, несколько раз в месяц у каждой десятой (10,5 %); «Из-за моих домашних обязанностей мне было сложно сосредоточиться на работе» — соответственно у 2,0 % и 8,6 % женщин, занятых в профессиональной деятельности на рынке труда.

Таким образом, если анализировать совокупную нагрузку женщин Беларуси, включающую оплачиваемый труд и домашний труд, то можно сделать вывод, что моделью социального порядка в локальной семейной сфере белорусской женщины остается модель «домашней эксплуатации», то есть женщина вынуждена

больше времени уделять домашнему хозяйству. Однако это не значит, что существует грубая эксплуатация. Данные моментного среза повседневной жизни женщин Беларуси целесообразно дополнять информацией, представленной в динамике.

Список источников

1. Статистический обзор ко Дню женщин. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-8marta-2023.pdf
2. Чем будет полезен реестр фактов домашнего насилия, который намерены создать в Беларуси. URL: <https://1prof.by/news/v-strane/chem-budet-polezen-reestr-faktov-domashnego-nasiliya-kotoryj-namereny-sozdat-v-belarusi/>

В. Г. Ушакова*

ЖЕНЩИНЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируется проблематика политическо-го участия женщин в контексте «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы», принятой в Российской Федерации 22 декабря 2022 года. Приводятся материалы авторского социогендерного исследования, объясняющие причины гендерной асимметрии, тенденции взаимодействия женщин и государственной власти в нашей стране.

Ключевые слова: женщины, мужчины, государственная власть, асимметрия, национальная стратегия, политическое лидерство.

V. G. Ushakova

WOMEN AND STATE POWER IN MODERN RUSSIA: FEATURES AND TRENDS OF INTERACTION

Abstract. The author analyzes the problems of women's political participation in the context of the "National Strategy of Action for Women for 2023—2030", adopted in the Russian Federation on December 22, 2022. The article provides materials from the author's sociogender research, explaining the reasons for gender asymmetry, trends in the interaction of women and government in Russia.

Key words: women, men, state power, asymmetry, national strategy, political leadership.

© Ушакова В. Г., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

Актуальность

Власть является частью политического процесса и присутствует в нем в политической и государственной формах. Понятие «политической власти» включает государственную власть и определяется как «право, способность и возможность отстаивать и претворять в жизнь определенные политические взгляды, установки и цели, использовать государственную машину для их реализации».

Государственная власть — это, во-первых, «право и возможность государства и его органов распоряжаться жизнедеятельностью общества, его граждан и их объединений, направлять ее и контролировать, подчинять своей воле», во-вторых, «действующие органы государства»; в-третьих, «лица, облеченные высшими полномочиями» [1].

«Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы», являясь основополагающим документом, определяющим основные направления государственной политики Российской Федерации в интересах женщин на среднесрочный период, подчёркивает: «Женщины активно участвуют в общественно-политической жизни, в государственном управлении».

С 2016 года доля женщин, замещающих должности гражданской службы в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти, увеличилась на 2,5 процентных пункта (2021 год — 59,4 процента), доля женщин среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — на 4,7 процентных пункта (2021 год — 74,2 процента). Доля женщин в категории "руководители" в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 процентных пункта и составляет почти 40 процентов общего числа руководителей (2021 год — 1,2 тыс. женщин). Среди государственных гражданских служащих исполнительных органов субъектов Российской Федерации доля женщин, замещающих должности категории «руководители», увеличилась на 2 процентных пункта (2021 год — 61 процент, 25,3 тыс. женщин).

Доля женщин среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации увеличилась на 2,7 процентных пункта (2021 год — 16,3 процента), доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации — на 3 процентных пункта (2021 год — 19,5 процента).

Несмотря на определенное улучшение, дисбаланс в представленности женщин на уровне принятия решений сохраняется [2].

Объяснить причины этого дисбаланса и выявить тенденции изменений возможно на основании анализа данных, полученных в результате проведенного в 2017—2020 годах авторского социогендерного исследования.

Целью исследования являлась проверка следующих гипотез:

1. Нормативные образы мужественности и женственности влияют на восприятие населением политического лидерства;

2. Политический лидер в массовом сознании россиян имеет маскулинные черты;

3. Традиционный гендерный порядок в политической сфере поддерживается и мужчинами, и женщинами.

Методы для проверки гипотез: контент-анализ 41984 комментариев пользователей Youtub и анкетный опрос 105 респондентов в сети Интернет.

Выводы

Традиционные взгляды на гендерные роли являются компонентом культурной матрицы российского общества. Они создают проблемы для продвижения женщин по карьерной лестнице на уровень принятия решений в политике. Женщине необходимо быть послушным исполнителем. Престижные должности им достаются редко из-за стереотипа об аморальности политики. «Грязная» политика и женщины считаются несовместимыми. Обязательный критерий при выборе кандидата на значимый пост — мужской пол.

Причины — маскулинизация власти, закрепление за женщинами семейных обязанностей и особенности политической культуры. Присутствующие в региональной элите женщины либо максимально ответственны, либо радуют глаз мужчинам-политикам.

К женщинам предъявляют больше требований: лояльность и услужливость по отношению к руководителю, профессионализм, административный опыт, умение налаживать диалог с населением.

При этом перечисленные условия еще не гарантируют женщине место на вершине власти. Значение имеют гендерные представления конкретного руководителя и наличие других претендентов на должность.

Россияне симпатизируют честному, умному и решительному политику с высоким чувством ответственности и справедливости. Их отпугивает в лидере непоследовательность в убеждениях, слабость, пассивность и трусость. Нежелательные в лидере черты определяются как «женские».

Российские избиратели разделяют сферы компетентности мужчин и женщин: мужчины лучше разбираются в международных отношениях, экономике, финансах, армии, а женщины — в вопросах образования, воспитания, здравоохранения и ухода за людьми.

Стереотипная модель поведения женщины вступает в конфликт с активным участием в политике на лидерских позициях. Политические институты России активизировали дискурс повышения рождаемости. Он вытесняет женщин из публичной сферы. Женщины сами не осознают возможность достижения политических высот. Персонифицированный образ идеального политического лидера включает маскулинные качества. Авторитарность подразумевает силу, доминирование и единоличное принятие решений. А это традиционно противоречит феминным чертам.

Результаты анкетного опроса молодежи демонстрируют, что молодые люди обоих полов солидарны в выборе желаемых привлекательных социо-психологических качеств политического деятеля:

высшее образование получено в сфере международных отношений, политологии, экономики или юриспруденции;

отличается рациональностью, рассудительностью, харизматичностью и логичностью. Возраст политика не должен превышать шестидесяти лет.

Гипотеза о маскулинности политического лидерства также является обоснованной и подтвержденной.

Нежелательными каналами рекрутирования политического лидера признаются религиозные организации (79 %). Это показывает, что российская молодежь придерживается принципов светского государства. Юноши относятся с большим подозрением

к лидерам из сферы культуры и спорта (50 %), правоохранительных органов и армии (46 %), нежели девушки (28 % и 32 % соответственно). Мужчины не ассоциируют культуру и спорт с политической властью и компетентностью в государственном управлении.

Представители обоих полов допускают женщину в роли активного политика. При этом только среди юношей встречается ответ «женщине не место в политике» (4 %). Равные доли обеих групп отмечали невозможность женщин занимать вышестоящие должности (10,2 % и 9,6 %).

Большинство респондентов (62,5 %) одобряют присутствие женщин в любом комитете Государственной Думы. Это указывает на андрогинное отношение к политическому лидерству. Оно подразумевает, что у этой сферы деятельности нет пола. Человек оперирует как маскулинными, так и феминными качествами в процессе решения задач.

Второй по популярности ответ — комитет по вопросам семьи, женщин и детей (38,5 %).

Далее следуют комитеты по культуре (34,6 %), охране здоровья (26,9 %), образованию и науке (24 %), жилищной политике (22,1 %). Это традиционно женские зоны ответственности.

Ответы характерны для обеих групп респондентов. Женщины активнее мужчин выбирали «феминные» комитеты. Например, комитет по образованию и науке собрал в два раза больше голосов женщин (28,84 %) против 15,1 % голосов мужчин.

Респонденты отвечали противоречиво. Они отмечали два-три конкретных комитета одновременно с пунктом «любой комитет». Это означает, что опрошенные в целом на сознательном уровне были настроены толерантно. Однако психологически находили причины для указания отдельных сфер специализации женщин.

33,82 % юношей и 36,25 % девушек не видят препятствий для участия женщин в политике. Основными причинами «стеклянного потолка» в политической карьере женщин были названы семья и дети (32,4 %), эмоциональность и неуравновешенность (28,6 %).

Мужчины чаще обращали внимание на отсутствие необходимого мышления (10,29 %) и неспособность отвечать за оборону

(8,82 %), а женщины — на увлечения одеждой, косметикой (7,50 %) и слабость характера (5 %).

Мужчины и женщины солидарно репродуцируют гендерную дифференциацию через социальное взаимодействие. Таким образом, гипотезы о схожих представлениях юношей и девушек об идеальном политическом деятеле и неоднозначности отношения к женщинам-лидерам подтвердились.

Традиционный гендерный порядок в политической сфере поддерживается обоими полами. Этим объясняется феминизация исполнительной и судебной власти на среднем и низшем уровнях.

Все материалы контент-анализа, анкетного опроса и вторичных эмпирических исследований были использованы для конструирования *привлекательного для избирателей имиджа политического лидера*. Российская молодежь более тяготеет к политическому лидеру с амплуа «молодого демократа». Помимо профессиональных компетенций и умственных способностей, в политическом деятеле, лидере высоко ценятся морально-нравственные качества. Он получит поддержку также в случае проявления патриотизма и близости к народу.

Квотирование не справится с задачей преодоления гендерной асимметрии в политике, пока массовое сознание пронизано дискриминационными стереотипами. Избранные по квоте женщины на государственных постах могут также принимать гендерно-традиционные и дискриминационные решения. Гендерная асимметрия — результат конвенционального «соглашения» между мужчинами и женщинами о социальных ролях. Этот вывод очевидно соотносится с целями Стратегии:

«Реализация направления "Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности" предполагает решение следующих задач:

— обеспечение возможностей для увеличения представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней и органах местного самоуправления;

— расширение участия женщин в работе политических партий, увеличение их численности в руководящих партийных

органах, формирование у женщин интереса к активной политической деятельности» [2].

Реализация данных целей должна подкрепляться научным социологическим сопровождением. Стратегия включает мониторинг реализации государственной политики в интересах женщин:

— доля женщин в законодательных и исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления;

— доля женщин среди лиц, замещающих должности государственной гражданской службы и муниципальной службы категории «руководители»;

— доля женщин в руководящих органах парламентских политических партий.

Поскольку представления о полоролевой дифференциации формируются посредством воздействия на индивида первичных и вторичных институтов социализации, путь просвещения представляется наиболее подходящим для постепенного преодоления гендерного дисбаланса в политике.

Список источников

1. *Халипов В. Ф., Халипова Е. В.* Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч, 1996. 271с.
2. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/iIHtVCKhskBAE9DAf1D3AkpD787xAOc4.pdf>.

Н. А. Шведова*

ООН: ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ И МИРА

N. A. Shvedova

UN: WOMEN'S EDUCATION FOR DEVELOPMENT AND PEACE

«Если мир действительно хочет отойти от края пропасти, ему лучше “идти по пути” к более устойчивому будущему для всех», — прозвучало 25 апреля 2023 года под сводами в Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на открытии ежегодного молодежного форума Экономического и социального совета (ЭКОСОС), куда собрались тысячи участников со всего мира (лично и онлайн). «Устойчивое развитие» и «устойчивое будущее» — почти сакральные заклинания, которое все чаще завораживают мировое сообщество, далеко не однородное в своем порыве.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) провозгласила 24 января *Международным днем образования* в ознаменование роли образования в интересах мира и развития. Мировая общественность исходит из того, что образование — это право человека, общественное благо и общественная ответственность¹. При этом без инклюзивного и справедливого качественного образования и возможностей его получения всеми людьми странам не удастся достичь гендерного равенства и разорвать порочный круг нищеты на планете.

Между тем, цифры не внушают оптимизма: в настоящее время 244 миллиона детей и молодежи не посещают школу,

---

© Шведова Н. А., 2023

* Доктор политических наук, главный научный сотрудник, профессор, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН.

¹ International Day of Education // URL: <https://www.unesco.org/en/days/education>

а 771 миллион взрослых неграмотны². 75 % детей в возрасте 10 лет не умеют читать, 840 миллионов молодых людей, по прогнозам, в подростковом возрасте покинут школу, не получив соответствующего образования для приобретения квалификации, чтобы обеспечить свое будущее.

В то же время, «образование не пользуется приоритетной заботой в большинстве национальных бюджетов, а «военные расходы по-прежнему в 8—10 раз превышают расходы на образование»³. Очевидно, нарушены права людей на образование. *Одри Азуле (Audrey Azoulay)*, Генеральный директор ЮНЕСКО (*Director-General of UNESCO*) в своем Послании по случаю Международного дня образования 24 января 2023 года подчеркивает «как никогда уместное напоминание о практической значимости и важности нескольких слов, содержащихся в статье 26 *Всеобщей декларации прав человека*: «Каждый человек имеет право на образование». Однако цель реализации основополагающего права каждой девочки и каждого мальчика на планете на получение образования, по-прежнему, «далека от своего воплощения»⁴.

ЮНЕСКО придерживается принципов непрерывности учебного процесса, находясь в непосредственном контакте с населением на местах, где она содействует обеспечению образования, организует занятия по обучению грамоте, задействует также потенциал радио, позволяющего получать знания, не покидая дома. Отмечается, что в странах с низким и средним уровнем дохода многие жители все еще не умеют читать и понимать несложный текст. В связи с этим ЮНЕСКО предпринимала активные усилия по привлечению внимания международного сообщества к проблеме качества образования.

В центре внимания — задача адаптации образования к требованиям сегодняшнего дня, в том числе на основе учета выводов, сформулированных в рамках инициативы «Перспективы

---

² Ibid.

³ Youth joined by SGD4 leaders to warn on cost of not financing education // URL: <https://www.sdg4education2030.org/open-letter-educationday2023>

⁴ Послание Генерального директора ЮНЕСКО г-жи Одрэ Азуле по случаю Международного дня образования 24 января 2023 года // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384281_rus

образования» и содержащих призыв к заключению нового общественного договора через посредство и в интересах образования. В мае 2022 года в Барселоне состоялась Всемирная конференция по высшему образованию. В рамках всемирных конференций по образованию взрослых (Марракеш, июнь 2022 года), по воспитанию и образованию детей младшего возраста (Ташкент, ноябрь 2022 года) ЮНЕСКО государства-члены взяли на себя новые совместные обязательства по реформированию систем образования в отношении всех возрастных групп⁵.

Кульминацией этих международных усилий стало проведение в сентябре 2022 года Саммита по трансформации образования (The Transforming Education Summit), который был создан по инициативе Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша. Саммит объединил усилия правительств, учреждений ООН, гражданского общества, учителей, молодежи, студентов и частного сектора. 133 страны приняли национальные обязательства по возмещению потерь в обучении и приведению систем образования в соответствие с требованиями будущего.

Эти системы образования должны обучать детей и молодежь таким навыкам, как решение проблем, критическое мышление, креативность и сопереживание (эмпатия). Это требует инновационной педагогики, преподаваемой хорошо подготовленными и мотивированными преподавателями⁶. Были предложены шесть призывов к действиям для глобальных инициатив, которые потенциально «способны ускорить перемены». Среди них: фундаментальное обучение; адекватное финансирование; переход к «зеленым» и цифровым технологиям; гендерное равенство; образование в условиях кризиса.

К мировым лидерам обращен призыв «защитить и увеличить международное и национальное финансирование образования, эффективно сотрудничать между секторами и министерствами и, в конечном итоге, достичь целевого показателя в 20 % государственных бюджетов на образование — вместо 5 % в среднем сегодня. В своем заявлении о видении Генеральный

---

⁵ Ibid.

⁶ Youth joined by SGD4 leaders to warn on cost of not financing education // URL: <https://www.sdg4education2030.org/open-letter-educationday2023>

секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил: стоимость отказа от финансирования образования намного выше, чем стоимость его финансирования»⁷.

Историческое значение Саммита заключается в том, что 130 государств приняли на себя определенные обязательства в этой области, что дало толчок глобальному движению, возглавляемому молодежью, кульминацией которого стало принятие Молодежной декларации. Теперь задача состоит в том, чтобы воплотить указанные обязательства в жизнь. Для этого ЮНЕСКО намерена продолжить координацию усилий международного сообщества, направленных на обеспечение качественного образования для всех граждан. В международный день ЮНЕСКО организация призывает всех обеспечить повсеместную и безусловную защиту этого важнейшего универсального права и самого эффективного инструмента развития человечества — образования.

В новом докладе ЮНИСЕФ (26 апреля 2023 года) показано, что в странах с низким уровнем дохода около 90 процентов девочек-подростков и молодых женщин не пользуются Интернетом, в то время как их сверстники-мужчины в два раза чаще выходят в Интернет⁸. Выпущенный доклад приурочен к Международному дню «Девочки в ИКТ» ООН. «Сокращение цифрового разрыва между девочками и мальчиками связано не только с доступом к Интернету и технологиям. Речь идет о том, чтобы дать девочкам возможность стать новаторами, творцами и лидерами», — сказал директор по образованию ЮНИСЕФ Роберт Дженкинс⁹. «Если мы хотим устранить гендерный разрыв на рынке труда, особенно в областях науки, технологии, инженерии и математики (или STEM), мы должны начать помогать молодым людям, особенно девочкам, приобрести навыки работы в цифровых технологиях»¹⁰.

В докладе «Преодоление цифрового разрыва: вызовы и срочный призыв к действиям по справедливому развитию навыков

---

⁷ Ibid.

⁸ Girls in ICT “Digital Skills for Life” // URL: <https://www.itu.int/women-and-girls/girls-in-ict/>

⁹ UNICEF // URL: <https://www.unicef.org/>

¹⁰ Bridging the Gender Digital Divide // URL: <https://data.unicef.org/resources/ictgenderdivide/>

использования цифровых технологий» подробно рассматривается гендерный цифровой разрыв среди молодежи в возрасте 15—24 лет¹¹. В нем обобщены данные об использовании Интернета, владении мобильными телефонами и навыках работы с цифровыми технологиями в странах с низким, ниже среднего и некоторых странах со средним уровнем дохода. В докладе отмечается: «девочек оставляют позади во все более цифровом и взаимосвязанном мире», говорится, что образовательные и семейные условия играют решающую роль в гендерном цифровом разрыве. Например, даже в пределах одного дома у девочек гораздо меньше шансов, чем у мальчиков, получить доступ к Интернету и цифровым технологиям или иметь возможность в полной мере ими пользоваться. В 41 стране и территориях, включенных в анализ, домохозяйства гораздо чаще предоставляют мобильные телефоны мальчикам, чем девочкам¹².

На пути девочек и молодых женщин к цифровым технологиям существуют препятствия комплексного характера: недостаточный доступ к получению высшего образования и рынку труда, широко распространенные дискриминационные гендерные нормы и стереотипы, опасения по поводу безопасности в Интернете. Все эти ограничители сковывают потенциал развития навыков, закладывая будущее отставание и программируя бедность с женским лицом. Такова позиция ЮНИСЕФ. Существует твердое убеждение в необходимости раннего знакомства девочек с технологиями и доступа к ним, в обучении цифровым технологиям и жизненным навыкам. Это поможет нейтрализовать воздействие вредных гендерных стереотипов и насилия в Интернете, особенно в семьях. ЮНИСЕФ призывает правительства и партнеров устранить гендерный разрыв и обеспечить девочкам и молодым женщинам возможность добиваться успеха в цифровом мире. Некоторые из рекомендаций включают обучение девочек и мальчиков цифровым навыкам в равной степени в школе и за ее пределами, защиту безопасности девочек в Интернете с помощью виртуальных безопасных пространств, политики и законов,

---

¹¹ New report shows 90 per cent of adolescent girls in low-income economies are offline // URL: <https://news.un.org/en/story/2023/04/1136072>

¹² Ibid.

а также образования. Среди рекомендаций — содействие доступу девочек к обучению со стороны сверстников, наставничеству, стажировкам и мониторингу за работой в мире цифровых технологий STEM¹³.

Более половины мира отстает на промежуточном этапе достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, среди которой ЦУР № 4 посвящена образованию. «Цели устойчивого развития (ЦУР) — это путь к преодолению экономических и геополитических разногласий; к восстановлению доверия и солидарности... Ни одна страна не может позволить себе, чтобы они потерпели неудачу», — заявил Генеральный секретарь ООН 25 апреля 2023 года¹⁴. Тем временем, мировые лидеры соберутся в сентябре 2023 года в ООН на Саммит по ЦУР, что рассматривается как будущий «момент истины и расплаты», а также как «момент надежды» на то, чтобы дать толчок новому стремлению к достижению Целей устойчивого развития, среди которых сфера образования по праву должна занять достойное место.

---

¹³ Ibid.

¹⁴ Guterres urges countries to recommit to achieving SDGs by 2030 deadline. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/04/1136017>

О. А. Хасбулатова*, И. Н. Смирнова**

СТАТУСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1992 — 2022)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу статусных характеристик российских женщин в хронологических рамках 1990—2023 годов. Сделан вывод об определенных изменениях статуса женщин в сфере занятости. Обозначены проблемы, затрудняющие повышение статусного уровня женщин в различных направлениях. Обозначена роль государства в повышении социального статуса женщин в современном обществе.

Ключевые слова: социальный статус женщин в 1992—2022 годах, сфера образования, сфера науки, сфера занятости, сфера управления, динамика изменения социального статуса, роль государства.

О. А. Khasbulatova, I. N. Smirnova

STATUS CHARACTERISTICS OF WOMEN IN RUSSIAN SOCIETY (1992 — 2022)

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the status characteristics of Russian women in the chronological framework of 1990—2023. A conclusion is drawn about certain changes in the status of women in employment. The problems that make it difficult to increase the status level of women in various directions are identified. The role of the state in increasing the social status of women in modern society is outlined.

Key words: social status of women in 1992—2022, education, science, employment, management, the dynamics of changes in social status, the role of the state.

© Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., 2023

* Доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет.

** Кандидат социологических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

Тридцатилетний период российской государственности можно характеризовать как период активного внимания органов управления к проблемам женщин и повышению их роли в обществе. С этой целью были приняты Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (1993 год), новый Семейный кодекс (1995 год), Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе (1996, 2001 годы), Национальные стратегии действий в интересах женщин (2017—2022, 2022—2030 годы).

Все обозначенные документы носят стратегический характер и имеют схожие цели. Так, в Национальных стратегиях действий в интересах женщин на 2017—2022, 2023—2030 годы отмечается, что они направлены на обеспечение принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и создание равных возможностей для их реализации [1, 2]. В этой связи представляется актуальным сопоставить параметры статусных характеристик российских женщин в начале 1990-х годов и в период 2020-х годов с целью определения вектора и динамики их изменений в течение тридцати лет после распада СССР.

Категория социального статуса введена в социологический оборот еще в XIX веке и обозначает место, которое занимает индивид в системе социальных отношений, связанных с совокупностью его прав и обязанностей. В социологии наряду с категорией «социальный статус» используются и другие: социально-экономический, социально-правовой и т. п., призванные определять положение групп и их членов в соответствующих сферах жизнедеятельности общества.

Вопрос о том, как оценивать социальный статус в обществе, можно отнести к числу дискуссионных. В советское время оценить социальный статус было относительно просто. Вопрос о собственности фактически сводился к различиям в заработной плате, властная позиция замерялась по должности и престижности той организации или учреждения, в котором человек работал, а иерархия престижа была увязана с престижностью профессии и сравнительно медленно менялась во времени. Поэтому, чтобы составить общее представление

о том, как соотносятся социальные статусы мужчин и женщин в обществе, можно было воспользоваться данными официальной статистики о доле женщин на различных этажах властной пирамиды, о средней заработной плате мужчин и женщин по различным отраслям и профессиям и пр. [26: 133]. Однако за годы перемен проблема оценки социального статуса женщин заметно усложнилась. Во-первых, произошло изменение всей системы статусов. Во-вторых, ярко обозначилась взаимосвязь властного и экономического статуса. В-третьих, очень ярко выявилась множественность статусов, «принадлежащих» одному человеку. В-четвертых, при оценке экономического статуса прежняя модель «один человек — одна работа — одна зарплата» фактически отошла в прошлое, а новая модель множественной занятости «непрозрачна» и для налоговых органов, и для статистики. Поэтому в данной статье мы предлагаем рассматривать статусные характеристики, чтобы иметь возможность сравнить положение женщин в системе социальных связей за последние 30 лет.

К статусным характеристикам женщин в данном исследовании отнесены группы статусов, определяющие основные направления жизнедеятельности личности: образование, наука, участие в профессиональной деятельности, уровень доходов, роль в профессиональном и государственном управлении. Исследование основано на методологии системного, сравнительного анализа, сопоставлении статистических данных, анализе документальных источников. В оценке статусных позиций женщин авторы также опирались на результаты научных исследований [4, 5, 6].

Одной из основных статусных характеристик женщин выступает уровень их образования. К началу 1990-х годов женщины в Российской Федерации наравне с мужчинами получали среднее, среднее-специальное и высшее образование. Они составляли 58 % учащихся техникумов и 55 % студентов высших учебных заведений. Женщин-научных работников насчитывалось 415,4 тысяч человек, из них академиков 0,6 %, докторов наук 1,07 %, кандидатов наук 21,7 % [7: 2, 32]. Более половины (56 %) женщин-научных работников вели исследования в научных учреждениях, 50 % женщин, имеющих ученую

степень доктора или кандидата наук, работали в высших учебных заведениях [7: 30].

По итогам первого десятилетия российской государственности дисбаланс в пользу девушек в системе высшего образования сохранился, в вузах обучалось 56 % девушек и 44 % юношей [8, с. 48]. Вместе с тем, как и в советский период, девушки составляли большинство среди студентов, обучающихся на социальные профессии, юноши преобладали среди студентов, получающих технические профессии. В начале 2000-х годов научный потенциал женщин несколько повысился, они составляли 42 % доцентов (кандидатов наук) и 19,0 % профессоров (докторов наук) в составе кафедр вузов [8: 55].

В 2020-х годах в российском обществе высшее образование имеют 58 % женщин и 42 % мужчин [9]. За последние 20 лет государственные расходы на высшее образование выросли. В 2020 году государство расходовало на одного обучающегося 393,3 тыс. рублей. Относительно уровня 2010 года этот показатель больше на 11,4 % [10]. Доля студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований, составляла 47 %. 53 % юношей и девушек обучались на платной основе.

По прошествии 30 лет выбор юношами и девушками профессий не изменился. Девушки также сосредоточены в гуманитарных и социальных профессиях, юноши преобладают среди студентов технологических специальностей. При этом официальных ограничений по продвижению девушек в технические специальности не существует. Все препятствия формируются в массовом сознании, что технические специальности — не женское дело. Следует отметить, что в современном российском обществе уровень равноправия юношей и девушек, имеющих высшее образование, в сфере занятости оценивается неоднозначно. Здесь четко выражена дискриминация по признаку пола.

Оценивая уровень доходов мужчин и женщин, можно сделать вывод, что сложившаяся в советский период дифференциация оплаты труда в зависимости от профессии сохранилась. Анализ показывает, что в современный период продолжает действовать практика, когда профессии с традиционной женской занятостью оплачиваются ниже, чем «мужские» профессии. Если в конце

1990-х годов заработная плата женщин составляла около двух третей заработной платы мужчин [11], то в 2022 году разница между уровнем заработной платы мужчин и женщин составляет 28 %. Таким образом, статусный уровень женщин по материальному благополучию женщин в большинстве профессий за последние 30 лет не изменился. Данный факт отражен в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы [12].

Исследование показало, что в сфере занятости статусные характеристики женщин в обозначенный период претерпели определенные изменения. В начале 1990-х годов женщины составляли 51 % от общей численности занятых в различных отраслях экономики и социальной сферы. В промышленности удельный вес женщин достигал 45 %, в сельском хозяйстве — 38 %, в строительстве — 5 %. Женщины преобладали в органах социальной сферы: в здравоохранении они составляли 84 %, в образовании — 81 %, в культуре — 73 % [13]. Однако среди руководителей трудовых коллективов удельный вес женщин составлял всего 6,9 % [14]. Даже в отраслях с преобладанием женского труда посты директоров занимали мужчины: в легкой промышленности их было 69 %, в текстильной — 79 %, в пищевой — 86 %, в образовании 61 %.

Через три десятилетия вертикальная мобильность в сфере занятости женщин претерпела определенные изменения. С одной стороны, женщины продолжают составлять меньшинство среди руководителей различных уровней экономики и социальной сферы. По данным Росстата, в 2019 году из 35 миллионов работающих женщин руководящие позиции занимали 1,96 миллиона или 5,6 % [15]. Исключение составляют директора школ, где среди руководителей женщины составляют 75 % [16]. В системе высшего образования сохранились тенденции начала 1990-х годов. Несмотря на то, что в начале 2020-х годов количество женщин-докторов наук выросло до 28,3 %, на карьере женщин-ученых данный факт практически не отразился. Среди ректоров вузов женщины составляют только 18,8 %, а из топ-100 рейтинга лучших вузов 2022 года женщин всего 11 % [18].

Классификация женского населения по статусу занятости приобрела новые характеристики. Обозначим некоторые из них. *Первое.* В современной России сформировался правовой статус безработного гражданина. В 2023 году доля женщин среди безработных составила 49,4 %. Женщина в среднем ищет работу дольше мужчины — около семи месяцев [19]. *Второе.* Женщины составляют значительную долю среди работников, занятых в неформальном секторе экономики, что отрицательно сказывается на уровне их дохода и реализации трудовых прав. *Третье.* В современной российской экономике сформировался статус женщин-предпринимательниц. Обозначенная категория женщин неоднородна, она объединяет самозанятых женщин и предпринимательниц. По данным статистики, среди работодателей женщины составляют 31 %, среди самозанятых — 44 % [25]. Женщины составляют 40,2 % руководителей предприятий малого бизнеса [26]. Однако всего 5 % предпринимательниц экспортируют свою продукцию. Сферу женского предпринимательства составляют образование, бытовые услуги, индустрия красоты, общественное питание и др. Поэтому их доходы ниже, чем у мужчин.

Статистика показывает, что в современных условиях доля женщин среди руководителей зависит от размера компании. Так, в топ-200 крупных российских компаний женщины-руководители составляют всего 6,5 % [20]. В советах директоров крупных российских компаний женщин 5,7 % [21]. Следует отметить, что современные деловые женщины не мирятся со сложившейся ситуацией в сфере управления. В 2018 году Ассоциация независимых директоров создала Комитет АНД «Женщины в Советах директоров» с целью повышения представительства женщин в советах директоров компаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные женщины демонстрируют высокую активность, развивая самостоятельный бизнес. По количеству женщин-руководителей в сфере среднего и малого бизнеса Россия занимает лидирующие позиции в мире. В этом направлении участие российских женщин в деловой сфере кардинально отличается от начала 1990-х годов, что свидетельствует о вертикальной мобильности женщин

в данной отрасли занятости. Классификация женского населения по статусу занятости претерпела еще одно изменение в связи с ростом участия женщин в высокотехнологичных секторах. Например, занятость женщин в электроэнергетике составляет 36 %, в атомной энергетике — 32 %. Женщинами основан каждый пятый стартап в агротехнологиях [22].

Рассмотрим тенденции участия женщин в государственном управлении России за последние 30 лет. В течение всего периода на рядовых должностях численный перевес в сторону женщин смещен в пропорции 70 к 30. Распределение женщин в органах государственной власти свидетельствует о другой тенденции: чем выше уровень власти, тем меньше там представлены женщины. По итогам парламентских выборов в Государственные Думы РФ женщины составляли: в созыве 1993—1995 годов — 13,6 % [23]; в созыве 2021-2026 годов — 15 % [24]. Министры, руководители органов государственного управления принимают законы и постановления, от которых зависит качество жизни общества. Но в современном Правительстве России только одна женщина-министр. В региональных Правительствах женщин недостаточно для эффективного управления государством. По данному показателю статус женщин за 30 лет практически не изменился.

Вместе с тем, следует отметить, что руководство страны нацелено на изменение сложившейся ситуации. Об этом свидетельствует утверждение Правительством РФ Национальной стратегии действий в интересах женщин до 2030 года. Полагаем, что для достижения поставленных в стратегии целей должен быть создан государственный механизм контроля за ее реализацией в федеральных и региональных органах управления. Вовлечение широких слоев активных женщин в реализацию Национальной стратегии безусловно обеспечит повышение роли женщин в жизнедеятельности российского общества.

Список источников

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы.
2. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы.
3. *Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: Редакционно-издательский комплекс Русанова, 1998. 408 с.
4. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 168 с.
5. *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
6. *Силласте Г. Г.* Гендерная социология и реальность: монография. М.: Альфа-М, 2012. 640 с.
7. Женщины в СССР. 1990. Статистические материалы. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 28, 29, 32.
8. Женщины и мужчины России: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000.
9. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 71.
10. Коммерсант. № 16/П от 31.01.2022.
11. Женщины в СССР. 1990: Стат. материалы. М., 1990. С 4—5.
12. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы // Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р.
13. Женщины России: статистический сборник / Госкомстат России. М., 1995. С. 43.
14. Женщины в СССР. 1990. С. 27.
15. Вестник статистики. 1990. № 1. С. 51.
16. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат: М., 2020. С. 132.
17. *Крыштановская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А.* Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 6.
18. Около половины безработных в России составляют женщины. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5783691>
19. Доля женщин во главе 200 крупнейших компаний России. URL: <http://incrussia.ru/doiya-jenchin-rukovoditelnits/?amp>
20. Женщины в советах директоров компаний. URL: <https://theins.ru/news/205558>

21. Женское лидерство: последние новости России и мира — Коммерсант. URL: <http://www.kommersfnt.ru/apps/77/657>
22. Женщины и мужчины России. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 176.
23. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 206.
24. Женщины и мужчины России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 83.
25. Названа доля женщин — предпринимателей в России // LENTA.RU — Экономика, 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/05/jenpredprin/>
26. Романова Н. П. Социальный статус как интегративный показатель положения человека в обществе: гендерный аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3 (54). С. 132—138.

О. О. Коробова*

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В статье представлены меры государственной поддержки женского предпринимательства. Анализируются существующие барьеры для развития женского бизнеса. В заключение предлагаются направления комплексной эффективной системы поддержки женского бизнеса.

Ключевые слова: женское предпринимательство, социальное предпринимательство, государственная поддержка, малый и средний бизнес.

О. О. Korobova

WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP: MEASURES OF STATE SUPPORT

Abstract. The article presents measures of state support for women's entrepreneurship. Existing barriers to the development of women's businesses are analyzed. In conclusion, directions for a comprehensive effective system of supporting women's businesses are proposed.

Key words: women's entrepreneurship, social entrepreneurship, state support, small and medium-sized businesses.

Одним из крупных направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы является развитие предпринимательства. Стратегия нацелена на популяризацию среди женщин технологического предпринимательства, их интеграцию в креативные индустрии (информационные технологии, медиа), продвижение женских производственных инициатив, помощь при выходе на экспорт и поиске международных рынков сбыта.

© Коробова О. О., 2023

* Кандидат экономических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

Однако препятствия для развития женского предпринимательства остаются, они обусловлены стереотипами, слабой верой в собственные силы, отсутствием опыта, квалификации и доступа к финансированию. Восемь лет замеров WBI доказывают, что ключевым барьером для вхождения женщин в бизнес является финансовый, т. е. отсутствие финансовых возможностей, сложность привлечения инвестиций, неравный доступ к кредитным и финансовым ресурсам, потребность в дополнительном финансировании в будущем.

Обозначенные причины позволяют предполагать, что необходима эффективная система поддержки женского предпринимательства. Однако создание благоприятных условий для роста экономической активности женщин является задачей комплексной, требующей участия государства и бизнес-структур [1].

9 марта 2023 года заместитель Министра экономического развития РФ Татьяна Илюшникова рассказала о перезапуске проекта по развитию предпринимательства для женщин с детьми или находящихся в декретном отпуске. Будет реализован обновленный проект «Мама-предприниматель». Уже зарегистрирован товарный знак Программы. В состав партнеров теперь входят исключительно Российские компании, такие, как Корпорация МСП, фонд «Наше будущее», «Союз женщин России». Образовательная составляющая ориентирована на развитие востребованных сегодня компетенций. В регионах программа пройдет с 1 мая по 1 октября в центрах «Мой бизнес», действующих в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство». В 2023 году планируется обучить эффективному ведению своего дела не менее 1 500 женщин по всей стране. Обучающие программы будут включать в себя такие аспекты реализации проектов, как составление бизнес-плана, разработка системы мотивации, управление проектами, генерация бизнес-идей и т. д. [2].

Программа «Мама-предприниматель» реализуется в России 10 лет. За это время участие в ней приняли около 7000 женщин, 247 человек стали победительницами конкурса. В рамках программы проведено 255 тренингов, в том числе по социальному предпринимательству.

Директор Фонда «Наше будущее» Наталия Зверева считает, что Программа «Мама-предприниматель» призвана поощрять таких удивительных женщин, вдохновить их на развитие, предоставить

площадку для обмена опытом и общения. По оценке Фонда, около 70 % социальных предпринимателей — женщины. «Особый дар мамы-предпринимателя — удержать баланс между всеми ролями, уготованными судьбой или выбранными ею самой. Уверена, что нашим участницам хватает мудрости и опыта, которыми они поделятся со всеми», — комментирует партнер проекта Председатель Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России» Екатерина Лахова [2].

1 марта 2023 года в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» (МСП), который курирует первый вице-премьер Андрей Белоусов, дан старт программе «Коммерциализация». Программа дает возможность получить финансирование при условиях внедрения НИОКР или расширения производства. В 2022 году по программе «Коммерциализация» поддержку получили 233 проекта на сумму около 6 млрд рублей», — отметила директор департамента инвестиционной политики и развития МСП Минэкономразвития Инна Дадаян [2].

Конкурс «Старт-СОПР» набирает обороты. По условиям конкурса, физические лица и индивидуальные предприниматели имеют возможность получить до 4 млн. рублей, при условии реализации проектов в сферах социального предпринимательства, развития городской среды и спорта. На реализацию проекта дается год, при поддержке центров «Мой бизнес». В центрах проходят различные образовательные программы: «Женское предпринимательство», «Женский бизнес. Бизнес-девичник. Хочу, могу, делаю», «Академия женского бизнеса», «Женское дело». Сотрудники центров помогают с решением правовых, финансовых, налоговых вопросов.

3 марта 2023 года на встрече с предпринимательницами в Совете Федерации замминистра экономического развития РФ Татьяна Илюшникова, представила следующую статистику: доля самозанятых женщин — 43 %; руководители — женщины в коммерческих компаниях — 40 % [2]. Большая часть предпринимательниц подтвердила, что они неоднократно пользовались мерами государственной поддержки в рамках нацпроекта МСП. Например, предприятием «Шуйские ситцы» из Ивановской области руководит Анна Богателина, признанная в 2019 году лучшим предпринимателем России. Группа компаний «Арника», которую возглавляет

Людмила Текутьева, как резидент TOP в Приморском крае, получает поддержку со стороны региона, федеральных министерств, Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, Корпорации МСП.

На встрече были объявлены победители конкурса «Лидеры поддержки. Женщины в экспорте». Победили Башкирский, Омский и Ульяновский Центры поддержки бизнеса (ЦПБ). Генеральный директор Российского экспортного центра Вероника Никишина отметила, что доля небольших компаний, которые возглавляют женщины и которые в 2022 году вышли на экспорт впервые, выросла с 21,7 % до 23,3 % [2].

В начале 2023 года НАФИ и Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России» подсчитали WBI, который составил 73,7 пункта, что по сравнению с 2022 годом больше на 4 пункта. Согласно опросу, основными стимулами к развитию предпринимательства являются желание улучшить материальное положение (65 %), возможность реализовать свои идеи (58 %) и независимость в принятии решений (52 %). «Сейчас мы можем с уверенностью говорить о том, что устойчивый рост вовлечения женщин в экономику сформирован. Малому бизнесу было сложно конкурировать с международными корпорациями и брендами, а сейчас открылось окно возможностей для занятия их ниш — 39 % отмечают этот фактор», — сделала вывод Надия Черкасова, председатель Комитета по развитию женского предпринимательства «Опоры России» [3].

Реализуемые проекты комитета по развитию женского предпринимательства «Опора России» в 2023 году:

1. Бизнес визиты.
2. Образовательные программы.
3. Совместные выезды.
4. Мама — предприниматель.
5. Мастермайнды.
6. Спортивные ивенты.
7. Питчинг идей и проектов.
8. Профориентация.
9. Наставничество.

Доклад Global Entrepreneurship Monitor (GEM) о женском предпринимательстве за 2021—2022 годы подтверждает адаптивность женщин к рыночным изменениям. В 50 исследуемых

странах женщины оказались более устойчивы к шокам коронавируса: показатели выхода из бизнеса для женщин в целом по миру выросли с 2,9 % до 3,6 % за двухлетний период пандемии, для мужчин зафиксирован рост показателя с 3,5 % до 4,4 % [4].

К основным направлениям государственной поддержки, позволяющим реализовывать потенциальный эффект от развития женского предпринимательства относятся:

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин на региональном уровне;

- создание правовых условий для страхования рисков предпринимательской деятельности;

- содействие со стороны властных структур в организации цифровых стартапов для женщин;

- организация совместных проектов субъектов женского предпринимательства с органами власти и институтами развития;

- стимулирование кредитования для женщин-предпринимателей;

- разработка механизмов льготного налогообложения;

- создание и развитие бизнес-инкубаторов, привлечение инвестиций.

- разработка процедур, вводящих новые административные требования к субъектам предпринимательской деятельности [1].

Список источников

1. *Коробова О. О.* Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства / О. О. Коробова // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* 2020. № 2 (62). С. 30—39. EDN VWXGJY.
2. Министерство экономического развития РФ. URL: economy.gov.ru
3. Комитет по развитию женского предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». URL: <https://oporawomanmsk.ru/#rec395178620>
4. Женское лидерство: последние новости России и мира // *Коммерсант.* URL: <https://www.kommersant.ru/apps/77/657>

С. М. Ребрей*

ИНДИКАТОРЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. Поиск эффективных методов измерения гендерного неравенства остается актуальной задачей. Настоящее исследование посвящено критическому анализу существующих глобальных индексов, разработанных международными экономическими организациями, а также индикаторов, используемых ООН для отслеживания прогресса по достижению целей устойчивого развития и отбору самых показательных индикаторов.

Ключевые слова: гендерное равенство, права и возможности женщин.

S. M. Rebrej

INDICATORS OF GENDER INEQUALITY

Abstract. Finding effective methods for measuring gender inequality remains an urgent task. This article is devoted to a critical analysis of existing global indexes developed by international economic organizations, as well as indicators used by the UN to track progress towards achieving sustainable development goals and select the most significant indicators.

Key words: gender equality, women's rights and opportunities.

Неравные права и возможности женщин и мужчин (то есть гендерное неравенство) остаются актуальной проблемой для всех стран мира, что зафиксировано в целях устойчивого развития (ЦУР). Однако, если уравнивание прав представляется понятной задачей, то равенство возможностей при биологических различиях женщин и мужчин пока труднодостижимо. Во всех странах мира женщины уделяют больше времени неоплачиваемому домашнему труду, что ограничивает их возможности заниматься чем-либо еще

© Ребрей С. М., 2023

* Кандидат экономических наук, доцент, МГИМО МИД России.

(например, оплачиваемым трудом) [1, 2]. Сложность достижения равенства возможностей также связана со сложностью понимания и оценки этого явления [3].

Равенство возможностей (capabilities approach) предложена А. Сеном как более гуманный вариант теории справедливости Ролза, где в центре стоят не институты, то есть идеальные представления о добре и зле, а люди и их возможности [4]. В экономике равенство возможностей подразумевает расширение фокуса исследования и включение в него, помимо дохода, других характеристик, таких, как здоровье, образование и пр. [5]. Наличие и отсутствие возможностей тесно связаны с агентностью — способностью к постановке и достижению цели [5—7].

Поиск эффективных методов измерения гендерного неравенства остается актуальной задачей в силу комплексного характера феномена. Этим продиктована необходимость измерения гендерного неравенства в различных институтах, которые влияют на агентность женщин и мужчин по-разному.

Настоящее исследование посвящено критическому анализу существующих глобальных индексов, разработанных международными экономическими организациями, а также индикаторов, используемых ООН для отслеживания прогресса по достижению целей устойчивого развития и отбору самых показательных индикаторов.

Проанализированы основные индикаторы, входящие в состав следующих индексов:

- индекс гендерного развития (GDI)
- индекс гендерного неравенства (GEI, ООН)
- глобальный индекс гендерного разрыва (GGGI, ВЭФ)
- гендерное неравенство в социальных институтах (SIGI, ОЭСР).

Индексы представляют собой удобный инструмент сравнения и ранжирования стран, а также отслеживания динамики ключевых гендерных показателей. С другой стороны, они представляют весьма поверхностный взгляд на сложные многоуровневые процессы. В результате, в зависимости от набора индикаторов, индексы показывают разные картины уровня гендерного неравенства. Например, Колумбия занимает 13-е место в рейтинге SIGI и 101-е место в рейтинге GII.

Более того, все вышеперечисленные индексы не включают гендерный разрыв во времени, затраченном на неоплачиваемый домашний труд, хотя этот показатель олицетворяет собой гендерные нормы и стереотипы, согласно которым обязанности распределяются в зависимости от пола. В наиболее традиционалистских патриархальных обществах гендерный разрыв в распределении времени самый большой, потому что только женщины несут ответственность за неоплачиваемый труд.

Данное исследование направлено на разработку набора гендерных индикаторов, охватывающих 6 базовых (или осевых) институтов: семья и рынок труда, образование и наука, государственное и корпоративное управление.

Стимулирование рождаемости на фоне расширения прав и возможностей женщин: актуальные инструменты семейной и трудовой политики.

Введение

Снижение рождаемости до критического уровня, ведущего к старению населения и депопуляции, считалось естественным демографическим трендом для индустриальных и постиндустриальных экономик. Этот процесс объяснялся концепцией демографического перехода, согласно которой общество переходит от примитивного демографического режима, характерного для аграрных обществ, к современному, характеризующемуся низким уровнем рождаемости и смертности.

Замедленные темпы экономического роста в сочетании с дефляцией приводят к снижению реальных зарплат населения, что не позволяет домохозяйствам жить на одну зарплату. В результате в большинстве домохозяйств работают оба супруга. Кроме того, повышение демографической нагрузки как неизбежное следствие демографического перехода и сокращения работоспособной части населения, с одной стороны, влечет повышение налогов, а с другой, в сочетании с интенсификацией производства и максимизацией человеческого потенциала (неотъемлемые черты экономики знаний), делает труд каждого работоспособного взрослого особенно ценным. Таким образом,

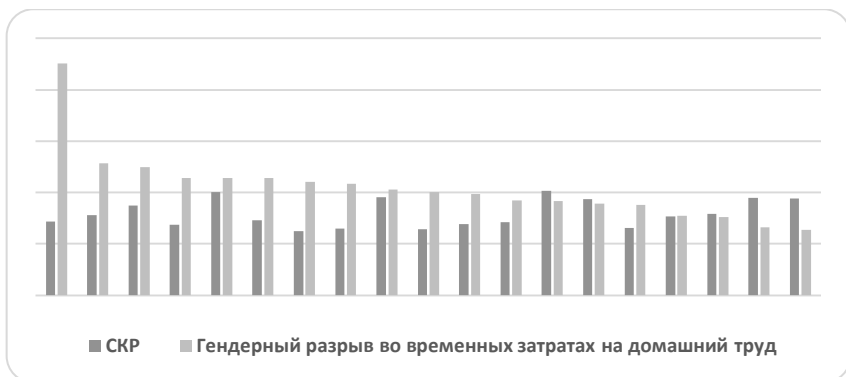
стимулирование женской занятости, искоренение гендерной дискриминации и обеспечение девочек и женщин равными правами и возможностями — это важнейшие цели экономической и трудовой политики.

Таким образом, демографические и экономические факторы диктуют необходимость одновременного достижения, казалось бы, противоположных целей: стимулирования рождаемости и женской занятости. Однако опыт ряда экономик, достигших наибольших успехов в борьбе с гендерным неравенством, свидетельствует об обратном: расширение прав и возможностей женщин позитивно влияет на уровень рождаемости [Rindfuss, Choe, Brauner-Otto, 2016]. Зависимость рождаемости (количества рождений на 1000 жителей.) от уровня гендерного равенства выглядит как U-образная кривая: по мере повышения гендерного равенства рождаемость сначала сокращается, а потом начинает расти [Esping-Andersen, 2016; Калабихина, 2009], как результат расширения прав и возможностей женщин на уровне семьи, а далее в экономике и политике [McDonald, 2000]. Зависимость между суммарным коэффициентом рождаемости (СКР)¹ и гендерным равенством не подтверждается в динамике [Sundström et al., 2017], что может объясняться нелинейным приростом гендерного равенства и СКР на поздних стадиях равноправия полов, а также сложностью измерения этого равенства.

Самой простой доступной мерой гендерного равенства на уровне семьи выступает разрыв во временных затратах женщин и мужчин на неоплачиваемый домашний труд [Калабихина, Шайкенова, 2018]. Корреляционный анализ подтверждает, что в постиндустриальных экономиках более сбалансированное разделение труда стимулирует рождаемость (корреляция СКР и временные затраты мужчин на неоплачиваемый труд в постиндустриальных экономиках — 0,42, во всех странах мира — 0,15). Визуализация (рис. 1) подтверждает наличие прочной связи (рис. 1) между фертильностью и гендерным разрывом во временных затратах на неоплачиваемый труд.

---

¹ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), также коэффициент суммарной рождаемости, коэффициент фертильности — среднее число рождений на одну женщину.

*Рис. 1. СКР и гендерный разрыв в распределении домашнего труда
Составлено по данным: Всемирный банк, ООН*

Россия, как и другие страны с постиндустриальной структурой экономики и современным типом воспроизводства населения, испытывает необходимость в стимулировании рождаемости. За прошедшие десятилетия были испробованы различные инструменты демографической политики, однако негативный тренд сохраняется. Динамика рождаемости усугубляется демографическим провалом 1990-х годов. Таким образом, успешный опыт повышения рождаемости в современном обществе представляет интерес для российской экономической политики. Настоящее исследование посвящено изучению актуальных инструментов семейной и трудовой политики и критическому анализу их результативности в разных странах мира (Швеция, Франция, Нидерланды, США, Республика Корея, Япония и др.)

Актуальные инструменты семейной политики

Государственный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком включает:

- отпуск по беременности и родам (предоставляется работающим женщинам на несколько недель до и после родов);
- отцовский отпуск по рождению ребенка (предоставляется отцу в первые месяцы жизни ребенка);
- материнский отпуск по уходу за ребенком (следует за отпуском по беременности и родам), может принимать форму

родительского отпуска (в равной степени, но не одновременно могут воспользоваться мать, отец или другие работающие родственники);

- отцовский непередаваемый отпуск по уходу за ребенком в форме «квоты отца» (части родительского отпуска, которую может взять только отец) или в виде дополнительных дней, которые отец может взять вместе пользующимся родительским отпуском родственником;

- отпуск по воспитанию ребенка на дому (следует за родительским /материнским/ отпуском по уходу за ребенком, обычно не оплачивается).

Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком выступает основной семейной политики [Wynn, 1980]. На первых этапах его главной целью было защитить здоровье рожениц, ограничивая их трудовую деятельность до и после родов, а также на опасных производствах и в ночное время во время беременности. В результате материнская смертность (летальные исходы, наступившие в период беременности и в течение 42 дней после ее окончания) сократились многократно: в 2017 году в странах-членах ОЭСР она составила 18 человек на 100 000 живорождений против 211 в мире и 453 в странах с низким уровнем дохода. С другой стороны, прочно закрепилась модель традиционного разделения труда, в соответствии с которой женщины выступают основными донорами заботы, что способствует гендерной сегрегации на рынках труда, разрывам в зарплатах и феминизации бедности.

Отцовский отпуск по уходу за ребенком впервые был введен в странах Северной Европы в 70-х годах XX века с целью облегчить бремя двойной нагрузки женщин путем более равномерного распределения домашнего неоплачиваемого труда. Отцы неохотно пользовались предоставленной возможностью, пока в 1990-е годы не были введены непередаваемые (эксклюзивные) отцовские отпуска с почти полной компенсацией зарплаты, которые при неиспользовании сгорали [Tamm, 2019]. В результате, в Норвегии доля отцов, берущих отпуск по уходу за ребенком выросла с 4 до 39 % [Cools, Fiva, Kirkebøen, 2015], в Швеции — до 76 %, Португалии — до 77 % [Duvander [et al.], 2019].

В настоящее время большинство стран — членов ОЭСР ввели отцовский непередаваемый отпуск по уходу за ребенком. Однако условия сильно различаются по странам (табл.): ключевую роль в стимулировании рождаемости играет не продолжительность отпуска или размер выплат, а его эксклюзивный характер.

Ведущие страны ОЭСР по продолжительности отцовского непередаваемого отпуска по уходу за ребенком

	Общая продолжительность (в неделях): эквивалент с полной оплатой, 2022 г.	Гибкость отпуска *	Справочно:	
			доля мужчин, пользующихся государственным отпуском по уходу за ребенком, на 100 живорожденных, 2021 г.	Суммарный коэффициент рождаемости, 2021 г.
Франция	8,1	В	51	1,80
Швеция	10,8	В, С	78	1,67
Исландия	14,3	–	–	1,72
Норвегия	15,0	А, В	–	1,48
Испания	16,0	А, С	69	1,36
Люксембург	19,4	–	95	1,37
Респ. Корея	25,2	В	4,1	0,84
Япония	31,9	–	14	1,33

Примечание: *А — возможно разделение на части; В — можно взять в любое время; С — дополнительные дни при многоплодной беременности и для многодетных семей.

Источник: OECD Family Database; C.Lau Japan wants 85 % of male workers to take paternity leave // CNN News. URL: <https://edition.cnn.com/2023/03/26/asia/japan-paternity-leave-policy-challenges-intl-hnk-dst/index.html>; Share of usage of parental leave by fathers and mothers in South Korea from 2012 to 2021б. URL: <https://www.statista.com/statistics/1221066/south-korea-parental-leave-by-fathers-and-mothers/>

Многочисленные исследования подтверждают положительную корреляцию между долей отцов в отпуске по уходу за ребенком и уровнем рождаемости, особенно вторых детей [Myrskylä, Kohler, Billari, 2011; Da Rocha, Fuster, 2006; Lacalle-Calderon, Perez-Trujillo, Neira, 2017; Zhou, Kan, 2019]. Среди других позитивных послед-

ствий участия отцов в уходе за ребенком называют полноценное психоэмоциональное и физическое развитие детей (Стручкова, 2012) и их когнитивных способностей [Cools, Fiva, Kirkeboen, 2015], улучшение здоровья и продолжительности жизни мужчин за счет склонности к самосохранительному поведению [Римашевская [et al.], 2016]. Отмечается снижение заработных плат среди мужчин после выхода из отпуска на 2—5 % [Rege, Solli, 2010], что свидетельствует о том, что отцы после выхода из отпуска по уходу за ребенком продолжают уделять значительное время семье.

2. Государственная поддержка семей с детьми

Пособия. Рождение детей неизбежно приводит к снижению подушевого дохода домохозяйства, поэтому поддержка семей является важным инструментом семейной политики. Снижая финансовое бремя, связанное с воспитанием ребенка, семейные пособия положительно влияют на рождаемость: рост размера пособий на 1 % увеличивает вероятность рождения еще одного ребенка на 0,01 %. [Stefani Milovanska-Farrington, 2019]. Так, введение единовременного пособия на ребенка в Испании в размере 2500 евро привело к увеличению рождаемости на 6 % в год [Gonzales, 2013].

Услуги по уходу за ребенком. Доступность услуг по уходу за ребенком увеличивает возможности совмещения материнства с карьерой, оказывая положительное влияние на рождаемость [Pronzato, 2017]. В странах, где государственные учреждения по уходу за детьми широко распространены, показатели занятости женщин и рождаемости выше, чем в странах, где возможность использования данных услуг ограничена. Лидерами по данному показателю в возрастной группе 0-2 лет среди стран ОЭСР являются Нидерланды (69,4 % в 2020 г.), Люксембург (63,1 %). В возрастной группе от 3 лет во Франции, Великобритании, Ирландии 100 % детей посещают детские сады.

Налоговые инструменты. Налоговые инструменты оказывают положительное влияние на рождаемость, ослабляя налоговое бремя и высвобождая больше ресурсов для расходов на ребенка. Для измерения налоговых льгот для семей используют сравнение налогового бремени на труд семьи с одним добытчиком и двумя детьми и одного работника без детей, получающих

одинаковый доход до вычета налогов: в Польше, Австрии, Бельгии, Чехии и Люксембурге разница составляла более 15 % [OECD, 2022]. Особое место среди налоговых инструментов занимают налоговые кредиты — налоговые льготы в виде различных вычетов, скидок и изъятий для налогоплательщиков путем снижения налогового оклада [Буранкова, 2016].

Для повышения гибкости и точности налоговых льгот в семейной политике используют *семейные коэффициенты*: средний доход члена домохозяйства рассчитывается как соотношение совокупного дохода домохозяйства и семейного коэффициента. Если в семье двое взрослых и один ребенок, семейный коэффициент составит 2,5, двое детей — 3, в случае рождения последующих детей коэффициент будет увеличиваться на 1. Далее подушевой доход делится на пять частей, для каждой части применяется своя налоговая ставка, так называемая ступенчатая прогрессивная ставка, причем часть дохода ниже 10 225 евро (2021 г.) полностью освобождается от уплаты подоходного налога. Умножив сумму налога, подлежащего уплате каждым членом семьи на семейный коэффициент, получают валовый подоходный налог, подлежащий уплате домохозяйством. Однако и он может быть снижен, в том числе в результате использования налогового кредита на компенсацию расходов на оплату частного детского сада или услуг няни и/или получения налогового вычета на ребенка, обучающегося в школе или вузе. В результате, во Франции половина домохозяйств освобождается от уплаты подоходного налога.

Актуальные инструменты трудовой политики

1. Поиск и стимулирование оптимальных формы женской занятости. Сочетание оплачиваемой и неоплачиваемой занятости приводит к феномену двойной нагрузки: в России женщины с детьми тратят 11,5 часа на оплачиваемый и неоплачиваемый труд в сутки [Росстат, 2019]. Если основная цель семейной политики, стимулирующей рождаемость, — это найти гендерный баланс в распределении домашних обязанностей, то трудовая политика в данном контексте призвана расширить экономические возможности женщин и устранить гендерную вертикальную и горизонтальную сегрегацию на рынках труда.

В 1960-е годы считалось, что традиционное разделение труда в семье — это оптимальный вариант, при котором каждый реализует свои конкурентные преимущества на благо семьи [Becker, 1965]. Хотя все больше женщин выходило на рынки труда [Oppenheimer, 1997], стремясь совмещать материнство и оплачиваемую занятость. В результате, в 1970—80-х годах занятость воспринимали как важную, но все-таки вторичную деятельность для женщин и поэтому оптимальной формой стала считаться частичная занятость, что особенно характерно для Нидерландов и Японии (рис. 2). По определению ОЭСР под частичной занятостью понимается работа не более 30 часов в неделю [OECD, 2019].

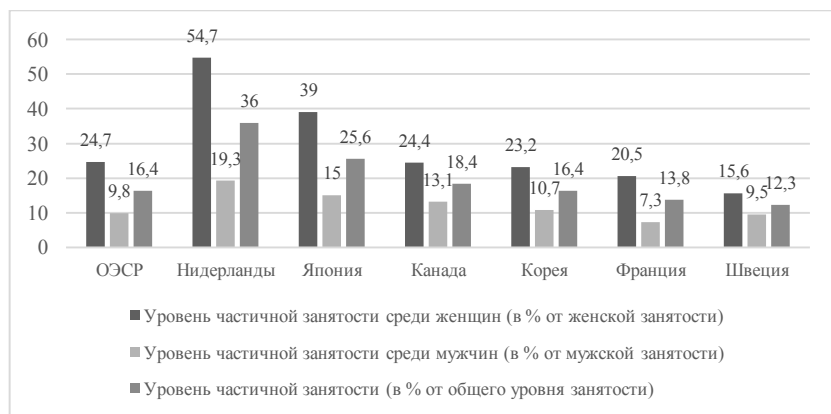

Рис. 2. Уровень частичной занятости в странах ОЭСР, 2021 г.
Составлено по данным ОЭСР

Другой распространенной практикой является временная занятость (по определению ОЭСР, предполагает наличие временного контракта), что особенно популярно среди женщин в Корее (32 % от общего числа занятых женщин) и Нидерландах (29 % (в среднем по ОЭСР 12,2 %)².

С одной стороны, частичная и временная занятость позволяют совмещать оплачиваемой и неоплачиваемой труд, но с другой — ведут к закреплению традиционного разделения ролей в семье и росту бремени двойной нагрузки, что, в свою очередь,

² По данным ОЭСР.

приводит к снижению рождаемости. Наблюдается отрицательная корреляция между показателями частичной/временной занятости и уровнем фертильности [Ayllón, 2019]. Интенсивность корреляции заметно различается в зависимости от специфики социально-экономической модели [Hilgeman & Butts, 2009].

На фоне возрастающей критики в отношении частичной и временной занятости в качестве оптимальной формы женской занятости все чаще рассматривают постоянную (предполагающую постоянный контракт). Так, в Швеции правительство с 2000-х годов стимулирует сокращение частичной и временной занятости среди женщин [Nyberg, 2012], а также внедряет меры по борьбе с дискриминацией в отношении частично занятых. В Нидерландах и Великобритании также особое внимание уделяется защите прав этой категории занятых [Roeters & Craig, 2014].

2. Инклюзивная корпоративная культура. Поиск баланса «работа — жизнь» выступает основополагающим направлением развития трудовой и корпоративной политики, что способствует повышению гендерного равенства, а также стимулирует рождаемость [Bailyn, 2011] за счет расширения возможностей сочетания родительства и работы. К наиболее результативным практикам относят создание на корпоративном уровне гибких условий труда, предоставление возможностей сокращения рабочего дня или организации удаленной работы [Webber et al., 2010; Pace & Sciotto, 2022], закрепление принципа недискриминации в локальных нормативных актах, обеспечение равной представленности женщин и мужчин на руководящих должностях [Allard et al., 2011].

Высокой степенью социальной ответственности отличаются корпорации Северной Европы, в частности в Швеции [Wells, Bergnehr, 2014], что выражается в разработке частными компаниями собственной политики в области гендерного равенства и баланса между работой и семьей [Allard et al., 2011]. В Швеции родители могут сократить количество рабочих часов, отказаться от работы в выходные и сверхурочной работы без ущерба карьере [Hobson et al., 2011].

3. Политика гендерных квот в государственном и корпоративном управлении. Актуальным инструментом обеспечения гендерного равенства в сфере государственного и корпоративного управления является квотирование. Данная мера выступает

рычагом прямого воздействия на показатели женской занятости и карьерные возможности женщин [Mensi-Klarbach & Seierstad 2020], что способствует стабилизации их социального статуса и, следовательно, может оказывать позитивное воздействие на показатели фертильности, а также на инклюзивность корпоративной и государственной политики.

В госсекторе гендерные квоты установлены в Бельгии, Франции (50 %), Греции, Ирландии, Испании, Хорватии, Италии, Люксембурге, Португалии (40 %), Польше и Словении (35 %) [European Commission... , 2022], а также в Республике Корея [Mobrand, 2018], в Японии данный вопрос находится на стадии обсуждения. В корпоративном секторе квоты установлены во Франции, Италии (40 %), Бельгии, Нидерландах, Португалии (33 %), Германии, Австрии (30 %), Греции (25 %) [European Commission... , 2022]. Причем эффективность квотирования повышается постепенно [Jacquemart et al., 2020] и заметно зависит от уровня прав и возможностей женщин. Так, в Респ. Корею квотирование пока не привело к ожидаемым результатам [Mobrand, 2018].

4. Борьба с горизонтальной гендерной сегрегацией на рынках труда. Горизонтальная сегрегация на рынках труда проявляется в делении рынка труда по половому принципу с преобладанием мужчин в более высокооплачиваемых отраслях, особенно ИТ [Acosta-Ballesteros et al., 2021]. Равный доступ в «мужские» сферы обеспечивается введением недискриминационных законов, инклюзивной корпоративной этикой, а также привлечением женщин, в том числе посредством организации курсов переквалификации [Leitner et al., 2023]. По данным Equilear, наиболее внушительных успехов в преодолении сегрегации на корпоративном уровне в технологической сфере удалось достичь компаниям из США и Великобритании [Gender Equality... , 2023].

Заключение

Поиск оптимального баланса между продуктивной и репродуктивной сферами остается актуальной задачей экономической политики. Эффективность инструментов стимулирования рождаемости зависит от специфики социально-экономической модели и особенно положения женщин в обществе, а также вовлеченности

мужчин в уход за детьми. Успехи в стимулировании рождаемости показывают те страны, которым удается включить следующие инструменты семейной политики и трудовой политики:

- непередаваемый материнский и отцовский отпуск по уходу за ребенком и возможность их гибкого использования,
- пособия молодым семьям, гибкие механизмы таргетирования налоговых льгот,
- качественная и доступная инфраструктура по уходу за детьми,
- стимулирование постоянной женской занятости,
- создание инклюзивной корпоративной культуры, учитывающей потребности женщин и детей,
- повышение доли женщин в корпоративном и государственном управлении за счет квотирования или более мягких инструментов.

Для России как страны, одновременно стремящейся к стимулированию рождаемости и наращиванию технологического и экономического потенциала, перечисленные инструменты представляют особую актуальность.

Список источников

1. Бюджеты времени, 2019 / Росстат. 2020. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/data/Reports/Files/Tabl%201.4_w.pdf
2. *Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К.* Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. 2018. № 4. С. 36—65.
3. *Калабихина И. Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009. 240 с.
4. *Римашевская Н. М.* Отцовство в России сегодня. М.: ИСЭПН РАН, 2016. 120 с.
5. *Стручкова О. П.* Ответственное отцовство — веление времени // Наука и современность. 2012. № 19-1. С. 117—120.
6. *Acosta-Ballesteros J., Osorno-del Rosal, M. d., Rodríguez-Rodríguez O. M.* Measuring the effect of gender segregation on the gender gap in time-related underemployment // Journal for Labour Market Research. 2021. Vol. 55, № 22. P. 1—16.

7. *Allard K., Haas L., Hwang C. P.* Family-supportive organizational culture and fathers' experiences of work-family conflict in Sweden // *Gender, Work, and Organization*. 2011. Vol. 18, № 2. P. 141—157.
8. *Ayllón S.* Job insecurity and fertility in Europe // *Review of Economics of the Household*. 2019. Vol. 17. P. 1321—1347.
9. *Bailyn L.* Redesigning work for gender equity and work—personal life integration. *Community // Work & Family*. 2011. Vol. 14. P. 97—112.
10. *Becker G.* A theory of the allocation of time. // *Economic Journal*. 1965. Vol. 75, № 299. P. 403—517.
11. *Cools S., Fiva J. H., Kirkeboen L. J.* Causal Effects of Paternity Leave on Children and Parents: Causal effects of paternity leave on children and parents // *The Scandinavian Journal of Economics*. 2015. Vol. 117, № 3. P. 801—828.
12. *Da Rocha J. M., Fuster L.* Why are fertility rates and female employment ratios positively correlated across O.E.C.D. countries? // *International Economic Review*. 2006. Vol. 47, № 4. P. 1187—1222.
13. *Duvander A-Z., Lappegård T., Andersen S., Garðarsdóttir O., Neyer G., Viklund I.* Parental leave policies and continued childbearing in Iceland, Norway, and Sweden // *Demographic Research*. 2019. Vol. 40. P. 1501—1528.
14. *Esping-Andersen G.* Families in the 21st century // Stockholm: SNS Förlag. 2016. 113 p.
15. European Commission, Directorate-General for Justice and Consumers, 2022 report on gender equality in the EU, Publications Office of the European Union. 2022. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0fb69c07-e79d-11ec-a534-01aa75ed71a1>
16. Equileap. Gender Equality Global Report & Ranking 2023 edition. 2023. URL: https://equileap.com/wp-content/uploads/2023/03/Equileap_Global_Report_2023.pdf
17. *Gonzalez L.* The effect of a universal child benefit on conceptions, abortions, and early maternal labor supply // *Am. Econ. J.* 2013. Vol. 5, № 3. P. 160—188.
18. *Hilgeman C., Butts C. T.* Women's employment and fertility: A welfare regime paradox // *Social Science Research*. 2009. Vol. 38, № 1. P. 103—117
19. *Hobson B., Fahlén S., Takács J.* Agency and capabilities to achieve a work-family balance: A comparison of Sweden and Hungary // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 18. P. 168—198.

20. *Jacquemart A., Revillard A., Bereni L.* Gender quotas in the French bureaucratic elite: the soft power of restricted coercion // *French Politics*. 2020. Vol. 18, № 1-2. P. 50—70.
21. *Kohara M., Maity B.* The Impact of Work-Life Balance Policies on the Time Allocation and Fertility Preference of Japanese Women // *Journal of the Japanese and International Economies*. 2021. Vol. 60. P. 101—134.
22. *Lacalle-Calderon M., Perez-Trujillo M., Neira I.* Fertility and Economic Development: Quantile Regression Evidence on the Inverse J-shaped Pattern // *European Journal of Population*. 2017. Vol. 33, № 1. P. 1—31
23. *Leitner S., Hinterplattner S. Schmidthaler E. Sabitzer B.* STEM Promotion to Empower and Support Girls and Women: A Cross-University Project in Austria // *International Journal for Cross-Disciplinary Subjects in Education (IJCDSE)*. 2023. Vol. 14, № 1. P. 4715—4720.
24. *McDonald P.* Gender Equity in Theories of Fertility Transition // *Population and Development Review*. 2000. Vol. 26, № 3. P. 427—439.
25. *Mensi-Klarbach H., Seierstad C.* Gender Quotas on Corporate Boards: Similarities and Differences in Quota Scenarios // *European Management Review*. 2020. Vol. 17, iss. 3. P. 615—631.
26. *Milovanska-Farrington S.* The effect of family welfare support on the likelihood of having another child and parents' labor supply // *Research in Economics*. 2019. Vol. 73. P. 243—263.
27. *Mobrand E.* On Parties' Terms: Gender Quota Politics in South Korea's Mixed Electoral System // *Asian Studies Review*. 2020. Vol. 43, № 1. P. 114—131.
28. *Myrskylä M.* High development and fertility: Fertility at older reproductive ages and gender equality explain the positive link // *Max Planck Institute for Demographic Research*. 2011. 57 p.
29. *Nyberg A.* Gender Equality Policy in Sweden: 1970—2010s // *Nordic Journal of Working Life Studies*. 2012. Vol. 2. P. 67—84.
30. OECD. Part-time and Partly Equal: Gender and Work in the Netherlands, Gender Equality at Work, OECD Publishing, Paris. 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/204235cf-en/index.html?itemId=/content/publication/204235cf-en>
31. OECD. Family benefits public spending. URL: <https://data.oecd.org/socialexp/family-benefits-public-spending.htm>
32. *Oppenheimer V. K.* Women's employment and the gain to marriage: The specialization and trading model // *Annual Review of Sociology*. 1997. Vol. 23. P. 431—453.
33. *Pace F, Sciotto G.* Gender Differences in the Relationship between Work — Life Balance, Career Opportunities and General Health Perception // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, № 1. 357 p.

34. *Pronzato C.* Fertility decisions and alternative types of childcare // *IZA World of Labor*. 2017. № 382. P. 382—382.
35. *Rege M., Solli I. F.* The Impact of Paternity Leave on Long-Term Father Involvement // *SSRN Electronic Journal*. 2010. № 3310. 45 p.
36. *Rindfuss R. R., Choe M. K., Brauner-Otto S. R.* The Emergence of Two Distinct Fertility Regimes in Economically Advanced Countries // *Population Research and Policy Review*. 2016. Vol. 35, № 3. P. 287—304.
37. *Roeters A., Craig L.* Part-time work, women's work — life conflict, and job satisfaction: A cross-national comparison of Australia, the Netherlands, Germany, Sweden, and the United Kingdom // *International Journal of Comparative Sociology*. 2014. Vol. 55, № 3. P. 185—203.
38. *Román A., Fouarge D., Luijckx R.* Career Consequences of Part-time Work: Results from Dutch Panel Data 1990—2001 // *OSA*. 2004. № A206.
39. *Sundström A., Paxton P., Wang Y., Lindberg S.* Women's Political Empowerment: A New Global Index, 1900—2012 // *World Development*. 2017. Vol. 94. P. 321—335.
40. *Tamm M.* Fathers' parental leave-taking, childcare involvement and labor market participation // *Labour Economics*. 2019. Vol. 59. P. 184—197.
41. *Webber M., Sarris A., Bessell Max.* Organisational Culture and the Use of Work — Life Balance Initiatives: Influence on Work Attitudes and Work — Life Conflict // *The Australian and New Zealand Journal of Organisational Psychology*. 2010. Vol. 3. P. 54—65.
42. *Wells M., Bergnehr D.* Families and Family Policies in Sweden // *Handbook of Family Policies across the Globe*. 2014. P. 91—107.
43. *Wynn M., Sheila B., Kamerman and Alfred J. Kahn* (eds), *Family Policy: Government and Families in Fourteen Countries* // *Journal of Social Policy*. 1980. Vol. 9, № 2. P. 276—278.
44. *Yoo J.* Gender Role Ideology, Work — Family Conflict, Family — Work Conflict and Marital Satisfaction Among Korean Dual-Earner Couples // *Journal of Family Issues*. Vol. 43. P. 1—16.
45. *Zhou M., Kan M.-Y.* A new family equilibrium? Changing dynamics between the gender division of labor and fertility in Great Britain, 1991—2017 // *Demographic Research*. 2019. Vol. 40. P. 1455—1500.

М. В. Цимбал*

ЖЕНЩИНЫ КАК ЭКСКЛЮЗИРОВАННАЯ ГРУППА

Аннотация. Социальная эксклюзия — процесс исключения определённых социальных групп из доминантной культуры. В данной статье рассматриваются особенности феномена социальной эксклюзии в отношении гендерной идентичности и женского опыта.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, исключение, гендер, доминантная культура, женский опыт, стигматизация.

M. V. Tsimbal

WOMEN AS AN EXCLUSIVE GROUP

Abstract. Social exclusion is the process of excluding certain social groups from the dominant culture. This article examines the features of the phenomenon of social exclusion in relation to gender identity and women's experience.

Key words: social exclusion, exclusion, gender, dominant culture, women's experience, stigmatization.

Социальная эксклюзия — явление, выделенное гуманитарными науками в отдельную категорию относительно недавно. Часто оно используется как синонимичное таким понятиям, как ущемление, дискриминация и др., а также как следствие отсутствия доступа определённых общностей к финансам. Оно используется также, когда речь идёт об ущемлении групп, представляющих количественное меньшинство.

Однако эксклюзия этим не ограничивается. Исключение из доминантной культуры — сложный и многогранный процесс, имеющий множество проявлений. Гендерная эксклюзия при этом —

© Цимбал М. В., 2023

* Лаборант-исследователь; лаборант, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; РУДН.

один из самых сложных примеров для рассмотрения. Женщины, как правило, составляют приблизительно половину населения, т. е. фактическим меньшинством являются редко, а во многих областях и, наоборот, составляют большинство. Эксклюзия женщин, однако, обусловлена особенностями культурно-исторического развития [1].

При этом сам по себе феномен исключения женщин либо отрицается, либо банально не замечается. Как ни парадоксально, невидимость группы, её проблем, опыта и специфики — это один из признаков эксклюзированной группы [2].

Несмотря на распространение феминистских идей, в том числе и в России, большое количество женщин на рынке труда и среди электората, женский опыт остаётся отличным от «общечеловеческого» и сепарированным от него.

При исследовании социальной эксклюзии необходимо определить специфику доминантной культуры для изучаемой группы. При этом, как было сказано выше, доминантная культура не обязательно является культурой большинства или культурой правящих элит. Более того, может наблюдаться и обратная ситуация.

Доминантные группы имеют своего рода монополию на выражение своего опыта. Они более гуманизированы в глазах всего общества, их опыт понимается и принимается другими участниками социальных взаимодействий. Ряд исследований показывает, что данный фактор также ведёт к более низкой эмпатии, так как представителям доминантной культуры нет необходимости выходить за рамки собственного опыта в повседневных взаимодействиях [3].

Соответственно, для эксклюзированных групп ситуация прямо противоположная: индивиды, не включённые в доминантную культуру, обречены оставаться со своими специфическими проблемами и особенностями один на один. Их опыт считается опытом «другого», отчасти стигматизированным или просто ненужным, слишком специфическим для того, чтобы присутствовать в «общем» дискурсе.

Что касается специфически гендерного опыта, нетрудно заметить, что в этой плоскости «общечеловеческий» опыт — это опыт мужской, в то время как женщина в этой системе — Другая [4]. Среди признаков эксклюзии выступает примат мужского

опыта и «универсальность» мужской перспективы [5], фактическая принадлежность общих пространств мужчинам, большая табуированность женской телесности и др.

Интересный аспект социальной эксклюзии — вынужденное усвоение норм доминантной культуры эксклюзивированными группами. Если доминантные группы могут позволить себе воспринимать свой опыт как универсальный, то эксклюзивированным группам приходится существовать в социальных реальностях: в рамках своего непосредственного опыта и в рамках «общекультурного» опыта доминантной группы.

Для гендерной эксклюзии характерны следующие признаки: восприятие себя «со стороны» (интегрированный *male-gaze*), внутренние конфликты, вызываемые стигматизацией собственной телесности и отсутствием разнообразной репрезентации женщин в медиа, высокая вероятность развития синдрома самозванки [6], внутренняя мизогиния и многие другие проявления принадлежности к исключённой группе.

Такая ситуация ведёт к тому, что даже в случаях, когда женщины не являются меньшинством в ряде сфер общественной жизни (трудовой, политической и др.), их действия не ведут к «переворачиванию» властной структуры, но продолжают действовать в рамках интересов культуры доминантной. Эксклюзивированная группа продолжает воспроизводить статус-кво. Например, в современной России сложилась ситуация, когда женщины составляют электоральное большинство и половину рабочей силы [7], однако на глобальной шкале социальное развитие продолжает двигаться в русле традиционных норм. Соответственно, даже имея фактическое равенство возможностей, женщины продолжают исходить из конвенциональных представлений, отрицая свой социальный опыт как нерелевантный, отличный от «нормального».

Таким образом, можно заключить, что женщины являются эксклюзивированной группой. Эксклюзия при этом не должна рассматриваться как синоним специфики занятости, финансового положения, недееспособности и т. п. Более того, социальная эксклюзия сохраняется даже тогда, когда юридическая дискриминация нивелирована, так как исключение закодировано в культуре,

и, как следствие, продолжает воспроизводиться на всех уровнях социальных взаимодействий.

Тем не менее, по ряду причин, исследования эксклюзии женщин в русскоязычном пространстве крайне малочисленны, хотя данная тема, ввиду своей актуальности, обладает огромным потенциалом для исследователей различных областей гуманитарного знания.

Список источников

1. *Бовуар Симона де*. Второй пол: Т. 1. Факты и мифы: пер. с фр. / Симона де Бовуар; общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой; [коммент. М. В. Аристовой]. М.: Прогресс. 1997. 831 с.
2. Ведомости. Минтруд: почти половину из всех работающих в России составляют женщины. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/20/967253-mintrud-pochti-polovinu-iz-vseh-rabotayuschih-sostavlyayut-zhenschini>
3. *Малви Л.* Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф / Лаура Малви // Антология гендерных исследований. Screen, 1975. С. 280—296.
4. *Цимбал М. В.* Социологическая концептуализация понятия эксклюзия // XVI Фестиваль науки в Москве: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук, Москва, 8—10 октября 2021 года / под ред. Н. С. Куклина, В. Б. Петрова, В. А. Цвыка. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 317—329.
5. *Ярская-Смирнова Е. П.* Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997. 272 с.
6. *Tulshyan R., Burey J. A.* Stop telling women they have imposter syndrome // Harvard Business Review. 2021. Т. 11. URL: <https://hbr.org/2021/02/stop-telling-women-they-have-imposter-syndrome>
7. *Uehline D. A., Yalch M. M.* The Association Between Racial Privilege and Ethnocultural Empathy // Journal of Humanistic Psychology. 2021. URL: <https://doi.org/10.1177/00221678211059026>

Т. Ю. Забелина*

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН КАК АСПЕКТ ИХ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. Статья фокусирует внимание на ситуации с проблемой насилия в отношении российских женщин и ее представленности в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Освещаются мнения, как представителей власти, так и экспертов профильных НКО по проблеме и по принятию закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ».

Ключевые слова: Национальная стратегия действий в интересах женщин, социальное неблагополучие, насилие в отношении женщин, НКО, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия.

T. Yu. Zabelina

VIOLENCE AGAINST WOMEN AS AN ASPECT OF THEIR SOCIAL DISADVANTAGE

Abstract. The article focuses on the situation with the problem of violence against Russian women and its representation in the National Action Strategy for Women for 2023—2030. The opinions of both government officials and experts from specialized NGOs on the problem and on the adoption of the law "On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation" are covered.

Key words: National Action Strategy for Women, social disadvantage, violence against women, NGOs, draft bill on the prevention of domestic violence.

В конце 2022 года правительство утвердило новую редакцию Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы (далее Стратегия) [10]. Один из её разделов посвящен социальному благополучию женщин, но проблема насилия

© Забелина Т. Ю., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Московский гуманитарный университет.

не выделена в отдельную рубрику. Предыдущая Стратегия 2017—2022 годов содержала больше конкретики и критически освещала ряд недостатков в борьбе с этим злом. В ней говорилось, что официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку пострадавшие зачастую не обращаются в правоохранительные органы или медицинские организации. В кризисных центрах для женщин ежегодно получали помощь около 60 тыс. женщин и более 10 тыс. девочек, подвергшихся насилию, но эти службы были созданы далеко не во всех субъектах Российской Федерации [1: 10]. Выделялось направление деятельности по профилактике и предупреждению «социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин».

Однако из названия раздела новой Стратегии исчезли слова «предупреждение» и «насилие». Это далеко не случайно — по высказываниям ряда представителей власти видно, что вопрос о противодействии различным видам насилия в отношении женщин не в числе приоритетных, хотя они и признают наличие проблемы. Показателен ответ правительства РФ (2021 г.) в адрес ЕСПЧ после присуждения компенсации россиянкам, пострадавшим от домашнего насилия. В документе российские власти придерживались мнения об отсутствии ответственности государства за семейно-бытовое насилие, если вред был нанесен частными, а не должностными лицами. В ЕСПЧ также направлялся ответ правительства РФ, подписанный заместителем министра юстиции Михаилом Гальпериним. В нем утверждалось, что «явление насилия в семье, к сожалению, существует в России, как и в любой другой стране», однако «масштабы проблемы, а также серьезность и масштабы его дискриминационного воздействия на женщин в России достаточно преувеличены». Еще одним выводом было то, что в ситуации домашнего насилия мужчины больше страдают от дискриминации, поскольку в их случае не принято просить о защите от лиц другого пола [2].

Однако факты говорят об обратном: нельзя эту тему отодвигать на периферию проблем «социального неблагополучия». Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2017 году во всем мире было убито более 87 тысяч женщин, а по данным МВД РФ, в 2017 году — 8,5 тысячи женщин, то есть каждая десятая погибшая — гражданка России [3].

В силу различных правовых и статистических особенностей трудно выявить в официальной статистике долю убитых именно в результате домашнего или сексуализированного насилия. Проясняется ситуация, благодаря буквально героическим усилиям специалистов профильных НКО. Так, Экспертная группа Консорциума женских неправительственных организаций проанализировала статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ и обнародовала доклад, основанный на изучении судебных приговоров за убийство в период 2011—2019 годов. Их анализ показал, что 65,8 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия. Исходя из опубликованных приговоров по статьям, подразумевающим убийство, за это время 12 209 из 18 547 женщин погибли от рук партнера или родственника. Эксперты Консорциума выяснили, что в приговорах, содержащих факт домашнего насилия, 81 % женщин погибли от рук партнеров. Еще 19 % женщин погибли от рук родственников. Такое соотношение оставалось стабильным из года в год, изредка меняясь на один процентный пункт. Эти результаты были получены с помощью специальной программы «Алгоритм Света», разработанной Светланой Жучковой [4].

Сотрудницы кризисных центров, телефонов доверия, эксперты обратили особое внимание на заметный всплеск домашнего насилия в период пандемии COVID-19 и связанной с ней строгой изоляцией. Консорциум женских НПО опубликовал в 2022 году данные исследования, в котором выявил долю погибших от домашнего насилия женщин в России в период COVID-19. Исследование показало, что за два коронавирусных года в России доля убитых женщин в ситуации домашнего насилия увеличилась по сравнению с предыдущими годами. В 2020 году она составила 70,9 %, а в 2021 году — 71,7 %. В 2020 и 2021 годах заметно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия 92,5 % и 92,8 % соответственно были убиты партнерами, остальные — родственниками [4].

Однако власти не сразу признали наличие проблемы: как раз в середине апреля 2020 года Совет Федерации прекратил работу над проектом закона о предупреждении домашнего насилия. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко сказала, что они вернутся к работе над этим законопроектом сразу же после окончания пандемии коронавируса. Более того, она выразила сомнение

в том, что произошел рост насилия в семье, поскольку думает, что семьи сплотились для того, чтобы преодолеть кризис [5].

В такой ситуации общественные организации, кризисные центры, эксперты забили тревогу и начали «стучаться во все двери». Семь организаций по защите прав женщин («Зона права», АННА — Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия¹, Консорциум Женских Неправительственных Объединений, Российская Правовая Инициатива (РПИ), «Ты не одна» Сеть взаимопомощи женщин, Центр «Сестры», «Центр «Китеж» подготовили доклад «Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России» и обратились с открытым письмом в правительство [6].

Ряд депутатов и должностных лиц поддержали обеспокоенность общественниц. Так, в начале мая 2020 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова в интервью РИА «Новости» отметила, что, по информации, представленной НПО, с 10 апреля 2020 года количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6 054 в марте 2020 года до 13 000 в апреле 2020 года). Она также обратила внимание на то, что Офис Уполномоченного по правам человека зарегистрировал несколько обращений на свою «горячую линию» [7].

Следует также выделить решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений под руководством министра внутренних дел В. А. Колокольцева от 31.03.2020 «О реализации субъектами полномочий по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений» с рекомендациями активизировать работу в данном направлении (но без связи с «ковидной» ситуацией) [8].

Вне внимания властей по-прежнему остался проект закона о профилактике домашнего насилия. Последний вариант был внесён в Государственную Думу в 2016 году, затем передан в Совет Федерации, где и был «остановлен» как раз в апреле 2020 года с невыполненным обещанием продолжить работу над ним после окончания пандемии.

Несмотря на трудности, борьба за жизнь без насилия продолжается. Следование Стратегии может реально способствовать её успеху, если на практике реализовать содержащиеся в тексте

---

¹ В 2016 году включен Минюстом в список иностранных агентов.

предложения о развитии межведомственного взаимодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в целях профилактики социального неблагополучия и насилия в отношении женщин, об активизации взаимодействия органов государственной власти и социально ориентированных НКО в указанных целях. Важно отметить включение в текст Стратегии предложения совершенствовать законодательство Российской Федерации в сфере профилактики насилия в отношении женщин, включая насилие в семье, преследование, сексуальные домогательства на работе, сексуализированное насилие; а также развивать систему мониторинга проблемы насилия в отношении женщин, включая улучшение качества сбора статистических данных и их анализа [9: 14—15].

Список источников

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/179>
2. Русских женщин велено беречь // Коммерсант. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5130011>
3. Правительственная комиссия поручила создать в регионах России кризисные центры для женщин // Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/04/27/komissiya-krizisnye-centry/>
4. «Он говорил ей, что у него нет терпения»: во время пандемии более 70 % убитых женщин погибли от домашнего насилия // Консорциум женских неправительственных объединений. URL: <https://wcons.net/novosti/on-govoril-ej-chto-u-nego-net-terpenija-vo-vremja-pandemii-bolee-70-ubityh-zhenshhin-pogibli-ot-domashnego-nasilija/>
5. «Матвиенко не согласна с правозащитниками, что в России есть всплеск случаев домашнего насилия» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8259403>
6. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России // Агентство социальной информации. <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf>
7. В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в два с половиной раза» // URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>
8. Протоколы заседаний комиссии. МВД России. URL: https://мвд.рф/мвд/sovorg/prav_kom/com_work
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-п // URL: <http://static.government.ru/media/files/iHtVCKhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf>

О. Е. Никонец*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния гендерного равенства на экономические показатели, роль стереотипов в достижении гендерного равенства и целей устойчивого развития. Показано влияние политики, направленной на дифференциацию трудовых коллективов и расширение трудовых возможностей женщин, на прирост ВВП. Предложены направления развития гендерной политики в области преодоления стереотипов в отношении женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, лидерство, ООН, стереотипы, устойчивое развитие.

О. Е. Nikonets

OVERCOMING STEREOTYPES ABOUT WOMEN AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

Abstract. The article examines the impact of gender equality on economic indicators, the role of stereotypes in achieving gender equality and sustainable development goals. The influence of policies aimed at differentiating labor collectives and expanding the labor opportunities of women on GDP growth is shown. Directions for the development of gender policy in the field of overcoming stereotypes against women are proposed.

Key words: gender equality, leadership, UN, stereotypes, sustainable development.

© Никонец О. Е., 2023

* Кандидат экономических наук, доцент, Брянский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова.

4—15 сентября 1995 года, в рамках IV Всемирной конференции по положению женщин, была принята Пекинская декларация, определяющая необходимость сокращения неравенства между мужчинами и женщинами.

По данным ООН, на мировом пространстве в 2022 году проживало 4,024 млрд мужчины (50,5 %) и 3,952 млрд женщин (49,5 %). В России женщины составляют 53,5 % или 77,9 млн человек [2].

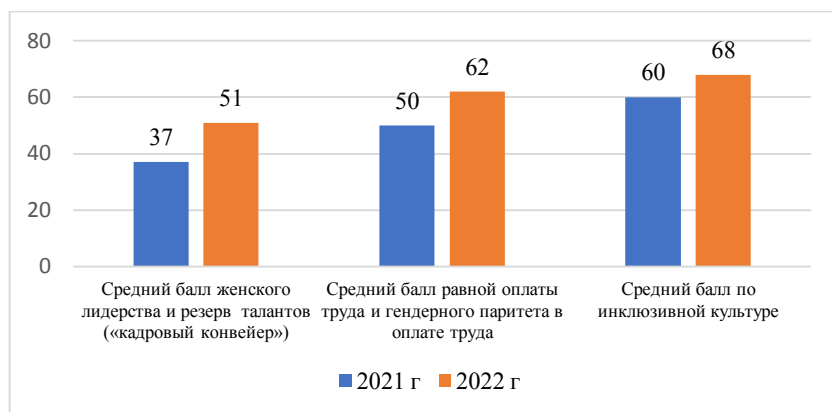
Вместе с тем, по мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш, кардинальных изменений на мировом пространстве в рамках гендерного равенства не происходит. Принятая в 2015 году повестка определила центральное место достижению цели устойчивого развития «Гендерное равенство», которая должна быть достигнута в 2030 году. В России 29 декабря 2022 года утверждена «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» [1]. В рамках обозначенной стратегии активно поддерживаются инициативы, направленные на развитие женского активизма. Так, в апреле 2022 года запущен федеральный проект «Женщины: Школа наставничества», который курирует Министерство науки и образования России. Тема женского лидерства поддерживается на уровне и других федеральных, а также региональных органов власти. Результаты подобных проектов имеют экономическую выгоду, так как они положительно влияют на репутацию, имидж, конкурентоспособность компании, а в перспективе могут повысить финансовую результативность деятельности компании, её стоимость на рынке. Таким образом, расширение деятельности женщин в рамках гендерного равенства, их активное участие во всех управленческих звеньях компании создают дополнительный стимулирующий фактор для устойчивого развития территории, её экономического роста и развития предпринимательства.

Гендерное неравенство можно назвать утраченным потенциалом, так как, по мнению экономистов-исследователей, общество получает меньшее количество инноваций, менее разнообразные идеи, неиспользованные таланты и нереализованный потенциал.

В современных условиях обеспечение гендерного равенства является одной из целей устойчивого развития и учитывается

при построении ESG рейтингов. Так, например, рейтинговое агентство Sustainalytics, активно занимающееся вопросами устойчивого развития и оценкой показателей эффективности в сфере ESG, при формировании рейтинговой оценки учитывает факторы равноправия полов. Например, при наличии у компании гендерной политики и активном участии женщин в аппарате управления (более трети женщин в совете директоров), агентство присваивает дополнительные баллы оцениваемой в рейтинге компании [4]. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство Acra-ratings.ru при расчете ESG рейтинга учитывает критерий «гендерное распределение»: долю женщин в общей численности работников, долю женщин на руководящих должностях, долю женщин в исполнительном руководстве. При формировании итоговой ESG оценки «гендерный состав» входит в блок «социальная ответственность» и имеет весовое значение 16,7 %. При этом в расчет берутся данные за 3 года.

Индекс гендерного равенства Bloomberg по итогам 2022 года составил 71 % (GEI). При расчете GEI учитывались данные 418 компаний с рыночной капитализацией 16 трлн долл. из 45 стран мира и 11 секторов экономики. Оценка эффективности по основным показателям качества данных при расчете индекса гендерного равенства представлена на рисунке [5].

Оценка эффективности по основным показателям качества данных при расчете индекса гендерного равенства

Компании, которые были взяты в расчет GEI, активно работали в целях совершенствования внутренней политики и менеджмента для обеспечения более благоприятных условий выполнения гендерного паритета. 78 % компаний имеют рекрутинговые стратегии, учитывающие гендерные показатели. Вместе с тем, все очевиднее, что женщины представляют собой значительный, но не в полной мере задействованный ресурс для бизнеса. Существенную роль в имеющихся гендерных дисбалансах играют стереотипы в отношении женщин. Вопросы влияния стереотипов на доступ женщин к равным ресурсам и возможностям обсуждаются сегодня на самом высоком уровне. Практически все международные организации ставят своей целью устранение негативных последствий стереотипов в отношении женщин. Одна из целей устойчивого развития до 2030 года звучит так: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

В современных условиях можно выделить четыре основные сферы, которые находятся под влиянием стереотипов:

- цифровая экономика;
- публичная сфера;
- семья;
- рынок труда.

При этом стереотипы укоренены в сознании населения неоднородно. По результатам факторного анализа, взрослое население России сгруппировано в следующие четыре сегмента: традиционалисты, реалисты, прогрессивные, аванград.

На мировом уровне стереотипы в отношении женщин встраиваются в ряд фундаментальных категорий преодоления более низкого социального статуса и ограниченных возможностей женщин.

Сложившаяся тенденция свидетельствует о том, что женщины являются конкурентоспособной рабочей силой на рынке труда и не уступают мужчинам по уровню компетенций, однако некоторые препятствия на карьерном пути женщин сохраняются. Они связаны в основном со стереотипами, имеющимися в обществе, относительно роли и возможности женщины в экономике. Данные стереотипы необходимо устранять, так как вовлечение женщин в экономику и расширение их участия во всех сегментах

рынка труда имеет уже отмеченный ранее финансовый эффект. Глобальный опрос предприятий, проведенный МОТ в 2018 году, подтвердил, что прибыль компаний увеличивается в результате инициатив по гендерному разнообразию и равенству. Тем не менее, доля женщин на руководящих должностях остается низкой в государственном и в частном секторах. Число женщин сокращается по мере продвижения по корпоративной лестнице к высшим руководящим должностям.

Всемирная организация ООН отмечает, что ближайшая перспектива гендерного равенства неутешительна и определяет следующую тенденцию: женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины, будут трудоустроены, а если и будут трудоустроены, то с меньшей вероятностью займут руководящие должности.

В России доля женщин, участвующих в общественной и политической деятельности, женщин — руководителей несколько увеличивается. По данным на 2022 год, темп прироста в этих сферах составил в среднем всего 4-5 %:

— доля женщин в категории «руководители» в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 процентных пункта и составляет почти 40 процентов общего числа руководителей (2021 год — 1,2 тыс. женщин);

— доля женщин среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ увеличилась на 2,7 процентных пункта (2021 год — 16,3 %);

— доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ — на 3 процентных пункта (2021 год — 19,5 %).

Роль женщины и стереотипы общества в отношении женской карьеры, её социальной роли, сохраняют барьеры на рынке труда. Величина разрыва в заработной плате между мужчинами и женщинами на рынке труда составляет 28 %. При этом женщины имеют более высокую бытовую нагрузку по сравнению с мужчинами. Они недостаточно активно представлены в публичной сфере. Поэтому, несомненно, формирование благоприятных факторов и условий для расширения представленности женщин во всех сферах экономики и общества должно стать приоритетом государственной политики. По данным Минэкономразвития,

устранение гендерного дисбаланса, прирост уровня занятости женщин до уровня мужчин приведет к увеличению ВВП на 13—14 % или 14 трлн руб.

Таким образом, выравнивание гендерного разрыва невозможно без преодоления стереотипов в отношении женщин. С этой целью органам государственного управления целесообразно направить усилия на:

- формирование в СМИ образа самостоятельной и успешной женщины;
- расширить участие женщин в сфере управления;
- устранить дисбаланс на рынке труда, вовлечь женщин в цифровую экономику и IT-направления профессиональной деятельности.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.». URL: <http://government.ru/docs/47493/>
2. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/>
3. Федеральный резервный Банк Сент-Луиса. URL: <https://www.stlouisfed.org/>
4. Официальный сайт рейтингового агентства Sustainalytics. URL: <https://www.sustainalytics.com/>
5. Официальный сайт Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/>
6. Официальный сайт Сбербанка. URL: <https://www.sberbank.com/ru>
7. *Бакман Шелби Р., Лора Ю. Чой, Мэри К. Дейли и Лили М. Сейтельман.* 2021 год. «Экономические выгоды от акционерного капитала». URL: <https://doi.org/10.24148/wp2021-11>
8. Официальный сайт Европейского института гендерного равенства. URL: <https://eige.europa.eu/>

Г. И. Осадчая*

УСТАНОВКИ НА ПОЛУЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА МИГРАНТОК ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. В статье на основе результатов эмпирического исследования дана оценка установок мигранток из Таджикистана на получение российского гражданства, обоснованы детерминанты их формирования.

Ключевые слова: установка, мигрантки, гражданство.

G. I. Osadchaya

MORAL ORIENTATION OF MIGRANT WOMEN FROM THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO OBTAIN RUSSIAN CITIZENSHIP

Abstract. The article, based on the results of an empirical study, assesses the attitudes of migrants from the Republic of Tajikistan to obtain Russian citizenship, describes the determinants of their formation.

Key words: moral orientation, migrant women, citizenship.

Методология и методика исследования. В статье под установкой мигранток на получение российского гражданства понимается психологическое состояние женщин, базирующееся на субъективном миграционном опыте, глубинном содержании имплицитной памяти, благодаря которым в режиме одновременности восприятия и мышления выявляются миграционные стратегии. Установка предваряет и определяет развертывание деятельности, направленной на сохранение, получение/неполучение российского гражданства, выступает как состояние мобилизованности, готовности к действию [1—4].

© Осадчая Г. И., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Анализ установок на получение российского гражданства мигранток из Таджикистана опирается на результаты исследования, проведенного ИДИ в октябре-декабре 2022 года: экспресс-опрос трудовых мигрантов из Таджикистана, которые работают в Москве и Московской области. Опрошено 370 человек, в том числе 122 женщины. Отбор респондентов осуществлялся по случайной выборке с использованием метода целевого отбора по двум признакам: граждане Таджикистана, осуществляющие свою трудовую деятельность в Москве и Московской области и фокусированное интервью трудовых мигрантов из Таджикистана, которые работают в Москве и Московской области в октябре-декабре 2022 года. Опрошено 92 человека, в том числе 38 женщин. Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по двум признакам: граждане Таджикистана, осуществляющие трудовую деятельность в Москве и Московской области.

Результаты

По данным нашего исследования треть опрошенных мигранток из Таджикистана ориентированы на сохранение таджикского гражданства, 6 из 10 — на российское гражданство (табл.). Эти установки у женщин выше, нежели установки на российское гражданство у мужчин.

Гражданство респондентов и установки на получение гражданства в перспективе пяти лет (в % от опрошенных)

	Мужчины	Женщины
Гражданином какой страны Вы являетесь?		
Таджикистан	81,2	78,3
Россия	16,9	18,3
Двойное гражданство	0,4	0,0
Другое	1,6	3,5
Установки на сохранение/получение гражданства в перспективе пяти лет		
Таджикистана	50,2	31,3
России	47,1	63,5
Таджикистан и Россия	0,0	1,9
Другое	0,0	5,6

Особенностью группы мигранток из Таджикистана, ориентированных на российское гражданство, является: более длительный период нахождения в России (в этой группе 27,4 % тех, кто более пяти лет живет в России, что больше в 2 раза, нежели в группе планирующих сохранить таджикостанское гражданство), выше доля тех, кто считает, что их ожидания от приезда в Россию, в целом, оправдались (86,3 %), для кого Россия в первую очередь, ассоциируется с возможностью комфортной жизни для них и членов их семьи (38,4 % в 1,7 раза больше, нежели тех, кто планирует сохранить таджикостанское гражданство), в 2 раза больше женщин в возрасте 18—25 лет.

У каждой женщины свой жизненный опыт, который определил выбор установки на получение российского гражданства. Ниже представлены типичные истории женщин.

Фирюза, 23 года, работает в сфере услуг. *«В Москве, потому здесь живет мой муж... Шансов на возвращение в Таджикистан мало».*

Зарина, 29 лет, сфера услуг. *«Переехала в Россию одна. Хотелось жить в большой стране, где есть возможности и работа. Ожидания оправдались... Да, я не представляю свою жизнь в Таджикистане, потому что уже долго живу в России».*

Шалпан, 53 года, торговля. *«... с работой в Таджикистане было очень трудно, предприятия все закрывались, поэтому приняли решение уехать в Россию. Мы приехали с мужем и детьми, с дочерью и сыном... сначала думали вернуться, а потом все удачно сложилось».*

Рауфа, 43 года, сфера услуг. *«Мы всей семьей решили переехать в Россию, потому что здесь было больше перспектив для всех... так как мы живем уже больше двадцати лет здесь и родились еще при СССР, то есть все-таки ощущение, что я россиянка».*

Азиза, 32 года, сфера услуг. *«...я поняла, что на родине возможностей никаких. Живу тут с мужем, у меня есть ребёнок один, сын. Считаю, что это было мое лучшее решение в жизни. Все отлично сложилось. Да тяжело представить жизнь без миграции. Просто остаться».*

там — это совершенно другой уровень. Хотя Ташкент — безумно красивый и любимый наш город. Но не могу представить, что было бы, если бы мы там остались».

Зухра, 35 лет, торговля. «...когда мы поняли, что нужно как-то искать работу, устроиться в жизни, то приняли решение и все переехали в Москву. Да и мама у нас русская, она нам рассказывала, подготавливала нас с детства, что нужно будет переезжать, можно сказать, что сама нас натолкнула, она всегда мечтала, чтобы мы жили вместе. Мы хотим хорошего будущего детям. Тут лучше, чем на родине. Лично у меня работа постоянная. В Таджикистане так устроено, что многие ездят на работу в Россию. Можно сказать, что так принято. Даже не знаю, смогла бы я так строить свою карьеру в Таджикистане. Наверное, нет».

Ригина, 32 года, сфера услуг. «Мы с мужем планировали переезд, когда я только забеременела. Сначала муж уехал, а потом и я за ним. Я не хотела, чтобы мои дети здесь оставались. Я шла за своим мужем. И я ему верила... ожидания оправдались. Без переезда я думаю, что сложилось бы всё иначе, представить можно вполне. У меня все нормально, дети учатся, ходят в садик, муж работает. Преимущества — деньги есть. Недостатки — иногда неуверенность какая-то, хочется домой вернуться иногда. Да нет, всё хорошо».

Зарина, 29 лет, сфера услуг. «Я задумалась о переезде в школе. В Таджикистане совершенно нечего ловить. Мне хотелось жить в большой-большой стране, где есть возможности и большие работы. Ожидания мои оправдались. Планирую получить Российское гражданство. Ну, я уже не представляю свою жизнь в Таджикистане, я живу в России».

Камилла, 26 лет, здравоохранение. «Я познакомилась в Интернете с молодым человеком и переехала в Москву к нему, устроилась работать медсестрой. В целом, мои ожидания оправдались. Да, это определенно часть моей жизни. Я не представляю свою жизнь без миграции, думаю, что уже не вернусь».

Таким образом, установки на российское гражданство мигранток из Таджикистана детерминированы стремлением найти достойную работу, обеспечивающую необходимый уровень жизни своей семье, дать образование детям, создать и сохранить семью, доверием к мнению мужа и родителей, успешным опытом адаптации и интеграции в российском обществе и сохраняющимися социально-экономическими проблемами в таджикском обществе.

Список источников

1. Гордеева С. С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 3 (27). С. 135—140.
2. Ткаченко Н. И. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 121—126.
3. Ткаченко Н. И., Ивлиев П. В. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 121—126.
4. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. 2nd edition. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1927. Vol. 1. 1115 p.

О. А. Волкова*

ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОК ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала женских некоммерческих организаций России по социальной интеграции мигранток из Кыргызстана. Целью исследования является выявление факторов миграции женщин из Кыргызстана в Россию, а также обоснование полученной информации как научной основы для определения потенциала практической работы женских некоммерческих организаций России с женщинами-мигрантами из Кыргызстана.

Ключевые слова: миграция, женская миграция, некоммерческие организации.

О. А. Volkova

POTENTIAL OF WOMEN'S NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA FOR SOCIAL INTEGRATION OF MIGRANTS WOMEN FROM THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The article is devoted to the analysis of the potential of women's non-profit organizations in Russia for the social integration of migrant women from the Kyrgyz Republic. The purpose of the study is to identify factors in the migration of women from the Kyrgyz Republic to the Russian Federation, as well as to substantiate the information received as a scientific basis for determining the potential for practical work of women's non-profit organizations in the Russian Federation with migrant women from the Kyrgyz Republic.

Key words: migration, female migration, non-profit organizations.

© Волкова О. А., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Введение

Деятельность отечественных женских некоммерческих организаций является важным элементом в работе по социальной интеграции женщин, мигрировавших в Россию. Современные структуры, относящиеся к данному виду организаций, оказывают влияние на формирование локальной и глобальной политики в области расширения возможностей женщин и имеют ресурсный потенциал помощи мигранткам по социальной интеграции. Однако в практическом дискурсе возникает вопрос о том, насколько целесообразно затрачивать ресурсы на тех, кто является мигрантом. И здесь можно предположить, что работа по социальной интеграции должна быть в приоритете направлена на тех, кто намерен остаться жить в России, перевезти из Кыргызстана или родить детей.

Следует учитывать, что все больше современных женщин «переходят на оплачиваемую работу и все чаще занимают руководящие должности, однако в глобальном масштабе ожидания общества, политика работодателей, правовая среда и доступность социальных услуг продолжают играть важную роль в выборе путей образования и карьерных траекторий» [1]. Однако современным женщинам не всегда удается реализовать собственные потребности в стране происхождения, поэтому они мигрируют под воздействием различных факторов. Таким образом, женщины-мигрантки могут рассматриваться для принимающего региона одновременно как демографический и трудовой ресурс.

В мировом масштабе выделяется несколько отраслей, которые являются наиболее приближенными к «гендерному паритету в руководстве: некоммерческие организации (47 %), образование (46 %), а также оказание персональных услуг (45 %)» [1]. Так, в данном контексте можно предположить, что именно женские некоммерческие организации могут стать площадкой для трудоустройства женщин-мигранток.

Актуальными являются задачи непрерывной количественной и качественной оценки потребностей женщин, выявления факторов их миграции из Кыргызстана в Россию, научное обоснование аргументов в пользу социальной интеграции, поощрение

дальнейших исследований социальной политики и практики, определение результативных путей содействия кыргызским мигранткам по социальной интеграции в России.

Данное исследование является продолжением научно-практической работы, начатой по изучению особенностей миграции женщин из Кыргызстана в Россию [2]. В статье осуществляется попытка определения потенциала женских некоммерческих организаций России по социальной интеграции мигранток из Кыргызстана.

Методы

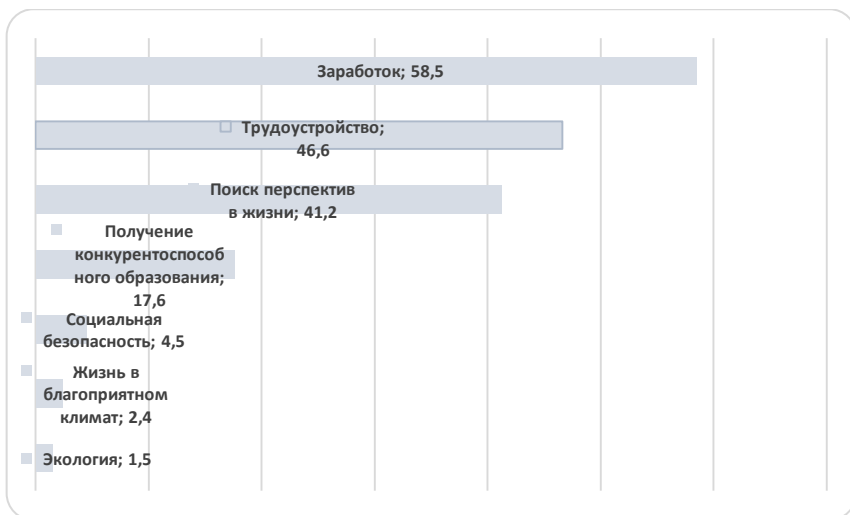
В работе использованы материалы исследования, в котором приняла участие автор статьи. «Возвратная миграция из России в страны ЕАЭС и постсоветского пространства» (2022 г., рук. Г. И. Осадчая). Основным методом сбора информации стало полуструктурированное интервью с трудовыми мигрантами в Москве и Московской области (по причине трудного доступа к изучаемой категории респондентов применена выборка «снежный ком»). Опрошено 107 респондентов.

Кроме того, использованы результаты исследования «Молодые мигранты из Кыргызстана в Москве: особенности социальной адаптации» (2021—2022 гг., рук. Г. И. Осадчая). Применен метод структурированного интервью с 823 мигрантами, приехавшими в Москву (выборка «снежный ком»).

Результаты

По итогам исследования, в первую очередь, анализа причин миграции, выделены основные факторы миграции женщин из Кыргызстана в Россию (рис.): 1) экономический; 2) профессионально-трудовой; 3) жизненно-стратегический; 4) образовательный; 5) социальной безопасности; 6) природно-климатический.

В результате исследования причин миграции выделены основные факторы миграции женщин из Кыргызстана в Россию: экономический; профессионально-трудовой; жизненно-стратегический; образовательный; социальной безопасности; природно-климатический (таб.).

Причины миграции женщин из Кыргызстана в Россию

Кроме подхода, основанного на анализе законодательства, целесообразно опираться на вторичный анализ данных, где произведена попытка классификации российских женских некоммерческих организаций, которые были объединены в 19 групп [4].

В настоящее время женские некоммерческие организации становятся «значимым субъектом гражданского общества, участвующим в качестве полноправного актора в реализации государственной политики» [5]. Причем помощь женщинам-мигрантам по социальной интеграции оказывают организации, специализирующиеся по работе с мигрантами. Здесь целесообразно назвать активно функционирующие организации: «Ассамблея народов Евразии» [6], «Ассамблея народов России» [7], Союз «Международный альянс «Трудовая миграция» [8], «Многофункциональный миграционный центр по Пермскому краю» [9], «ПСП-фонд» [10], Центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов «Росмигрант» [11], «Центр социально-правовой поддержки переселенцев» [12].

Основные факторы миграции женщин из Кыргызстана в Россию

Фактор	Виды деятельности некоммерческих организаций [3]
Экономический	«содействие повышению мобильности трудовых ресурсов», «деятельность в области образования, просвещения»
Профессионально-трудовой	«содействие повышению мобильности трудовых ресурсов»
Жизненно-стратегический	«социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»; «деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни; улучшение морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности»
Образовательный	«деятельность в области образования, просвещения»
Социальной безопасности	«социальное обслуживание, социальная поддержка и защита»; «правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина»
Природно-климатический	«охрана окружающей среды»

Более того, в совершенствовании социальной интеграции мигранток из Кыргызстана принимают участие некоторые диаспоральные некоммерческие неправительственные организации, которые оказывают помощь именно трудовым мигрантам из Кыргызстана в разных регионах России. К примеру, это организации «Азия» (Челябинск), «БЕК» ЯНАО, «Биз Бирге», «Биримдик» (Тюмень), «Кыргызстан — Биримдиги» (Свердловск), «Кыргызстан — Урал» (Свердловск), «Кыргызский конгресс» по Свердловской области, «Кыргызский конгресс» по УрФО, «Мекендештер» Челябинска, «"Нарын" — Ала-Тоо» Свердловской области, «Помощь и оказание социальных услуг "Соотечественник"», «Союз кыргызстанцев» (Пермь) [13].

Ресурсный потенциал женских некоммерческих организаций России по социальной интеграции мигранток из Кыргызстана на первых этапах может быть усилен за счет сотрудничества с российскими организациями, специализирующимися на работе с мигрантами, а также с диаспоральными организациями.

Выводы

В результате исследования сделан вывод, что факторы, действующие на трудовую миграцию женщин, могут служить основой для выявления потенциала российских женских некоммерческих организаций по социальной интеграции мигранток из Кыргызстана. Потенциал состоит в наличии ресурсов самих женских организаций, а также в их сотрудничестве на первых этапах работы с организациями, работающими с мигрантами, а также с диаспоральными организациями.

Список источников

1. Global Gender Gap Report 2022. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2022/digest>
2. *Осадчая Г. И., Волкова О. А., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А.* Молодые женщины из Кыргызстана в московском мегаполисе // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 1. С. 43—62.
3. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Статья 31. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления. URL: <http://www.consultant.ru>
4. *Букина А. А.* Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // *Право и современные государства*. 2017. № 4. С. 25—38. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.3>.
5. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 37—51.
6. Ассамблея народов Евразии: официальный сайт. URL: <http://eurasia-assembly.org/ru>

7. Ассамблея народов России: официальный сайт. URL: <http://ассамблея народов.рф> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Международный альянс «Трудовая миграция»: официальный сайт. URL: <https://ialm.ru>
9. Многофункциональный миграционный центр по Пермскому краю: официальный сайт. URL: <https://mfmc-perm.ru>
10. ПСП-фонд: официальный сайт. URL: <https://psp-f.org>
11. Центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов «Росмигрант»: официальный сайт. URL: <https://rosmigrant.ru>
12. Центр социально-правовой поддержки переселенцев «Искусство жить»: официальный сайт. URL: <https://blago-vrn.ru>
13. Общение с диаспорой. Список действующих руководителей диаспор Кыргызской Республики в консульском округе Генерального консульства КР в г. Екатеринбурге // Екатеринбург, Кыргызская Республика. Генеральное консульство: официальный сайт. URL: <https://mfa.gov.kg/kg/dm/General-sonsulate-of-the-Kyrgyz-Republic-in-Ekaterinburg/Menu---Foreign-/Consular-issues/Relations-with-diaspora-/Diaspora-Connection-5cc57313a3d85>

Т. Н. Юдина*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН – ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В МОСКВЕ

Аннотация. Статья посвящена профессиональной деятельности женщин-трудовых мигрантов, приехавших в Москву из стран Центральной Азии. На основе результатов социологического исследования показана «феминизация» миграционных потоков в Россию, вовлечение женщин в трудовую миграцию как самостоятельных акторов. Дана эмпирическая оценка удовлетворенности мигранток из стран Центральной Азии результатами трудовой деятельности на московском рынке труда.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, трудовая деятельность, женщина-трудовой мигрант, страны Центрально-Азиатского региона, актор миграции.

T. N. Yudina

PROFESSIONAL ACTIVITIES OF WOMEN MIGRANT WORKERS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN MOSCOW

Abstract. The article is devoted to the professional activities of women migrant workers who came to Moscow from Central Asian countries. Based on the results of a sociological study, the article also shows the "feminization" of migration flows to Russia and the involvement of women in labor migration as independent actors. An empirical assessment of the satisfaction of women migrant workers from Central Asian countries with the results of labor activity in the Moscow labor market is given.

© Юдина Т. Н., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Key words: professional activity, labor activity, women migrant workers, Central Asian countries, participants in migration.

Введение

Одной из важнейших черт современного периода развития международных миграционных процессов является феминизация миграционных потоков [1]. Современная феминизация миграции — это не просто количественный рост доли женщин среди международных мигрантов. По данным Международной организации миграции, количество женщин в миграционных потоках с 1960 по 2015 годы увеличилось вдвое. Однако доля женской миграции с тех времен подросла незначительно: с 46,6 % в 1960-м до 48 % в 2015 году. В 2017 году численность международных мигранток осталось на уровне 48 %, доля трудящихся-мигранток — 42 % [2]. Главное, что за обозначенные годы в этом процессе произошли качественные социокультурные трансформации: больший процент женщин-мигранток стал самостоятельно перемещаться в целях поиска работы, получения образования, а также брать на себя роль глав домохозяйств [3]. Это относится и к странам Центральной Азии, в которых достаточно сложная экономическая ситуация, отсутствие работы, тяжёлые бытовые условия жизни, отсутствие перспектив для себя и своих детей [4], возникновение новых социальных отношений [3], которые существенно меняют положение женщин в этих традиционных обществах. В трудовую миграцию активно включаются женщины из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, выезжая на заработки в Россию. По данным МОМ, в 2019 году количество женщин пропорционально статистике численности мигрантов в России составляло: 40 % женщин из Кыргызстана; 25 % женщин из Узбекистана, 15 % женщин из Таджикистана [2]. Исходя из данных МВД РФ, доля женщин в потоке трудовой миграции в Россию составила в последние годы примерно 19—20 % (19,8 % в 2017 г., 19,5 % в 2018 г. и 19,1 % в 2019 г.)¹.

---

¹ Подсчитано Ю. Ф. Флоринской. См.: Флоринская Ю. Ф. Женская трудовая миграция в Россию: численность, страны-доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 78—90. DOI: 10.47711/0868-6351-190-78-90

Как показывает ряд исследований, самостоятельными акторами миграции являются незамужние женщины; женщины, приезжающие в Россию без мужа, а также замужние женщины, выезжающие вместе с мужем, которые стараются зарабатывать для семьи наравне с супругом [4, 5]. Идет формирование зависимости развития ряда секторов российской экономики от притока иностранных работников-женщин, что обуславливает ряд последствий социально-экономического характера [6]. При этом более половины женщин не планируют возвращение на родину, а если и планируют, то только как поездку на каникулы/праздники или по личным обстоятельствам [7]. Таким образом, будущее ряда секторов российской, в том числе московской экономики, зависит от профессиональной деятельности женщин, работающих и планирующих работать и далее в московском регионе. Изменение места проживания неизбежно способствует изменению трудового поведения женщин-мигранток, порой меняя само содержание профессиональной деятельности и формируя новые паттерны их профессионального поведения. При этом женщинам-мигранткам приходится адаптироваться не только к новым социально-психологическим условиям, но приобретать новые профессиональные качества личности и динамично реагировать на новые ситуации.

Однако, миграция женщин не доучитывается официальной статистикой [8], есть ограниченность сведений о женщинах в составе трудовых мигрантов [3], на уровне законодательной и исполнительной властей практически не ведется учет гендерной составляющей миграции из-за отсутствия доступной для анализа и экспертизы статистики [9]. Начиная с 2015 года, перестала публиковаться отраслевая занятость трудовых мигрантов в России [8]. Поэтому важным источником данных о профессиональной деятельности женщин — трудовых мигрантов, являются выборочные социологические исследования.

Для изучения профессиональной деятельности женщин-мигранток мы исходили из того, что профессиональная деятельность традиционно рассматривается экономистами и социологами в контексте понятия «трудовая деятельность». То есть, профессиональная деятельность — это, прежде всего,

трудовая деятельность. Исходя из этого, мы в своем исследовании определили профессиональную деятельность женщин-мигранток как основной источник дохода трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы [10]. Целью данной статьи является эмпирическая оценка удовлетворенности мигранток из стран Центральной Азии результатами трудовой деятельности на московском рынке труда.

Методы и эмпирическая база исследования

Эмпирическая база представлена результатами социологического исследования «Этнокультурные факторы социально-демографического благополучия России и интеграционных процессов на постсоветском пространстве». Опрос проведен в феврале-марте 2023 года. Отбор респондентов осуществлялся по неслучайной выборке с использованием метода целевого отбора по следующим признакам: граждане Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, осуществляющие свою трудовую деятельность в Москве и Московской области. Рекрутинг респондентов осуществлялся непосредственно в местах доступности представителей целевой группы (рестораны общественного питания, стройки, курьерская доставка и т. п.), в дополнение анкетеры находили респондентов в мигрантских онлайн-сообществах и пабликах в социальных сетях.

Результаты

Первым шагом для осуществления будущей трудовой деятельности стал их приезд в Россию. Заметим, что каждая третья женщина из Казахстана и практически каждая четвертая женщина из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана приехали в Москву одни, то есть как самостоятельные акторы трудовой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

С кем Вы приехали в московский регион? (женщины, в процентах от числа опрошенных женщин по каждой стране)

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Одна	22,6	24,6 %	33,7	28,4
С супругом (супругой)	15,5	21,5 %	18,4	23,9
С супругом (супругой) и с родителями (одним из них)	2,4	6,2 %	0,0	1,5
С супругом (супругой), с ребенком (детьми)	15,5	21,5 %	18,4	13,4
С супругом (супругой), с ребенком (детьми) и с родителями (одним из них)	8,3	3,1 %	3,1	7,5
Один (одна) с ребенком (детьми)	2,4	6,2 %	6,1	4,5
Один (одна) с ребенком (детьми) и с родителями (одним из них)	1,2	3,1 %	0,0	0,0
С братом/сестрой	10,7	1,5 %	6,1	11,9
С дядей/тетей, двоюродными братьями, сестрами	4,8	1,5 %	4,1	3,0
Другое	16,7	10,8 %	10,2	6,0

Почти каждая вторая женщина из Узбекистана, приехавшая в Москву, — не замужняя. Женщины, приехавшие в Москву из Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана, как правило, состоят в официальном браке (табл. 2).

Таблица 2

**Семейное положение женщин, приехавших в московский регион
из стран Центральной Азии (женщины, в процентах
от числа опрошенных женщин по каждой стране)**

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Не замужем	42,9	24,6 %	34,7	37,3
Состоит в официально зарегистрированном браке	38,1	33,8 %	38,8	41,8
Проживает в "гражданском браке" (сожительство)	10,7	23,1 %	16,3	11,9
Разведена	7,1	15,4 %	7,1	7,5
Вдова	1,2	3,1 %	3,1	1,5
Другое	0,0	0,0 %	0,0	0,0

Дальнейшая их трудовая деятельность во многом определяется причинами их приезда в Москву. Для женщин из всех стран Центральной Азии основной целью их приезда в Москву стало зарабатывание денег. Второй по значимости причиной стало получение опыта работы. Для женщин из Узбекистана и Таджикистана третьей причиной приезда по значимости стала необходимость материально поддержать семью в стране исхода (табл. 3).

Таблица 3

**Причины приезда женщин из стран Центральной Азии
в Москву (женщины, в процентах от числа опрошенных женщин
по каждой стране)**

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан
Заработать денег	67,9	67,7	66,3
Материально поддержать семью в стране исхода	41,7	29,2	27,6
Получить опыт работы	44,0	35,4	49,0
Получить образование	32,1	23,1	39,8
Наладить деловые связи и контакты	25,0	24,6	29,6
Другое	1,9	4,6	7,1

Вторым шагом для осуществления женщинами - мигрантами трудовой деятельности в Москве стал поиск/выбор будущего места работы в Москве. Наше исследование подтвердило результаты наших коллег [3], что спектр секторов экономики, в которых работают женщины из стран Центральной Азии в Москве, не очень широк. Основной сферой трудовой деятельности у женщин-мигранток из всех стран выхода в первую очередь — сфера услуг. Второй по популярности — является торговля. Количество не работающих женщин во всех группах приблизительно одинаковое. Не работает каждая пятая женщина (табл. 4).

Таблица 4

Сектора экономики, в которых работают женщины-мигрантки из стран Центральной Азии в Москве (женщины, в процентах от числа опрошенных женщин по каждой стране)

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Промышленность	3,6	10,8	0,0	4,5
Строительство	0,0	3,1	1,0	6,0
Транспорт, такси	1,2	6,2	1,0	0,0
Сельское хозяйство	1,2	4,6	1,0	0,0
Торговля	20,2	12,3	17,3	11,9
Образование, наука	1,2	0,0	7,1	1,5
Здравоохранение	6,0	4,6	6,1	3,0
Сфера услуг	44,0	35,4	38,8	44,8
Сфера информационных технологий (ИТ)	2,4	0,0	1,0	3,0
Сфера ЖКХ	0,0	1,5	2,0	1,5
Доставка, курьерская служба	2,4	1,5	2,0	3,0
Не работаю	16,7	20,0	19,4	19,4
Другое	0,0	0,0	3,1	1,5

При этом независимо от уровня образования, существенный процент женщин является неквалифицированными работниками (табл. 5). Самая большая доля неквалифицированных наемных работников среди женщин Узбекистана (44,0 %). Самая высокая доля квалифицированных наемных работников среди женщин из Казахстана (44,2 %). Отрадно, что среди женщин-мигранток из всех стран выхода есть, хотя и небольшой процент, предприниматели, индивидуальные предприниматели, бизнесмены и самозанятые.

Таблица 5

**Социально-трудовой статус женщин-мигранток
из стран Центральной Азии в московском регионе (женщины,
в процентах от числа опрошенных женщин по каждой стране)**

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Руководитель	1,2	4,6	2,1	3,0
Квалифицированный наемный работник	33,3	36,9	44,2	41,8
Неквалифицирован- ный наемный работник	44,0	32,3	22,1	28,4
Предприниматель, бизнесмен	0,0	6,2	3,2	1,5
Индивидуальный предприниматель, самозанятый	4,8	3,1	6,3	1,5
Фрилансер, цифро- вой кочевник	1,9	3,1	7,4	6,0
Другое	3,7	13,8	14,7	17,9

Уровень удовлетворённости оплатой труда в Москве для всех четырех групп респонденток достаточно высок. Только каждая десятая женщина-мигрантка считает, что ее работа хорошо не оплачивается (табл. 6)

Таблица 6

**Уровень удовлетворенности оплатой труда женщинами-
мигрантками из стран Центральной Азии (женщины, в процентах
от числа опрошенных женщин по каждой стране)**

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Да	28,6	33,8	35,7	23,9
В основном да	45,2	40,0	45,9	50,7
В основном нет	14,3	16,9	11,2	14,9
Нет	11,9	9,2	7,1	10,4

Женщины-респондентки считают, что их профессиональная деятельность в Москве не соответствует или в основном не соответствует их знаниям, способностям и возможностям. Так считает практически каждая четвертая-пятая опрошенная женщина из каждой страны выхода (табл. 7). На наш взгляд, это связано с достаточно высоким уровнем образования, который имеют женщины-мигрантки. Больше половины женщин из каждой страны имеет высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура) и средне-специальное образование, но не могут использовать в Москве свои знания и умения в своей профессиональной деятельности.

Таблица 7

Соответствие трудовой деятельности в Москве знаниям, способностям и возможностям женщин-мигранток из стран Центральной Азии (женщины, в процентах от числа опрошенных женщин по каждой стране)

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Да	29,8	29,2	35,7	25,4
В основном да	45,2	52,3	43,9	46,3
В основном нет	13,1	9,2	9,2	16,4
Нет	11,9	9,2	11,2	11,9

Определенным подтверждением высказанного нами предположения, что полученное ими ранее высшее и среднее специальное образование не имеет особого значения для их профессиональной деятельности в Москве, стали ответы на вопрос о важности иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты. Это важно только для каждой третьей-четвертой женщины (табл. 8). Наша гипотеза подтверждается и ответами на вопрос о важности образования для достижения ими успеха в России. Хотя возможности получения ими образования в России оцениваются выше, чем важность для успеха.

Таблица 8

**Мнение женщин-мигранток из стран Центральной Азии
о важности образования для достижения ими успеха
в профессиональной деятельности успеха (женщины, в процентах
от числа опрошенных женщин по каждой стране)**

	Узбекистан	Таджикистан	Казахстан	Кыргызстан
Важно ли для Вас иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты	27,4	30,8		39,8
Что важно для достижения успеха мигрантам в России (2. Образование)	31,0	38,5 %		44,9
Хорошие возможности для получения образования	40,5	52,3 %	53,1	56,7

Заключение

Итоговой оценкой удовлетворенности результатов трудовой деятельностью женщин-мигранток из стран Центральной Азии на московском рынке труда можно считать оправдание их ожиданий от приезда в Москву. Практически у 40 % женщин из всех стран выхода они оправдались полностью, и еще у каждой второй — скорее оправдались, чем нет. Только у 1,2 % женщин из Узбекистана они не оправдались совсем. Можно с уверенностью сказать, что миграция для женщин из стран Центральной Азии стала неотъемлемая частью их образа жизни, а значит, и профессиональной деятельности. Так считают от 60 до 75 % опрошенных женщин.

В статье была сделана попытка ответить на часть вопросов, связанных с профессиональной деятельностью женщин-мигранток на московском рынке труда. Мы отдаем себе отчет в том, что

отдельные текущие опросы по профессиональной деятельности женщин — трудовых мигрантов не могут дать исчерпывающий ответ о нишах, занимаемых иностранными работниками, об их профессионально-квалификационном составе, не позволяют выполнить прогноз соотношения спроса и предложения труда мигрантов в РФ. Исследователям нужны регулярные статистические данные, сбор которых сегодня не ведется.

Список источников

1. *Castles S., Miller J.* The age of migration. International population movements in the modern world. London, 1993. P. 336.
2. Migration Data Portal / IOM. 2019. URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019&m=1
3. *Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Перемышлин С. Н.* Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 53—65. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.5
4. *Леденева В. Ю., Мишук С. Н.* Семья и деловая активность женщин, иммигрировавших в Россию // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 1. С. 25—35. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35
5. *Иванова М. М.* Социальное положение женщин-мигрантов в России // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2020. Вып. 19: Теория и практика социальной работы с женщинами в трудной жизненной ситуации. С. 88—98.
6. *Илимбетова А. А.* Факторы и экономические последствия женской трудовой миграции в Россию. Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2013. № 4. С. 89—100.
7. *Юдина Т. Н.* Экономическая активность женщин-мигранток из Кыргызстана в московской агломерации. Ковалевские чтения. С. 665—667.
8. *Флоринская Ю. Ф.* Женская трудовая миграция в России: численность, страны-доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 78—90. DOI: 10.47711/0868-6351-190-78-90.
9. *Ржаницына Л. С.* Некоторые аспекты положения женщин-трудовых мигрантов в России, роль работодателя и государства // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке: коллективная монография. М.: НИИ ЮФО, 2020. С. 107—114.
10. *Маркова Т. Л.* Феномен «профессиональная деятельность»: концептуальный анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. № 3. 17 с. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf>

Е. В. Панкратова*, Е. В. Тенчова**

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТОП ЖЕНЩИН-БЛОГЕРОВ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

Аннотация. В статье рассматривается сравнительно новое явление российского общества — блогерство. Внимание авторов сосредоточено на феномене женского блогерства. Цель исследования — описание социального портрета современной женщины-топ-блогера социальной сети ВКонтакте. В работе проводится качественный контент-анализ блогов топ блогеров-женщин. В качестве основных смысловых единиц выступили внешность, красота; основное занятие; досуг, интересы; проявления негативного девиантного поведения.

Ключевые слова: социальная сеть, ВКонтакте, блогер, топ-блогер, топ женщина-блогер.

E. V. Pankratova, E. V. Tenchova

SOCIAL PORTRAIT OF TOP FEMALE BLOGGERS ON THE EXAMPLE OF THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE

Abstract. The article examines a relatively new phenomenon in Russian society — blogging. The authors' attention is focused on the phenomenon of female bloggers. The purpose of the article is to describe the social portrait of modern top female bloggers on the Russian social network VKontakte. The study conducts a qualitative content analysis of the blogs of top female bloggers. The main semantic units were appearance; beauty; main occupation; leisure, interests; deviant behavior and its negative manifestations.

Key words: social network, VKontakte, blogger, top blogger, top female bloggers.

© Панкратова Е. В., Тенчова Е. В., 2023

* Кандидат социологических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

** Преподаватель, Ивановский государственный университет.

Блоггерство как вид деятельности прочно входит в жизнь современного человека. Блоггерство (блогинг) — это процесс ведения индивидуального сайта, то есть блога, вид деятельности, при котором человек, владеющий собственным блогом, создает свой уникальный контент [1: 60]. Блоггер — пользователь сети Интернет, который регулярно ведет блог. Блоги создаются одним человеком, иногда небольшой группой, часто посвящены одной теме. [2: 139]. Для многих это уже не просто способ проведения свободного времени, а один из видов профессионального занятия. При этом в полной мере назвать блогинг профессией нельзя, так как он не только даёт доход, но может выступать единственным источником заработка. Этому виду деятельности не обучают в профессиональных образовательных учреждениях, не разработано профессиональных государственных стандартов, она не числится в классификаторе профессий [3]. Однако рост популярности блоггерства неоспорим. К этому занятию приобщаются люди вне зависимости от пола, возраста, профессии, образования, наличия работы и других факторов.

Женский блогинг стремительно развивается, так как объединяет возможности заработать деньги и творить без жесткого графика. Заработок женщины, ведущей блог, часто приравнивается к заработку женщины, работающей в бизнесе. Можно с уверенностью говорить о том, что рост популярности женского блогинга будет увеличиваться быстрыми темпами [4].

Компания «Медialogия» составила рейтинг блогеров VK за февраль 2023 года [5]. В данном рейтинге оказалось 20 топовых блогеров сети ВКонтакте (VK). При учете позиции в рейтинге использовался индекс влияния социального медиа (SM Influence), включающий суммарную вовлеченность блога в VK и количество публикаций за месяц. Нас интересовали женщины, в чью жизнедеятельность прочно вошло это занятие, поэтому в фокусе исследовательского внимания оказались 9 топ-женщин-блогеров согласно представленному рейтингу (Даша Дошик [6], SAMCHUK_STUDIO [7], Аня Pokrov [8], KARA KROSS [9], GAVRILINA [10], Karna.val [11], INSTASAMKA [12], Valeri Chekalina [13], Клава Кока [14]). Отметим, что лидер среди блогеров сети VK на исследуемый период мужчина — veydi_rush (Вадим Спириденков) (SM Influence индекс 801), однако топ-женщина-

блогер — Даша Дошик — занимает второе место в рейтинге с небольшой разницей в используемом индексе (779) [5], причем, в прошлые месяцы именно она занимала позицию лидера.

Современные блогеры имеют множество подписчиков. В эту аудиторию активнее всего включены дети и молодежь, которые давно уже не мечтают о покорении космоса, а выражают заинтересованность блогинг-деятельностью [15]. Женщина топ-блогер ВКонтакте — это «икона стиля», которая вдохновляет своим образом жизни миллионы молодых людей.

Цель данного исследования — описание социального портрета современной женщины топ-блогера. В качестве основного метода был использован контент-анализ. Реализация поставленной цели была несколько затруднена тем, что каждая женщина топ-блогер создает свой индивидуальный портрет, что усложняет процедуру стандартизации данных. Сама сеть VK предлагает некие унифицированные характеристики пользователя (интересы, образование, жизненная позиция и т. д.), однако к заполнению они не обязательны, такая информация у большинства топовых блогеров отсутствует.

Не случаен и выбор социальной сети ВКонтакте — крупнейшей сети среди русскоговорящих пользователей Интернета. Ее основной аудиторией являются молодые люди. К преимуществам этой платформы следует отнести возможность охвата огромной интернет-аудитории, использование различных средств донесения сообщения [4: 78].

Социологи и другие специалисты в области социально-гуманитарного направления описывают социальные портреты различных социальных групп, при этом обращая внимание на характеристики, специфичные именно для представителей этой общности. Ученые составляют социально-статусные, речевые, социально-ролевые, социально-педагогические, медико-социальные и другие портреты. Универсальной структуры социального портрета существовать не может, так как облик группы зависит от ее участников. Более того, мы можем говорить о том, что социальный портрет может быть «нарисован» по объективным характеристикам членов группы (пол, возраст, профессия, образование, сфера занятости и пр.), и, наоборот, по субъективным, когда свой портрет «рисует» сам представитель данной группы. Именно

поэтому неотъемлемой частью социального портрета блогера является самопрезентация [16]. Социальные сети предоставили дополнительную площадку для виртуальной самопрезентации — процесса формирования субъектом определенного впечатления о себе в виртуальной среде [17: 104], которую активно использует всё большее количество людей по всему миру.

В силу того, что объем изучаемого материала сам по себе небольшой, нами был использован качественный контент-анализ. Выделенные единицы анализа или «смысловые группы» по Э. Морен, предложившей более гибкую процедуру контент-анализа, были представлены обобщенно, в отличие от требований к стандартному количественному исследованию. Каждая из них была представлена «единицами информации», объединяющимися в «смысловые группы» [18]. Описание социального портрета топ-женщин-блогеров представлено на основе выделенных смысловых групп с учетом того, что рейтинг представляют женщины-блогеры с визуальным контентом, с минимумом текста.

Внешность, красота. Даша Дошик, Аня Pokrov, KARA KROSS, karna.val, INSTASAMKA, Клава Кока, Valeri Chekalina не скрывают свою сексуальную и подтянутую фигуру. Эта особенность объединяет девушек. Они подчеркивают это короткими топами, купальниками, облегающими спортивными костюмами, многочисленными татуировками на теле (INSTASAMKA). Запоминающимся выглядит и яркий макияж перечисленных женщин-блогеров, особенно яркие цветные тени, длинные ресницы. Девушки поддерживают свою фигуру в прекрасной физической форме и демонстрируют свои занятия спортом (CARA KROSS, Валерия Чекалина). Достаточно провокационный образ складывается от просмотра блога Дарьи Зотеевой (INSTASAMKA). Откровенные наряды и позы на фотографиях в сети позволяют быть в центре внимания молодежи. Валерия Чекалина поражает аудиторию подтянутой фигурой после рождения троих детей. Девушек объединяет симпатичная внешность, харизматичная натура, яркий макияж и именно эти факторы, на наш взгляд, привлекают внимание многочисленной аудитории. Здесь стоит отметить внешность блогера Елены (SAMCHUK_STUDIO), которая также занимает лидирующую позицию в рейтинге. У девушки в отличие от вышеперечисленных женщин-блогеров обычная внешность, минимум

макияжа. Она жизнерадостна и улыбчива. Елена носит обычную одежду, делает пучок из волос, постоянно обращая внимание на отсутствие прически. Безусловно, именно она стоит особняком на фоне вышеперечисленных женщин-блогеров. Елена представляет собой образ женщины-матери, жены и именно этим привлекает своих поклонников в социальной сети.

Основное занятие. На страницах известных блогеров в сети ВКонтакте минимум текста. В основном мы можем увидеть ролики и фотографии. Можно посмотреть сторис — это временные публикации с фотографиями или видео, которые доступны пользователям сети, данная информация не публикуется на странице. Перечислим основные занятия девушек-блогеров. Аня Рокгов — музыкальный исполнитель; KARA KROSS — певица, GAVRILINA — телеведущая, актриса, певица; Karna.val — певица, актриса; INSTASAMKA-певица, рэп-исполнительница; Клава Кока — известная певица, Валерия Чекалина — спортсменка, тренер; Даша Дошик — блогер (создает юмористические зарисовки из собственной жизни). Наибольший интерес у пользователей-женщин вызывает именно тематическая направленность самых популярных блогов. Они не имеют определенной тематики, носят преимущественно развлекательный характер [4]. Даша затрагивает тему отношений, внешности, взаимоотношений с родителями. Остальные девушки — певицы, телеведущие. Валерия Чекалина и ее муж Артем проводят марафоны тела с тренировками.

Досуг, интересы. Выделяется среди популярных женщин-блогеров Елена (SAMCHUK_STUDIO). Она делится рецептами вкусных блюд, занимается воспитанием маленького сына, рассказывает о личной жизни, много танцует и поет. Блогер снимает юмористические ролики о своей повседневной жизни. Аудиторию привлекает подход Елены к содержанию контента, на видео сама Елена — простая женщина. Оптимизм и жизнелюбие — основные отличительные черты, которые мы можем отметить, просматривая видео Елены. Даша Дошик слушает музыку, танцует, готовит. Аня Рокгов отдыхает в Майами, занимается серфингом, весело проводит время с друзьями, со своим молодым человеком. KARA KROSS, Karna.val, INSTASAMKA, Клава Кока снимают клипы, много путешествуют. Валерия Чекалина и ее семья отдыхают в разных странах.

Девиантное поведение. Здесь хотелось бы остановиться на блогере Дарье (INSTASAMKA). Нецензурная лексика, провокационные фото — вот главная отличительная особенность Дарьи. А псевдоним INSTASAMKA привлекает еще большее внимание подписчиков. Осенью 2022 года она выпустила новую песню «За деньги да». Дарья Зотеева словно призывает жить по своим правилам, которые отличаются от общественных. По словам директора «Лиги безопасного интернета» Екатерины Мизулиной, концерты Дарьи противоречат государственной политике по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Создается впечатление, что в одном из последних роликов KARA KROSS словно поддерживает физическое насилие над женщиной. В конце ролика видно, как на лице у девушки появился след от удара в воспитательных целях. Аня Рокгов выкладывает фотографии с бокалом вина, подчеркивая, что это идеальный вечер.

Таким образом, социальный портрет топ блогеров-женщин отвечает запросам подписчиков, большинство из которых в сети не ищет информации для развития интеллектуальных способностей либо профессиональных навыков. Этот образ понятен каждому из аудитории, не предъявляет требований к умственным способностям потребителя данной информации. Это контент для отдыха, развлечения и визуального наслаждения молодежи. Основной портрет топ женщины-блогера сводится к тому, что это молодая женщина, с очень привлекательной и яркой внешностью, находящаяся в процессе своего творческого самовыражения (она непременно танцует и поет), демонстрирующая беззаботный образ жизни, зачастую включающий проявления негативной девиации. Этот портрет прост, а образ зачастую стандартен, что соответствует массовизации современной культуры и запросам современного массового зрителя.

Список источников

1. Федотовская У. Р. Трэвел — блог как одна из разновидностей блогов // Вестник современных исследований. 2020. № 8-1 (38). С. 60—63.
2. Бурдюгова У. В., Козаченко А. И., Писарюк С. Н. Молодежное предпринимательство: блогинг в современном мире // Материалы

- Всероссийской студенческой научно-практической конференции (сборник научных статей). 2019. С. 138—141.
3. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. URL: <http://okpdr.ru/>
  4. *Чилипенко Ю. Ю., Данилова Л. С.* Женский блогинг как предпринимательская деятельность // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 74—84.
  5. Официальный сайт компании Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/vk/12007>
  6. Даша Дошик. URL: https://vk.com/i_am_doshik
  7. Samchuk_studio. URL: https://vk.com/samchuk_studio
  8. Аня Pokrov. URL: https://vk.com/pokrov_any
  9. KARA KROSS. URL: <https://vk.com/krosskarina>
  10. GAVRILINA. URL: <https://vk.com/gavrulina.music>
  11. Валя Карнавал. URL: <https://vk.com/karna.val.music>
  12. INSTASAMKA. URL: <https://vk.com/instasamka>
  13. ler_chek. URL: https://vk.com/lerchek_group
  14. Клава Кока. URL: <https://vk.com/klavacoca>
  15. *Зорина Н. С.* Профессиональное самоопределение молодежи: причины и факторы рисков // *Современный ученый*. 2022. № 5. С. 219—221.
  16. *Корягина Н. А.* Проблемы исследования социально-психологических факторов самопрезентации // *Модернизация российского образования: тренды и перспективы: монография*. Краснодар: Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. Кн. 3. С. 24—44.
  17. *Хороших В. В., Чарыкова Е. Б.* Факторы вариативности виртуальной самопрезентации подростков // *Известия Иркутского государственного университета*. 2017. С. 103—112.
  18. *Пашипян И. А.* Контент-анализ как метод исследования: достоинства и недостатки // *Научная периодика: проблемы и решения*. 2012. № 3(9). С. 13—18.

М. А. Карцева*, *А. А. Пересецкий***

ЖЕНЩИНЫ СЭНДВИЧ-ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ: САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЗДОРОВЬЕ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ

Аннотация. На основании данных опроса РМЭЗ ВШЭ за 2016 год мы исследуем влияние сэндвич синдрома на самосохранительное поведение российских женщин, на уровень их стресса, на самооценку здоровья и удовлетворенность жизнью.

Мы сделали вывод, что уход за двумя поколениями уменьшает вероятность таких элементов самоохранительного поведения, как медицинские осмотры, регулярное питание, особенный эффект выражен для работающих женщин. Несколько снижается потребление алкоголя, вероятность курения (заметно для женщин моложе 50 лет).

Увеличивается вероятность излишнего веса, уменьшается доля хронических заболеваний и улучшается самооценка здоровья (эти эффекты в большей степени выражены для женщин не пенсионного возраста). Уменьшается доля испытывающих депрессию.

Ключевые слова: сэндвич-поколение, неформальный уход, двойной уход, Россия, женщины, здоровье, самосохранительное поведение, удовлетворенность жизнью.

М. А. Kartseva, A. A. Peresetsky

WOMEN OF THE "SANDWICH GENERATION" IN RUSSIA: SELF-PRESERVATION BEHAVIOR, HEALTH, LIFE SATISFACTION

Abstract. Based on data from the HSE RLMS survey for 2016, the authors examined the impact of the "sandwich syndrome" on the self-preservation behavior of Russian women, their level of stress, self-esteem of health and life satisfaction.

© Карцева М. А., Пересецкий А. А., 2023

* Кандидат экономических наук, заместитель директора, ИНСАП РАНХиГС.

** Доктор экономических наук, профессор, НИУ ВШЭ.

The article concludes that caring for two generations reduces the likelihood of such elements of self-protective behavior as medical examinations, regular meals, a particular effect is pronounced for working women. Alcohol consumption and the likelihood of smoking are slightly reduced (noticeably for women younger than 50 years).

The likelihood of being overweight increases, the proportion of chronic diseases decreases, and self-esteem of health improves (these effects are more pronounced for women of non-retirement age). The proportion of people experiencing depression is decreasing.

Key words: "sandwich generation", "sandwich" caregiving, informal care, dual caregiving, Russia, women, health, self-preservation behavior, life satisfaction.

Начиная со второй половины XX века, сочетание демографических и социально-экономических тенденций привело к тому, что среднее поколение часто испытывает двойную нагрузку, одновременно заботясь о своих детях и о своих родителях. Важнейшим фактором подобного увеличения нагрузки на среднее поколение является рост продолжительности жизни, который привел к росту спроса на услуги ухода со стороны родительского поколения. Ситуация усугубляется низким уровнем рождаемости. Если раньше многочисленные братья и сестры могли разделить между собой заботы по уходу за пожилыми родителями, то сейчас вся нагрузка часто ложится на единственного ребенка, представителя среднего поколения. Другим важным демографическим фактором увеличения нагрузки является откладывание вступления в брак и увеличение возраста рождения детей. У людей среднего возраста могут быть несовершеннолетние дети, нуждающиеся в заботе. Более того, в современном развитом обществе стандарты воспитания существенно изменились — представители среднего поколения тратят на воспитание детей значительно больше времени, чем их родители (Aguiar, Hurst, 2007). Рост социальной нагрузки не может быть полностью компенсирован услугами формального ухода в силу несовершенства существующих социальных институтов, а также сложившихся в обществе традиций и устоев.

Таким образом, люди среднего возраста «зажаты» между двумя поколениями — они вынуждены одновременно заботиться

о детях и о родителях. В литературе среднее поколение получило название сэндвич-поколение (Miller, 1981).

Определяя принадлежность человека к сэндвич-поколению, современные эмпирические исследования, как правило, ориентируются на фактическую вовлеченность в двойной уход. Предполагается, что человек испытывает сэндвич-синдром, если он ухаживает за двумя поколениями одновременно. Оценки численности населения, вовлеченного в уход за двумя поколениями, существенно варьируются в зависимости от используемого определения (Künemund, 2006). В развитых странах люди, ухаживающие за двумя поколениями, составляют 8—28 % населения трудоспособного возраста (Boyczuk, Fletcher, 2016). Можно ожидать, что доля сэндвич-людей в населении в ближайшее время будет только увеличиваться.

Люди, испытывающие сэндвич-синдром, испытывают существенные трудности, пытаясь совместить уход за несколькими поколениями и собственную жизнь (например, работу на рынке труда). Влияние сэндвич-синдрома на здоровье и благополучие людей широко обсуждается в литературе. В частности, большое внимание уделяется различным аспектам здоровья, самосохранительного поведения и удовлетворенности жизнью людей, ухаживающих за двумя поколениями.

В настоящей работе мы используем данные 25-й волны опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2016 год, репрезентирующие население России. На основании данных опроса мы исследуем влияние сэндвич синдрома на здравоохранительное поведение российских женщин, на уровень их стресса, на самооценку здоровья и на удовлетворенность жизнью.

Мы получили данные, что сэндвич синдром уменьшает вероятность таких элементов здравоохранительного поведения, как медицинские осмотры, регулярное питание, особенно эффект выражен для работающих женщин. Несколько снижается потребление алкоголя, вероятность курения (особенно для женщин моложе 50 лет).

Увеличивается вероятность лишнего веса, уменьшается доля хронических заболеваний и улучшается самооценка здоровья (эти эффекты особенно выражены для женщин-пенсионеров). Уменьшается доля депрессий. Эти эффекты могут быть как

следствием невнимательного отношения к своему здоровью, так и сознанием социальной значимости выполнения долга. Последнее также сказывается на том, что уменьшается количество ухаживающих женщин, неудовлетворенных жизнью в целом.

Методология исследования

Для анализа влияния сэндвич синдрома на благополучие российских женщин в работе используется бинарная логит-модель, где в качестве объясняющей переменной используется дамми переменная $sw_i = 1$, если индивид ухаживает за двумя поколениями. Дополнительно набор объясняющих переменных включает целый ряд социально-демографических характеристик женщины и ее домохозяйства (возраст, образование, состояние в браке, количество детей и их возраст, демографический состав домохозяйства, характеристики занятости женщины и членов ее домохозяйства, характеристики места проживания). Для каждого показателя самосохранительного поведения, здоровья и удовлетворенности жизнью y_i (например, $y_i = 1$ если женщина i курит) мы оцениваем следующую модель:

$$P(y_i = 1 | sw_i, z_i) = \Lambda(\alpha + \beta \cdot sw_i + z_i' \gamma), \quad (1)$$

где Λ — функция логистического распределения, sw_i — индикатор наличия сэндвич-синдрома, z_i — вектор социально-демографических характеристик женщины i и ее домохозяйства. Пусть $\hat{\alpha}, \hat{\beta}, \hat{\gamma}$ — оценки параметров модели (1). В подавляющем большинстве работ эффект sw_i на y_i измеряется с помощью отношения шансов (Odds Ratio):

$$OR = \exp(\hat{\beta}), \quad (2)$$

которое, с нашей точки зрения, является не вполне корректным измерителем эффекта. Также Norton, Dowd (2018) отмечают, что величина отношения шансов очень чувствительна к выбору дан-

ных и спецификации модели (выбору z_i). В нашей работе для изучения эффекта сэндвич-синдрома мы используем индивидуальные предельные эффекты sw_i на y_i :

$$ME_i = \hat{P}(y_i = 1 | sw_i = 1, z_i) - \hat{P}(y_i = 1 | sw_i = 0, z_i) = \Lambda(\hat{\alpha} + \hat{\beta} + z_i' \hat{\gamma}) - \Lambda(\hat{\alpha} + z_i' \hat{\gamma}). \quad (3)$$

Средний предельный $ME = \overline{ME}_i$ менее чувствителен к спецификации модели, чем отношение шансов OR . В отличие от OR , ME_i определяется на индивидуальном уровне, что позволяет провести более детальное исследование влияния sw_i на y_i .

В модели используется широкий ряд объясняющих переменных z_i , многие из которых являются дискретными. В этом случае оценки, полученные с помощью логит-модели, очень близки к оценкам, полученным с помощью мэтчинга, который используется во многих работах соответствующей тематики. Having the ME_i we calculate sample mean $ME = \overline{ME}_i$ and sample standard deviation $s(ME)$ of the effect measure which are more precise tools for constructing confidence intervals and hypothesis testing then the usual asymptotic estimates reported by logistic STATA command.

Результаты (пример)

Влияние сэндвич-синдрома на регулярность питания.

Повышенная нагрузка, связанная с уходом за двумя поколениями, может негативно отражаться на самосохранительном поведении женщин, в частности, на регулярности питания. Проведенный анализ показал, что в среднем сэндвич-синдром снижает долю регулярно питающихся женщин на 10,1 % п. п. (-11.5 п. п. для занятых на рынке труда и 7.5 п. п. для незанятых) На рис. 1, 2 представлены графики плотности распределения ME_i для индикатора регулярности питания по всей совокупности наблюдений и отдельно по каждой из подгрупп занятых/незанятых (рис. 2) и по

всей выборке (рис. 1). В каждой из подгрупп распределение близко к нормальному.

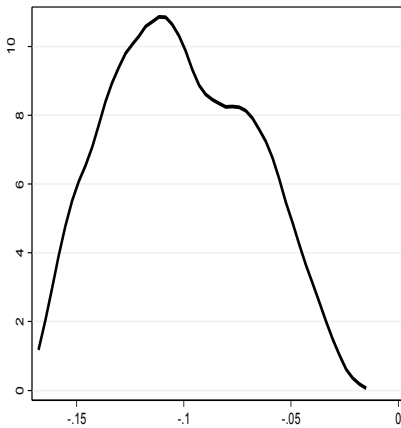

Рис. 1. Распределение предельного эффекта сэндвич синдрома на вероятность регулярного питания.

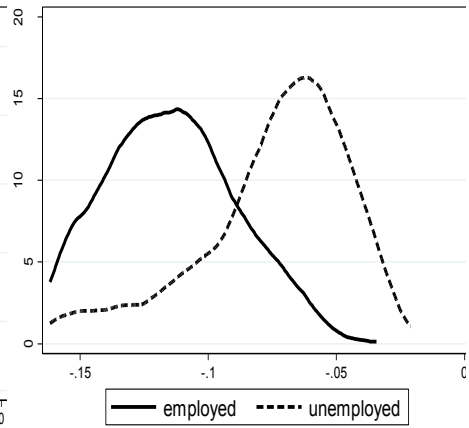

Рис. 2. Распределение предельного эффекта сэндвич синдрома на вероятность регулярного питания для занятых и незанятых.

Основные описательные статистики распределения предельного эффекта сэндвич синдрома на вероятность регулярного питания представлены в табл.

Предельный эффект сэндвич-синдрома на вероятность регулярного питания, описательные статистики, процентные пункты

	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Не занятые	885	-0.075	0.030	-0.162	-0.021
Занятые	1766	-0.115	0.026	-0.162	-0.034
Всего	2651	-0.101	0.033	-0.162	-0.021

Показано, что негативный эффект сэндвич-синдрома на регулярность питания в большей степени выражен для работающих женщин: среди них у подверженных сэндвич-синдрому на 11,5 п. п. больше респондентов, пренебрегающих регулярным питанием. В большой степени это связано с тем, что работающая

женщина испытывает постоянную нехватку времени и вынуждена жертвовать обеденным перерывом, т. к. должен успеть сделать что-то из своих обязанностей — забрать детей из детсада, школы, купить и занести продукты родителям, и т.п.).

Таким образом, мы показали, что одновременный уход за двумя поколениями негативно отражается на пищевом поведении российских женщин, снижая регулярность питания. В целом, полученные результаты подтверждают выводы, полученные в работе (Chassin et. al, 2010), свидетельствующие о том, что люди, испытывающие сэндвич-синдром, значимо реже контролируют состав и калорийность продуктов, реже выбирают еду с учетом ее ценности для здоровья.

***Благодарности.** Мы выражаем признательность профессору НИУ ВШЭ Я. М. Роциной за помощь с данными РМЭЗ НИУ ВШЭ.*

Список источников

1. *Aguiar M., Hurst E.* Measuring trends in leisure: The allocation of time over five decades // *The Quarterly Journal of Economics*. 2007. Vol. 122, № 3. P. 969—1006.
2. *Boyczuk A. M., Fletcher P. C.* The Ebbs and Flows: Stresses of sandwich generation caregivers // *Journal of Adult Development*. 2016. Vol. 23. P. 51—61.
3. *Künemund H.* Changing welfare state and the “sandwich generation”: Increasing burden for the next generation? // *International Journal of Ageing and Later Life*. 2006. Vol. 1, № 2. P. 11—29.
4. *Miller D. A.* The 'sandwich' generation: adult children of the aging // *Social Work*. 1981. Vol. 26, № 5. P. 419—423.
5. *Norton E. C., Dowd B. E.* Log odds and the interpretation of logit models // *Health Services Research*. 2018. Vol. 53, iss. 2. P. 859—878.
6. *Vlachantoni A., Evandrou M., Falkingham J., Gomez-Leon M.* Caught in the middle in mid-life: Provision of care across multiple generations // *Ageing and Society*. 2020. Vol. 40, iss. 7. P. 1490—1510.

И. А. Максимова*

ИНИЦИАТИВЫ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН

Аннотация. Представлена информация о взаимодействии общественной организации «Женский альянс» с Правительством и другими органами управления Санкт-Петербурга по проблемам, затрагивающим интересы различных категорий женщин.

Ключевые слова: общественная организация «Женский Альянс», сотрудничество, общественные инициативы по улучшению положения женщин.

I. A. Maksimova

INITIATIVES OF WOMEN'S NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN SAINT PETERSBURG TO IMPLEMENT THE NATIONAL WOMEN'S STRATEGY IN THE INTERESTS OF WOMEN

Abstract. The article provides information on the interaction of the public organization "Women's Alliance" with the Government and other governing bodies of Saint Petersburg on issues affecting the interests of various categories of women.

Key words: public organization "Women's Alliance", cooperation, public initiatives for the advancement of women.

© Максимова И. А., 2023

* Советник государственной службы 1 класса, исполнительный директор, Санкт-Петербургская региональная общественная организация поддержки и развития общественных инициатив «Женский альянс».

Деятельность организации «Женский альянс» направлена на развитие эффективного диалога между общественными организациями и представителями органов государственной власти, инициирование законодательных инициатив, направленных на улучшение положения женщин, а также проведение правозащитных мероприятий по реализации политики равных прав и возможностей мужчин и женщин. «Женский альянс» — это переговорная площадка, на которой обсуждаются насущные проблемы женщин города в диалоге с властью, депутатами, журналистами. Следует отметить, что спектр обсуждаемых проблем достаточно широк: от проблем занятости женщин, нарушения прав женщин на рынке труда до их физического и психологического здоровья и отдыха.

Сотрудничество «Женского альянса» с Правительством Санкт-Петербурга развивается с 2017 года, когда при Правительстве Санкт-Петербурга был создан Координационный совет по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. Президент организации являлась членом этого совета.

В феврале 2023 года в Мариинском дворце также по инициативе СПБРОО «Женский альянс» прошла встреча с депутатами Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, на которой обсудили вопросы реализации новой Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Во встрече приняли участие спикер Петербургского парламента Александр Бельский, председатель постоянной комиссии по здравоохранению и социальной политике Александр Ржаненков, депутаты Ирина Иванова, Анастасия Мельникова, Наталия Астахова, Ольга Герасина, предприниматели, представители общественных организаций. На встрече руководитель Альянса Елена Ивановна Калинина подчеркнула, что «Женский альянс» — единственное в России объединение разных организаций для достижения общих целей. Эти цели состоят в содействии, поддержке и развитии инициатив для реализации конституционного принципа равных прав, свобод мужчин и женщин. В частности, объединение стремится помочь предотвратить насилие в семье, поддержать женское предпринимательство, создать экономические стимулы

для работодателей, принимающих на работу граждан с семейными обязательствами, изменить, либо дополнить статьи региональных законов и Социального Кодекса, рассмотреть возможность принятия нового городского закона в сфере регламентации порядка предоставления земельных участков на льготных условиях семьям, в которых есть граждане с ограниченными возможностями здоровья.

На очередной встрече с представителями исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга вице-губернатор Санкт-Петербурга Олег Эргашев отметил, что «сотрудничество с «Женским альянсом» строится на принципах открытости в рамках совместных конференций, круглых столов, заседаний Координационного совета при Правительстве Санкт-Петербурга с одной только целью — услышать мнение женщин и помочь им принять активное участие в реализации городских программ и проектов. По итогам встречи было принято решение продолжить диалог органов власти и «Женского альянса» о концепции развития гериатрической службы в Санкт-Петербурге, в том числе в рамках реализации регионального проекта «Старшее поколение», а также подготовить совместные предложения по совершенствованию профилактики наследственных онкологических заболеваний. Участники встречи поддержали инициативы по возрождению в Санкт-Петербурге профессиональных конкурсов, в частности, в индустрии гостеприимства, по совершенствованию государственной поддержки и развитию инфраструктуры выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности субъектов малого предпринимательства.

К значимым социальным проектам «Женского Альянса» следует отнести проекты «Женщины помогают женщинам» с целью повышение качества жизни, морально-психологического и физического здоровья женщин и их семей, Проект «Женщины России и Беларуси: Миссия созидания» как совместная инициатива Санкт-Петербургской региональной общественной организации «Женский Альянс» и Белорусского союза женщин с целью поддержки российско-белорусского женского предпринимательства.

19 апреля 2023 года участницы круглого стола, организованного Оршанским региональным центром поддержки

предпринимательства и недвижимости, и партнерами по Проекту — ОАО «Белагропромбанк» и Ассоциация «Женская гильдия предпринимателей» (г. Санкт-Петербург) поделились своим опытом предпринимательства. Участницы молодежного крыла проекта «Женщины России и Беларуси: Миссия созидания», в рамках ежегодной XXVIII Международной женской конференции «Восток и Запад» встречаются в Санкт-Петербурге», подготовили и провели Молодежный Форум «Общее дело нового поколения». Результатом проделанной работы стал сборник инициатив.

Таким образом, разносторонняя совместная работа органов государственного управления и женских общественных организаций вносит конкретный вклад в повышение социального статуса женщин в российском обществе.

Секция III

**ПРАВА, МЕСТО
И ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН
В АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ
И СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Л. Е. Лойко*, *А. И. Лойко***

**ЖЕНЩИНЫ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ
В НАУКЕ XIX—XX ВЕКОВ**

Аннотация. На примере западных губерний России, частью которых была территория современной Республики Беларусь, рассмотрены особенности участия женщин в реализации научных исследований и становлении новых научных направлений. За основу взяты биографии С. Ковалевской, Е. Фелинской и С. Яновской. Они способствовали развитию исследований в области математики и этнографии, а также эстетики художественного творчества.

Ключевые слова: женщины, западные губернии России, Витебская губерния, наука, математика, этнография, эстетика.

© Лойко Л. Е., Лойко А. И., 2023

* Кандидат философских наук, доцент, Академия МВД Республики Беларусь.

** Доктор философских наук, профессор, Белорусский национальный технический университет.

L. E. Loiko, A. I. Loiko

WOMEN OF THE WESTERN PROVINCES OF RUSSIA IN SCIENCE OF THE 19—20th CENTURIES

Abstract. Using the example of the western provinces of Russia, of which the territory of the modern Republic of Belarus was part, the features of women's participation in the implementation of scientific research and the formation of new scientific directions are considered. The biographies of S. Kovalevskaya, E. Felinskaya and S. Yanovskaya are taken as a basis. They contributed to the development of research in mathematics and ethnography, as well as the aesthetics of artistic creativity.

Key words: women, western provinces of Russia, Vitebsk province, science, mathematics, ethnography, aesthetics.

В пространстве российской науки Витебский регион играл важную роль. Он сочетал разные кросс-культурные взаимодействия, которые создали феномен белорусско-российского пограничья. Это была мультикультурная среда межэтнических браков. Не стала исключением биография Софьи Васильевны Ковалевской (1850—1891). В ее генетическом коде переплелись венгерские, немецкие, цыганские этнические корни [1].

Немецкие корни С. В. Ковалевской происходят по матери, придерживавшейся лютеранской веры. С. В. Ковалевская отмечала также влияние прабабушки цыганки, передавшей ей любовь к бродяжничеству и неумение подчиняться принятым обычаям. Остальные свои черты она относила к национальному характеру России.

Детство С. В. Ковалевской прошло в имении Полибино Витебской губернии. Там с семейством проживал ее отец, имевший чин генерал-лейтенанта артиллерии. Интерес к науке у С. В. Ковалевской сформировал домашний учитель И. И. Малевич. Ключевым стал интерес к математике. Ему способствовала случайность. Стены в комнате С. В. Ковалевской были оклеены математическими лекциями. Девушка постепенно привыкла воспринимать математику как фундаментальную область образования

и научной деятельности. Ее дядя обратил внимание ее отца на математические способности дочери.

Зимние поездки семьи в Петербург С. В. Ковалевская с одобрения отца использовала для систематических занятий математикой. Но для дальнейшей учебы нужно было преодолеть институциональные ограничения на получение образования. В России этого сделать С. В. Ковалевской не удалось. В восемнадцать лет она вышла замуж и уехала в Германию.

В Гейдельберге и Берлине она посещала лекции известных математиков. В итоге С. В. Ковалевская стала доктором философии, после трагической гибели супруга она переехала в Стокгольм. В университете Стокгольма молодая ученая читала двенадцать курсов по математике, а также проводила исследования в области вращения твёрдого тела. Это дало основание Парижской академии присудить С. В. Ковалевской премию Бордена. В 1889 году Российская Академия наук избрала С. В. Ковалевскую членом-корреспондентом.

Ева Зигмундовна Фелинская (1793—1859) происходила из этнических немцев, которые поселились в западной части Российской империи. Ее путь в науку был опосредован участием в демократических революционных организациях. В итоге она была арестована и отправлена в ссылку в Поволжье. Чтобы найти смысл своему пребыванию в регионе, Е. Фелинская обратилась к этнографическим исследованиям малых народов Урала и Западной Сибири. За короткое время она собрала уникальный материал о культуре ханты, манси, коми и ненцев. Ею были проведены системные исследования. Она описывала верования, хозяйственную деятельность, семейно-брачные отношения, особенности языка, региональные особенности отдельных народов. В итоге получилось фундаментальное исследование, которое издавалось в Европе [2].

Софья Александровна Яновская (1896—1966) родилась в Пружанах Гродненской губернии. Вскоре ее родители переехали в Одессу. Здесь начался ее путь к математическим высотам. С. А. Яновская оказалась в эпицентре революционных событий 1917 года. Она приняла сторону большевиков и участвовала в борьбе с белогвардейцами. После гражданской войны С. А. Яновская восстановила свой интерес к математике и образованию. Ее усилия

позволили ей занять должность профессора Московского государственного университета по математической логике.

С. А. Яновская изучала также историю математики, в частности, математические рукописи К. Маркса, обоснованные им выводы о динамике развития математического анализа. Ее интересовало не столько становление аксиоматики Евклида, а причины аксиоматического построения геометрии Евклида. Она формулировала принципиальные вопросы истории развития основных понятий анализа и принципов его преподавания. Ее отличала глубина проработки исторических материалов. Результатом стала статья «О роли математической строгости в творческом развитии математики и специально о «Геометрии» Декарта» [3]. Она была одним из организаторов кружка по истории развития математики.

Одновременно С. А. Яновская занималась математической логикой. Этот предмет она преподавала на механико-математическом факультете Московского университета. Лекционный курс постоянно совершенствовался. В соавторстве с В. И. Гливенко она подготовила для первого издания Большой советской энциклопедии статью «Логика математическая» [4].

Как преподаватель С. А. Яновская читала два лекционных курса математической логики ежегодно. Лекционные курсы не повторялись, поскольку она каждый год включала в программу новый по содержанию материал и совершенствовала методику изложения. Она сыграла важную роль в издании логико-математической литературы в СССР, формировании новых научных структур логического профиля, защите математической логики от нападок.

В 1943 году С. А. Яновская совместно с И. И. Жегалкиным и П. С. Новиковым организовала в МГУ первый в СССР семинар по математической логике. Была открыта аспирантура. На кафедре истории математики МГУ находились первые в СССР аспиранты по математической логике.

В 1947—1948 годах С. А. Яновская способствовала переводам на русский язык книг Д. Гильберта, В. Аккермана, А. Тарского. В 50-е годы была издана книга С. Клини «Введение в метаматематику». В 60-х годах она курировала издание работ А. Черча и Р. Л. Гудстейна.

Ученая стремилась связать теорию с практикой. Она выступила с поддержкой В. И. Шестакова в открытии логического моделирования релейно-контактных схем. В 1946 году С. А. Яновская выступила официальным оппонентом докторской диссертации М. А. Гаврилова. Докторская диссертация была посвящена логическому моделированию релейно-контактных схем. Она спасла защиту диссертации, что было важно для развития кибернетики в СССР. С. А. Яновская также постоянно интересовалась разработками по искусственному интеллекту. В 1960 году при ее активном участии была переведена на русский язык и издана работа А. Тьюринга «Может ли машина мыслить?» [5].

В активной интеграции женщин России в науку важную роль играла институциональная среда. На местном уровне ее формировали представители городских властей. Примером стал Витебск. Здесь в начале XX века в силу творческих причин произошло сопряжение организационных усилий И. Репина, Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича и М. Бахтина.

Особенно эффективно проявилась творческая роль К. Малевича. Им был создан УНОВИС, возможностями которого воспользовались Надежда Петровна Хадасевич-Леже (1904—1982) и Вера Михайловна Ермолаева (1893—1937). Н. П. Хадасевич-Леже в Витебске только начинала свой творческий путь в эстетике. Он продолжился в Париже. В. М. Ермолаева родом из Саратовской губернии. Образование она получила в Париже и Лозанне, а в 1919 году приехала в Витебск уже зрелым мастером в области эстетики. В. М. Ермолаева стала ректором Витебской народной художественной школы. Она приняла философию супрематизма К. Малевича [6]. В печатное издание «Уновис № 1» написала статью о кубизме.

В 1922 году сторонники К. Малевича и сам их творческий вдохновитель покинули Витебск. Им предстояло интегрироваться в культуру социалистического реализма.

Таким образом, западные губернии России были уникальным местом для актуализации творческих дарований женщин в области математики, этнографии и эстетики.

Список источников

1. *Лойко Л. Е.* Кросс-культурная атмосфера научного становления С. В. Ковалевской // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17—18 мая 2016 г., Минск / БГУ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. Минск: БГУ, 2016. С. 769—773.
2. *Лойко А. И.* Мультилингвизм и ментальные особенности народов Югры в XVII—XIX веках в исследованиях ученых из Беларуси / А. И. Лойко, Л. Е. Лойко // Языковая ситуация и языковые контакты в ХМАО — Югре. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. С. 47—50.
3. *Яновская С. А.* О роли математической строгости в творческом развитии математики и специально о «Геометрии» Декарта // Историко-математические исследования. 1966. Вып. 17. С. 151—183.
4. *Яновская С. А.* Логика математическая / С. А. Яновская, В. Гливенко // Большая Советская Энциклопедия. 1938. Т. 37. С. 326—330.
5. *Яновская С. А.* Предисловие // Тьюринг А. Может ли машина мыслить? М., 1960. С. 3—7.
6. *Шишанов В.* «Витебские бюджетляне» Архивная копия от 25 апреля 2014 г. на Wayback Machine (к вопросу об освещении театральных опытов Уновиса в витебской периодической печати) / В. Шишанов // Малевич. Классический авангард. Витебск — 12: [альманах / ред. Т. Котович]. Минск: Экономпресс, 2010. С. 57—63.

О. А. Валькова*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В СССР (1930-е ГОДЫ)

Аннотация. В статье изучается государственная политика СССР по отношению к женщинам-ученым в 1930-е годы XX века. Анализ первоисточников позволил выявить устойчивый интерес к этой категории научных работников со стороны различных правительственных учреждений. Результатом стало проведение целого ряда статистических исследований женщин-ученых как обособленной группы советского научного сообщества и выработка мер их поддержки.

Ключевые слова: женщина-ученый, государственная научная политика, ВАРНИТСО, Комиссия содействия ученым.

О. А. Valkova

STATE SUPPORT POLICY WOMEN SCIENTISTS IN THE USSR (1930s)

Abstract. The article studies the state policy of the USSR towards women scientists in the 1930s of the 20th century. Analysis of primary sources revealed a steady interest in this category of scientists on the part of various government agencies. The result was a series of statistical studies of women scientists as a separate group of the Soviet scientific community and the development of measures to support them.

Key words: women scientists, state scientific policy, VARNITSO, Commission for Assistance to Scientists.

В современной историографии почти нет исследований, посвященных государственной политике по отношению к женщинам-ученым в СССР, особенно в первые десятилетия его

© Валькова О. А., 2023

* Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

существования. Исходя из этого, можно предположить, что с конца 1917 — первой половины 1918 года, после принятия ряда декретов, направленных на установление юридического равноправия женщин в различных сферах семейной, общественной и профессиональной жизни, окончательного закрепления этих прав в Конституции 1936 года, правительство страны не обращалось к этой теме. Женщины-ученые, особенно в 1920—1930-е годы, представляли собой меньшинство не только среди населения в целом, но и среди научного сообщества, что объяснялось многолетней дискриминационной политикой Российской империи в области высшего женского образования и интеллектуальных видов деятельности. Поэтому отсутствие внимания к ним и их проблемам со стороны правительства, казалось бы естественным. Однако анализ первоисточников, прежде всего делопроизводственной документации Комиссии содействия ученым, а также других правительственных учреждений, показывает, что государство проявляло интерес к обозначенной теме.

Среди документов палеонтолога, члена-корреспондента АН СССР с 1925 года (почетного члена с 1930 г.) М. В. Павловой (1854—1938) сохранилась записка, датированная декабрем 1929 года с просьбой ответить на вопросы анкеты о женском научном труде. Цель анкетирования была обозначена следующим образом: «...эта работа ведется для ЦК Женотделом: изучается положение женщины в области науки. В данном случае речь идет о Ваших ассистентках, аспирантках и прочих Ваших научных сотрудницах» [1; 70]. Анкету просили вернуть, поэтому она не сохранилась. О заданных вопросах можно судить только по черновику ответов. Но в данном случае важен сам факт проведения подобного исследования. Известно о еще двух исследованиях численности, статуса, условий работы женщин-ученых в довоенный период — в 1935 и в 1936 годах. В 1935 году списки женщин-ученых подведомственных учреждений собирали Комитет по заведыванию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР, независимо от него Комиссия содействия ученым; в 1936 году анкетирование женщин-ученых и изучение их потребностей проводила Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству

в СССР (ВАРНИТСО). Два последних исследования будут рассмотрены в настоящем докладе.

1 марта 1935 года член КСУ В. В. Крамер (1876—1935) направил личное письмо Н. К. Крупской с просьбой рассмотреть возможность помощи женщинам-ученым. Причины, двигавшие им, в настоящее время установить не удалось. В письме описывались особенности и сложности положения женщины-ученого по сравнению с положением ученого-мужчины, отмечалось, что само наличие в стране женщин-ученых является идеологическим преимуществом, которое можно использовать для пропаганды достижений советского строя. В конце приводился список мер поддержки и помощи женщинам — научным работникам, которые неплохо было бы воплотить в жизнь [2]. Письмо было написано в подходящий момент: Комиссия содействия ученым составляла в этот период списки выдающихся ученых для особого обслуживания. Именно поэтому В. В. Крамер предложил, прежде всего, выделить из этого списка «отдельную группу женщин», а затем уже улучшать «положение женщин, входящих в эту группу». Улучшение положения предполагало: 1) «предоставление им лучших материально-бытовых условий (приравняв, может быть, их в этом отношении к академикам)»; 2) «путем личного контакта» и шефства над ними со стороны женщин — руководящих партийных работниц; 3) снижения для этих женщин возраста достижения академической пенсии до 20 лет (при условии, что, как минимум, 15 лет рабочей деятельности приходились на период советской власти) и, наконец, представление «наиболее ценных женщин-ученых к соответствующим наградам» [2: 7 об., 8]. Н. К. Крупская переслала письмо в Комиссию содействия ученым с запиской о том, что «предложения кажутся целесообразными, хорошо было бы их продвинуть» [3].

Судя по составленной ответной справке, сотрудники КСУ были не очень довольны хоть и опосредованной, но все-таки критикой в свой адрес. В составленной КСУ записке подчеркивалось, что КСУ в своей работе зависит от «общего количества женщин, работающих в области науки, а количество это еще очень мало» [4: 3]. Тут же они упоминали, что нет никакой точной статистики, которая позволила бы подойти к решению этого вопроса рационально, что «Указание <...>, что женщины-ученые не пользуются

в КСУ при различных ходатайствах — при прочих равных условиях — никакими преимуществами, неточно» [4: 4]. Но в целом КСУ, по-видимому, не могла проигнорировать распоряжение Н. К. Крупской. Их итоговое решение выглядело следующим образом: «КСУ не может сколько-нибудь существенно повлиять на увеличение притока женщин в область научной работы, но усилить содействие женщинам, работающим в этой области и выдвигающимся в ней, стимулировать такое выдвижение конкретной помощью КСУ может и должна. В частности, мы считаем нужным включить в основной список всех женщин, состоящих в дополнительном списке и в списке молодых. Предложения о персональном шефстве над женщинами-учеными и о снижении для них стажа, необходимого для получения академической пенсии, целесообразны» [4: 4]. В итоге в список женщин-ученых, которые подлежали включению в основной состав членов КСУ, вошло 35 человек, как вновь утвержденных в степени доктора наук, так и имевших звание профессора. Членство в КСУ предполагало целый ряд материальных привилегий, в том числе медицинское и санитарно-курортное обслуживание и др. В 1936 году эти списки корректировались, с увеличением числа женщин, утвержденных в степени доктора наук. Информацию об этом предоставляло в КСУ ВАРНИТСО [5: 36].

Следует отметить, что Центральное бюро ВАРНИТСО начало работы «по изучению положения женщин-ученых, профессоров, доцентов, докторов, заведующих отделами, кандидатов, старших научных сотрудников» [6: 18] параллельно с деятельностью КСУ, в 1935 году. Были разработаны подробные анкеты как для опроса научных учреждений, так и самих женщин. Судя по сохранившимся документам, содержащиеся в них вопросы тщательно обсуждались. Первоначально речь шла об изучении условий работы и жизни, а также о выработке мер помощи, не только женщинам, уже сделавшим успешную научную карьеру, но и молодым, начинающим научным сотрудницам. В черновике анкеты, датированном 28 сентября 1935 года цели проводимого изучения объяснялись следующим образом: «Несмотря на громадные достижения в отношении роста количества женщин-ученых, выявления ряда талантливых женщин-ученых, все же по ряду научных учреждений имеет место недостаточно

быстрое выдвижение женщин. Наряду с этим нередко бытовое или семейное положение молодых женщин-научных работников служит препятствием для полного использования и развития научного творчества талантливых женщин. ЦБ ВАРНИТСО ставит себе задачу детально выяснить условия работы женщин-ученых и молодых научных работников, разработать и продвинуть ряд мероприятий по линии содействия женщинам в их научной работе, их более быстрому продвижению» [7: 55].

Однако в анкете, разосланной по научным учреждениям 21 января 1936 года, цель сбора данных сформулирована совсем иначе: «Работа эта имеет целью выяснение роста и продвижения женщин-научных работников, их участия в развитии науки в СССР, для публикации соответствующих материалов в советской и зарубежной печати и издания сборника биографий наиболее выдающихся женщин-ученых с характеристикой их научных работ». Заслуживает внимания факт, что, помимо вполне обычных анкетных данных (фамилия, должность, специальность, стаж, ученая степень, партийность, характеристика научных трудов, сведения о премировании, пребывании в заграничных командировках), организаторы опроса хотели получить информацию об «условиях научной работы», «материально-бытовых условиях», а также о том, «в чем ученая нуждается для своей научной работы», что соответствовало первоначально заявлявшейся цели. В разосланном письме организаторы также подчеркивали, что они заинтересованы исключительно в информации о «старшем научном составе, не ниже старшего научного сотрудника» [8: 18]. Любопытно, что в письме, направленном немного ранее (31 декабря 1935 г.) в Народный комиссариат земледелия СССР, цели сбора информации были сформулированы иначе: «С целью разработки ряда мероприятий по линии содействия женщинам в их научной работе и их более быстрому продвижению, ЦБ ВАРНИТСО, совместно с ЦК Союза ВШиНУ, проводят изучение условий работы женщин-ученых в СССР» [9: 22]. Эта формулировка больше соответствовала первоначальному плану, сформулированным, в том числе, на заседании ЦБ ВАРНИТСО 19 декабря 1935 года, специально посвященном «вопросу изучения условий работы женщин-ученых» [10: 31].

Доклад об изучении упомянутых условий делала профессор М. Л. Рохлина. Изначально в протоколе значилось, что изучались также условия работы «молодых научных работниц», однако эта фраза была зачеркнута при редактировании. Помимо решения о продолжении сбора данных, совещание приняло решение: «Обратиться в ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК с материалами и конкретными предложениями по линии организации помощи женщинам-ученым в их научной работе (научные командировки, курсы, консультации, шефство, литература) и бытовых условиях (вопросы диспансеризации, возможность отдыха в санатории с детьми и т. д.). Поручить президиуму подготовить необходимый материал и организовать делегации из авторитетных товарищей для направления ее в соответствующие инстанции». Также было решено «по согласовании вопроса в ЦК ВКП(б), созвать совещание по вопросам работы женщин-ученых с привлечением к участию в нем заинтересованных наркоматов» [10: 31]. Предлагалось создать специальные рабочие группы для сбора данных по разным ведомствам, в том числе Академии наук СССР, Наркомтяжпрома, Наркомпроса, Наркомздрава, ВАСХНИЛ, Наркомзема, КВТО и ВИЭМа [10: 32]. Таким образом, цели работы изменялись непосредственно в процессе, буквально «на ходу».

Следует отметить, что и учреждения, и отдельные женщины-ученые неохотно откликались на просьбы о заполнении анкет. Тем не менее, собранный материал оказался достаточно репрезентативным. М. Л. Рохлина подробно рассказала о полученных результатах в статье «Женщины-ученые СССР», опубликованной в журнале «Фронт науки» в последних номерах 1935 года. Она отмечала: «В настоящее время мы располагаем персональным материалом о профессорах, доцентах медицинских институтов, педагогических и сельскохозяйственных вузов, университетов и институтов марксизма-ленинизма, о специалистах Академии наук (по 17 институтам). Всего взято на персональный учет около 700 женщин-ученых». К сожалению, «совершенно не откликнулись и не дали сведений о своих специалистах такие крупные учреждения, как ВИЭМ, ВАСХНИЛ. Комитет по ВТО не дал материала ни по каким вузам, кроме сельскохозяйственных» [11: 94].

К февралю 1936 года проведение совещания совместно с наркоматами о положении женщин-ученых было согласовано,

приглашения разосланы. Например, директору ВИЭМ приглашение было отослано 28 февраля 1936 года. Мероприятие планировалось провести 3 марта 1936 года в помещении редакции журнала «Фронт науки». Единственный вопрос на повестке дня: «О женщинах-ученых и мероприятиях по содействию их научной работе». Докладчик — М. Л. Рохлина [12: 15]. Сопровождение прошло успешно. Присутствовали как известные женщины-ученые, так и представители целого ряда различных ведомств. Доклад вызвал интересную дискуссию. Было внесено немало предложений о конкретных мерах возможной помощи женщинам-ученым. В настоящее время точно неизвестно, что из предложенного удалось претворить в жизнь. Политический ландшафт страны менялся слишком быстро. Во второй половине 1930-х годов прекратило свое существование ВАРНИТСО, в 1937 году исчезла КСУ, в 1939 году умерла Н. К. Крупская. Исследуемая тема, безусловно, заслуживает дальнейшего изучения. Тем не менее, можно сделать вывод, что в 1930-х годах правительство СССР, в лице различных своих ветвей и подразделений, проявляло интерес к женщинам-ученым и их социальному положению, стремилось получить о них подробную информацию.

Список источников

1. Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 98. Л. 70.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4737. Оп. 1. Д. 722. Л. 7, 7 об., 8.
3. ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 722. Л. 6.
4. ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 722. Л. 3, 4.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 36.
6. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 18.
7. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 55.
8. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 18.
9. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 22.
10. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 31—32.
11. Рохлина М. Л. Женщины-ученые СССР // Фронт науки и техники. 1935. № 11—12. С. 93—96.
12. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 152. Л. 15.

О. Н. Махрова*

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ: Н. М. РИМАСHEVСКАЯ

Аннотация. Н. М. Римашевская — специалист в области социальной демографии и экономической социологии, создатель системы знаний, характеризующих социальную сферу и социальную политику в ее практическом применении; инициатор нового в России научного направления — гендерных исследований. Результаты разработок Н. М. Римашевской имеют междисциплинарный характер, охватывая экономику, демографию, социологию.

Ключевые слова: специалист, ученый, социо-демографическая школа, междисциплинарные исследования.

О. N. Makhrova

WOMEN IN RUSSIAN SCIENCE: N. M. RIMASHEVSKAYA

Abstract. N. M. Rimashevskaya was a specialist in social demography and economic sociology, the creator of a system of knowledge characterizing the social sphere and social policy in its practical application; initiator of a new scientific direction in Russia — gender studies. The results of N. M. Rimashevskaya's developments are interdisciplinary in nature, covering economics, demography, and sociology.

Key words: specialist, scientist, socio-demographic school, interdisciplinary research.

Римашевская Наталья Михайловна (29 марта 1932 — 4 апреля 2017), доктор экономических наук, профессор, академик РАН, член-корреспондент РАН, советник РАН. Основатель

© Махрова О. Н., 2023

* Кандидат экономических наук, ученый секретарь, ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

ИСЭПН РАН, с 1988 до 2004 годов — директор ИСЭПН РАН. Н. М. Римашевская — заслуженный деятель науки РФ (1999); отмечена государственными наградами, в том числе медалями «За трудовое отличие» (1971), «Ветеран труда» (1985), «За трудовую доблесть» (1986), Почетной грамотой РАН в связи с 20-тилетием основания ИСЭПН РАН (2008). Она признана Женщиной года (1995), лауреатом конкурса «СНГ: директор года 2004»; являлась основателем и главным редактором журнала «Народонаселение»; членом редколлегий ряда журналов российских социально-экономического профиля, а также «Intellectual Economics» (Литва), Социологического альманаха (Минск, Беларусь), членом международных организаций в области народонаселения [1].

Наталья Михайловна является основателем ведущей российской научной социо-демографической школы, которая объединяет более 75 докторов и кандидатов наук России, ближнего и дальнего зарубежья. Она вела преподавательскую деятельность в качестве профессора Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова; профессора Российской медицинской академии последипломного образования, осуществляла научное консультирование и руководство докторантами и аспирантами в ИСЭПН РАН. Автор около 500 научных работ, в том числе 20 монографий.

Научные интересы Натальи Михайловны были связаны с выявлением причин, факторов и последствий демографического кризиса в России; определением путей его преодоления; разработкой методов оценки количественных и качественных параметров человеческого потенциала; определением динамики индивидуального и общественного здоровья в современной России с целью преодоления негативного тренда. Ученая разработала оценочные показатели влияния гендерных стереотипов на демографические процессы; внесла вклад в изучение роли семьи в современном социально-демографическом развитии. Предметом ее исследования выступали проблемы развития и реформирования пенсионной системы; пути преодоления социального неравенства и бедности в России.

Н. М. Римашевская уже при жизни была по праву символом научной честности и преданности в служении своему народу. И несла этот груз со свойственной ей ответственностью

и элегантностью. Будучи на протяжении более пятидесяти лет ярким и авторитетным представителем российской науки, Н. М. Римашевская оставалась независимой от политики и политиков. Ее взгляды на реформы имели человеческое измерение, превращая язык цифр в свидетельство человеческих судеб. Она сама очертила пространство своего научного и гражданского долга и всю жизнь посвятила его исполнению. Она творила новые знания о жизни простых людей, о социальных механизмах ее устройства. Наталья Михайловна давно поняла, что работать надо, прежде всего, там, где есть социальные проблемы. В своей работе пыталась победить человеческое несчастье, сделать более счастливыми наших сограждан. Этому она учила коллег, своих учеников и студентов.

Быть лидером сложного, зачастую «неудобного» направления в науке иногда опасно и больно. Трудно поверить, но в 1965 году была опубликована неожиданно для Советского Союза того периода книга «Экономический анализ доходов рабочих и служащих». В то время тема потребления была маргинальной, непрестижной и недиссертабельной. Все и так знали о «неуклонном росте народного благосостояния советских людей и значительном росте доходов советских семей». Но Наталью Михайловну всегда интересовали детали, особенности — нельзя же строить новое, даже не пытаясь изучить, что и как строим. В конце 1960-х годов Наталья Михайловна, ученица профессора А. Х. Карапетяна, начала разрабатывать его идею изучения неравенства в потреблении отдельных групп населения с помощью построения дифференцированного баланса. Соединение в нем показателей доходов и потребления семей позволило разработать модель (инструмент) для оценки уровня жизни населения не только за отчетный период, но и его перспективу. Это большая и трудоемкая работа выполнялась под руководством Римашевской Н. М. на протяжении нескольких десятилетий. Методология и методика разработки этого баланса, а также результаты исследований с его применением были опубликованы в ряде монографий. В монографии «Основы дифференциации заработной платы и доходов населения», написанной в соавторстве с Н. Е. Рабкиной в 1972 году, раскрывались механизмы распределительных отношений при социализме. Правильной точкой зрения в те времена считалось представление об успешном строительстве в СССР

социально однородного общества. Большинство экономистов, социологов публиковали тысячи статей об этом. Статистика, отражавшая дифференциацию оплаты труда и денежных доходах населения, в те годы имела «гриф секретности». Чтобы эта книга увидела «свет», статистические данные в ней авторы представили только в виде рисунков — графиков без координат. Однако среди мыслящих ученых книга нашла понимание, причем, не только в нашей стране, но и за рубежом. Авторы доказывали, что отсутствие дифференциации вознаграждений при различиях в труде ведет к застою общественного развития. Н. М. Римашевской был всегда интересен реальный человек, но не миф о советском человеке. И Наталья Михайловна сделала решительный шаг в преодолении этого мифа. В 1967—1968 годах она стала изучать жизнь не газетнокиношного, а реального советского человека. Проект «Таганрог-1» — это проект изучения уровня и образа жизни, многообразных форм трудового и потребительского поведения советских людей на данных социологического опроса семей рабочих и служащих в промышленно-развитом городе Таганрог. Проект «Таганрог» под руководством Натальи Михайловны реализовывался почти 50 лет. Последнее — пятое по счету — обследование было проведено в 2014 году. Обобщенные результаты первых четырех обследований вошли в монографию «Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века» (2001).

Советский Союз рухнул, и появились новые «водители» в райские социальные сады. В это время Н. М. Римашевская задумала проект по изучению социального дна — опять идеологически «неправильный». Один из новых начальников заявил: «Мы строим демократическое общество. Какое социальное дно? Зачем оно Вам?». Однако, начиная с 1995 года, этот проект начал реализовываться. Впервые в России средствами науки была показана страшная картина социального дна. Свое выступление на Президиуме РАН в 2007 году Наталья Михайловна закончила словами: «Социальная поляризация — это позор нашей страны! Государство, где столько бедных, где столько человеческого несчастья, не может называться социальным». Вся жизнь Натальи Михайловны — это стремление доказать, что богатство государства не измеряется объемами произведенного ВВП, стали и машин, добычи нефти и собранного урожая. Богатство страны — это люди.

Их трудолюбие и образованность. Их уверенность и надежды. Их дети и достойно живущие пенсионеры. Счастье материнства и гордость отцовства. Люди — вот главная жизненная тема профессора Н. М. Римашевской. Свои надежды, оценки и прогнозы для будущих поколений она опубликовала в книге «Сбережение народа» (2007) [2].

По предложению коллектива и Ученого совета Института, в 2022 году, к 90-летию юбилею Натальи Михайловны Римашевской, ее имя было присвоено ИСЭПН РАН. Уверена, что это будет достойной памятью великому ученому, основателю нового направления в социальных науках.

Список источников

1. Социо-демографическая школа Н. М. Римашевской. URL: <http://www.isesp-ras.ru/socio-demographic-school/>
2. Выпуск № 2 2017 г. URL: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2017-2>

Н. С. Григорьева*

РОЛЬ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

Аннотация. Тема гендера и гендерных исследований до конца 1980-х годов не была представлена в советской научной литературе. Автор рассматривает ее в качестве социальной инновации, которая появилась как результат передачи знаний. Международный обмен научными знаниями осуществлялся различными способами и разными акторами. Передача знаний способствует приобретению новых навыков, необходимых для принятия решений в политике. С помощью причинных механизмов можно проследить процесс продвижения гендерных знаний в контексте принятия политических решений в России.

Ключевые слова: передача знаний, причинные механизмы, гендерные знания, гендерные исследования.

N. S. Grigorieva

THE ROLE OF KNOWLEDGE TRANSFER IN THE PROMOTION OF GENDER RESEARCH IN RUSSIA

Abstract. The topic of gender and gender studies was not represented in Soviet scientific literature until the end of the 1980s. The author considers it as a social innovation that emerged as a result of knowledge transfer. The international exchange of scientific knowledge has been carried out in different ways and by different actors. Knowledge transfer contributes to the acquisition of new skills needed for policy decision-making. Using causal mechanisms, it is possible to trace the process of promoting gender knowledge in the context of political decision-making in Russia.

Key words: knowledge transfer, causal mechanisms, gender knowledge, gender studies.

© Григорьева Н. С., 2023

* Доктор политических наук, профессор, МГУ имени М. В. Ломоносова.

В начале 1990-х годов, когда Россия начала переход от социализма к капитализму, она не имела ни опыта функционирования рыночной экономики, ни владения технологиями решения социальных проблем в новых условиях. В этих обстоятельствах можно было воспользоваться уже существующими в других странах моделями социального развития с помощью передачи знаний. Вносимые знания обретают характер социальных инноваций, укореняются в новых условиях и получают дальнейшее развитие. При этом существуют определенные условия для проникновения социальных инноваций в иную среду, например:

- 1) существование спроса на ту или иную социальную инновацию;
- 2) концентрация групп и индивидов, выступающих носителями различных вариантов социальных инноваций;
- 3) пересечение разных сетей для дальнейшего взаимодействия;
- 4) наличие социальных условий, благоприятных для укоренения данной социальной инновации;
- 5) достаточная широта и плотность коммуникаций для проникновения.

В России начала 1990-х годов спрос на социальные инновации был очень высок. Но при этом существовала и ярко выраженная доминанта любых изменений — переход к рынку. Поэтому приветствовалась любая идея, если она была принципиально иной и соответствовала новым условиям. Этого было достаточно для принятия решения. Не имея своего концепта развития социальной политики, Россия искала «рецепты» решения собственных проблем в теориях и моделях других стран. Но наряду с тезисом «рынок решит все наши проблемы», существовал и еще один — «знания о том, что и как нужно делать, в развитых странах лучше, чем у нас». А потому мы должны взять эти знания и перенести на российскую почву. В качестве основных механизмов такого переноса были:

- ✓ Обучение (переобучение) в различных формах.
- ✓ Совместные научные проекты.

✓ Международные конференции (рабочие группы, семинары и т. д.).

✓ Личные контакты.

В дальнейшем, знания, полученные в процессе передачи политики, могут использоваться при разработке политики. Для того, чтобы анализировать, как продвигались знания, следует исходить из трех переменных:

1. Идеи (знания) — какие именно знания оказались востребованы.

2. Субъекты (акторы), которые явились носителями нового знания, включая самых разных участников, с преподавателей и научных работников до политиков.

3. Институциональная среда, в рамках которой передача знаний осуществлялась.

Поскольку тема гендера и гендерных исследований до конца 1980-х годов не была представлена в советском научном дискурсе, литературе и публицистике, важно знать: существовал ли спрос на эту социальную инновацию; какие группы или индивиды (акторы) выступали ее носителями; каковы были социальные условия для ее продвижения; каков был механизм передачи знаний, как он действовал и каковы результаты?

Это можно сделать, используя потенциал причинных механизмов, как целенаправленные действия агентов, действующих в рамках определенных условий, которые обеспечивают связь между идеей и результатом, политическими инновациями и институциональными изменениями в конкретном контексте [1].

В настоящее время в международных исследованиях причинные механизмы активно используются для того, чтобы проследить «судьбу» переданных в начале реформ знаний на постсоветском пространстве, а точнее, успешность или неуспешность этой передачи в плане принятия политических решений в этих странах в отношении развития всего общества [2], а также по отдельным секторам социальной сферы [3; 4; 5]. Цель такого рода исследований — это отслеживание события, которое происходит между начальным состоянием (например, передача знаний) и результатом (например, политическое решение органа власти) [5; 6; 7]. В таких исследованиях используется стандартная схема —

выявление происхождения и гипотетической значимости знания, реакция местных политических акторов, что приводит /не приводит к принятию знания и его продвижению в политическом поле, дальнейшая адаптация к национальным условиям и, наконец, результат, что позволяет считать передачу знаний успешной/неуспешной, как на теоретическом, так и практическом уровне.

Гендерные знания являются хорошим примером для прослеживания процесса передачи знания и его продвижения в политическом поле [5].

Принято считать, что гендерные исследования начали развиваться в России в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда стали возникать первые независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике¹.

Привлечение понятия «гендер» позволило по-новому расставить приоритеты, перенести акценты с изучения «мужского доминирования» и «женской специфики» на анализ гендерных отношений как системы, как представления о мужественности и женственности, которые конструируют, воспроизводят и изменяют социальную реальность в целом [8]. Кроме того, существовал и запрос государства на разработку новой научной концепции по улучшению положения женщин. Такая задача была поставлена Верховным Советом СССР перед Академией наук. В апреле 1990 года Президиум АН СССР одобрил идею создания в Институте социально-экономических проблем народонаселения лаборатории по изучению гендерных проблем, а в ее официальном названии впервые был использован термин «гендер» [9].

Одновременно с передачей и распространением нового знания происходит институализация гендерных исследований на государственном уровне и дальнейшее их распространение. Значительного успеха на первых выборах в Государственную

---

¹ В 1989 году в журнале «Коммунист» была опубликована статья А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой «Как мы решали женский вопрос». Авторы пришли к выводу о том, что гендерные исследования необходимо включить в систему гуманитарных академических знаний как самостоятельное направление.

Думу (1994) добилась организация «Женщины России», которой удалось преодолеть 5 % барьер и сформировать в Государственной Думе (Парламенте РФ) свою фракцию. На волне этого успеха началась активная подготовка проекта Федерального закона «О государственных гарантиях прав и свобод мужчин и женщин, и равных возможностей для их реализации». С 1996 года при законодательных и исполнительных органах власти создаются соответствующие подразделения. Государственные структуры, не имея собственных специалистов по гендерным исследованиям, привлекли к работе на общественных основаниях независимых экспертов, которые на тот момент играли значимую роль в продвижении гендерных знаний. Политики и эксперты, объединив свои усилия, подготовили и внесли в 2003 году проект ФЗ № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин, и равных возможностей их реализации в Российской Федерации», который был принят в первом чтении. В 2005 году постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) проект ФЗ № 284965-3 был одобрен в качестве модельного закона и рекомендован для использования в законодательстве стран СНГ. В следующие 2—3 года национальные законы по обеспечению гендерного равенства были приняты во многих новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР.

Это был плодотворный период с точки зрения продвижения гендерных знаний. В научном сообществе сформировались основные направления гендерных исследований, а проблематика книг и статей, изданных в эти годы, свидетельствует о том, что гендерный подход позволил российским ученым не только по-иному взглянуть на уже знакомые проблемы, но и значительно продвинуться вперед [9].

В 2006—2010 годах происходит значительная корреляция векторов социального развития. В социальной политике начинают доминировать другие темы. Со сменой в 2012 году политического курса начался процесс устранения государства от выполнения роли проводника гендерной политики, но на международном уровне Россия поддерживает принцип гендерного равенства [10].

Неоднократные попытки вывести проект закона на второе чтение (последний раз в 2012 году) не увенчались успехом, а в 2017 году была закрыта сама возможность обсуждения и принятия закона о гендерном равенстве, проект был окончательно снят с повестки дня. В марте этого года было издано Распоряжение Правительства РФ № 410-р об утверждении «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы». Слово «гендер» в этом документе не употребляется, равно как и в принятой в декабре 2022 года Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы.

Однако, отвечая на заданные ранее вопросы о продвижении гендерных знаний в России, можно отметить следующее:

— передача знаний состоялась, гендерные исследования укоренились в российской действительности, произошло включение гендерной составляющей в научные исследования и образовательные программы российских вузов;

— носителями знания стали первоначально международные организации, зарубежные исследователи и эксперты, а в дальнейшем и российские исследователи, которые обрели свой статус в научном и политическом пространстве;

— социальные условия первоначально были благоприятны для продвижения гендерных знаний, которые в 1990-е годы были активно поддержаны на государственном и политическом уровне;

— механизм передачи знаний действовал на всех уровнях и по всем направлениям развития социальной сферы [5].

Таким образом, гендерная тематика получила признание в политическом поле, вторглась и закрепилась в научной и образовательной сферах. Гендерная методология начала активно использоваться для анализа социальной действительности.

Спустя 30 лет, специалисты дают разные оценки пройденному пути. Одни эксперты считают, что в н. в. «все три активных актора гендера оказались недееспособны: государство имитирует приверженность политике гендерного равенства на международной арене; женские НПО практически не видны в публичной сфере; гендерное экспертное сообщество раздроблено, исследователи работают в автономном режиме» [10]. Другие отмечают, что, хотя происходит «снижение

численности про-гендерных организаций, вместе с тем, идет прорастание диссертационных исследований во все специальности гуманитарных и общественных наук и институционализация гендерных секций во всех профессиональных сообществах исследователей в общественных науках» [9]. Идет «расширение гендерного дискурса до медийных обсуждений и событий» — интернет создает возможности свободного обмена мнениями. Именно в интернете и социальных сетях можно обнаружить и новые сообщества, «рассуждающие о феминизме и гендерной идентичности» [10]. В настоящее время происходит как бы «вторичная передача знаний» — происходит естественная смена поколений, в научно образовательное пространство приходят молодые преподаватели и исследователи, которые формируют свой запрос на гендерное знание в новых социальных условиях.

Список источников

1. *Salmon M.* Error correction mechanisms // *The Economic Journal*. 1982. Vol. 92, № 367. P. 615—629.
2. *An S., Chubarova T., Deacon B., Stubbs P.* (eds.) *Social Policy, Poverty, and Inequality in Central and Eastern Europe and Former Soviet Union. Agency and Institutions in Flux.* Stuttgart: Ibidem Press, 2019. 312 p.
3. *Садовничий В. А., Григорьева Н. С., Чубарова Т. В.* От традиции к инновации: реформы здравоохранения в современном мире. М.: Экономика, 2012. 286 с.
4. *Khmelnitskaya M.* The policy-making process and social learning in Russia: The case of housing policy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. 294 p.
5. *Chubarova T., Grigorieva N.* International knowledge transfer and Russian social policy: The case of gender mainstreaming // *Global Social Policy*, SAGE Publications. 2021. Vol. 21, № 1. P. 96—116.
6. *Kuhlmann J., Nullmeier F.* (eds.) *Causal Mechanisms in the Global Development of Social Policies.* Global Dynamics of Social Policy. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. 457 p.
7. *Heinrich A.* International Knowledge Transfer and Learning in Social Policy: The Case of the post-Soviet Region // *Global Social Policy*. 2021. Vol. 21, iss. 1. P. 3—8.

8. *Великая Н. М., Овчарова О. Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес, 16—18 мая 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 25—32.
9. Гендерная панорама современной России [монография] / В. Г. Доброхлеб [и др.]; отв. ред. В. Г. Доброхлеб, З. А. Хоткина, М. В. Беликова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. Введение. С. 9—16.
10. *Воронина О. А.* Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес, 16—18 мая 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 11—18.

Е. В. Иоффе*

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Для стабилизации трансформирующихся гендерных отношений необходимо сформировать у подрастающего поколения эгалитарное мировоззрение, т.е. систему взглядов на отношения между мужчинами и женщинами как разными, но равными членами общества. Сфера образования может способствовать этому, искореняя гендерные стереотипы и создавая условия для получения мальчиками и девочками опыта взаимозаменяемости в исполнении различных социальных ролей и эффективного общения в качестве равных членов команды.

Ключевые слова: гендерная социализация, эгалитарное мировоззрение, гендерные стереотипы, взаимозаменяемость, самореализация.

Е. V. Ioffe

TARGETS OF GENDER SOCIALIZATION IN EDUCATION

Abstract. To stabilize transforming gender relations, it is necessary to form an egalitarian worldview among the younger generation, i.e. a system of views on the relationship between men and women as different but equal members of society. Education can contribute to this by eliminating gender stereotypes and creating conditions for boys and girls to experience interchangeability in different social roles and communicate effectively as equal members of a team.

Key words: gender socialization, egalitarian worldview, gender stereotypes, interchangeability, self-realization.

Сегодня не все сложившиеся за века традиции, нормы поведения, распределение ролей обеспечивают личности адаптацию.

© Иоффе Е. В., 2023

* Кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Консервативные гендерные нормы разделяют социальные роли на инструментальные (хозяина, добытчика, защитника) и экспрессивные (заботливой жены, матери и хозяйки) и закрепляют за мужчинами и женщинами сферы компетентности, тем самым ограничивая их самореализацию. Современный человек должен обладать «глобальной компетентностью», которая связана со способностью быстро ориентироваться в меняющихся условиях, повышать профессиональную квалификацию, сохранять уверенность и жизнестойкость, обладать эмпатией, понимать и уважать точку зрения других людей, прилагать усилия для обеспечения коллективного благополучия и устойчивого развития общества. Все эти умения и навыки выходят за пределы «рамки» традиционных гендерных ролей. В связи с этим перед родителями, воспитателями, педагогами возникает задача создать ориентиры гендерной социализации детей, учитывающие новые реалии.

Соответственно, современной системе образования важно перестроиться с полоролевого подхода на гендерный. В отличие от полоролевого в гендерном подходе не применяются дифференцирующие по полу практики в организации игр и занятий воспитанников. Напротив, в развивающие программы необходимо включать занятия, которые формируют *общий* для мальчиков и девочек опыт участия в играх с куклой-младенцем для формирования родительских установок; в играх-соревнованиях, тренирующих лидерский потенциал; в театральных постановках для получения опыта исполнения ролей героев с разными характерами и способностями. Этот опыт служит основой для развития эгалитарных (равноправных) установок и готовности к взаимозаменяемости мальчиков и девочек как в профессиональных, так и в семейных ролях [1].

В какие игры и игрушки играют дети и какие ролевые модели осваивают особенно важно потому, что гендерные стереотипы усваиваются в раннем возрасте, когда ребенок не может относиться к ним критично, а влиять на его личность они могут всю жизнь. Уже к началу обучения в школе дети начинают четко ассоциировать себя с соответствующей полу ролью. Оценивать свои способности они научатся позже, но уже за период обучения в начальной школе «впитают» множество гендерных стереотипов. И чем сильнее девочка отождествляет себя с женщинами,

тем более она восприимчива к стереотипам о них, так же, как и мальчик к стереотипам о мужчинах.

Например, как показывают исследования, стереотип о том, что мальчики естественным образом больше предрасположены к математике, чем девочки, усваивается детьми уже в начальной школе [2]. В этот период разницы в успеваемости между мальчиками и девочками еще нет, но на самооценку девочек это влияет, как и на то, будут они заниматься математикой в будущем или нет. Исследователи выяснили, что в ассоциациях и мальчиков, и девочек математика гораздо сильнее связана с мужчинами, чем с женщинами. Так, утверждения «Математика для мальчиков» и «Я — девушка» сводятся к ассоциации «Математика не для меня». Однако, в тех странах, где нет стереотипа об отсутствии у женщин математических способностей, например, в Скандинавии и странах Азии, нет выраженной разницы в успеваемости мальчиков и девочек [3]. По данным исследований, мнение родителей насчет математики, точных наук и склонности их детей к этим предметам напрямую влияет на успеваемость ребенка [4; 5]. Если родители и педагоги меньше ждут от девочек успехов в математике и инженерных науках, а от мальчиков — в гуманитарных, у них не будет мотивации стараться преуспеть в этих предметах. Если не обращать внимание на эмоции мальчиков, побуждая их скрывать свои чувства, не стоит и ждать от них сочувствия в будущем.

В процессе воспитания необходимо учитывать тот факт, что дети различаются по множеству характеристик, но для обучения наиболее важен не признак пола, а признак возраста. Преувеличение гендерных различий ведет к игнорированию множественных вариаций внутри группы мальчиков и внутри группы девочек. При этом в психологической науке накоплено достаточно данных, подтверждающих, что в психологических характеристиках мужчин и женщин, так же, как мальчиков и девочек, существенно больше сходств, чем различий [6], а гендерные различия могут варьировать по величине в разных возрастах и больше зависят от контекста, в котором происходит измерение.

Согласно модели самореализующихся пророчеств, гендерные стереотипы окружающих ребенка взрослых влияют на то, как объясняются школьные успехи детей. Например, неуспехи в учебе

у девочек часто объясняются отсутствием способностей, тогда как плохие отметки у мальчиков связывают с недостатком трудолюбия. Через трансляцию такого гендерного стереотипа происходит недооценка способностей девочек. Гендерные стереотипы влияют также на то, какие эмоциональные реакции демонстрируют взрослые на успехи детей в разных областях знаний и какое значение придают приобретению детьми различных навыков и знаний. Считая, что для мальчиков естественен интерес к математике, физике, информатике, физкультуре, а девочкам больше подходит увлечение гуманитарными предметами, профориентация зачастую проводится с учетом пола школьников, а не их индивидуальных предпочтений, т. е. мальчиков ориентируют на типично мужские профессии, а девочек — на женские [7]. Стереотипы влияют и на то, какие советы взрослые дают по поводу приобретения детьми различных навыков и знаний, в какие виды деятельности вовлекают своих детей, игры с какими игрушками поощряют. В результате перечисленные факторы могут оказать влияние: на уверенность детей в своих способностях; на заинтересованность детей в приобретении различных навыков; на эмоции и чувства детей при принятии участия в различных видах активности; на суммарное количество времени и сил, которые дети будут посвящать освоению и демонстрации различных навыков [8].

Сегодня перед школьным образованием стоит задача сокращения «гендерного разрыва» между выпускниками и выпускницами в ориентации на занятость в высокотехнологичных и, соответственно, высокооплачиваемых областях экономики. Девочек необходимо поощрять к получению нетипичных для женщин профессий и предлагать им альтернативу традиционным специальностям. Формированию и развитию у девочек интереса к высокотехнологичным и требующим научной и математической подготовки профессиям может способствовать знакомство с достижениями женщин в науке. Сделавшие научные открытия и совершившие технический прорыв женщины могут служить девочкам моделями для идентификации.

К сожалению, говоря о достижениях женщин в науке, мы часто употребляем слова "немногие", "единственная", "редкая". Ведь женщины в России получили возможность посещать

университеты и вести собственную, зачастую сильно ограниченную, научную работу лишь в середине XIX века. Не только в нашей стране, но и во всем мире до середины прошлого столетия известны единичные имена женщин, которые достигли в науке заметных высот. Сегодня говорить о равноправии в этой области пока рано. Кроме этого, девочки и молодые женщины не видят примеров женщин-ученых и инженеров в книгах, средствах массовой информации и популярной культуре. Однако, если бы у девочек было столько же образцов для подражания женщинам-изобретателям, сколько у мальчиков примеров изобретателям-мужчинам, гендерный разрыв в инновациях можно было бы сократить вдвое.

Мальчики и юноши также сегодня нуждаются в позитивных примерах самореализации мужчин. Известный социальный психолог Филипп Зимбардо обозначил круг проблем современных мужчин, которые, утратив привычные ориентиры в исполнении гендерных ролей и не обретя новых, стали искать выход из сложившейся ситуации в виртуальном мире и в использовании различных стимуляторов. Он считает, что происходит десоциализация мужчин, которая проявляется в следующих симптомах: разочарованности в учебе, нежелании работать, неразвитости социально-психологической компетентности, в том числе коммуникативных навыков, одержимости играми, ожирении, увлечении порно, зависимости от лекарств и наркотиков [9]. Ориентация на гендерное равноправие предполагает необходимость заниматься профилактикой этих проблем мальчиков еще в школе, чтобы нивелировать развивающуюся тенденцию снижающейся конкурентоспособности мужчин по сравнению с женщинами.

Подводя итоги, можем обозначить, что целевыми ориентирами гендерной социализации на современном этапе являются следующие:

1. Необходимо формировать у детей представления о социокультурном и историческом разнообразии и изменчивости социальных ролей мужчин и женщин: важно доносить до мальчиков и девочек идеи о том, что женщины могут совершать научные открытия, руководить государством, мужчины могут быть не только военными и менеджерами, но и талантливыми модельерами, поварами и воспитателями.

2. Важно обогащать содержание социализации девочек и мальчиков: девочкам надо создавать условия для развития уверенности в себе и лидерского потенциала, мальчикам — для развития эмпатии, а также способности понимать и выражать собственные чувства.

3. Современное воспитание должно способствовать формированию эгалитарного мировоззрения, т. е. системы взглядов на отношения между мужчинами и женщинами как разными, но равными членами общества; для этого необходим позитивный опыт партнерства мальчиков и девочек в ведущих видах деятельности, который станет основой равноправных отношений между мужчинами и женщинами в учебе, профессиональном общении, семье и обществе.

В заключение важно подчеркнуть, что в условиях развития информационного общества, расширения возможностей социальной и профессиональной самореализации и для мужчин, и для женщин, преобладания би-карьерной семьи, современные идеалы гендерной социализации должны определяться не половой принадлежностью, а программой саморазвития, интересами и потребностями индивида.

Список источников

1. *Иоффе Е. В.* Специфика полоролевого, гендерно-нейтрального и гендерного подходов в организации игровой деятельности детей // Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Игровая культура современного детства». М., 2021. С. 87—91.
2. *Cvencek D., Meltzoff A., Greenwald A.* Math-Gender Stereotypes in Elementary School Children // *Child Development*, May / June 2011. Vol. 82, № 3. P. 766—779. URL: <https://ilabs.uw.edu/sites/default/files/CM&G.ChDevel.2011.pdf>
3. *Guiso L., Monte F., Saienza P., Zingales L.* Diversity, Culture, gender, and math // *Science* (New York, N. Y.). June 2008. Vol. 320. P. 1164—1165. URL: https://www.researchgate.net/publication/5338649_Diversity_Culture_gender_and_math
4. *Jacobs J. E., Bleeker M. M.* Girls' and boys' developing interests in math and science: do parents matter? // *New directions for child and adolescent*

- development. 2004. Iss. 106. P. 5—21. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15707159/>
5. *Evans D., Field A.* Predictors of mathematical attainment trajectories across the primary-to-secondary education transition: parental factors and the home environment // *Royal Society Open Science*. 2020. Vol. 7, iss. 7. P. 200422. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7428259/>
  6. *Hyde J. S.* Gender Similarities and Differences // *Annual review of psychology*. 2014. Vol. 65. P. 373—398. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115057>
  7. *Клецина И. С.* Школа как институт гендерной социализации // *Гендерная психология: 2-е изд. / под ред. И. С. Клециной*. СПб.: Питер, 2009. С. 185—200.
  8. *Берн Ш.* Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
  9. *Зимбардо Ф.* Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности / Филип Зимбардо, Никита Коломбе; пер. с англ. С. Чулкова. М.: Альпина паблишер, 2017. 420 с.

Л. Г. Титаренко*

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТКАМИ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ КАРЬЕРНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ В ИТ-СФЕРЕ

Аннотация. Проблема достижения гендерного баланса в ИТ-сфере начинается с семьи и школы, которые внушают девочкам стереотипы о женских профессиях, женском предназначении. Под этим влиянием девушки склонны выбрать доступное образование, не пытаясь попасть в ИТ-сферу. Для изменения ситуации нужен комплекс мер, включающих поддержку девушек через STEM-центры, господдержку, образовательные квоты, пропаганду в СМИ.

Ключевые слова: гендерный баланс, стереотипы, ИТ-сфера, господдержка, STEM-центры, профессиональная карьера, пропаганда.

L. G. Titarenko

FEMALE STUDENTS' PERCEPTION OF OBSTACLES TO CAREER ADVANCEMENT IN THE IT FIELD

Abstract. The problem of achieving gender balance in the IT field begins with family and school, which instill in girls stereotypes about women's professions and women's destiny. Under this influence, girls tend to choose an accessible education without trying to get into the IT field. To change the situation, a set of measures is needed, including support for girls through STEM centers, government support, educational quotas, and propaganda in the media.

Key words: gender imbalance, stereotypes, IT field, state support, STEM-centers, professional career, propaganda.

© Титаренко Л. Г., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, Белорусский государственный университет.

Постановка проблемы

Проблема гендерного неравенства, несмотря на ее широкое признание и попытки смягчения на практике, остается актуальной для каждого нового поколения девушек, вступающих в самостоятельную жизнь и выбирающих себе профессиональную карьеру. Конечно, у данной проблемы очень много проявлений, включая те, которые существовали десятки лет и касались женщин разных стран и поколений. Однако сегодня, с учетом того, что и Россия, и Беларусь активно встраиваются в 4-ю промышленную революцию, требующую первоочередного развития STEM-отраслей и формирования профессиональных кадров, которые могли бы решать сложные современные задачи на конкурентоспособном мировом уровне, проблема приобретает высокую актуальность. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что в современном мире гендерное равенство уже давно стало важным показателем развития страны. Оно не только признается таковым, но и отслеживается в международных рейтингах и иных показателях. Поэтому развитые страны предпринимают ряд действий, чтобы поднять свои показатели. Так, по индексу глобального гендерного разрыва Беларусь оказалась в 2022 году на 36 месте, набрав 0.750 (на 3 места ниже, чем ранее), а по суб-индексу «Экономическое участие и возможности» заняла 4 место [1: 10, 15].

Цель данного доклада — не только осветить проблему гендерного неравенства в IT-сфере Беларуси, но и проанализировать причины гендерной дискриминации на эмпирическом материале изучения студенческого восприятия препятствий на пути карьерного продвижения женщин в IT-сфере.

Если исходить из данных, представленных в ежегодных докладах «Глобальный гендерный разрыв», подготовленных в рамках Международного экономического форума, гендерный разрыв настолько велик, что для его преодоления понадобится более 100 лет. Разница между отдельными странами также велика, хотя представленные цифры подвержены существенным колебаниям под влиянием многих факторов, поэтому не стоит слишком серьезно воспринимать конкретные цифры. Скорее, важны тенденции,

которые показывают, что в Беларуси (как и в России) на рынке труда гендерный паритет не достигнут. Более того, разрыв в оплате труда и доступе женщин на управленческие позиции в экономике не сокращается. В России этот разрыв в 2021 году составлял 23,7 % и продолжил рост дальше [2], а в Беларуси уже в 2018 году он достиг 25 %. В докладе нет аналогичных данных, однако приведен разрыв в соотношении выпускников по ИКТ-сфере (в рубрике «Образование и навыки»): 23.04 % женщин и 76.96 % мужчин [1: 97].

Для преодоления гендерного разрыва в индустриально развитых странах существует много специальных программ, разработанных и внедренных для продвижения женщин в экономике в целом и в STEM отраслях, в частности. Судя по имеющимся международным данным, эти программы приносят результаты. Так, известно, что в США еще в 1990-е годы женщины активно привлекались в ИТ-сферу, поскольку имелась нехватка программистов. В странах ЕС в 2010-е годы активно продвигались программы, стимулирующие приток женщин в инженерные профессии и науку. Однако гендерный разрыв в заработной плате и там остается значительным [3].

В научной литературе представлено немало работ ученых, в которых на исторических, социологических, экономических данных раскрыта реальная ситуация гендерного неравенства в экономической сфере и оплате труда. Во многих исследованиях объектом служат группы женщин, уже занятых в ИТ или STEM отраслях [4, 5]. Однако не менее важно понять, почему новое поколение девушек не стремится в ИТ-сферу, какие видит к этому препятствия, насколько считает их непреодолимыми. Несмотря на препятствия, именно это молодое поколение женщин будет определять гендерные позиции в ИТ-сфере в ближайшее время. Этим и обусловлен наш интерес к данному аспекту темы.

Методология и методы

Сфера гендерного неравенства относится к сенситивным, то есть особо чувствительным для респондента. Когда респондентом является женщина, она может слишком эмоционально

оценить препятствия в карьерном продвижении, связанные, как ей представляется, именно с полом. Когда опрашивают мужчин, то часто они склонны преувеличивать свои личностные качества, которые якобы несравнимо более адекватны для IT-сферы, чем качества женщин. Мужчины еще в большей степени, чем женщины, могут стать носителями традиционных стереотипов об ограниченности профессий, доступных женщине, о том, что женщина — это мать и жена, а не равноправный работник. Такого рода ответы в анкете будет трудно интерпретировать без дополнительной информации, которая недоступна при использовании традиционного опросного метода. Тем более, может быть ограниченным онлайн-опрос, когда даже невозможно проверить, кто отвечал на вопросы. Очень просто при массовых исследованиях получить ответы на сложные вопросы типа «да-нет-затрудняюсь ответить», которые ничего не проясняют в понимании проблемы. Поэтому, на наш взгляд, данные массовых опросов при изучении гендерных проблем всегда требуют дополнительно более глубокой информации, доступной к получению только качественными методами. Сами методы могут варьироваться в зависимости от проблемы, возможностей социологов, глубины ответов респондентов (чем больше получено качественной информации при первоначальном использовании этих методов, тем меньше респондентов можно привлекать к углубленным интервью, фокус-группам, исследованию биографическим методом).

В исследовании, которое было использовано в данной статье, полученные результаты массовых опросов белорусской студенческой молодежи как самой образованной части учащейся молодежи, еще не приступившей к профессиональной деятельности, послужили стимулом к осмыслению темы «женщины и IT-сфера». Тема проведенных нами двух массовых опросов ($n = 2666$ в 2022 г., $n = 1003$ в 2023 г.) касалась использования студенческой молодежью цифровых технологий в обучении и трудовой деятельности (у тех, кто совмещает учебу с работой). Полученные данные были дополнены результатами глубинных интервью, в которых уточнялись смыслы результатов массовых опросов, а также трех фокус-групп, проведенных с той же целью.

Частично привлечены результаты телефонного опроса IT-специалистов г. Минска, где респонденты отбирались случайным образом ($n = 400$).

Результаты

Опираясь на результаты массовых опросов, можно сделать вывод, что навыки и компетенции студентов-женщин и студентов-мужчин в сфере ИКТ различаются мало. Однако мужчины дают более высокие самооценки своим знаниям и навыкам, чаще готовы использовать новые технологии, чем женщины. Они являются убежденными носителями стереотипов о необходимости найти работу с большой зарплатой, даже независимо от личных предпочтений. Эта причина уже на студенческой скамье заставляет их искать место на рынке труда, соответствующее их материальным ожиданиям. Женщины-студентки тоже не возражают против работы, гарантирующей большую зарплату, но больше учитывают возможные риски.

Глубинные интервью и особенно фокус-группы показали, что оценка и теми и другими профессий на рынке труда связана, прежде всего, с материальными выгодами: чем выше зарплата, тем выше оценка этой профессии. Поскольку в последние годы на белорусском рынке труда выше всех оплачивается труд в IT-сфере [6], она и стала самой желанной. При выяснении причин, по которым девушки даже не поступали на соответствующие специальности в вузы, ответы были однотипны: «В школе не советовали», «Удачный брак важнее работы». Отмечался страх провалиться и не поступить с первого раза, что уронило бы их престиж в глазах друзей и самих себя. Можно сказать, что стереотипы воспитания, подкрепленные медиа, где образ IT-специалиста ассоциируется с мужчиной, изначально сузил горизонт планирования карьеры. Теперь, обучаясь на других специальностях, они готовы пойти переучиваться после окончания вуза, поскольку в Беларуси появились новые возможности. После событий 2020 года многие IT-специалисты покинули страну. На рынке образовались незаполненные ниши, поэтому при желании

выпускники с хорошим знанием ИКТ вполне могут найти такую работу. Девушки знают это, и некоторые готовы рискнуть. Впрочем, также рассуждают и студенты-мужчины, желающие найти место в IT-сфере после получения диплома, весьма далекого от нее. В любом случае, это новые возможности для выпускников, которые будут использованы, невзирая на гендерные роли и стереотипы.

Рекомендации

Учитывая высокий уровень сохранения и трансляции гендерных стереотипов в семье и школе, мешающих продвижению молодых женщин в IT-сферу, необходимо шире развивать на базе средних школ STEM-центры. Они появились в 2017 году при содействии Ассоциации «Образование для будущего» для развития дополнительного детского образования в этой сфере. Центры открыты для всех детей, обучение бесплатное. Пока их недостаточно, чтобы широко рекламировать STEM-профессии и активно привлекать в них девочек, но это реальный способ начать широкую государственную кампанию и сделать эти профессии более доступными женщинам.

Для выпускников школ можно развивать поддержку девушек, желающих войти в IT-сферу, через определенные образовательные квоты для этих специальностей, специальные гранты, подготовительные бесплатные курсы при вузах. Государственные СМИ также могут активно включиться в этот процесс, транслируя образы успешных женщин в IT-сфере. Очевидно, что без дополнительных мер и усилий проблема сокращения гендерного разрыва в обсуждаемой сфере не будет решена.

Список источников

1. Global Gender Gap Report. Switzerland: World Economic Forum, July 2022.
2. *Мамиконян О.* Гендерный разрыв в уровне заработной платы в России составляет 37,3 %. URL: <https://www.forbes.ru/forbes->

woman/469861-gendernyj-razryv-v-urovne-zarabotnoj-platy-v-rossii-sostavlaet-37-3

3. *Задворнова Ю. С.* Ликвидация гендерного разрыва в оплате труда в STEM-отраслях как ключевая задача преодоления гендерного неравенства в странах с цифровой экономикой // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 114—120.
4. *Попова И. П.* Гендерное равенство как фактор профессиональной карьеры в сфере науки и технологий // *Мир России*. 2021. № 2. С. 98—122.
5. *Крыштановская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А.* Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 1. С. 4—19.
6. Опрос айтишников: 30 % уехали из Беларуси, 30 % — собираются, 15 % — остаются. URL: <https://news.mail.ru/society/50561742/?frommail=1>

М. М. Рудковская*

**ЖЕНЩИНЫ-ЭКОНОМИСТЫ ПЛЕХАНОВКИ
В 1950—2000-е гг.:
ИДЕИ, ОТКРЫТИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена изучению биографий женщин-ученых Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, первого в России высшего учебного заведения экономического профиля. Рассматривается вклад женщин-ученых в развитие экономической науки и образования.

Ключевые слова: женщины-ученые, научная биография, женщины-экономисты, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

М. М. Rudkovskaya

**WOMEN ECONOMISTS OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS
IN THE 1950—2000s:
IDEAS, DISCOVERIES, ACHIEVEMENTS**

Abstract. The article is devoted to the study of biographies of women scientists of the Plekhanov Russian University of Economics, the first higher educational institution of economics in Russia. The contribution of women scientists to the development of economic science and education is considered.

Key words: women scientists, scientific biography, women economists, Plekhanov Russian University of Economics.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова¹ — один из ведущих учебных заведений страны в области

© Рудковская М. М., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

¹ До 1991 г. — Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (МИНХ).

экономики и управления, который славится своей научной школой, где работают выдающиеся экономисты и ученые. Научная экономическая школа РЭУ им. Г. В. Плеханова известна своими вкладами в развитие экономической науки и практики в России и за ее пределами. В рамках этой школы внесли свой значительный вклад не только мужчины, но и женщины.

Женский вклад в научную школу Российского экономического факультета им. Г. В. Плеханова был огромным. Одной из таких женщин-ученых является Александра Андреевна Кудряшева, которая родилась в 1933 году в Тульской области [1]. Александра Андреевна получила образование во Всесоюзном заочном институте пищевой промышленности, в МИНХ им. Г.В. Плеханова закончила докторантуру, с 1971 по 1993 годы — на научно-педагогической работе в институте. Доктор технических наук, профессор А. А. Кудряшева проводила исследования в области товароведения продовольственных товаров. В 1985 году А. А. Кудряшева организовала новую кафедру и была переведена на должность заведующего кафедрой «Биотехнологии пищевых продуктов», разработала новые учебные планы и программы, создала ряд дисциплин и научных направлений, а также написала новые учебники и учебные пособия для студентов. За время работы в МИНХ Александра Андреевна проявила себя как талантливый педагог и наставник, подготовив более тысячи кандидатов и докторов наук для России, Иордании, Сирии, Южной Америки [2].

В начале 2000-х годов А. А. Кудряшева работала на международном уровне по линии Организации Объединенных Наций, осуществляя научно-практические разработки, направленные на применение безопасных технологических решений и натуральных средств для эффективного разрешения проблем экологии, питания и здоровья человечества, а также искоренения массового явления бедности и недоедания среди населения.

Среди женщин-учёных Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова следует также отметить Елену Ивановну Каверину и Галину Геннадьевну Жарикову, которые сделали значительный вклад в развитие экономической науки.

Елена Ивановна Каверина — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита РЭУ им. Г. В. Плеханова начинала свою карьеру в институте в качестве

заведующей кабинетом политической экономии [3]. Она имела богатый научный опыт, связанный с проблемами финансового анализа и аудита, а также развития бухгалтерского учета в России. Долгое время Елена Ивановна возглавляла кафедру бухгалтерского учета и аудита, активно преподавала и проводила научные исследования в этой области.

Галина Геннадьевна Жарикова, доктор биологических наук, профессор кафедры экономики предприятия РЭУ им. Г. В. Плеханова, заслуженный деятель науки РФ, известна не только своими научными работами в области экономического анализа, товароведения и микробиологии пищевых продуктов. В своих исследованиях Галина Геннадьевна активно использовала современные методы и технологии анализа данных, которые позволили ей проводить высококачественные исследования и получать новые знания о развитии экономики [4]. Галина Геннадьевна является автором более 300 научных работ, 11 авторских свидетельств и 3 патентов на изобретения [5].

Кроме того, Елена Ивановна Каверина и Галина Геннадьевна Жарикова принимали активное участие в международных научных проектах и сотрудничали с зарубежными коллегами из Болгарии, Польши, Чехословакии, Австрии. Благодаря этому университет имел широкие научные связи и сотрудничал с ведущими университетами и научными центрами по всему миру, участвуя в организации и проведении различных научных мероприятий, таких, как конференции, симпозиумы, семинары и мастер-классы. Е. И. Каверина и Г. Г. Жарикова также являлись членами редакционных советов и рецензентами научных журналов, что позволяло им быть в курсе последних научных исследований и новых направлений в экономической науке.

Елена Ивановна Каверина и Галина Геннадьевна Жарикова — это выдающиеся женщины-ученые, которые внесли значительный вклад в развитие экономической науки и образования в России. Благодаря своей работе и достижениям, они стали примером для многих молодых ученых и студентов, которые стремятся к достижению успеха в научной и профессиональной сферах.

Среди женщин-учёных Плехановки необходимо вспомнить профессора, доктора экономических наук Галину Петровну Журавлеву, выдающегося ученого, преподавателя, наставницу,

создательницу научной школы экономической теории [6]; Людмилу Константиновну Казакову, кандидата экономических наук, известного специалиста в области экономики торговли и организации общественного питания. В частности, большое практическое значение имели ее исследования в области организации школьного питания [7]. Также стоит упомянуть Светлану Николаевну Цой, профессора кафедры экономики и управления предприятиями питания инженерно-экономического факультета МИНХ [8]; Людмилу Геннадьевну Елисееву, профессора, доктора технических наук, автора более 100 научных работ в области товароведения и товарной экспертизы [9].

Женский вклад в научную экономическую школу РЭУ им. Г. В. Плеханова продолжается и в настоящее время. Многие талантливые женщины-экономисты получили свое образование в этом университете и внесли свой значительный вклад в развитие экономической науки в нашей стране и за её пределами. Они продолжают вдохновлять новое поколение женщин-экономистов, которые сегодня работают исследователями и преподавателями в РЭУ им. Г. В. Плеханова, устанавливая новые стандарты в экономической науке, руководят исследовательскими проектами и вносят значимый вклад в развитие экономической науки и практики в России и за ее пределами.

Список источников

1. Архив Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (*далее* — Архив РЭУ), Личное дело А. А. Кудряшевой, нис оп. 9, св. 39, л. 1.
2. Архив РЭУ, Личное дело А. А. Кудряшевой, нис оп. 9, св. 30, л. 44, 55.
3. Архив РЭУ, Личное дело Е. И. Кавериной, нис оп. 5, св. 7, д. 134, л. 11.
4. *Борисова В. В., Рудковская М. М.* Женская наука в Первом экономическом: слово о Галине Жариковой // Преподаватель высшей школы как педагог и наставник: материалы I Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции (Тула, 25—26 мая 2023 года). Тула: Изд-во: ТулГУ, 2023. С. 29—32.

5. Николаева М. А., Родина Т. Г., Елисеева Л. Г., Горожанин П. П. Исторические пути развития кафедры товароведения и товарной экспертизы РЭУ им. Г. В. Плеханова // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2017. № 2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-puti-razvitiya-kafedry-tovarovedeniya-i-tovarnoy-ekspertizy-reu-im-g-v-plehanova>
6. Журавлева Галина Петровна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/employees/Pages/Zhuravleva-Galina-Petrovna.aspx>
7. Архив РЭУ, Личное дело Л. К. Казаковой, нис оп. 9, св. 30, л. 2—3.
8. Цой Светлана Николаевна [Электронный ресурс]. URL: <https://viperson.ru/people/tsoy-svetlana-nikolaevna?ysclid=lizzm91av2740808745>
9. Николаева М. А., Родина Т. Г., Елисеева Л. Г., Горожанин П. П. Исторические пути развития кафедры товароведения и товарной экспертизы РЭУ им. Г. В. Плеханова // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2017. № 2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-puti-razvitiya-kafedry-tovarovedeniya-i-tovarnoy-ekspertizy-reu-im-g-v-plehanova>

Н. В. Курилович*

ЖЕНЩИНЫ В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Рассматривается вопрос о роли женщин в развитии науки. Представлена история феминизации белорусской науки. На основе статистических данных репрезентируются гендерные особенности состава научных кадров Республики Беларусь. Актуализируется проблема гендерного дисбаланса по областям науки. Отмечается неоднозначность оценки процесса феминизации белорусской науки в публикациях исследователей.

Ключевые слова: женщины, научные кадры, феминизация науки, исследователи, гендерная статистика, Беларусь.

N. V. Kurilovich

WOMEN IN BELARUSIAN SCIENCE

Abstract. The issue of the role of women in the development of science is considered. The history of the feminization of Belarusian science is presented. Based on statistical data, the gender characteristics of the composition of the scientific personnel of the Republic of Belarus are represented. The problem of gender imbalance in scientific fields is becoming more urgent. The ambiguity in assessing the process of feminization of Belarusian science in the publications of researchers is noted.

Key words: women, scientific personnel, feminization of science, researchers, gender statistics, Belarus.

В современном мире общепризнан вклад женщин в развитие научной сферы. В XXI веке на законодательном уровне в подавляющем большинстве стран отсутствуют ограничения в доступе женщин к получению образования и проведению научных

© Курилович Н. В., 2023

* Кандидат социологических наук, доцент, Белорусский государственный университет.

исследований. Более того, на международном уровне гендерная статистика подтверждает, что в современном обществе наука, наряду со здравоохранением и образованием, является достаточно феминизированной сферой трудовой деятельности.

Беларусь относится к тем странам, в которых наблюдается феминизация науки, т. е. процесс увеличения доли женщин в составе научных кадров. Изучением гендерных особенностей кадрового состава белорусской науки занимаются специалисты, представляющие самые разные области знания. Большой вклад в исследование данной проблематики внесли такие белорусские ученые, как Т. А. Антонова, А. П. Соловей, О. В. Терещенко, И. Р. Чикалова и др.

В истории феминизации белорусской науки принято выделять две «волны», хронологические рамки которых ограничены советским периодом. Первая «волна» выпала на 1920—30-е годы, вторая — на середину 1960-х — конец 1980-х годов. Именно в эти периоды наблюдался интенсивный рост численности женщин в кадровом составе белорусской науки. Во многом такая ситуация была обусловлена проводимой в БССР политикой равноправия полов и высокими темпами роста общей численности научных кадров. Следует отметить, что повышение образовательного уровня женщин в целом, а также их активное вовлечение в научную сферу выступали значимой частью общего эмансипационного плана советского правительства. В многочисленных публикациях по данной теме подчеркивается, что тенденция увеличения доли женщин в составе научных кадров характерна для всей истории развития советской науки.

Необходимо отметить, что исследователи неоднозначно оценивают феминизацию белорусской науки. Так, например, Т. А. Антонова, признавая несомненную позитивную роль этого процесса для общества и его значение как показателя результативности гендерной политики государства, отмечает, что феминизация белорусской науки — это следствие уменьшения притока мужчин в научную сферу, которая стала низкооплачиваемой и малопрестижной [1: 358]. При этом исследовательница дифференцирует «количественную» (увеличение доли женщин в общей численности исследователей) и «качественную» (увеличение доли женщин среди исследователей

с ученой степенью) феминизацию науки. Рассматривая их взаимосвязь, Т. А. Антонова констатирует, что увеличение численности женщин в белорусской науке практически не связано с повышением их научной квалификации (получением ученых степеней кандидатов и докторов наук) [2: 390]. Вышеперечисленное не позволяет оценить феминизацию науки в Беларуси как исключительно положительное явление.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2021 году общая численность исследователей (работников, профессионально занимающихся научными исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющих создание новых знаний, продуктов, процессов, методов, систем и управление указанными видами деятельности) составила 16 321 человек, из них мужчин — 9 965 человек, женщин — 6 356 человек [3]. Из этого следует, что в настоящее время доля женщин-исследователей в Беларуси составляет 39 %. При этом на фоне общего снижения численности исследователей в стране с 2000 по 2021 годы доля женщин в составе научных кадров уменьшилась на 7 %. Несмотря на то, что общая численность женщин-ученых в стране снижается, в большинстве областей науки доля женщин превышает долю мужчин, поэтому можно утверждать, что феминизация белорусской науки продолжается.

Анализ статистических данных позволяет констатировать гендерный дисбаланс в кадровом составе белорусской науки по определенным областям. Наиболее феминизированными в Беларуси являются медицинские, а также социально-экономические и общественные науки: здесь численность женщин-исследователей в 1,8 раз превышает численность мужчин-исследователей. Преобладание женщин в составе исследователей характерно также для сельскохозяйственных (в 1,6 раз больше женщин, чем мужчин) и гуманитарных наук (в 1,5 раза больше женщин, чем мужчин). В технических науках можно наблюдать гендерный дисбаланс в пользу представителей мужского пола, численность которых в 2,7 раза превышает численность женщин. При этом только для естественных наук характерен гендерный баланс: на начало 2021 года численность женщин-исследователей здесь превысила численность мужчин всего лишь на 50 человек [3].

По данным государственной статистики, можно зафиксировать гендерный дисбаланс в составе научных кадров Беларуси не только по областям науки, но и в разрезе ученых степеней. Так, на начало 2021 года среди кандидатов наук доля женщин-исследователей составляла 41 %, а среди докторов наук их почти в 2 раза меньше — 21 % [3]. В настоящее время в списке, включающем 91 академика Национальной академии наук Беларуси, представлены всего 2 женщины: Хотылева Любовь Владимировна (специальность «Генетика») и Коломиец Эмилия Ивановна (специальность «Микробиология») [4]. Отметим, что обе женщины относятся к возрастной категории старше 70 лет.

Итак, несмотря на феминизацию некоторых областей белорусской науки, в сравнении с мужчинами уровень научной квалификации женщин реже подтверждается учеными степенями. В настоящее время численность мужчин, имеющих ученую степень доктора наук, в Республике Беларусь существенно превышает численность женщин.

Есть все основания согласиться с теми исследователями, которые считают, что очень низкий уровень представленности женщин на самых верхних ступенях научной иерархии (в числе академиков и руководителей научно-исследовательских организаций) и отставание их квалификационного уровня в сравнении с мужчинами обусловлены давлением традиционных гендерных стереотипов, в соответствии с которыми женщине следует в большей степени ориентироваться на семью, а не карьеру. В гендерных стереотипах, отражающих патриархальные установки общества, нередко воспроизводятся представления о том, что наука — это «не женское дело», поскольку женщина (в отличие от мужчины) не обладает способностями к аналитическому мышлению и в целом является эмоциональным, а не рациональным существом. Конечно, высокие достижения женщин в сфере производства научного знания опровергают такого рода стереотипы, но, к сожалению, они встречаются и в наши дни, в том числе и в научной среде. Кроме того, в белорусском обществе совмещение женщиной-ученым профессиональной и семейно-бытовой ролей выступает фактором, который негативно влияет на эффективность ее научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, в настоящее время положение женщин в белорусской науке отличается устойчивостью и несущественными изменениями их удельного веса в кадровом составе. В Беларуси до сих пор сохраняется дифференциация типично «женских» и «мужских» областей науки. К первым относятся медицинские, социально-экономические, общественные, гуманитарные и сельскохозяйственные науки, ко вторым — технические науки. Кроме того, женщины-исследователи очень слабо представлены в составе научной элиты страны. В связи с этим сохраняет свою актуальность вопрос о достижении гендерного баланса в кадровом составе белорусской науки.

Список источников

1. Антонова Т. А. Женщины в составе исследователей Беларуси: социологический анализ // Социологический альманах. 2017. Вып. 8. С. 358—364.
2. Антонова Т. А. Положение женщин в науке Беларуси: основные итоги и тенденции развития // Социологический альманах. 2018. Вып. 9. С. 386—392.
3. Численность исследователей / Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. URL: <http://gender.belstat.gov.by>
4. Академики / Сайт Национальной академии наук Беларуси: [Электронный ресурс]. URL: <https://nasb.gov.by/rus/members/akademiki/>

Н. А. Птицына*

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассмотрены особенности профессиональной деятельности женщин-ученых, занимающих должности государственных гражданских служащих. На основе анализа эмпирического материала выявлены актуальные проблемы, затрудняющие реализацию возможностей женщин-ученых в полной мере, ограничивающих перспективы их профессионального роста. Сфокусировано внимание на том, что для привлечения женщин-ученых в систему государственного управления необходимо создавать условия, способствующие их профессиональному развитию.

Ключевые слова: женщины-ученые, государственная гражданская служба, самореализация, профессиональная социализация.

N. A. Ptitsyna

WOMEN SCIENTISTS IN THE STATE CIVIL SERVICE: STATUS AND PROBLEMS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The features of the professional activities of women scientists holding positions of state civil servants are considered. Based on the analysis of empirical material, current problems have been identified that make it difficult for women scientists to realize their full potential and limit the prospects for their professional growth. The article focuses on the fact that in order to involve women scientists into the public administration system, it is necessary to create conditions conducive to their professional development.

Key words: women scientists, state civil service, self-realization, professional socialization.

© Птицына Н. А., 2023

* Кандидат педагогических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы объективно возникает потребность в переосмыслении роли и вклада женщин в развитие различных сфер жизнедеятельности общества, обеспечении возможностей для их успешной профессиональной социализации [1]. Одним из видов профессиональной деятельности является государственная гражданская служба, эффективность функционирования которой зависит, с одной стороны, от условий, созданных государством и выполнения им определенных обязательств по отношению к государственным служащим, с другой — от состава и подготовки кадрового корпуса. В структуре кадрового состава современной российской госслужбы преобладают женщины. К сожалению, в настоящее время научных данных о численности женщин-ученых, работающих в госорганах, недостаточно.

Обзор научных источников позволяет заключить, что в работах современных исследователей получили широкое освещение различные аспекты проблематики женщин-государственных служащих [2; 3; 4 и др.], женщин в науке [5; 6], тогда как изучение положения женщин-ученых, занимающих должности государственных гражданских служащих, носит фрагментарный характер. В связи с этим обращение к данной теме приобретает актуальность и социальную значимость.

Положения статьи базируются на основе анализа специальной научной литературы, данных качественного исследования: включенное наблюдение в период работы автора в органах власти, полужурналистское интервью (Иваново, 2021). В опросе приняли участие женщины-ученые, имеющие научные степени, в том числе доктора (1) и кандидата наук (7), в возрасте от 40 до 65 лет, с опытом работы в органах государственной власти, продолжительность которого составляет от 6 до 25 лет.

Характерными особенностями государственной службы в современных условиях являются высокая интенсивность трудовой деятельности, дефицит времени (а нередко — недостаток информации), постоянно возрастающие требования к уровню подготовки и ответственности кадрового состава. Несмотря на то, что государственные гражданские служащие наделены определенными властными полномочиями, их конституционные права

и свободы ограничены федеральными законами, административными и должностными регламентами. Возможно, поэтому далеко не каждая женщина-ученый, привыкшая трудиться в достаточно свободной атмосфере, готова поступить на государственную гражданскую службу. Согласно полученным данным, наиболее распространенным путем перехода из университетской среды на гражданскую службу является приглашение руководителей органов власти и/или коллег, доминирующим мотивом — проба сил в другой сфере:

Я тогда работала в университете. Получила приглашение попробовать себя на новой стезе — возглавить отдел в Департаменте... Отчасти было пересечение со сферой научных интересов. Было интересно свои силы попробовать в новой деятельности (Ж., 41 год).

Специфику современной гражданской службы женщины-ученые видят в наличии многозадачности и большого объема работы (причем, постоянно возрастающего), жестком регламентировании определенных действий, преобладании административного стиля управления. Приведем ряд мнений:

Большой объем работы... жесткое регламентирование определенных действий (что можно, что нельзя делать и говорить). Излишняя заформализованность и бюрократизированность, нет возможности предлагать идеи... (Ж., 40 лет);

Главная особенность — требования к дисциплине — ненормированный рабочий день, и, как правило, он продолжается не менее 10 часов; необходимость своевременного выполнения заданий вышестоящего органа; стремительный рост потока этих заданий; преобладание административного стиля в управлении (Ж., 63 года).

Размышляя об особенностях государственной гражданской службы, женщины-ученые заостряют внимание на актуальных проблемах, в числе которых доминируют «недостаточное финансирование государственных организаций», «низкий уровень оплаты труда, снижающий мотивацию сотрудников», «низкий уровень ключевых компетенций у служащих».

В целях повышения эффективности деятельности госорганов женщины-ученые активно применяют опыт своей научной работы:

Моя научная деятельность (социология) стала базой для регулярных обязанностей. В отделе ежеквартально проводились социологические опросы, которые разрабатывались и анализировались мной и остальными сотрудниками... (Ж., 41 год);

Пригодились навыки, приобретенные при занятии научной работой — навыки анализа проблемы/ситуации, возможность применения системного подхода при поиске и выработке решения той или иной проблемы; навыки обращения к первоисточникам при изучении того или иного вопроса, способность к продолжительной работе (усидчивость), а также навыки выступлений в различных аудиториях (Ж., 63 года).

Наряду с приобретением новых знаний и навыков для женщин-ученых характерно стремление к внедрению инноваций в работу государственных органов. Примером может служить разработка конкретных методик, которые применяются и в настоящее время.

Методика оценки эффективности деятельности ОМСУ реализована на практике в Ивановской области в 2008 году, получила высокую оценку в Министерстве регионального развития. Сформулированные подходы до настоящего момента используются при оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, а также оценке эффективности исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Ж., 62 года) [7].

Профессиональные знания в сочетании с социальной компетентностью позволяют женщинам-ученым конструктивно выстраивать отношения с коллегами, клиентами, представителями других организаций. Однако им не всегда удается достигнуть позитивных отношений в контексте «руководитель-подчиненный». Респонденты отметили, что не в полной мере удовлетворены результатами работы, поскольку «не имеют инструментов влияния на принятие управленческих решений», подчас со стороны так называемой государственно-должностной элиты, руководствующейся личными карьерными мотивами, «встречают проявления равнодушия к работе честно выполняющих свой долг специалистов (например, превращают выходные дни подчиненных в рабочие с целью быстро выделиться видимыми результатами)».

Иерархию ценностных ориентаций женщин-ученых составляют семья, здоровье, самореализация. Несмотря на то, что опрошенные придают большое значение наличию семьи, женщинам (особенно руководителям) не всегда удается совмещать семейные и домашние обязанности, так как основную часть времени они проводят на работе. Однако члены семьи, как правило, относятся к женщинам-ученым с пониманием, проявляют терпение и оказывают поддержку.

Спокойно. Госслужба считается стабильной и престижной. С уважением, но без особой радости (Ж., 40 лет);

Они видят, насколько выматывает моя работа, мы меньше времени проводим вместе, чем хотелось бы — и это, конечно, не может им нравиться. С другой стороны, они понимают, что если возник вопрос, от его решения здесь и сейчас зависит жизненная ситуация многих людей. Мы никогда не обсуждаем мою работу. Да, они смотрят новости, понимают, что к каким-то из них «я приложила свою руку», и что это далеко не все. Но тема работы — это табу» (Ж., 41 год).

С пониманием и терпением (Ж., 63 года).

Тема здоровья важна для женщин-ученых, поскольку для выполнения служебной деятельности, требующей больших затрат (интеллектуальных, эмоциональных, наконец, физических). Тем не менее респонденты предпочли не развивать эту тему, ограничившись замечанием о том, что времени на себя практически не остается, а «звоночки» периодически раздаются» (ухудшается зрение, появляется усталость и др.).

Половина опрошенных женщин-ученых считают, что сумели полностью самореализоваться на государственной службе:

Я считаю, что период работы в госорганах лично для меня стал наиболее продуктивным и эффективным. Во-первых, в карьерном плане: с позиции специалиста за полтора года я выросла до заместителя начальника управления, начальника отдела. Во-вторых, я сумела построить успешный нетворкинг, обзавелась огромным количеством знакомств в медиа и общественной среде, которые периодически пригождаются мне до сих пор. В-третьих, это позволило мне приобрести опыт коллективной, руководящей работы, осмыслить и понять особенности работы в коллективе, которые, по моим наблюдениям, практически

не различаются нигде (законы взаимодействия во всех сферах и во всех странах работают одинаково) (Ж., 41 год).

Другие считают, что смогли самореализоваться только в определенной мере:

В целом, можно говорить о том, что я состоялась на госслужбе. И с точки зрения тех проектов, в разработке и реализации которых принимала участие, и с точки зрения выстраивания карьеры на госслужбе. С другой стороны, большую часть времени занимаюсь решением тех вопросов, которые не работают на самореализацию, не приносят удовлетворения. И в целом, компетенции, накопленные как в рамках научной и педагогической деятельности, так и на госслужбе, не в полной мере востребованы (Ж., 41 год);

В определенной мере. Безусловно, приобретен богатый практический опыт. В структуре Департамента был создан и успешно функционировал информационно-аналитический отдел, осуществлялась подготовка научно-методических работ и многое другое... но, сменилось руководство и значимость этой работы оказалась, увы, под сомнением... Не удалось реализовать ряд интересных, с нашей точки зрения, идей... (Ж., 61 год);

Считаю, что в какой-то степени — да. Но знаний постоянно не хватает. Слишком много вопросов из разных сфер деятельности приходится решать (Ж., 63 года).

Встретился и такой ответ:

«Нет. Достижений нет, самореализации на государственной службе не произошло» (Ж., 40 лет).

Как выяснилось в ходе интервью, категоричность обусловлена желанием женщины в ближайшее время сменить место работы.

Полученные данные позволяют предположить, что респонденты оценивают полноту самореализации сквозь призму своих достижений в профессиональной деятельности. Причем, уровень оценки зависит как от мотивации, ценностных ориентаций, личностных качеств, так и от вознаграждения за труд, отношений, сложившихся в коллективе, наличия одобрения и поддержки инноваций со стороны руководства.

Вместе с тем, большинство опрошенных с сожалением отметили, что практически не остается времени для занятий наукой.

Научной работой не занимаюсь. Все силы уходят на исполнение служебных обязанностей. Возможно, это связано с той установкой, с которой иду по жизни: «Если за что-то взялся, делай это хорошо». С таким перфекционизмом трудно одинаково качественно решать задачи на госслужбе и в науке в одно и то же время. Конечно, научной, исследовательской деятельности не хватает. Но последнюю статью опубликовала, наверное, более 5 лет назад. В какой-то момент, «творческие» задачи на госслужбе стали занимать все время» (Ж., 41 год);

«Нет, на это времени не хватает, научная работа требует отвлечения от текущих проблем, это не получается» (Ж., 63 года).

В ходе исследования изучено мнение респондентов о роли женщин-ученых в управлении социально-экономическими процессами в современной России. Интересно, что часть респондентов обратили внимание на неоднородность категории «женщины-ученые». Вопрос состоит в том, что считать ключевыми маркерами: участие в научных исследованиях в настоящее время или наличие ученой степени? К тому же, видение картины мира у женщин-ученых будет существенно отличаться в зависимости от цели подготовки и защиты диссертации: для статуса или для развития в профессиональной деятельности. В целом, респонденты оценивают роль женщин-ученых в функционировании и развитии государственной гражданской службы довольно высоко, но в рассуждениях сквозит сомнение: удастся ли в ближайшее время изменить сложившуюся традицию недооценки или игнорирования возможностей вклада женщин в управление социально-экономическими процессами. Приведем ряд фрагментов интервью.

Независимое мышление женщин-ученых могло бы помочь освежить современные процессы, но боюсь, что бюрократическая машина не позволит внедрять ничего того, что могло бы сломать старую систему» (Ж., 40 лет);

Мы можем рассуждать на эту тему долго, но, по-моему, их роль ограничена» (Ж., 62 года);

Багаж профессиональных знаний больше, поэтому больше возможностей нахождения оптимальных решений в той или иной сфере (Ж., 63 года).

Таким образом, наличие у женщин-ученых опыта научно-исследовательской работы, мотивация к непрерывному пополнению знаний, готовность к участию в обновлении системы управления могут оказать существенное влияние на скорость и масштабы внедрения инноваций в деятельность госслужбы, обеспечить поиск наиболее оптимальных решений актуальных социально-экономических проблем. Однако сегодня лишь частично работают механизмы профессиональной социализации женщин-ученых (включение в кадровый резерв, создание условий для развития профессиональной карьеры, материальное стимулирование научно-исследовательской работы), что служит препятствием для привлечения женщин-ученых на государственную гражданскую службу.

Список источников

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы // Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4>
2. *Кашина М. А.* Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды // *Женщина в российском обществе.* 2009. № 2. С. 13—31.
3. *Исупова О. Г., Уткина В. В.* Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 69—88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-v-rossii-kariera-semya-reproduktivnyey-namereniya>
4. *Хасбулатова О. А.* Об участии российских женщин в государственном управлении: историко-политологический анализ // *Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции, 16—18 мая 2019 года.* Москва — Иваново — Плес. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 32—36.
5. *Пушкарева Н. Л.* Женщины в российской науке конца XX — начала XXI века обобщение количественных характеристик // *Женщина в российском обществе.* 2010. № 3. С. 24—35.
6. *Доброхлеб В. Г.* Женщины в российской науке как потенциал ее развития // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 2. С. 80—89.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-rossiyskoy-nauke-kak-potentsial-ee-razvitiya>

7. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 30.06.21) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов»» «и» подпункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (вместе с «Методикой мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов», «Методическими рекомендациями о выделении за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов», «Правилами оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, а также применения результатов указанной оценки») // «КонсультантПлюс» ИБ СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508/

Т. А. Мхитарян*, О. Б. Савинская**

**КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ИТ-СТУДЕНТОК
КАК ПРОТОТИПЫ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ
ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**

Аннотация. В статье дается обзор теоретических подходов и эмпирических свидетельств дискриминационной среды и ситуаций стигматизации девушек на ИТ-факультетах вузов, систематизируются копинг-практики сопротивления этому, обсуждаются предложения по развитию образовательной политики и лидерства женщин в ИТ-специальностях.

Ключевые слова: ИТ-образование, гендерный анализ образовательной организации, гендерная стигматизация, копинг-практики.

T. A. Mkhitaryan, O. B. Savinskaya

**COPING STRATEGIES OF FEMALE STUDENTS
IN THE IT FIELD AS PROTOTYPES
OF NEW MECHANISMS FOR SUPPORTING WOMEN
IN EDUCATIONAL POLICY**

Abstract. The article provides an overview of theoretical approaches and empirical evidence of a discriminatory environment and situations of stigmatization of girls in IT faculties of universities, systematizes coping practices of resistance to this, and discusses proposals for the development of educational policy and leadership of women in IT specialties.

Key words: IT education, gender analysis of educational organizations, gender stigmatization, coping practices.

© Мхитарян Т. А., Савинская О. Б., 2023

* Стажер-исследователь, НИУ ВШЭ.

** Кандидат социологических наук, доцент, НИУ ВШЭ.

Новая версия «Национальной стратегии действий в интересах женщин» на 2022—2030 годы продолжает линию поддержки занятости женщин, их решающего вклада в развитие российской экономики, подчеркивается значимость равного с мужчинами включения в рынок труда. Однако, гендерная сегрегация остается во многих отраслях экономики. В частности, это касается нового прорывного направления — цифровой экономики и цифровизации всех сфер экономики. Статистика продолжает упорно демонстрировать, что сфера программирования и информационных технологий остается преимущественно мужской. Именно здесь закладывается потенциально продолжающаяся гендерная сегрегация на рынке труда.

В данном исследовании мы фокусируемся на микроуровне: что происходит с женскими профессиональными траекториями на этапе получения высшего образования на факультетах программирования в топовых вузах страны, ставящих высокую планку по освоению профессиональных знаний. Как эти студентки сталкиваются с гендерными стереотипами и барьерами и пытаются их решить? Несмотря на наблюдаемый в образовательной сфере равноправный гендерный порядок, не создающий барьеров на вход, кроме компетенций самих учащихся, внутренний режим факультетов компьютерных наук может быть скрыто сексистским и стать причиной дискомфорта, который испытывают студентки технических факультетов. Таким образом, выдвинут следующий исследовательский вопрос: существует ли на факультете компьютерных наук гендерно-обусловленная стигматизирующая среда? При условии ее существования, какие практики вырабатываются девушками для преодоления стигматизации девушек на своем факультете?

Изучение этого вопроса оказывается очень полезным для учета этого опыта и на его базе разработки новых мер в социальной образовательной политике, которые могли бы усилить рамочные пункты настоящей, принятой в 2022 году «Национальной стратегии в интересах женщин» и могли бы потенциально стать частью будущей версии, развив направление женского лидерства в новом технологизированном мире.

Теоретическая рамка

Дискурс проблем и барьеров вокруг гендерного неравенства в системе образования приобрел специфический метафорический язык: Бликенстафф вводит метафору «дырявого трубопровода» для иллюстрации снижения представленности женщин в STEM-областях на каждом уровне образовательного и профессионального пути (Blickenstaff, 2005). Холл и Сандлер вводят понятие «холодный климат», обозначающий несправедливое отношение к женщинам в университетской среде (Hal, Sandler, 1982). Под холодным климатом подразумевается совокупность практик, сосуществующих в институциональной среде и препятствующих свободному участию женщин (Britton, 2017). Подобный метафорический язык проблематизирует участие женщин в техническом образовании. Помимо научного дискурса, можно выделить по меньшей мере два признака, позволяющих выдвинуть предположение об IT-сфере как стигматизирующей студенток. Первый признак раскрывается данными о недопредставленности девушек в технических направлениях обучения. Подобный гендерный дисбаланс актуализирует их статус меньшинства, который влечет за собой потребность в адаптации к механизмам, доминирующим в мужской культуре (Ong, 2005). Вторым признаком является среда компьютерных наук, как проявление профессиональной сегрегации. На уровне общественного мнения и гендерных стереотипов зафиксировано убеждение о компьютерах и технике, как о преимущественно мужской сфере (Ceci, Williams, 2007; Gabay-Egozi, Shavit, Yaish, 2015).

Организационная структура может быть нацелена на продвижение женщин и создание комфортной атмосферы для их образовательной деятельности, а может легитимировать процессы, подавляющие свободное участие женщин. Джоан Экер вводит понятие «гендеризованных институтов», обозначая этим «присутствие гендера в процессах, практиках, образах и идеологиях, а также в распределении власти в различных сферах социальной жизни» (Asker, 1990). Пять компонентов гендеризации организаций, предложенных Экер, будут использованы

для анализа локальной образовательной политики в высших заведениях (Bird, 2010; Rincon, Ortiz, 2021).

Фокусом исследовательской работы являются копинг-практики, вырабатываемые девушками с целью преодоления стигматизации женщин в IT-сфере и снижения психологического дискомфорта, возникающие в ответ на травмирующие для идентичности дискриминирующие ситуации. Стигма определяется как конфигурация присущих студенткам атрибутов, которые глубоко дискредитируют девушек в IT-образовании (Goffman, 1963).

Методология и методы

Весной 2023 года был проведен первый этап сбора данных — полуструктурированные интервью со студентками, обучающимися на факультете компьютерных наук одного из высокорейтинговых московских вузов. Задавались вопросы об организации учебной и внеучебной жизни факультета, о взаимоотношениях с одноклассниками, преподавателями и другими участниками образовательного процесса. Были вопросы, направленные на оценку комфортности условий обучения, трудностей способов их преодоления.

Анализ данных

Скрытый учебный план факультета компьютерных имеет амбивалентную природу. С одной стороны, режим организации образовательного процесса направлен на гендерную стигматизацию девушек в IT в силу их символического меньшинства. С другой стороны, девушкам предоставляются ресурсы для адаптации к требованиям образовательной программы и для снижения психологического дискомфорта. Информантки отмечают следующие инфраструктурные возможности своего факультета: бесплатные факультативы на первом году обучения, рекомендуемые студентам по результатам пробного тестирования, с целью выравнивания уровня знаний студентов по профильным предметам; а также ежегодные мероприятия — IT-девичник, студенческие походы, день рождения факультета.

Дискриминационная среда и ситуации стигматизации.

Помимо инфраструктурных возможностей, режим организации учебного процесса позволяет проследить существование гендерной сегрегации. Основные профильные дисциплины, приходящиеся на первые два года обучения, ведут преподаватели-мужчины пожилого возраста. Пожилые преподаватели противопоставляются информантками молодым. Отмечается, что первые являются носителям консервативного патриархатного дискурса. Для них характерно допущение сексизма в отношении студенток.

Помимо структурных факторов, лимитирующих участие девушек, студентки сталкиваются со стигматизацией на уровне межличностных взаимодействий с преподавателями и одногруппниками. Если для структурных элементов характерна неясность дискриминации, подрывающей групповую идентичность, то уровень межличностных взаимодействий является выражением явных дискриминирующих сюжетов, ставящих под сомнение ощущение своей ценности в выбранной научной области.

Преподаватели могут допускать не только вербальные формы дискриминации, но и более активные проявления, направленные на вытеснение студенток из IT-образования. Это подтверждалось историями двух студенток. Приведем одну из них. Студентка принимала активное участие на семинарах по одной из основных дисциплин, решая примеры у доски. Ее выходы к доске отмечались преподавателем иначе, чем для остальных студентов — карандашом. Когда ее активность на семинаре была решающим аспектом для сдачи дисциплины, преподаватель стер свои обозначения, что привело к отчислению студентки с факультета. *«Там была система, что за выходы к доске нам ставили плюсики. Мне почему-то плюсики ставились карандашом и на зимней сессии, когда эти плюсики были решающими - зачёт у меня или незачёт, преподаватель просто ластиком стер их при мне (смеётся)».*

Копинг-практики. Психологический дискомфорт ввиду гендерной структуры факультета может вызывать потребность в управлении своей идентичностью посредством стратегий адаптации и сопротивления. Стоит отметить, что обе информантки занимают устойчивую позицию на факультете компьютерных наук: одна занимает руководящую должность в студенческом совете

факультета, другая является старостой группы. В силу обозначенной специфики, девушки имеют определенные инструментальные черты характера, но при этом для достижения комфорта они воспроизводят множественные копинг-практики.

В качестве одной из практик можно выделить *рационализацию*, когда информантка, сталкиваясь с различными дискриминирующими контекстами, стремится оправдать преподавателей, спровоцировавших подобные обстоятельства: *«Не уверена, что кто-то из них прямо намеренно хотел всех обидеть. Не уверена, вероятно, нет»*. Еще одной практикой является *обесценивание гендерной проблемы*, когда информантка стремится снизить значимость ситуаций гендерной предвзятости *«я не могу сказать, что там было что-то такое глобальное»*. Она стремилась подчеркнуть распространенность гендерных сюжетов, выводя их на уровень нормы: *«бывает», «девушки сейчас в целом периодически с таким сталкиваются»*. *Сопrotивление гендерным стереотипам* — это когнитивная копинг-практика, направленная на отрицание и непринятие гендерных стереотипов: *«мне никогда не казалось, что IT — это чисто мужская профессия, чисто мужская сфера. На самом деле это не так»*. Копинг-практика *избегание* выражает решение одной из информанток избежать контакта с ситуацией вытеснения ее преподавателем ввиду своего решения не учитывать ее ответы на семинарах при получении зачета по экзамену. Вместе с этим, информантка приняла сильную позицию и поступила снова на ту же образовательную программу, *дистанцируясь от контекста дискриминации* и не принимая его на свой счет: *«Я знала, что я хочу закончить эту программу, и я знала, что я хочу попробовать ещё раз. У меня было внутреннее ощущение, что я могу и мне вообще казалось, что это всё какая-то глупость и несправедливость, что меня отчислили.»* Студентки также практикуют *коллективное сопротивление*. Одна из студенток обратилась в Студенческий совет своего факультета, чтобы решить ситуацию с пересмотром оценки ее работы преподавателем: *«В общем мы тоже разбирались с этой ситуацией, но всё закончилось хорошо. Оценку вернули, получился зачёт»*.

Дискуссия

Обобщая полученные результаты в рамках эмпирического кейса, стоит обозначить, что среда факультета компьютерных наук сохраняет дискриминирующий характер в отношении девушек. Чтобы показать, насколько девушка не уместна в роли «айтишника» и «технаря», институциональная среда вырабатывает культурный код в виде представления студенток с умственным дефектом. Механизмы организации учебной и внеучебной среды факультета, уровень межличностных взаимодействий воспроизводят мизогинию. Но вместе с фиксацией фактов неблагоприятной среды на факультете, информантки практикуют разные формы сопротивления — копинг-практики. Закрепленные за ними позиции на факультете компьютерных наук могли бы стать для них ресурсом для становления достаточно активной сопротивляющейся персоны существующей мизогинии. Тем не менее, они не всегда выбирают активное сопротивление в качестве своей стратегии. Первые интервью показывают, что необходимо институциональное подкрепление таких практик сопротивления: но активностей и площадок, где эти практики могут обсуждаться и развиваться, пока еще недостаточно, что оказывается важным направлением в дальнейшем развитии представленности женщин в мужских профессиях и закрепления сильных, лидерских позиций в средах, где женщины представляют существенное меньшинство.

Список источников

1. *Acker J.* Hierarchies, jobs, bodies: A theory of gendered organizations // *Gender & Society*. 1990. Vol. 4, № 2. P. 139—158.
2. *Bird S.* Unsettling universities' incongruous, gendered bureaucratic structures: A case-study approach // *Gender, Work and Organization*. 2010. Vol. 18, № 2. P. 202—230. DOI: 10.1111/j.1468-0432.2009.00510.x.
3. *Blickenstaff J.* Women and science careers: leaky pipeline or gender filter? // *Gender and Education*. 2005. Vol. 17, № 4. P. 369—386. DOI: 10.1080/09540250500145072.
4. *Britton D.* Beyond the Chilly Climate: The Salience of Gender in Women's Academic Careers // *Gender & Society*. 2017. Vol 31, № 1. P. 5—27.

5. *Ceci S., Ginther D., Kahn S., Williams W.* Women in Academic Science: A Changing Landscape // *Psychological Science in the Public Interest*. 2014. Vol. 15, № 3. P. 75—141. DOI: 10.1177/1529100614541236.
6. *Gabay-Egozi L., Shavit Y., Yaish M.* Gender differences in fields of study: The role of significant others and rational choice motivations // *European Sociological Review*. 2015. Vol. 31, № 3. P. 284—297. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/jcu090>.
7. *Goffman E.* Stigma. London: Penguin, 1963. P. 1—123.
8. *Hal R., Sandler B.* The Classroom Climate: A Chilly One' for Women? / *Projection the Status and Education of Women*. 1982. P. 1—22. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED215628.pdf>
9. *Ong A.* Disassembling Gender in the Electronics Age // *Feminist Studies*. 1987. Vol. 13, № 3. P. 609—626. DOI: 10.2307/3177883.
10. *Rincon A., Ortiz E.* Production of ignorance and the gender gap in STEM: an approach to engineering education // *Sociología y Tecnociencia*. 2021. Vol. 11, № 1. P. 139—159. DOI: 10.24197/st.Extra_1.2021.139-159.

А. А. Типикина*

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. БЕРДЯЕВА

Аннотация. В статье представлены взгляды на женщину одного из ведущих философов своего времени Николая Александровича Бердяева. Автор статьи анализирует, как отечественный философ описывал идеальную женщину, какими качествами её наделял, а также его отношение к эмансипированной женщине. В заключении автор выделяет наиболее типичные образы, созданные философом, оказавшие существенное влияние на русскую культуру.

Ключевые слова: Бердяев, Вечная Женственность, женщина, женская эмансипация.

A. A. Tipikina

CULTURAL STEREOTYPES OF THE IMAGE OF WOMEN IN THE WORK OF N. A. BERDYAEV

Abstract. The article presents the views on women of one of the leading philosophers of his time, Nikolai Aleksandrovich Berdyaev. The author of the article analyzes how the Russian philosopher described the ideal woman, what qualities he endowed her with, as well as his attitude towards emancipated women. In conclusion, the author highlights the most typical images created by the philosopher, which had a significant impact on Russian culture.

Key words: Berdyaev, Eternal Feminine, woman, women's emancipation.

Серебряный век русской культуры представляет несомненный интерес для исследования устоявшихся в обществе взглядов на женщину, с помощью произведений творцов, публицистов и, конечно же, философов, которые неоднократно

© Типикина А. А., 2023

* Аспирантка, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева.

высказывались о женщине. Период XIX—XX веков, связанный с именами В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева и В. В. Розанова, характеризуется расцветом философии женственности, которая является базисом стереотипных представлений о женщине.

Философия Женственности противопоставляет маскулинное и феминное начала, определяет женщину через функции материнства, распределения труда [1: 171]. На этом фоне стоит отметить классификацию феминных стереотипов отечественного доктора культурологии В. Н. Кардапольцевой. Исследовательница выделяет три женских стереотипа. Первый стереотип: традиционные женские образы, имеющие качества жертвенности и сострадания, любви и хозяйственности. Второй стереотип — женщина-воин, преодолевающая трудности, для которой семья не является высшей ценностью. Третий стереотип представлен демоническим образом, который включает как «мадоннские», так и «содомские» начала [2].

Мы бы хотели обратиться к творчеству русского философа Н. А. Бердяева, которое может продемонстрировать наиболее типичные стереотипные представления образа женщины, которые существовали в прошлом и актуальны по сей день.

Для Николая Александровича Бердяева женский пол имеет стихийное и мистическое начало. Мыслитель видит в женщине существо совершенно иного порядка, поэтому она менее человек, но больше природа [3: 432]. Описывая мужское и женское начала, философ говорит, что мужской дух дисциплинирует, организует и является рациональным. Иное значение в себе несет женское начало, которое философ описывает как «Дух женственно-пассивный, который погружает в бесформенный, недисциплинированный, неорганизованный хаос» [4: 116].

Женщина больше отдается чему-то одному; тому, что на данный момент её увлекает, так как одно переживание вытесняет у нее весь мир. Чувства, овладевающие женщиной, становятся ее бытием, и все ее бытие отождествляется с преобладающим у нее состоянием. Так, для Бердяева, женщина, переживающая неразделенную любовь, на вопрос, что такое бытие, всегда ответит: бытие есть неразделенная любовь [4: 432].

Философ утверждает, что женская особенность — одержимость, которая яростно проявляется в любовных отношениях и деспотизм женских чувств не всегда соотносится с образом женщины [5]. В этом заключается для Бердяева проблема сущности женщин — они менее правдивы, чем мужчины. Однако философ считает, что это проблема появилась из-за исторического бесправия женщины со времен победы патриархата над матриархатом [5].

Для отечественного философа женщина должна приходить в этот мир не как начало, готовое конкурировать с мужчиной; не как амазонка, которая настаивает на самостоятельности женщины; не как бесполое существо, лишенное индивидуальности, и не как самка. Вечная Женственность, которая сосредоточена в женщине, должна соединить мужественную силу с Богом. Бердяев считает, что нет ничего хуже, чем женщина, проявляющая мужское самолюбие, демонизм своего характера и самообожание. Для философа женщина не должна проявлять доминирование и вражду к мужчине, так как из-за этого отравляется специфика её пола [5].

Рассуждая о сексуальности и эротике женщины, философ обращается к работе «Пол и характер» О. Вейнингера, говоря, что эта тема автором глубоко изучена и имеет некую истину. Женщина представляет собой проекцию в мир греха мира мужчины, а любовь является актом искупления. В эротическом значении, мужчина не любит женщину. Мужчина только вкладывает «душу» в неё, идею совершенства её личности [6: 168]. Сексуальные отношения Бердяев исключает из близких отношений, не считая, что это проявление истинной любви [3: 421]. По мнению Бердяева, женщина должна быть олицетворением Вечной Женственности для того, чтобы вдохновлять мужчину на творчество. Бердяев пишет: «Быть Данте — это высокое призвание, но не менее высокое призвание — быть Беатриче» [5]. Так, для Бердяева слияние мужчины и женщины, в первую очередь должно осуществляться в творческом акте, результатом которого является появление бессмертного произведения.

Эта же идея прослеживается в его письме к его жене Л. Ю. Рапп. Бердяев пишет: «Я не могу рассматривать бесконечно

близкую мне женщину как инструмент для удовлетворения своих потребностей, я бы считал более достойным прибегнуть к проституции, хотя и содрогаюсь от одного этого слова» [7].

Стоит отметить, что воззрения мыслителя о семейно-брачных отношениях весьма противоречивы. Он заявляет, семейно-родовой социальный конструкт признает вклад женщины, её усилия, и, конечно же, то, что забота о семье — женская обязанность. Любовь и сексуальную связь мыслитель исключает из семьи, полагая, что они не вписываются в рамки семейной жизни. Философ считает, что деторождение — это единственная причина, почему мужчина и женщина должны создавать семью и иметь сексуальные отношения [8: 109].

При этом, Бердяев считает, что из-за семейного быта женщина становится невольником родовой стихии, теряет свою исключительность. Родовая семья убивает индивидуальность как женщины, так и мужчины и в брачных отношениях [5].

Социальное назначение женщины Бердяев связывает с воплощением в мире Вечной Женственности и, тем самым, привнесением в мир любви, гармонии и свободы. Для мыслителя женщина должна стать предметом искусства и примером божьего творчества, которое будет вдохновлять мужчину [5]. Благодаря своей сопричастности Вечной Женственности, женщина будет способна сделать открытия, на которые не способен мужчина: «Только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приобщиться к ним мужчина. Пусть женщины плохие математики и логики, плохие политики и посредственные художники, в них таится мудрость высшая, чем всякая — математика и политика. Без начала женственности, без приобщения к нему никогда не достигнуть окончательного интуитивного знания и затрудняется путь к Церкви как Невесте Христовой» [5].

Также мыслитель видел общественную задачу женщины в создании Церкви. Для Бердяева является очевидным, что в обществе женщина меньше чем человек, но в религиозном больше, чем человек, она выступает посредницей между человеческим миром и трансцендентным [9].

В одной из своих известных работ «Метафизика пола и любви» (1907) Бердяев рассуждал о политическом и правовом статусе женщины. Отечественный философ пишет, что женское вмешательство в политические процессы ограничивает политическую власть. Женщина, занимающаяся политикой, подражает мужчине, когда он ждет от нее самостоятельности [5]. Отечественный мыслитель считает, что, если женщине будет открыт доступ в сферы жизни, культуры, образования, или же женщина получит политические права, она не будет способна рационально распоряжаться всеми социальными благами, так как она просто-напросто станет подражать мужчине, а свое истинное призвание так и не поймет [5].

В таких трудах как «Метафизика пола и любви» (1907) и «Смысл творчества» (1912—1914) мыслитель затрагивает тему женской эмансипации.

Бердяев характеризует женское эмансипационное движение следующим образом: «Женское эмансипационное движение по существу своему — карикатурно, обезьянно-подражательно, в нем есть гермафродитическое уродство и нет красоты андрогинической»; «Женская эмансипация, конечно, является симптомом кризиса рода, надлома в поле, и она лучше лицемерного принуждения в старой семье, но в ней нет нового человека и новой жизни, основы ее ветви» [3: 418].

Женщины, отстаивающие желание эмансипироваться, являются мужчинами второго сорта, бесполоыми существами, которые потеряли свои природные женские качества. Желание женщины бороться за свою независимость мыслитель связывает с принижением её достоинства, принимая за данность, что женственность старается перенять качества мужественности [5]. Избавление от женственности Бердяевым понимается как упразднение женской индивидуальности, уничтожение женщины и женской силы в мире. Женщины превращаются в плохие копии мужчин, которые искажают прекрасный образ Вечной Женственности, при этом перенимая мужские пороки. Для Бердяева женщина больше не становится произведением искусства и объектом любви, который вдохновляет мужчину. Она грубеет, теряет обаяние, заражается вульгарностью.

То, что женщина хочет творить, вовлечься в сферы, в которых главенствует мужчина, Бердяев считает кризисом женского бытия [5]. Для философа женщина в мужской среде ничего выдающегося не создала и не создаст, так как она хороша только в своих женских областях. То, что создает женщина в политике, науке, литературе, всегда несет клеймо посредственности, сопоставимое с деятельностью мужчин средних задатков. По этой причине к женщине всегда относятся снисходительно, что для неё, конечно же, оскорбительно [5].

Исходя из воззрений Николая Александровича Бердяева, можем сказать, что он, как один из ведущих философов своего времени, оказал влияние на создание некоторых культурных стереотипных женских образов.

В первую очередь, отечественный мыслитель создал наиболее привлекательный стереотип о женщине, как о прекрасной даме или же музе, которая подталкивает мужчину на героические поступки и творчество. Такая женщина пассивна, невинна, чувствительна, религиозна, духовна. В её характере отсутствуют черты самостоятельности и независимости. Именно к такой женщине у мужчины возникает чувство любви, так как она — физическое олицетворение «Вечной Женственности».

Малопривлекательный стереотипный женский образ, созданный Бердяевым, — образ эмансипированной женщины. Такая женщина для мыслителя груба и аморальна в своем поведении именно потому, что проявляет социальную и политическую активность. Она не обладает «типичными женскими чертами», как внешне, так и внутренне, чем отталкивает и заставляет её воспринимать в негативном свете. Эмансипированная женщина предприимчива, придерживается прогрессивных взглядов, желает расширить свои права и найти свое место в обществе, что Бердяев считает недопустимым, так как она рушит восхитительный образ «Вечной Женственности».

Список источников

1. *Ерохина Т. И.* Трансформация феминных стереотипов в советской культуре начала XX века // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 169—179.
2. *Кардапольцева В. Н.* Женщина: хозяйка, героиня, муза (о стереотипах женского поведения) // Вестник ТГУ. 1999. Вып. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-hozyayka-geroinya-muza-o-stererotipah-zhenskogopovedeniya/viewer>
3. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 605 с.
4. *Бердяев Н. А.* О назначении человека: Опыт парадоксальной этики. М., 1993. 416 с.
5. *Бердяев Н. А.* Метафизика пола и любви. URL: <https://clck.ru/34iMfX>
6. *Бердяев Н. А.* По поводу одной замечательной книги // Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910. С. 165—170.
7. *Бердяев Н. А.* Письмо к будущей жене Л. Ю. Рапп. URL: <http://nasha-molodezh.ru/creation/pismo-budushchej-zhene-l-yu-rapp.html>
8. *Черный Ю. Ю.* Философия пола и любви Н. А. Бердяева. М.: Наука. 2004. 132 с.
9. *Бердяев Н. А.* Теократия // Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1907. URL: <https://clck.ru/34iPhD>

Секция IV

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН

Е. В. Ковалевская*

СЕМЬЯ И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Семья рассматривается как социальный институт общества, который позволяет сохранять в обществе стабильность, а также выполняет важные функции. Институт семьи трансформируется. Меняются статус и роли женщины в семье и профессиональной сфере. Рассмотрена типология семей с учетом распределения ролей в семье. В статье также уделяется внимание семье и карьере в жизни женщин. Проблемы семьи связаны с социальными проблемами общества. Нестабильность семейно-брачных отношений отражает статистика браков и разводов в современном российском обществе.

Ключевые слова: семья, функции семьи, трансформация семьи, статус и роль женщины в семье, гендерные роли в семье, браки, разводы.

Е. V. Kovalevskaya

FAMILY AND THE ROLE OF WOMEN IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The family is considered as a social institution of society, which allows maintaining stability in society and also performs important functions. The institution of family is being transformed. The status and roles

---

© Ковалевская Е. В., 2023

* Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

of women in the family and professional sphere are changing. The typology of families is considered, taking into account the distribution of roles in the family. The article also pays attention to family and career in women's lives. Family problems are related to social problems of society. The instability of family and marital relations is reflected in the statistics of marriages and divorces in modern Russian society.

Key words: family, family functions, family transformation, status and role of women in families, gender roles in families, marriages, divorces.

В теоретических работах, посвященных изучению семьи и семейных отношений, отмечается, что семейная жизнь играет большую роль в общем достижении высокого качества жизни человека.

Институт семьи является самой стабильной общностью, что подтверждает многовековая история существования семьи и исследования ученых от Л. Моргана, Ф. Энгельса и Ф. Ле Пле до У. Гуда, Р. Хилла, Л. Русселя, С. Каценбогени и А. Харчева [1].

Несмотря на то, что семья сохраняет свою значимость для большинства людей, о чем свидетельствует желание людей вступить в брак, создавать семью и воспитывать детей, некоторые исследователи говорят о кризисе семьи. В современном мире институт семьи серьезно трансформируется, сегодня возникают альтернативные ролевые модели поведения у членов семьи, а семья становится более динамичной и мобильной.

С конца 90-х годов прошлого века семья становится все более малочисленной и состоит, как правило, из мужа, жены и одного ребенка. Но семья как социальный институт по-прежнему продолжает выполнять в обществе самые важные функции: репродуктивную функцию, функцию социализации, воспроизводства и передачи ценностей каждому следующему поколению. В то же время, современная российская семья существует в значительно изменившемся мире. И произошло это за короткий период. Сегодня, благодаря интернету, люди связаны между собой не только кровными узами, они могут найти отклик, понимание, поддержку, встретить единомышленников, которые будут разделять их идеи и тревоги в виртуальном пространстве, то есть у кого-угодно, не обязательно в своей семье. Сфера влияния и дополнительного воздействия на каждого члена семьи со стороны

внешней среды, виртуального сетевого сообщества существенно расширилась. Взаимные ожидания от постоянных партнеров по семейной жизни тоже меняются [2].

Изучение семейных отношений и изменение роли и статуса женщины в семье остаются актуальными. Проблемы семьи связаны с социальными проблемами общества: нестабильностью семейно-брачных отношений, ростом количества разводов, повторных браков, увеличением числа «неполных» семей, одиноких мужчин и женщин, снижением уровня рождаемости, ослаблением принципа супружеской верности, деформацией процессов социализации, нарушением социокультурной преемственности поколений, и все это может угрожать национальной безопасности страны.

Трансформация социальной системы влияет на изменения брачно-семейных отношений, в частности, на отношение мужчин и женщин к созданию семьи и официальной регистрации брака, на рождение детей и их количество, на распределение обязанностей в семье между мужем и женой. В наше время в сознании представителей большинства культур и наций существенно изменяются представления о роли женщины в семье, несмотря на многообразие традиций, особенности мировосприятия и религиозные предпочтения в разных странах мира.

Динамику изменения статуса и роли женщины в семье наглядно отражает типология семей, которая разработана в российской социологии и учитывает распределение гендерных ролей в семье. Ученые выделены следующие типы семей: традиционные (патриархальные), эгалитарные и семьи смешанного типа. В семье традиционного типа роль мужа — быть главой семьи, кормильцем, а основная роль жены — мать и хозяйка дома. В семье смешанного типа оба супруга практически наравне участвуют в материальном обеспечении семьи, оба работают. Поскольку в российском обществе работающая женщина не освобождается от воспитания детей и домашней работы, она имеет двойную нагрузку. Ученые назвали этот статус женщины «контрактом работающей матери», или моделью двойной нагрузки.

Качество семейной жизни, а, следовательно, и стабильность брака зависят от распределения семейных обязанностей. В традиционной семье и семье смешанного типа распределение семейных ролей основано на гендерном неравенстве, а в эгалитарной

семье — на равноправии супругов. Чтобы супруги оценивали качество своей семейной жизни положительно, стремились сохранить семью, они должны либо оба иметь традиционные взгляды на гендерные роли в семье, либо установить равноправные взаимоотношения во всех сферах семейной жизни [3].

Активное включение женщин в экономическую и политическую деятельность, эмансипация, развитие государственных институтов ухода за детьми, изменение правового статуса ребенка и его роли в семейной системе влияют на распределение репродуктивного и продуктивного труда между супругами в браке. Сегодня женщина может стать независимой во всех отношениях, может планировать свою жизнь, обучаться в высших учебных заведениях, поэтому многим российским женщинам важно реализовать себя не только исторически принятым традиционным способом — в рамках семейной жизни, заботясь о детях и муже. Реализация женщины в профессиональной сфере также стала важной частью ее жизни. Мотивами к работе в профессиональной сфере у женщин могут быть стремление к финансовой независимости, материальной обеспеченности и карьерный рост.

Данные проведенных исследований подтвердили, что семья и карьера вошли в систему основных жизненных ценностей российских мужчин и женщин. В то же время карьерные установки мужчин и женщин оцениваются обществом и семьей по-разному. Здесь можно наблюдать гендерную асимметрию роли семьи в карьере женщин и мужчин. Карьерный рост мужа воспринимается обществом положительно и поощряется (муж — глава семьи и кормилец), а карьера и успех женщины в профессиональной сфере россиянами оценивается неоднозначно. Здесь преимущественно работают традиционные стереотипы, согласно которым делом женщины должны быть семья и дети. Для успешных женщин вопрос об эффективном соотношении профессиональных и семейных обязанностей является одной из острых проблем. Результаты исследований показали, что профессиональная успешность порождает у женщины потребность повторить этот успех и в семейной жизни, поэтому карьера женщины является цементирующим фактором семейной жизни [4].

Брачно-семейные отношения в современном российском обществе изменились. На протяжении многих столетий вступление

в брак считалось ожидаемой нормой, но в настоящее время брак стал результатом осознанного индивидуального выбора, а не уступкой общественному мнению и попыткой соответствовать ожиданиям окружающих.

Данные официальной статистики позволяют проследить, как изменялась ситуация с браками и разводами в нашей стране. Это дает возможность выявить тенденции тех процессов в обществе, которые связаны с созданием и распадом семей. По данным статистики, в сороковых годах XX века на 6 пар, зарегистрировавших брак, приходился один развод, количество разводов в тот период составляло приблизительно 17 %. Пятидесятые годы XX века считаются самыми благополучными с точки зрения устойчивости и стабильности семейных отношений. В этот период на 1000 пар заключивших брак, приходилось 120 разводов. Это связано с рядом экономических преобразований, улучшением общей атмосферы в стране, которая стала жить в условиях мира после тяжелых потерь и испытаний войны.

В первом десятилетии нового столетия (с 2000 по 2005 год) ситуация с разводами усугублялась, количество браков уменьшалось и не превышало 1 млн в год, поэтому на этом фоне число расторжений браков было значительным и колебалось от 600.000 до 800.000, то есть распадалось от 6 до 8 семей из 10.

Наибольшее число браков, более 1300000, было зарегистрировано в 2011—2012 годах, число разводов снизилось в этот период до 700000. Вплоть до 2018 года данные статистики о расторжении браков, а, следовательно, и распаде семей, в России по годам практически не изменялись. В среднем фиксировали около 610000 случаев расторжения браков [5].

В 2020 году количество разводов по сравнению с 2019 годом сократилось приблизительно на 10 % или 56026 разводов, а количество официально зарегистрированных браков сократилось более значительно, на 23 % или 179310 браков. Уменьшение регистрации браков связывают с тем, что многие пары решили отложить свадьбу из-за введенных ограничений и эпидемиологической ситуации в стране. Количество зарегистрированных браков в 2019 году было 950167, а в 2020 — 770857.

В 2021 году было зафиксировано 868700 браков и 567300 разводов, то есть на одну распавшуюся семью приходилось

1,53 вновь созданных семей. В 2022 году наблюдалось 799700 браков и 537900 разводов, то есть на одну распавшуюся семью приходилось 1,49 вновь созданных. Количество зарегистрированных браков в 2022 году немного уменьшилось по сравнению с 2021 годом [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что семья и официальный брак как начало семейной жизни, являются востребованными социальными институтами в современном российском обществе. Российские женщины способны успешно реализовать свой потенциал в семье и профессиональной сфере.

Список источников

1. *Голод С. И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40—49.
2. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? Аналитический доклад. URL: https://национальныепроекты.рф/upload/iblock/doklad_VЦИОМ_family.pdf
3. *Панкратова Е. В., Хасбулатова О. А.* Концепция качества семейной жизни в социологии: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 43—52.
4. *Хоткина З. А.* Семья и карьера в современной России // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: Коллективная монография. М.: Экон-Информ, 2015. С. 200—208.
5. Статистика браков и разводов по данным Росстата (Электронный ресурс). URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>
6. Демография: браки и разводы по данным Росстата (Электронный ресурс). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

И. С. Клещина*

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В тексте раздела «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы», который посвящен оценке положения женщин в РФ, подчеркивается проблема, обусловленная высокой бытовой нагрузкой женщин. В статье анализируются результаты исследований о мужских и женских семейных ролях. Неравномерное распределение бытовых обязанностей между мужчинами и женщинами сохраняется, женщины, по-прежнему, выполняют большую часть домашней работы. Намечилась положительная тенденция, связанная с большей включенностью мужчин в исполнение своей родительской роли.

Ключевые слова: семейные роли мужчин и женщин, дифференциация семейных ролей.

I. S. Kletsina

FAMILY ROLES OF MEN AND WOMEN: TRENDS OF CHANGE

Abstract. The text of the section of the "National Strategy of Action for Women for 2023—2030", which is devoted to assessing the situation of women in the Russian Federation, emphasizes the problem caused by the heavy domestic workload of women. The article analyzes the results of studies on the family roles of women and men. The uneven distribution of household responsibilities between men and women persists; women still do the majority of housework. There has been a positive trend associated with greater involvement of men in their parental role.

Key words: family roles of men and women, differentiation of family roles.

© Клещина И. С., 2023

* Доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Вопросы, связанные с трансформациями моделей семьи и внутрисемейных отношений, находятся в сфере внимания представителей разных научных дисциплин социогуманитарной направленности. В современных исследованиях изучаются не только проблемы семейной жизни (семейные конфликты и высокий уровень разводимости, уменьшение среднего количества детей в семье, увеличение количества семей одиноких родителей и др.), но и причины, их порождающие [1—6].

Одной из актуальных проблем внутрисемейных отношений является проблема социального неравенства в семье, которое проявляется в дифференциации супружеских ролей и неравноправном распределении властных полномочий. В системе консервативных (патриархатных) представлений основная роль женщины в семье заключается в заботе о детях и выполнении повседневных хозяйственно-бытовых обязанностей, которые женщины должны выполнять независимо от того, имеют они работу вне дома или нет. Семейная роль мужчины имеет инструментальный характер, когда глава семьи мужчина должен принимать основные решения, обеспечивать семью материально, осуществлять связь семьи с различными социальными институтами.

Современные условия жизни, включающие экономические, политические и социокультурные трансформации, способствуют изменениям практик поведения мужчин и женщин при исполнении ими супружеских и родительских ролей.

Цель исследования: на основе анализа отечественных научных публикаций, посвященных изучению проявлений неравенства при исполнении мужчинами и женщинами семейных ролей, выяснить основные тенденции их изменений.

По результатам общероссийского репрезентативного демографического исследования, проведенного в рамках проекта «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» серьезные разногласия по поводу домашних обязанностей, быта и воспитания младшего поколения сопровождают повседневную жизнь 35—40 % семей с детьми [7]. Поэтому в данной работе было сосредоточено внимание на таких аспектах ролевого поведения мужчин и женщин в семье, как выполнение повседневных хозяйственно-бытовых обязанностей, включая

заботу о детях и их воспитание. Анализ публикаций, в которых изучался вопрос о распределении семейных обязанностей между мужем и женой, свидетельствует о сохраняющемся неравенстве при исполнении мужем и женой хозяйственно-бытовых обязанностей, о двойной занятости современных замужних женщин [8—10]. Так, по данным Росстата, опубликованным в 2020 году, на ведение домашнего хозяйства в городской местности в будние дни работающие женщины в среднем тратят 2 часа 05 минут, а мужчины только 53 минуты. У жителей сельской местности разрыв между временными затратами на ведение домашнего хозяйства у женщин и мужчин еще больше: у женщин — 2 часа 28 минут, а у мужчин 58 минут. Данная тенденция наличия двойной занятости у женщин сохраняется и в выходные дни [11].

Таким образом, в сфере ролевого поведения мужчин и женщин в семье пока не отмечается тенденция к эгалитарному варианту распределения обязанностей при выполнении хозяйственных забот. В то же время в исследованиях отмечается большая включенность мужчин в исполнение своей родительской роли [12—14]. «Результаты проведенных исследований показывают, что движение к эгалитаризации в сфере родительства становится все более заметным как на уровне представлений, так и в реальных практиках семей. Но процесс этот сложен, противоречив и неравномерен» [12: 246].

Можно сделать вывод, что для достижения целей, обозначенных в «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» необходимо особое внимание уделить работе по активизации *роли мужчин* в системе семейных отношений. Женщина гораздо эффективнее может реализоваться и в семье, и на работе, если ее супруг или партнер будет оказывать ей большую поддержку. «Пересмотр роли мужчины в браке, повышение его участия во внутренних делах семьи — объективная необходимость и главный путь ее укрепления» [15: 74].

Список источников

1. Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 360 с.
2. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: коллективная монография. М.: Экон-Информ, 2015. 318 с.
3. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 131—142.
4. Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины: (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64—76.
5. Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 1. С. 51—65.
6. Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75—85.
7. Пишняк А. И. Внутрисемейные конфликты: основания, концентрация, детерминанты // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Сивянской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С. 185—214.
8. Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64—76.
9. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 32—40.
10. Смирнов В. А., Груздев В. В., Еришов В. Н. Трансформация семьи в российском литературном дискурсе в XX — начале XXI в. // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 89—101.
11. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 239 с.
12. Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Рябинская Е. С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг

- общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233—251.
13. *Римашевская Н. М., Мальшева М. М., Пискалова-Паркер М. П.* Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // *Народонаселение*. 2017. № 2. С. 28—41.
  14. *Рождественская Е. Ю.* Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 5. С. 155—185.
  15. *Калачикова О. Н., Груздева М. А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // *Женщина в российском обществе* 2019. № 1. С. 64—76.

И. Е. Калабихина*, П. О. Кузнецова**

КАК РОДИТЕЛЬСТВО МЕНЯЕТ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН?

Аннотация. В данном исследовании мы проанализировали состав гендерного разрыва в заработной плате в России. Для этого мы разложили его на три компонента: материнский штраф, отцовскую премию и гендерные различия в оплате труда работников без детей. Полученные оценки мы сравнили с аналогичными данными для 26 европейских стран, заимствованными из более раннего исследования.

Ключевые слова: гендер, материнский штраф, отцовская премия, РМЭЗ.

I. E. Kalabikhina, P. O. Kuznetsova

HOW DOES PARENTHOOD CHANGE WAGES OF WOMEN AND MEN?

Abstract. In this article, the authors analyzed the composition of the gender wage gap in Russia. To do this, the authors broke it down into three components: the motherhood penalty, the fatherhood bonus, and gender differences in wages for workers without children. The authors compared the findings with similar information from 26 European countries taken from an earlier study.

Key words: gender, motherhood penalty, fatherhood bonus, RLMS.

© Калабихина И. Е., Кузнецова П. О., 2023

* Доктор экономических наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова.

** Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, РАНХиГС.

Введение

Изучение гендерных различий в заработной плате является популярной темой научных исследований. Важным показателем является величина гендерного разрыва в заработной плате, измеряемого как отставание средних значений для женщин от средних для мужчин (непосредственные различия) или как доля этого отставания, необъясненная объективными наблюдаемыми характеристиками, такими, как возраст, образование, квалификация (дискриминационная часть различий).

В 2021 году, по данным Росстата, разрыв в ежемесячной заработной плате в целом для работающих составлял 27 % [1]. Большая часть этого разрыва, согласно многочисленным эмпирическим свидетельствам, является дискриминационной, что является характерным в целом для стран бывшего СССР [2, 3]. Разрыв постепенно сокращается (в 2005 году, согласно данным Росстата, в целом он составлял 39 %), по-прежнему оставаясь весьма высоким.

Отдельной распространенной темой исследования является декомпозиция общих различий в заработной плате в зависимости от статуса родительства работников. В многочисленных эмпирических исследованиях, проведенных во многих странах мира, было показано, что зарплаты матерей и отцов отличаются от зарплат женщин и мужчин без детей, соответственно, в меньшую и большую сторону, что получило в научной литературе название материнского штрафа и отцовской премии.

В частности, интерес представляет метод декомпозиции гендерного разрыва в зарплате на материнский штраф, отцовскую премию и гендерный разрыв в зарплате для работников без маленьких детей («бездетных»). Данный подход позволяет оценить, в какой степени гендерный разрыв в заработной плате определяется различиями в заработках мужчин и женщин в зависимости от наличия у них детей (особенно младшего возраста). В недавней работе [4] представлены результаты такого разложения гендерного разрыва в заработной плате для 26 стран Евросоюза. В данном исследовании, опираясь на данные национального репрезентативного исследования, мы провели аналогичные расчеты, что позволило нам позиционировать российский случай в международном контексте.

Вклад материнского штрафа в гендерный разрыв в заработной плате: Россия на фоне других стран

В работе на данных 26 стран Европейского союза [4] изучается вклад родительства в гендерный разрыв в заработной плате, а также влияние на эту взаимосвязь институциональных и культурных норм. Независимо от культурных особенностей и государственной политики существует отцовская премия, которая усиливает гендерные различия в заработной плате. Размер материнского штрафа в разных странах различается. Наибольший разрыв наблюдается в странах Восточной Европы, где культурные и институциональные нормы способствуют длительному отсутствию матерей на работе. Средний и малый размер материнского штрафа, сопровождаемый высокой материнской занятостью, характерен для Западной Европы, Северной Европы и англо-саксонских стран. В странах Южной Европы, где женщины после рождения ребенка либо быстро возвращаются к работе, либо остаются вне рынка труда на длительный срок, материнский штраф практически отсутствует.

Используя методику, представленную в исследовании, мы рассчитали аналогичные оценки разложения гендерного разрыва в заработной плате на российских данных. В качестве эмпирической базы для расчетов мы использовали данные национального репрезентативного РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2021 год. На рисунках представлена информация о положении России среди других стран с точки зрения гендерного разрыва в заработной плате (рис. 1) и его составляющих — материнского штрафа (рис. 2), а также различий в заработной плате мужчин и женщин без детей (рис. 3).

Как видно из представленных данных, сравнительно высокий размер разрыва в заработной плате мужчин и женщин (рис. 1) в основном объясняется значительными различиями «бездетных» мужчин и женщин (рис. 3), а эффект родительства не так заметен, особенно в той его части, которая определяется материнским штрафом (рис. 2).

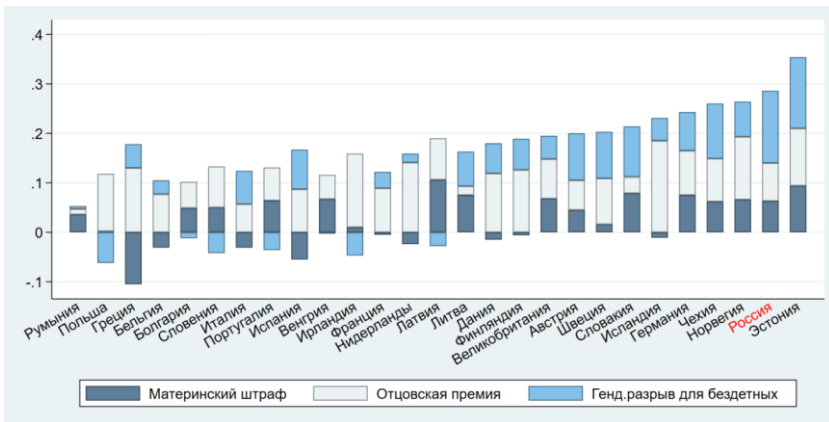

Рис. 1. Россия по сравнению со странами из исследования [4] с точки зрения размера общего гендерного разрыва в заработной плате

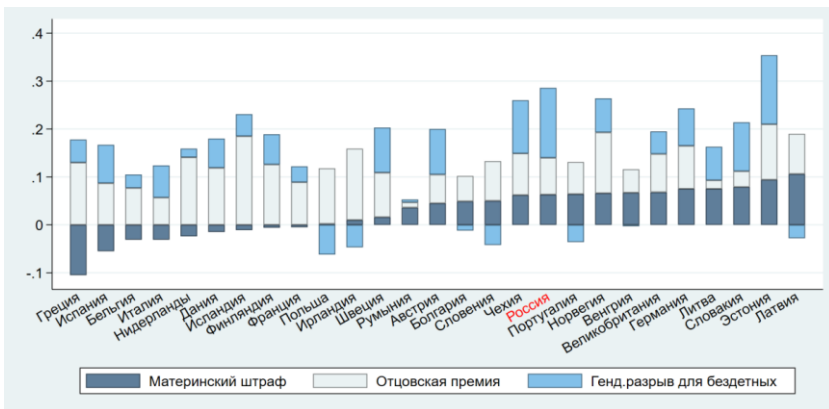

Рис. 2. Россия по сравнению со странами из исследования [4] с точки зрения размера материнского штрафа

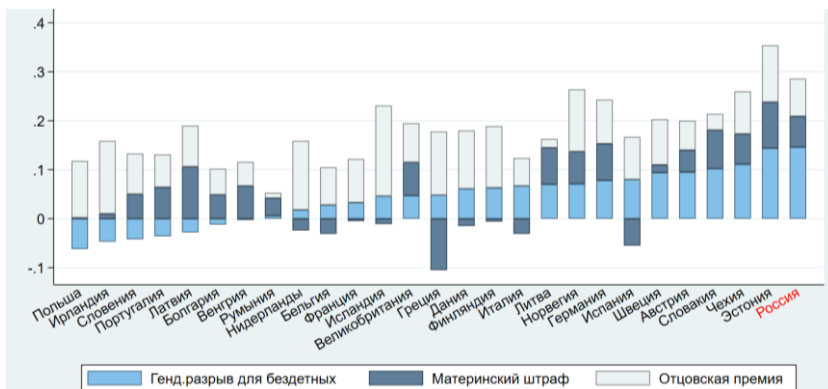

Рис. 3. Россия по сравнению со странами из исследования [4] с точки зрения гендерного разрыва в заработной плате работников без детей

Оценка дискриминационной составляющей гендерного разрыва в заработной плате и его составляющих

В таблице представлены результаты оценки дискриминационной части гендерного разрыва и его составляющих с точки зрения статуса родительства.

Объясняемая и дискриминационная часть разрыва в заработной плате мужчин и женщин, а также работников с детьми и без детей

Показатель	Разрыв в заработной плате мужчин и женщин	Материнский штраф	Отцовская премия	Разрыв в заработной плате мужчин и женщин без детей
Общий разрыв	0.286***	-0.086**	0.132***	0.146***
Различия в характеристиках человеческого капитала мужчин и женщин (объясняемая часть)	-0.053***	-0.027	0.070**	-0.083***
Различия в коэффициентах отдачи от характеристик человеческого капитала (дискриминационная часть)	0.319***	-0.037	0.028	0.207***

Согласно полученным результатам, большая часть общего разрыва в заработных платах мужчин и женщин является дискриминационной, то есть объясняется не различиями в характеристиках человеческого капитала мужчин и женщин, а разным размером отдачи от этих характеристик. Различия в характеристиках, напротив, даже немного отыгрывают общий разрыв. Материнский штраф не велик и не является дискриминационным (по крайней мере для данных расчетов). Наблюдаемые различия в характеристиках женщин с детьми и без детей также отсутствуют. В то же время отцовская премия в отличие от материнского штрафа в основном определяется наблюдаемыми характеристиками работников.

Основные выводы исследования

Материнский штраф и отцовская премия, отражающие различия в оплате труда женщин и мужчин в зависимости от наличия у них детей, являются распространенными явлениями в европейских странах, в том числе в России. В то же время размер этих штрафов и премий, а также общего гендерного разрыва в заработной плате в разных странах существенно различаются.

В целом регион Восточной Европы характеризуется сравнительно большой величиной материнского штрафа, но в России этот штраф достаточно низкий. При этом общая величина гендерного разрыва в российской зарплате велика. Как показывают расчеты, основой разрыва в заработной плате в России является гендерная дискриминация, а не уровень человеческого капитала женщин и мужчин.

Список источников

1. Женщины и мужчины России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 208 с.
2. Лукьянова А. Л. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 2. С. 88—117.
3. Khitarishvili T. Gender pay gaps in the former Soviet Union: a review of the evidence // Journal of Economic Surveys. 2019. Vol. 33, iss. 4. P. 1257—1284.
4. Cukrowska-Torzewska E., Lovasz, A. The role of parenthood in shaping the gender wage gap — A comparative analysis of 26 European countries // Social Science Research. 2020. Vol. 85. P. 102355.

В. Г. Доброхлеб*

БУДЕМ ЛИ МЫ ЖИТЬ ДОЛГО: К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОГРАММЫ ЗДОРОВОГО СТАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Целью данного исследования является выработка направлений реализации одной из важнейших целей «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» по «развитию программ активного долголетия». Изменения возрастной структуры, демографическое старение ставят перед федеральными органами власти, бизнесом, представителями гражданского общества и каждым думающим человеком вопросы о том, как прожить долгую и благополучную жизнь. В этих условиях в системе социальных ценностей как населения России в целом, так и представителей старшего поколения, здоровье, дети и семья являются приоритетными. Разработка и реализация комплексной программы здорового старения может стать одним из важнейших условий улучшения качества жизни.

Ключевые слова: стратегия, демографическое старение, активное долголетие.

V. G. Dobrokhleb

WILL WE LIVE LONG: TO THE FORMATION OF A HEALTHY AGING PROGRAM IN MODERN RUSSIA

Abstract. The purpose of this article is to develop directions for the implementation of one of the most important goals of the "National Strategy of Action for Women for 2023—2030" for the "development of active aging programs". Changes in the age structure and demographic ageing pose questions to federal authorities, business, representatives of civil society

---

© Доброхлеб В. Г., 2023

* Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИСЭПН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

and every thinking person about how to live a long and prosperous life. Under these conditions, in the system of social values of both the Russian population as a whole and representatives of the older generation, health, children and family are priorities. The development and implementation of a comprehensive program for healthy ageing can be one of the most important conditions for improving the quality of life.

Key words: strategy, demographic ageing, active longevity.

Перед лицом беспрецедентных внешних и внутренних вызовов от России требуется реализация новаторских идей, принятие продуманных решений для социальной сплоченности по преодолению трудностей. Одним из существенных направлений становится разработка и реализация социальных инноваций, одной из которых является утвержденная Правительством РФ в конце 2022 года «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» [1].

Целью данного исследования является выработка направлений реализации одной из важнейших составляющих Стратегии по «развитию программ активного долголетия». Актуальность данного исследования обусловлена как социально-экономической, так и гуманитарной потребностью повышения ожидаемой продолжительности жизни населения России. Данный показатель является базовой характеристикой качества жизни населения.

Необходимо отметить, что с начала текущего столетия и до пандемии COVID-19 ОПЖ увеличился для женщин с 72,26 лет в 2000 году до 78,17 — в 2019 (рост составил 5,91 года). Для российских мужчин ОПЖ ниже, чем у женщин. Однако гендерный разрыв в этой области в указанный период снизился с 12,96 лет до 9,97 лет. В период пандемии COVID-19 продолжительность жизни существенно снизилась. Однако в 2022 году ситуация начала улучшаться: ожидаемая продолжительность жизни в России в 2022 году выросла до 72,6 лет, снизилась младенческая смертность [2]. Вместе с тем, это ниже показателей ОПЖ 2019 года на 0,74 года [3]. В 2022 году ситуация начала улучшаться. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 2022 году выросла до 72,6 лет [4]. Однако это ниже показателей 2019 года на 0,74 года.

Отличительной характеристикой продолжительности жизни населения РФ является ее существенное отставание от многих стран мира (табл. 1). При этом от Японии, одного из мировых лидеров по продолжительности жизни, по ОПЖ мужчин наша страна отстает на 13,55 года, а по ОПЖ женщин — на 9,47 года.

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни по отдельным странам мира

Страны	Год	Ожидаемая продолжительность жизни, (лет) мужчин в возрасте		Ожидаемая продолжительность жизни, (лет) женщин в возрасте	
		0	65	0	65
Германия	2018	78,5	17,9	83,3	21,1
Великобритания	2016— 2018	79,3	18,6	82,9	21,0
Финляндия	2018	78,9	18,4	84,3	21,8
Япония	2018	81,3	19,7	87,3	24,5
США	2017	76,1	18,0	81,1	20,6

Источник: [5: 254—255].

На продолжительность жизни существенное влияние оказывает процесс демографического старения, который в нашей стране формируется не столько за счет роста продолжительности жизни населения, сколько под влиянием снижения показателей рождаемости. В текущем 2023 году пожилые люди Российская Федерация составляют 15,90 % в общей численности населения. По международным критериям, население относят к демографически старому, если доля людей в возрастах 65 лет+ превышает 7 %. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т. е. около 16,0 % (на начало 2021 года — 15,8 %) россиян находится в возрасте 65 лет и старше. Процесс демографического старения более характерен для женщин. В России женщины составляют около двух третей старшей возрастной группы (66,5 %). А возрасте 85 + численность женщин превышает численность мужчин в 3,1 раза. В этой связи развитие программ активного долголетия в большей степени затрагивают женщин.

В нашей стране, как и в мире в целом, со второго десятилетия 21 века наблюдается феноменальный процесс, так называемое

«углубление уровня демографического старения», когда в когортах стареющего населения растет численность долгожителей. В настоящее время Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) предложила новую классификацию населения по возрасту (табл. 2).

Таблица 2

Классификация населения по возрасту (ВОЗ)

Возраст	Возрастной период
18—44 лет (в ряде случаев предлагается к молодым относить людей в возрасте 25—44 лет)	Молодость
45—59 лет	Средний возраст
60—74 лет	Пожилой человек
75—89 лет	Старческий период
90+ лет	Долгожитель

Источник: [6].

В России переписи населения должны проводиться один раз в 10 лет. При этом оценка численности и структуры населения Росстатом представляется ежегодно. Проведенное исследование показало, что по итогам «доковидного» 2018 года 0,3 % (465367 чел.) жителей нашей страны перешагнули девятидесятилетний рубеж. В их числе более двадцати тысяч (20 582 чел.) достигли возраста 100 и более лет. При этом долгожителей почти втрое больше, чем долгожителей [7]. На начало 2022 года с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года жителей в возрасте 100+ насчитывалось в стране 37235 человек, в том числе женщин — 24726. Большинство людей в возрасте 100+ живут в городах: 30673. Лишь 6562 человек являются сельскими жителями [8]. Западные исследователи спорят: «Первый человек, который проживет до 150 лет, уже родился и живет сегодня?» [9].

Изменения возрастной структуры, демографическое старение ставят перед федеральными органами власти, бизнесом, представителями гражданского общества и каждым думающим человеком вопросы о том, как прожить долгую и благополучную жизнь. В этих условиях в системе социальных ценностей населения России, представителей старшего поколения здоровье и семья являются приоритетными. По данным одного

из социологических опросов, проведенных ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2022 году, три основные социальные ценности женщин в возрастах 50+ составляют: здоровье. дети и внуки и семья (табл. 3).

Таблица 3

**Мнение женщин о наиболее важных жизненных ценностях
в зависимости от возраста**

Ценности	50—59 лет	60 лет — 74 года	75 лет и старше
Крепкая семья	67,9	69,2	53,7
Здоровье	84,7	88,8	99,3
Дети, внуки	73,7	83,9	91,0
Материальное благополучие	26,3	15,6	14,2
Работа	8,8	4,0	2,2
Надежные друзья	3,6	0,9	3,0
Религия, вера	7,3	13,4	12,7
Самореализация	5,1	3,1	0,7

При этом с возрастом здоровье становится все более ценным. Для реализации в России ценностных установок женщин в рамках реализации «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» и предложений Всемирной Организации Здравоохранения, отраженных в докладе «Здоровое старение. 2021—2030. Базовый отчет» возможно расширить «оказание поддержки в удовлетворении их основных потребностей путем сочетания сохранения присущих и им способностей, создания благоприятных условий и обеспечения основные потребности пожилых людей». В Докладе подчеркивается, что «пожилые люди не являются однородной группой, поэтому необходимы как универсальные, так и целевые подходы, чтобы ни один пожилой человек не остался без внимания». Предложено три направления по выполнению программ здорового старения. В их числе: общая национальная приверженность оптимизации процесса здорового старения, включающая три цели действий; вклад в каждую из приоритетных областей деятельности Десятилетия, состоящий из пяти разделов; увеличение репрезентативности национальных данных о здоровом старении с уделением особого внимания пожилым людям, предусматривающий два основных вектора работ. Авторы доклада полагают, что

«совместная работа в каждой стране и в каждом сообществе над созданием и поддержанием внутреннего потенциала, профилактикой уже существующих заболеваний и лечением их, уважением предпочтений и целей пожилых людей и расширением охвата благоприятной средой, в которой пожилые люди не остаются без внимания, именно это будет способствовать оптимизации функциональных возможностей» [10]. Для России в рамках реализации «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» разработка и реализация комплексной программы здорового старения может стать одним из важнейших условий улучшения качества жизни.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310034>
2. В России выросла ожидаемая продолжительность жизни. URL: <https://news.mail.ru/society/55043947/?frommail=1>
3. Средняя продолжительность жизни в России. URL: https://novomoscow.ru/info/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fclick.mail.ru%2F
4. В России выросла ожидаемая продолжительность жизни. URL: <https://news.mail.ru/society/55043947/?frommail=1>
5. Демографический ежегодник России, 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 254—255.
6. Возрастные категории людей по годам в России и мире. Таблица группы по ВОЗ. 2023. URL: <https://healthperfect.ru/vozrastnye-kategorii-lyudey.html>
7. В России живёт почти 500 тыс. человек старше 90 лет: самому старому долгожителю исполнилось 116 лет. URL: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-lyudey-starshe-90/>
8. Численность населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2022 года (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F>
9. Is 100 the New Life Expectancy for People Born in the 21st Century? URL: <https://www.wsj.com/articles/is-100-the-new-life-expectancy-for-people-born-in-the-21st-century-11587041951>
10. Decade of healthy ageing 2021—2030. Baseline report. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240017900>

А. Е. Звонарева*

ОБРАЗ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ИВАНОВО

Аннотация. В статье представлены результаты исследования образа семьи в представлении студентов Ивановского государственного университета и Ивановского государственного энергетического университета. Выявлены составляющие образа семьи в представлении студентов данных вузов.

Ключевые слова: образ семьи, брачные установки, репродуктивные установки, родительская семья, демократический тип семьи.

A. E. Zvonareva

PERCEPTION OF FAMILY IMAGE AMONG STUDENTS OF IVANOVO

Abstract. The article presents the results of a study of the perception of family image among students of the Ivanovo State University and the Ivanovo State Energy University. The author identified the components of the perception of family image among students of these universities.

Key words: family image, attitudes toward marriage, reproductive attitudes, parental family, democratic family.

Современное российское общество переживает динамичные преобразования, вследствие которых изменяются образцы брачно-семейных отношений, роли и статусы мужчин и женщин в обществе и в семье. Наблюдаются некоторые тенденции, способные повлечь за собой трансформацию института семьи, поэтому проблема выявления представлений об образе семьи представляется актуальной.

© Звонарева А. Е., 2023

* Кандидат социологических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

Семейная политика Российской Федерации ориентирована на укрепление и защиту семьи, ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьёй её функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Национальный проект «Демография», Программа «Молодая семья», многочисленные пособия, льготы являются мерами поддержки семей. Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию в 2021 году неоднократно делал акцент на институте семьи как высшей духовно-нравственной ценности и приоритетном направлении политики государства [Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/].

Следует отметить, что успешность законопроектов и мероприятий, проводимых в рамках семейной политики государства, зависит от реального образа, который выстраивается на основе мнений индивидов, планирующих в будущем создать семью.

В мае 2022 года в Иванове было проведено исследование среди студентов Ивановского государственного университета и Ивановского государственного энергетического университета с целью изучения представлений об образе семьи у студентов высших учебных заведений. Объектом исследования послужили студенты 3—4 курсов названных вузов. Предметом исследования стали представления студентов 3—4 курсов об образе семьи. Методом исследования был выбран опрос в виде анкетирования и онлайн-опрос. Модель выборки — квотная. Объем выборочной совокупности составил 204 человека, из них 74 — студенты ИвГУ, 130 — ИГЭУ. Структура выборки сформирована на основе статистических данных официальных сайтов ИвГУ и ИГЭУ. Пол и курс — основные котируемые признаки. Среди задач исследования — анализ социально-демографических характеристик респондентов; определение ценности семьи и её места в планах молодежи на будущее; брачных установок студенческой молодежи; изучение репродуктивных установок студентов, их представлений о распределении ролей в будущей семье; влияние СМИ, литературы, истории, Интернета и других факторов на представления

об образе семьи студентов; анализ степени осведомленности студенческой молодежи о мерах поддержки молодых семей, оценка уровня эффективности этих мер в оценках студентов.

Перейдем к анализу результатов исследования. По социально-демографическим характеристикам участников исследования участники поровну разделились на юношей и девушек по вузам и курсам. Большая доля молодых людей не находится в отношениях (30,9 % юношей и 28,4 % девушек), почти 4 % находятся в зарегистрированном браке. При изучении мнений студентов о ценности семьи и её месте в планах на будущее сделаны следующие выводы. Большинство юношей (79,4 %), и девушек (84,3 %) планирует в будущем создать свою семью. Среди тех, кто отказывается от её создания, доля студенток 8,8 %, юношей 5,9 %, затрудняются ответить 14,7 % юношей и 6,9 % девушек. При оценке семьи как жизненной ценности ответы распределились следующим образом: 88,1 % юношей и 80,4 % девушек называют семью основной жизненной ценностью. 5,0 % юношей и 7,8 % девушек не считают семью основной жизненной ценностью. Затруднения при ответе на данный вопрос испытали 6,9 % юношей и 11,8 % девушек. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство студентов планируют в будущем создание семьи, считая ее одной из основных жизненных ценностей.

При изучении брачных установок студентов 75 % юношей и 79,5 % девушек ответили, что желают вступить в зарегистрированный брак, не желают 9,4 % юношей и 6,5 % девушек. Отвечая на вопрос о наиболее приемлемой форме семейной жизни, студенты ответили следующим образом: 71,5 % юношей и 79,4 % девушек предпочли проживание в зарегистрированном браке, 26,5 % юношей и 20,6 % девушек готовы к сожительству. Усредненный возраст вступления в брак составил у студентов 23—27 лет.

При выявлении репродуктивных установок стало очевидно, что большая часть респондентов планирует рождение детей в будущем примерно в возрасте 25—28 лет. Следует отметить, что откладывание рождения детей на возраст, превышающий 30 лет, более присуще юношам. Мотивами для рождения детей у студентов стали следующие: «потребность в заботе о ком-то», «трепетное отношение к детям», «стремление к укреплению семьи».

Таким образом, следует отметить, что у студентов преобладают психологические мотивы рождения детей.

Прослеживается различие в идеальном и более реальном представлении о количестве детей в будущей семье. В мечтах молодых людей — семья с двумя детьми, так ответили 52,7 % юношей и 49,2 % девушек. 21,6 % юношей и 20,0 % девушек называют идеальным вариантом рождение одного ребенка. Даже в идеальном варианте рождение трех детей видят всего 14,9 % юношей и 9,8 % девушек. На вопрос о реальном количестве ожидаемых детей, юноши в равной степени планируют одного или двух детей (по 37,8 % соответственно). 49,2 % девушек предпочитают рождение одного ребенка, только 24,6 % девушек предполагают рождение двух детей. Анализируя репродуктивные установки студентов, можно сделать вывод, что поколение студентов, вступающее в жизнь, нацелено, в основном, на рождение одного ребенка.

В ходе исследования студентам предлагалось ответить на вопросы о распределении семейных обязанностей в их будущих семьях. 67,7 % юношей и 77,5 % девушек полагают, что важные решения должны приниматься совместно. За равное финансовое обеспечение высказались 52,9 % юношей и 65,7 % девушек. Уборка дома для 69,5 % юношей и 77,4 % девушек должна быть распределена между супругами в равной степени. Приготовление еды с точки зрения студентов также должно быть распределено между супругами поровну, так ответили 67,7 % юношей и 77,4 % девушек. Подготовка с детьми домашнего задания и прогулки с ними студенты готовы осуществлять в равной степени, независимо от пола. Следует отметить, что на вопрос об уходе за новорожденными детьми 66,7 % юношей ответили, что это должна делать только жена, тогда как 87,2 % девушек считают, что уход должны осуществлять оба супруга в равной степени. В целом можно сделать вывод о том, что большинство студентов придерживаются демократического типа семьи по характеру распределения внутрисемейных обязанностей, который подразумевает равенство прав у супругов, совместное обеспечение семьи, воспитание детей, ведение семейного быта.

В ходе исследования образа родительской семьи сделан вывод о том, что большинство студентов воспитывались в полных малолетних семьях (количество семей с тремя и более детьми не превышает 30 %), в которых родители находятся или находились в зарегистрированном браке. В большинстве семей наблюдается разграничение обязанностей на «мужские» и «женские».

На вопрос о том, хотели бы студенты повторить образ родительской семьи, 27,5 % студентов ответили положительно, 41,8 % респондентов ответили, что частично. Таким образом, родительская семья не оказывает решающего значения на формирование образа будущей семьи студентов.

Наблюдаются некоторые совпадения между представлениями студентов об образе будущей семьи и образом семьи, в которой они воспитывались и росли. Большинство студентов планируют рождению одного-двух детей, законную регистрацию своих отношений. Отличия касаются распределения ролевых обязанностей между супругами.

Кроме родительской семьи, на представления студентов об образе семьи оказывает влияние семья друзей (42,1 %). В меньшей степени на представления накладывают свой отпечаток средства массовой информации (23,4 %), книги (19,3 %) и учебное заведение (12,4 %). Следует отметить, что около 10 % юношей и девушек назвали семейную политику мотивом для рождения ребенка.

Внешние факторы: кинематограф, литература, СМИ воздействуют на представления молодых людей об образе семьи. Студентам предлагалось выбрать идеальный для них образ семьи из кинофильмов, книг, мультфильмов. Наибольшую симпатию молодые люди отдали семье Васнецовых из сериала «Папины дочки» (56,3 %), семье Ростовых из романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» (55,7 %), отцу и сыну из мультфильма «В поисках Немо» (46,8 %). Выбор варианта ответа обусловлен в основном психологическим климатом семьи, её сплоченностью, не зависит от количества родителей или детей в семье.

Большая доля студентов (84 %), участвующих в опросе, осведомлены о роли государства в жизни молодой семьи. Эффективность семейной политики оценивается студентами неоднозначно.

45,6 % студентов затруднились ответить на этот вопрос, что может быть связано с недостаточной осведомленностью.

По итогам исследования авторами разработан характерный образ семьи в представлении студентов:

- семья воспринимается студентами как основная жизненная ценность;
- наиболее приемлемой формой брака является зарегистрированный брак;
- желаемый возраст вступления в зарегистрированный брак — 23—27 лет;
- студенты стремятся к рождению детей по психологическим мотивам;
- планируемый возраст рождения первенца — 25—28 лет;
- тип семьи по количеству детей — малодетная;
- тип семьи по характеру распределения ролевых обязанностей — демократическая.

Т. К. Ростовская*, Н. С. Рычихина**

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ

Аннотация. Актуализирована значимость повышения качества жизни женщин, имеющих детей. Рассмотрены основные факторы, влияющие на качество жизни женщин с детьми и готовность женщин репродуктивного возраста принять решение о рождении второго, третьего и последующих детей.

Ключевые слова: качество жизни, рождаемость, трудоустройство, инфраструктурные проблемы.

T. K. Rostovskaya, N. S. Rychikhina

QUALITY OF LIFE FOR WOMEN WITH CHILDREN

Abstract. The importance of improving the quality of life of women with children has been updated. The main factors influencing the quality of life of women with children and the readiness of women of reproductive age to decide to have a second, third and subsequent children are considered.

Key words: quality of life, birth rate, employment, infrastructure problems.

В настоящее время Ивановская область, как и многие регионы России, столкнулась с однотипными демографическими проблемами, вызывающими сокращение численности постоянного населения. Одним из серьезных демографических рисков является снижение рождаемости в области. В 2021 году в Ивановской области родилось 7354 детей, что на 34,03 % меньше, чем

© Ростовская Т. К., Рычихина Н. С., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

** Кандидат экономических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

в 2016 году (в 2016 году в области рождено 11 147 детей) [1]. Основными причинами снижения рождаемости являются: откладывание женщинами рождения первого ребенка на более поздний период, «когда получу образование и встану на ноги» (средний возраст женщины, рожаящей первого ребенка 28 лет), преобладание среди молодежи установок на одно- или двухдетные семьи, снижение количества женщин фертильного возраста и пр.

Одной из основных причин, влияющих на репродуктивные установки женщин и оказывающих доминирующее влияние на снижение рождаемости, является неудовлетворенность качеством жизни. На качество жизни женщины, имеющей детей, влияет много факторов:

- возможность трудоустройства (несмотря на наличие маленьких детей) или, наоборот, возможность не работать определенное время, посвятив себя ребенку, а затем, когда она примет решение о выходе на работу, быть востребованной на рынке труда;

- стабильная заработная плата (позволяющая удовлетворять потребности членов семьи),

- качественная медицинская помощь;

- жилищные условия;

- поддержка мужа и других членов семьи;

- доступность устройства ребенка в дошкольное и школьное образовательные учреждения и пр.

Поэтому при разработке государственных программ повышения рождаемости целесообразно анализировать качество жизни населения и разрабатывать мероприятия, позволяющие сохранять и улучшать качество жизни женщины при рождении детей.

Анализ демографической ситуации в Ивановской области за период с 2016 по 2021 годы показывает рост числа рожденных детей вне зарегистрированного брака. За 2021 год доля детей, рожденных вне брака, составляет 22,6 % (самое высокое количество детей, рожденных вне брака за анализируемый период) [1]. Анализ численности детей, родившихся в браке и вне брака в Ивановской области, соответствует динамике по Российской Федерации. При рождении ребенка вне брака на женщину ложится дополнительная нагрузка по материальному обеспечению

и воспитанию детей, ей приходится сразу после декретного отпуска выходить на работу. Если у женщины уже есть дети, то количество проблем увеличивается.

К основным проблемам, влияющим на качество жизни женщин с маленькими детьми, целесообразно отнести:

- трудоустройство женщины, имеющей маленьких детей;
- устройство ребенка в дошкольное учреждение;
- устройство первоклассника в группу продленного дня;
- решение жилищного вопроса и др.

Рассмотрим данные проблемы на примере Ивановской области.

1. Важной проблемой, почему многие женщины боятся рожать второго и третьего ребенка, является тревога не быть востребованной на рынке труда после рождения ребенка. Вместе с тем, анализ динамики уровня занятости женщин с детьми дошкольного возраста за период с 2019 по 2021 годы по Ивановской области показал, что более 70 % женщин, которые имеют детей дошкольного возраста, трудоустроены. Причем уровень трудоустройства женщин с детьми дошкольного возраста с каждым годом растет. В 2020 году рост составил 1,4 % по сравнению с предыдущим годом и вырос до 72,3 %. В 2021 году уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста составил 74 %. Исследование показало, что данный показатель выше, чем в Российской Федерации 6,9 % [1], что свидетельствует об успешных практиках содействия занятости женщин с детьми, которые реализуются в Ивановской области. В 2019 году в регионе действует план мероприятий, направленных на поддержку женщин с детьми, который включает:

— формирование банка вакансий с гибкими формами занятости на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, гибкого графика работы, надомной работы[4];

— проект «Мама-предприниматель», целью которого является обучение женщин основам предпринимательской деятельности на базе центра «Мой бизнес» [6].

С целью обеспечения женщинам возможности совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями реализуется региональный проект «Содействие занятости женщин — создание

условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»¹. Поскольку в период декретного отпуска женщины могут потерять свои профессиональные навыки и квалификацию, служба занятости населения предлагает им пройти переподготовку или получить новую профессию с учетом их интересов, состояния здоровья и региональной потребности в кадрах. В 2020 году в области прошли обучение в ЦЗН 183 женщины² [2]. Реализация данных программ способствует росту трудоустройства женщин с детьми дошкольного возраста.

2. Проблема устройства ребенка в дошкольное учреждение. Анализ обеспеченности местами в дошкольных детских учреждениях региона показал, что в 2021 году все дети в возрасте от 3 до 7 лет обеспечены местами в дошкольных учреждениях. Проблема не решена с детьми ясельного возраста. Если женщина не может устроить ребенка в ясельную группу, она не сможет обеспечить достойный уровень жизни себе и своим детям, что отрицательным образом влияет на качество жизни.

3. Проблема устройства первоклассника в группу продленного дня в школе для детей с первого по четвертые классы. Сегодня практически во всех регионах Российской Федерации мест в группах продленного дня не хватает. Ивановская область не является исключением. Более того, количество групп продленного дня в школах региона имеет тенденцию к снижению. Так, в 2021 году количество групп продленного дня в школах региона составило 167, что на 41 группу или на 19,7 % меньше, чем в 2017 году. Есть школы, в которых группы продленного дня отсутствуют. Мамы вынуждены в обеденный перерыв забирать ребенка-первоклассника из школы, что отрицательно влияет на качество жизни семьи.

---

¹ Паспорт регионального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет (Содействие занятости женщин — доступность дошкольного образования для детей)». URL: http://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/natsionalnye-proekty/PIP_Soedeystvie_zanyatosti_zhenщин.pdf

² Официальный сайт Центра Занятости населения по Ивановской области. URL: <https://ivzan.ru/>

4. Жилищный вопрос. Исследования показывают, что отсутствие собственного жилья, невозможность улучшить жилищные условия, наличие ипотеки могут стать причиной отказа от рождения второго и последующих детей. В настоящее время важными мерами по улучшению жилищных условий молодых семей в Ивановской области, являются реализация государственной программы «Молодая семья — 2023», предоставление выплаты женщинам, родившим первого ребенка до 24 лет, если в течение 3 лет после рождения первенца в семье родился второй ребенок [2]; ежемесячная денежная выплата на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в объеме 30 % установленной платы за коммунальные услуги, бесплатное питание для учащихся в образовательных учреждениях, бесплатный проезд, бесплатная выдача лекарств для детей до 6 лет и другие [2]³. Вместе с тем, актуальными остаются такие меры, как принятие программ по субсидированию ипотеки для молодых семей, создание при вузах благоустроенных общежитий для молодых семей с детьми. Если молодые люди поймут, что государство поддерживает такие семьи в решении жилищного вопроса, то они будут ориентироваться на многодетность.

Важным показателем качества жизни является возможность получения своевременной и качественной медицинской помощи. Растет количество медицинских услуг с наличием лицензии на оказание первичной специализированной медико-санитарной помощи по акушерству и гинекологии (использование вспомогательных репродуктивных технологий), выполняющих работы (услуги) по программе ВРТ. Открываются новые медицинские организации. Таким образом, инфраструктурные проблемы способны оказать заметное влияние на готовность женщин репродуктивного возраста принять решение о рождении второго, третьего и последующих детей.

---

³ Меры социальной поддержки многодетных семей и семей с детьми в Ивановской области в 2022 году. URL: <https://mnogodetey.ru/regions/ivanobl/socmery/>

Список источников

1. Данные государственной статистики за период с 2016 по 2021 г. URL: <https://www.fedstat.ru/>
2. Закон Ивановской области № 40-ОЗ от 30 мая 2017 года «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми на территории Ивановской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3700201705310008?index=0&rangeSize=1&ysclid=lfzff0pwwkg937623093>
3. Меры социальной поддержки многодетных семей и семей с детьми в Ивановской области в 2022 году. URL: <https://mnogodetei.ru/regions/ivanobl/socmery/>
4. Паспорт регионального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет (Содействие занятости женщин — доступность дошкольного образования для детей)». URL: http://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/natsionalnye-proekty/ПП_Содействие_занятости_женщин.pdf
5. Официальный сайт Центра занятости населения по Ивановской области. URL: <https://ivzan.ru/>
6. Рычихина Н. С., Васильева Е. Н. Поддержка женщин как важное направление преломления отрицательного тренда развития демографической ситуации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 180—192.

Т. И. Барсукова*, Д. Д. Байрамкулова**

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ УРОВНЯ ИХ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В контексте исследования социального здоровья женщин репродуктивного возраста авторы обращаются к проблеме здоровьесбережения населения и отмечают ряд противоречий в отношении него, обуславливающих необходимость исследования поведенческих стратегий различных социальных категорий. Теоретически выявлены три основные стратегии поведения женщин репродуктивного возраста в отношении своего социального здоровья — самосохранительная, саморазрушительная и индифферентная. На основе эмпирического исследования, проведенного среди женщин, проживающих в Ставропольском крае, доказано, что преобладающей в их поведении является индифферентная стратегия.

Ключевые слова: социальное здоровье, женщины репродуктивного возраста, поведенческие стратегии женщин репродуктивного возраста, здоровьесбережение, здоровьеразрушение, индифферентные поведенческие практики.

T. I. Barsukova, D. D. Bayramkulova

BEHAVIORAL STRATEGIES OF WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE AS DETERMINANTS OF THEIR LEVEL OF SOCIAL HEALTH

Abstract. In the context of studying the social health of women of reproductive age, the authors address the problem of preserving the health of the population and note a number of contradictions in relation to it, necessitating the study

---

© Барсукова Т. И., Байрамкулова Д. Д., 2023

* Доктор социологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет.

** Соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет.

of behavioral strategies of various social categories. Theoretically, three main strategies of behavior of women of reproductive age in relation to their social health have been identified - self-preservation, self-destruction and indifference. Based on an empirical study conducted among women living in the Stavropol region, it was proven that the predominant strategy in their behavior is an indifferent strategy.

Key words: social health, women of reproductive age, behavioral strategies of women of reproductive age, self-preservation, self-destruction, self-preservation behavior, self-destructive behavior, indifferent behavioral practices.

Здоровьесбережение как одно из направлений оздоровления российского общества находит реальное воплощение как в документах [1; 2; 3], так и в общественном мнении. Ученые отмечают ориентацию населения на здоровый образ жизни в семьях, в молодежной среде; здоровый образ жизни (ЗОЖ) становится потребностью пожилого населения [4; 5]. Исследования показывают, что работающее население уделяет меньше внимания здоровьесбережению, в силу большой занятости в профессиональной сфере и ряда причин экономического характера [6; 7].

Особую группу населения, для которой сбережение здоровья представляется важным, составляют женщины репродуктивного возраста. Анализируя поведенческие стратегии этой категории женщин, можно отметить ряд противоречий, касающихся проблем здоровьесбережения. Они могут быть характерны для российского населения в целом, но в большей степени касаются женщин обозначенной категории. В ходе исследования выявлено противоречие между декларируемой в документах федерального, регионального и местного уровней ценности здорового образа жизни как фактора здоровьесбережения и слабой степенью его пропаганды в СМИ, в семье и в процессе образования. В этой связи можно утверждать, что ЗОЖ не является частью идеологии, признаваемой большинством граждан, а самосохранительные поведенческие установки, направленные на здоровьесбережение, не сформированы в менталитете общества. Например, широко разрекламированная сдача ГТО часто рассматривается выпускниками школ лишь как возможность получения дополнительных

баллов при поступлении в вуз. Фиксируется противоречие между проявлением здоровьеразрушительных поведенческих практик и индифферентным отношением к этому явлению местных сообществ (уличных, домовых, дворовых). Следует отметить противоречие между институционализированным (образовательные учреждения, семья, правоохранительные органы, властные структуры) и неинституционализированным социальным пространством в степени влияния на индивидов в их приверженности здоровьесберегающему поведению. Особую роль играют референтные группы, ценности и нормы которых, в том числе в отношении к ЗОЖ и здоровьесберегающему поведению, являются значимыми для их членов.

Отмеченные проблемы имеют прямое отношение к категории женщин репродуктивного возраста. Вместе с тем, анализ научных источников показал, что изучение социального здоровья исследуемой категории женщин, соотношение самосохранительной, саморазрушительной и индифферентной стратегий их поведения недостаточно отражены в социологической науке.

Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста включает показатели физического, в том числе психического здоровья, социально-психологического благополучия, самооценки репродуктивного здоровья и себя как женщин фертильного возраста; нравственного здоровья, приверженности определенным ценностям; показатели удовлетворенности социальной инфраструктурой среды жизнедеятельности. Уровень самооценки женщинами основных элементов, составляющих их социальное здоровье, обусловлен социоструктурными и субъективно-личностными детерминантами. Изучая социальное здоровье данной категории женщин, мы исходили из тезиса, что его уровень во многом определяется той поведенческой стратегией, которой придерживаются женщины в отношении своего социального здоровья. Типология поведенческих стратегий (самосохранительная, саморазрушительная/деструктивная, индифферентного отношения) женщин репродуктивного возраста понимается в данном контексте как система действий и отношения к своему физическому, в том числе и репродуктивному, психическому и нравственному здоровью, опосредующих уровень социального здоровья в целом.

С целью определения уровня социального здоровья женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае, было проведено эмпирическое исследование методом анкетирования для выявления их поведенческих установок в отношении своего социального здоровья. В контексте данного исследования уровень социального здоровья определяется как показатель степени удовлетворенности женщинами репродуктивного возраста своим здоровьем через самооценку его элементов — от физического здоровья до социального благополучия. В ходе исследования выделены три уровня — высокий, средний и низкий, каждый из которых отражает степень удовлетворенности состоянием социального здоровья через самооценку женщинами репродуктивного возраста. Полагаем, что уровень социального здоровья как субъективный показатель его оценки женщинами репродуктивного возраста влияет, в свою очередь, на уровень их социального самочувствия.

Эмпирическое исследование было проведено среди 588 женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае. Субъектно-деятельностный подход как теоретико-методологическое основание исследования позволил выявить факторы, влияющие на уровень социального здоровья женщин репродуктивного возраста и выбор ими стратегий поведения в отношении своего социального здоровья. Когнитивный фактор как совокупность знаний и представлений о своем социальном здоровье или отсутствие таковых, несомненно, влияет на выбор модели поведения, так как знания составляют основу мировоззрения и лежат в основе оценок и поведенческих установок. Статистическое распределение ответов свидетельствует о среднем уровне знаний участниц опроса о требованиях здорового общества к физическому, психическому и нравственному здоровью женщин. Самый низкий уровень оценок отмечается в знаниях о нравственном здоровье. Только треть респондентов уверенно ответила, что знает о таких требованиях; имеет представление о них — пятая часть опрошенных; каждая девятая из респондентов — только что слышала о них. Заявили, что не знают о требованиях, и не смогли дать определенного ответа — более трети опрошенных. Несколько более высокий уровень оценок отмечается в знаниях

требований к психическому здоровью. Уверенно ответили, что знают о таких требованиях, чуть более трети опрошенных; имеют представление — менее четверти. Только каждая десятая из респондентов что-то слышала об этом. Заявили, что не знают о требованиях, и не смогли дать определенного ответа — около трети опрошенных. Самый высокий уровень оценок отмечается в знаниях требований к физическому здоровью. Уверенно ответили, что знают о таких требованиях более трети респондентов; имеют представление или только что-то слышали о требованиях также более трети опрошенных. Заявили, что не знают о требованиях или не смогли дать определенного ответа — чуть более четверти опрошенных. По мнению респондентов, среди источников информации о социальном здоровье женщин репродуктивного возраста наиболее существенную роль играют: «мать» (так считают более половины опрошенных), «врачи» (отметила половина респондентов), а также Интернет (указали около 40 % респондентов). Далее, по мере убывания значимости располагаются такие источники информации, как «подруги», «телевидение», «сестры» (всего порядка 50 % опрошенных). Наименее значимыми источниками информации о социальном здоровье женщин репродуктивного возраста, по их мнению, являются «газеты», «журналы», «свекрови».

В рамках оценки уровня социального здоровья женщин исследуемой категории на основе введенных нами показателей поведенческого критерия дана характеристика их готовности к здоровьесберегающим действиям, которые направлены, в том числе, на сохранение репродуктивного здоровья и реализацию таких действий в повседневных практиках. Уровни оценки поведенческого компонента характеризуется следующими показателями.

1. Низкий уровень — несоблюдение требований к поведению женщин репродуктивного возраста, наличие форм девиантного поведения, отнесение их поведения к здоровьеразрушающей или деструктивной модели поведения.

2. Средний уровень — частичное соблюдение требований к поведению женщин репродуктивного возраста, отнесение их поведения к индифферентной модели поведения.

3. Высокий уровень — соблюдение требований к поведению женщин репродуктивного возраста, отнесение их поведения к здоровьесберегающей модели поведения.

Исследование показало, что среди участниц опроса курит только каждая шестая-седьмая из респондентов, т. е., незначительная доля женщин репродуктивного возраста. Более широкое распространение получил такой негативный фактор, снижающий уровень социального здоровья, как употребление алкоголя. В общей совокупности опрошенных об употреблении алкоголя заявила каждая четвертая женщина. Менее 5 % участниц опроса сообщили, что им приходилось когда-либо в жизни пробовать наркотики.

Половина опрошенных не придерживаются рационального питания, необходимого для женщин репродуктивного возраста, а часть из них готова пойти на ненормированную и вредную работу для повышения своего дохода или улучшения материального положения своей семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что детерминантами уровня социального здоровья женщин репродуктивного возраста являются их поведенческие установки. Осуществленный анализ поведенческой составляющей социального здоровья данной категории женщин позволил охарактеризовать поведенческие стратегии женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае, как в большей степени индифферентные.

Список источников

1. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384770/
2. Концепции охраны здоровья здоровых граждан в Российской Федерации. Утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации 21 марта 2003 года № 113 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b6712874b7f4d84831b3acfb65e4c5106e5c27d/

3. Указ президента «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/
4. *Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А.* Формирование нового отношения жителей крупного города к здоровью // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 444—465. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44199779>
5. *Вершинина И. А., Лядова А. В.* Здоровье в цифровом измерении: «Концепция заботы» Д. Лаптон // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 105—113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48412645>
6. *Кислицына О. А.* Экономическая незащищенность работающего населения: причины и связь со здоровьем // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 32—51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48808275>
7. *Галикеева А. Ш., Идрисова Г. Б., Степанов Е. Г., Ларионова Т. К., Валиев А. Ш.* Факторы формирования здоровья работающего населения // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68, № 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1357/30/lang,ru/>

О. Н. Безрукова*, В. А. Самойлова**

ПОСТРАЗВОДНОЕ МАТЕРИНСТВО И ОТЦОВСТВО В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ¹

Аннотация. В статье анализируются феномены постразводного материнства и отцовства в молодых семьях. Сделан вывод о необходимости поддержки родителей и детей из постразводных семей на всех этапах развода.

Ключевые слова: отцовство, дети, материнство, развод, родительские установки.

O. N. Bezrukova, V. A. Samoilova

MOTHERHOOD AND FATHERHOOD IN YOUNG FAMILIES AFTER DIVORCE

Abstract. The article analyzes the phenomena of motherhood and fatherhood in young families after divorce. It is concluded that it is necessary to support parents and children from post-divorce families at all stages of divorce.

Key words: fatherhood, children, motherhood, divorce, parental attitudes.

Ключевыми агентами, влияющими на трансформацию гендерного порядка, проявляющегося в сглаживании дифференциации мужских и женских профессиональных и семейных ролей, выравнивании статусных позиций, демократизации норм и ожиданий, выступают женщины [9; 13]. Семья переходит

© Безрукова О. Н., Самойлова В. А., 2023

* Кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

** Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-18-00770. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

от патриархальной модели семейного уклада к новой эгалитарной семье с трансформирующимися, гибкими и взаимозаменяемыми ролями отца и матери. Институты материнства и отцовства также претерпевают модернизацию. Позитивные эффекты вовлеченного и заботливого родительства сочетаются с негативными ценностными конфликтами, противоречиями, разногласиями в молодых российских семьях.

Глобальные тенденции изменений в семейных отношениях последних лет — неустойчивость браков, снижение рождаемости, рост числа разводов [5; 11]. Анализ данных статистики о браках и разводах показывает, что с середины XX века число разводов в России увеличилось втрое², распадается более чем каждый второй брак, в большинстве разводящихся семей (примерно в 60 %) есть дети [6; 14]. Наиболее уязвимы к расторжению брака молодые семьи [1]. Специфическими особенностями разводящихся молодых семей выступают конфликты, в основе которых лежат существенные сдвиги в социокультурных смыслах и жизненных ценностях молодежи, изменения гендерных норм, противоречия между традиционными и современными представлениями о материнстве и отцовстве, идеальными моделями и их практическим воплощением в жизни семьи [2; 8 и др.].

Так, в 2021 году в России зарегистрировано практически 18 миллионов семей, в т. ч. число монородительских семей составляет примерно 6,6 млн. При этом насчитывается около 6 млн. одиноких матерей и 648 тысяч одиноких отцов, больше всего таких отцов в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском в Санкт-Петербурге крае, Татарстане, Свердловской и Нижегородской областях. Например, количество неполных семей, где отцы воспитывают детей без матерей, в 2021 году составляло 2467, в то время как матерей, воспитывающих детей без отцов — 62260. Около трети российских детей проживают с одним родителем, абсолютное большинство которых представлено матерями (96 %). Ежегодный прирост детей из распавшихся семей в нашей стране составляет от 350 до 600 тысяч человек, в среднем около 450 тысяч человек³.

---

² Рассчитано по данным Росстата.

³ Рассчитано по данным Росстата.

Развод является кризисным периодом как для супругов, принявших решение расторгнуть брак, так и для детей. Развод родителей ведет к возникновению ненормативного кризиса семьи, выступает одним из решающих факторов снижения социально-психологической адаптированности ребенка, тормозит развитие его субъектных свойств, самосознания, коммуникативных качеств, способности активного включения в разные виды деятельности. У детей возникают эмоциональные и поведенческие проблемы [3; 12].

В то же время проблемы постразводного периода важно рассматривать как присущие этапу трансформации семьи в целом, формирующие специфику функционирования новых моделей и практик материнской и отцовской монородительских семей. После развода между членами семьи выстраиваются новые типы взаимоотношений, родительские роли бывших супругов существенно трансформируются. На этом важном этапе перед родителями встает задача осознания происходящих изменений, признания их и формирования новых способов коммуникаций, урегулирования конфликтов, согласования интересов бывших супругов и детей.

Так, кризисные процессы для отцов в контексте адаптации к новому формату постразводного отцовства проявляются в трудностях усвоения и принятия своей изменившейся родительской роли. При переходе от роли «семьянина» и «повседневного» отца к роли «выбывшего из семьи»/ «выпавшего» из общения с детьми, «отсутствующего», одинокого или «отца-жертвы», «борца за свои права» — мужчины-отцы нуждаются в социальной поддержке [2]. Для матерей переход к монородительству, одинокому материнству вследствие развода также травматичен, является испытанием, связанным с негативными изменениями в социально-экономическом и психологическом статусах, испытанием, которое надо пройти для обретения новой идентичности, самореализации в личной и профессиональной жизни, воспитании детей.

Исследовательский интерес российских авторов к проблематике постразводного отцовства и материнства фокусируется на причинах разводов в молодых семьях с детьми [1; 11], рассмотрении российской специфики алиментных обязательств и проблем уклонения от выплаты алиментов [7; 10]. Авторы акцентируют

внимание на типологии разведенных отцов и матерей, анализируют практики отцовской вовлеченности в воспитание детей после развода [4; 14; 15]. Вместе с тем, остаются практически неизученными возможности совместной равноправной опеки родителей над детьми после развода, способы достижения родительского консенсуса, практики отцов и матерей в защиту родительских прав, ограничения или нарушения равенства прав отцов и матерей на воспитание детей после развода, изменения в воспитательных стратегиях и практиках родителей после развода.

Феномены постразводного материнства и отцовства требуют исследовательского, общественного, государственного внимания, так как являются составной частью значимой проблемы разводов и постразводного периода, сохраняющего свою актуальность в контексте преодоления травмы развода для ребенка, нормализации жизни бывших супругов, остающихся при этом родителями. Государственная социальная поддержка направлена в основном на материальную помощь семье в целом или отдельно матери, воспитывающей ребенка. В российском обществе система помощи родителям в постразводный период практически отсутствует. Вместе с тем, развитие поддержки родителей и детей актуально на всех этапах развода.

Список источников

1. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 24—34.
2. Безрукова О. Н., Самойлова В. В. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463—498. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>.
3. Головей Л. А., Веселова Е. К, Галашева О. С. Субъектность и адаптация подростков в ситуации развода родителей // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 1. С. 65—80. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-1-65-80 Manifestations of subjectivity

4. *Гурко Т. А.* Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 52—72.
5. *Захаров С. В.* Браки и разводы // Население России: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2006. С. 71—97.
6. *Захаров С. В.* Распространённость разводов «с детьми» // Демоскоп Weekly. 2013. № 545—546 (4—17 марта). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php>
7. *Иванова Е. А.* Алименты как множественные деньги: контрибуция, обязательство или забота? Исследование практик содержания ребёнка отцами после развода // Экономическая социология. 2018. № 4. С. 101—133. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-4-101-133.
8. *Клецина И. С., Иоффе Е. В.* Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе 2019. № 3. С. 72—90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.
9. *Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
10. *Ржаницына Л. С.* Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 65—69.
11. *Синельников А. Б.* Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 23, № 3. С. 116—139. DOI: <http://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-3>
12. *Тимофеев Е. Е.* Проблема разводов в современном мире // Достижения науки и образования. 2017. № 6 (19). С. 103—105.
13. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.1
14. *Шевченко И. О.* Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70—77.
15. *Шелуханова Л. В.* Роль отца в инвестировании социального капитала в развитие ребенка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017. № 3 (47). С. 109—115.

А. И. Малышкина*, *И. Н. Смирнова***,
И. В. Иванова***, *И. А. Панова*****,
М. В. Кулигина*****

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЗИТИВНОГО РЕПРОДУКТИВНОГО ВЫБОРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. В статье освещены вопросы состояния репродуктивного здоровья женщин в современных социально-экономических условиях, влияющих на него факторах. Приводятся данные о репродуктивных установках, образе жизни, информированности о мерах по сохранению репродуктивного здоровья студенческой молодежи. Дана характеристика медицинским технологиям повышения рождаемости, среди которых важное значение отводится доабортному консультированию, ЭКО, профилактической работе с подростками и молодежью по вопросам сохранения репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: фертильность, репродуктивное здоровье, рождаемость, медицинская информированность.

© Малышкина А. И., Смирнова И. Н., Иванова И. В., Панова И. А., Кулигина М. В., 2023

* Доктор медицинских наук, профессор, директор, Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В. Н. Городкова; Ивановская государственная медицинская академия.

** Кандидат социологических наук, доцент, проректор, Ивановский государственный университет.

*** Доктор медицинских наук, доцент, Ивановская государственная медицинская академия.

**** Доктор медицинских наук, профессор, Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В. Н. Городкова.

***** Доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник, Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В. Н. Городкова.

*A. I. Malyshkina, I. N. Smirnova, I. V. Ivanova,
I. A. Panova, M. V. Kuligina*

MEDICAL AND SOCIAL ASPECTS OF POSITIVE REPRODUCTIVE CHOICE IN THE LIVES OF MODERN WOMEN

Abstract. The article highlights issues related to women's reproductive health in modern socio-economic conditions and the factors influencing it. The author provides data on reproductive attitudes, lifestyle, and awareness of measures to preserve the reproductive health of student youth. The characteristics of medical technologies for increasing the birth rate are given, among which significant importance is given to pre-abortion counseling, IVF, preventive work with adolescents and young people on issues of maintaining reproductive health.

Key words: fertility, reproductive health, birth rate, health awareness.

В последние годы снижение численности населения характерно для большинства регионов России в результате его естественной убыли за счет негативных изменений обеих составляющих: повышения смертности и снижения рождаемости [1; 2]. Уровень рождаемости является результатом взаимодействия имеющихся у населения репродуктивного возраста установок детности и факторов-ограничителей деторождения. Наш мир меняется с каждым днем. Каковы особенности современных женщин? В XXI веке у женщины за репродуктивный период жизни наблюдают 400—450 менструальных циклов; это примерно в 7 раз больше, чем у представительниц начала XX века. Ещё 100 лет назад характерными были менархе в 15 лет, раннее замужество, не более 30—40 менструаций до наступления первой беременности. Затем яичники «отдыхали» годами, без менструаций и овуляций, женщина была или беременна, или в состоянии грудного вскармливания, менопауза

наступала в 40—45 лет. Таким образом, за всю жизнь совершалось не более 160 овуляций.

Физиологические особенности наших современниц изменились: сегодня у них гораздо чаще отмечают раннее менархе, поздние первые роды. В России постоянно изменяется средний возраст рождения первого ребенка с установкой на более позднее деторождение, с ориентацией на рождение не более 1—2 детей. Сегодня средний возраст рождения первенца составляет 28 лет. К этому сроку будущие матери успевают накопить целый «букет» хронических заболеваний. Ухудшение состояния женского репродуктивного здоровья является тенденцией последних лет и признано важной медико-социальной проблемой. У наших современниц отмечено уменьшение числа беременностей, непродолжительная лактация или полный отказ от вскармливания грудью, более поздняя менопауза. Несоответствие стиля и ритма современной жизни генетически детерминированной и работающей тысячелетиями программе получило название эколого-репродуктивного диссонанса [3]. Слишком быстро изменились условия окружающей среды, слишком быстро — менее чем за 100 лет — изменилось репродуктивное поведение в человеческой популяции. Эмансипация женщин, стремление к карьерному росту — еще один мотив к существующей тенденции откладывать деторождение.

Раннее начало интимных отношений, нежелание женщин и мужчин вступать в официальный брак способствуют частой смене половых партнёров без планов на репродукцию, ведут к снижению мотивации пары к рождению ребенка и являются одной из ведущих причин повышения уровня гинекологической заболеваемости, значительно ухудшает дальнейший репродуктивный прогноз. Отсроченное планирование семьи и увеличение возраста родителей повышают риск бесплодия, невынашивания беременности и ухудшения здоровья их будущих детей, что является важной медико-социальной проблемой последних лет. Учитывая данный факт, следует мотивировать молодых женщин на своевременную реализацию репродуктивной функции без потери драгоценного времени.

В исследованиях, проведенных за последние 30 лет, изучено влияние ряда факторов риска, предшествующих зачатию, на беременность и исходы для матери и новорожденного, включая: планирование беременности, диету и пищевые добавки с питательными микроэлементами, физическую активность, вес, курение, употребление наркотиков и алкоголя, психическое здоровье, гигиену полости рта и хронические заболевания [4—6]. Все это еще раз подчеркивает важность проведения всесторонней просветительской работы с участием не только медицинских работников, но и широкого круга общественных организаций при поддержке государства. В последние годы имеет место полное понимание этой проблемы со стороны Минздрава России.

В настоящее время необходимо иметь информацию о репродуктивных планах молодежи, находящейся на добрачном, догенеративном этапе, для формирования мер, обеспечивающих реализацию установок детности, в том числе за счет обеспечения профилактической направленности системы охраны репродуктивного здоровья, повышения эффективности медико-социального сопровождения подростков и молодежи, качества и доступности медицинской помощи [2; 7].

Проведенное нами наблюдательное анонимное исследование, включающее сбор информации о репродуктивных установках, образе жизни, здоровье, медицинской активности и медицинской информированности студентов медицинского ВУЗа города Иваново (анкета разработана совместно с Ивановским государственным университетом, $n = 1517$) свидетельствует о сниженной ценности семьи и детей, имеющихся резервах реализации репродуктивных намерений, сохранения репродуктивного здоровья студентов. Полученная информация о представлениях студентов-медиков о мерах по сохранению здоровья, их потребности в информационно-просветительских мерах позволит определить направления формирования репродуктивного поведения и здоровья населения в догенеративный период на региональном уровне. Представления студентов медицинского ВУЗа о необходимых мерах по сохранению и укреплению репродуктивного здоровья необходимо использовать при разработке программы

демографического развития региона, в частности, программы государственных гарантий медицинской помощи [8].

С целью повышения информированности по вопросам сохранения репродуктивного здоровья подростков и молодежи в 2010 году в Ивановском научно-исследовательском институте материнства и детства организовано волонтерское движение «Крепкая семья — крепкая Россия». Волонтеры — это ординаторы, аспиранты и молодые научные сотрудники института, имеющие высшее медицинское образование. Большое внимание уделяется подготовке волонтеров к работе с подростками. Ежегодно волонтеры проходят обучение у ведущих профессоров института по вопросам особенностей общения с подростками и молодежью, сохранения их репродуктивного здоровья и формирования здорового образа жизни. Занятия разрабатываются с учетом возрастной и половой принадлежности участников. С момента создания волонтерского движения «Крепкая семья — крепкая Россия» молодые врачи-волонтеры регулярно проводят занятия в очном формате со школьниками, студентами колледжей и институтов, воспитанниками детских домов города Иванова и Ивановской области.

В случае нежелательной беременности значимость роли акушера-гинеколога женской консультации трудно переоценить: его задачей является оптимизация репродуктивного выбора женщины. Организация работы по доабортному консультированию, кабинетов/центров медико-социально-психологической поддержки женщин в системе амбулаторной акушерско-гинекологической службы позволила сохранить в целом по стране в 2021 году более 20 % нежелательных беременностей. Важной частью работы акушера-гинеколога является прегравидарная подготовка женщин, особенно с репродуктивными потерями и бесплодием в анамнезе. Для повышения эффективности работы женской консультации по формированию репродуктивного поведения целесообразно формирование реестра женщин с высоким риском потерь беременности с целью планирования и реализации мер медико-социально-психологической поддержки.

Задачами женской консультации являются профилактика, обследование и лечение бесплодия. Бесплодие выступает

не только медицинской, но психологической и социальной проблемой, которая приводит к различным стрессовыми ситуациям и может восприниматься супругами как трагедия, нередко завершающаяся распадом семьи. Необходим мультидисциплинарный подход в лечении бесплодных пар с преемственностью многих специалистов, начиная с врача женской консультации, специализированных приемов по бесплодию и невынашиванию, психологов и специалистов ВРТ.

Охране женского здоровья способствуют не только лечебно-диагностические мероприятия, но и широкий комплекс профилактических мероприятий, формирование здорового образа жизни, создание благоприятных условий для учебы, работы и быта, правовая и социальная поддержка женщин в период вынашивания и воспитания детей. Охрана женского здоровья выходит далеко за рамки медицинской проблемы и требует принятия соответствующих управленческих решений и межведомственных мероприятий по правовому и финансовому обеспечению материнства и детства. Поэтому охрана и укрепление женского здоровья, в том числе репродуктивного, являются необходимым условием достижения национальной безопасности и улучшения демографических показателей Российской Федерации.

Самая важная социально-биологическая роль женщины в любом обществе — быть матерью. Ведь именно женщина дает жизнь человечеству, и в этом ее уникальность. Тем не менее, понятие «репродуктивное здоровье» касается как женщин, так и мужчин, а его сохранение обоими родителями является немаловажным аспектом здоровья будущего ребенка.

Список источников

1. Российский статистический ежегодник 2022. Москва: Росстат. 2022.
2. *Сивоплясова С. Ю.* Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 1. С. 223—242.

3. Современный взгляд на естественную фертильность / Петров И.А., Дмитриева М.Л., Тихоновская О.А., Петрова М.С., Логвинов С.В. // Российский вестник акушера-гинеколога. 2017. Т. 17, № 2. С. 4—12.
4. Факторы риска угрожающих преждевременных родов: результаты клинико-эпидемиологического исследования / Назарова А. О., Малышкина А. И., Назаров С. Б., Бойко Е. Л. // Акушерство и гинекология. 2020. № 6. С. 43—48.
5. Медико-социальные факторы и патогенетические механизмы ранней потери беременности у женщин с привычным невынашиванием в анамнезе / Батрак Н. В., Малышкина А. И., Сотникова Н. Ю., Крошкина Н. В., Перетятко Л. П., Фатеева Н. В. // Акушерство и гинекология. 2020. № 7. С. 79—86.
6. Клинико-иммунологические факторы риска очень ранних преждевременных родов / Смирнова А. В., Борзова Н. Ю., Сотникова Н. Ю., Малышкина А. И. // Проблемы репродукции. 2020. Т. 26, № 2. С. 113—119.
7. *Шишкина М. А., Попова Л. А.* Исследование репродуктивных установок населения Республики Коми в контексте определения задач демографической политики // Вопросы управления. 2016. Т. 21, № 3. С. 147—158.
8. *Жукова Т. В., Орловская Е. И.* Репродуктивное здоровье населения как фактор обеспечения социальной стабильности в государстве // Труд. Профсоюзы. Общество. 2021. Т. 73, № 3. С. 87—94.

А. Д. Гибадуллина*

**ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ
(На примере республики Башкортостан)**

Аннотация. На основе материалов переписей населения 2002 года и 2010 годов в статье рассмотрены факторы, оказавшие влияние на роль женщины в семье в Башкортостане по некоторым демографическим показателям. Проанализированы мероприятия, направленные на укрепление института семьи в республике.

Ключевые слова: брачно-семейная сфера, трансформация, Республика Башкортостан, уровень образования, половой состав общества, занятость, уровень брачности.

A. D. Gibadullina

**FACTORS OF TRANSFORMATION
OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS
(On the example of the republic of Bashkortostan)**

Abstract. Based on materials from the 2002 and 2010 population censuses, the article examines the factors that influenced the role of women in the family in the Republic of Bashkortostan according to some demographic indicators. The measures aimed at strengthening the institution of family in the Republic of Bashkortostan are analyzed.

Key words: marriage and family relations, transformation, Republic of Bashkortostan, level of education, gender composition of society, employment, marriage rate.

© Гибадуллина А. Д., 2023

* Аспирантка, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Демографическая обстановка оказывает важное значение на формирование семьи. За период между переписями в Башкортостане произошло сокращение численности как мужского, так и женского населения. Если в 2002 году численность женщин превысила количество мужчин на 257870 человек, то в 2010 году на 264746 [1: 6]. Диспропорция полов привела к росту одиноких женщин. Согласно данным статистики, в рассматриваемый период увеличилось число родившихся детей у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, чей брачный статус был неизвестен. В 2000 году число родившихся детей составило 9305, в 2005 — 11514 человек [2: 125].

На формирование семьи оказывает влияние уровень образования населения. Рассмотрим этот фактор на примере высшего образования. За межпереписной период мужское население (в возрасте 15 лет и более), получившее профессиональное высшее образование (включая послевузовское), увеличилось на 63160 человек, женское — на 130227 [3: 10; 11]. Такая же тенденция характерна для других уровней образования. Соответственно, уровень образования женщин выше, чем мужчин. Необходимость получения образования свидетельствует о росте численности занятых на различных видах производства, в том числе среди женского населения. В свою очередь, это отражается на выполнении женщиной социальных ролей. От роли «женщина-сотрудник» в большей зависимости оказывается роль «женщина-жена», «женщина-мать». Вследствие того, что получение образования, поиск работы и адаптация на рабочем месте занимают определенное время, возраст вступления в брак увеличивается. В целом, материалы переписей населения свидетельствуют, что за период с 2002 по 2010 годы как у мужчин, так и у женщин происходило снижение уровня брачности, то есть отмечалось снижение численности состоявших в браке, увеличение — никогда не состоявших в браке, вдовых и официально разведенных [4: 6]. Эти тенденции свидетельствуют о потере престижа семьи, семейных ценностей. В результате перехода на рыночную экономику уровень жизни населения снизился, что, соответственно, отразилось на семье. В материалах переписей населения 2002 и 2010 годов зафиксированы сведения об экономической активности

населения. В 2002 году численность безработных мужчин (в возрасте 15—64 лет) составляла 105603 человек, женщин — 102061, в 2010 году (в возрасте 15—72 лет) мужчин — 106048, 86013 — женщин [5: 94, 96; 6: 14]. Таким образом, за межпереписной период произошло снижение безработных среди женского населения. Однако следует отметить, что, согласно данным службы занятости по состоянию на 31 марта 1992 года, женщины составляли 80 % из числа зарегистрированных безработных [7: 4]. В 1998 году в органы трудоустройства обратились 123,1 тыс. человек, из них 60 % составляли женщины [8: 1].

Понимая необходимость регулирования вопросов развития брачно-семейных отношений, возрождения семейных ценностей, повышения материального благосостояния населения, в республике предпринимались меры по укреплению института семьи. Принимались постановления, законы, указы, организовывались собрания, где обсуждались вопросы выполнения принятых решений, их эффективность и т. д. В целях разработки дополнительных мер поддержки семьи, материнства и детства, кабинет министров Республики Башкортостан в 1995 году утвердил республиканскую целевую программу «Безопасное материнство» на период 1995-1997 годов [9: 1]. В соответствии с Законом Республики Башкортостан «О республиканских целевых программах Республики Башкортостан» 2 декабря 1997 года Государственное Собрание Республики Башкортостан постановило принять республиканскую целевую программу «Безопасное материнство» на 1998—2000 годы [10: 268]. В 2001 году Кабинет Министров одобрил республиканскую целевую программу «Безопасное материнство» на 2001—2003 годы». Благодаря принятым ранее программам (1995—1997, 1998—2000 годов) число абортос уменьшилось на 13 %, показатель материнской смертности снизился на 25 % [11: 1].

В целях дальнейшего повышения роли семьи в воспитании достойных граждан, концентрации усилий органов государственной и местной власти на решении проблем многодетных семей, охраны материнства, отцовства и детства Указом Президента Республики Башкортостан было постановлено объявить 1998 год Годом Семьи в Республике Башкортостан [12: 1]. В рамках

данного Указа был принят ряд важных решений: разработка и утверждение республиканской целевой программы государственной поддержки многодетных семей, президентские программы «Дети Республики Башкортостан», «Женщины Республики Башкортостан» [там же: 1]. В целях дальнейшего усиления государственной поддержки и охраны материнства, разработки мер для улучшения демографической ситуации 2001 год был объявлен в республике Годом матери [13: 1].

Республика Башкортостан — первый субъект в стране, где была восстановлена традиция чествования многодетных матерей. Матери, родившие и воспитавшие пять и более детей, награждались медалью «Материнская слава». Указ «О медали «Материнская слава» был утвержден Президентом Республики Башкортостан 16 апреля 1998 года [10: 274]. В 1998 году 64 многодетных матери были награждены медалью, в последующие годы эта цифра продолжала расти [2: 123].

В целях создания условий для полноценного воспитания, развития и образования детей в многодетных семьях и улучшения демографической ситуации в республике был принят Закон «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан» от 24 июля 2000 года [10: 283].

Преобразования, происходившие в экономической жизни республики, отразились на институте семьи. Тяжелое материальное положение в семьях не позволяло выполнять роли отца и матери в необходимой мере. Вследствие этого, росло количество малодетных, бездетных семей. Проблема безработицы затронула многих, при этом отмечалась высокая доля безработных среди женщин. При этом во многих семьях женщина была единственным родителем и, соответственно, основным кормильцем. Примечательно также, что в начале 2000-х годов средняя продолжительность периода безработицы у женщин была в 2,5 раза выше, чем у мужчин [14: 231].

Вовлеченность женщин в производственную сферу двояко отразилась на семье. С одной стороны — это был вклад в материальное благополучие семьи, улучшение условий жизни, саморазвитие, с другой — совмещение трудовых и семейных функций не позволяло наиболее полно участвовать в воспитательном процессе

ребенка, уделять внимание себе и семье. Это был не единственный фактор, оказывающий влияние на трансформацию семейных ценностей. Рост малодетных, бездетных семей, а также не желающих создавать семьи — это следствие как внешних, так и внутренних факторов, которые требуют дополнительного исследования.

Важно отметить, что, несмотря на происходившие кризисные явления в брачно-семейной сфере и трансформацию семейных ролей, роль женщины-матери не утратила свою ценность. В рамках мероприятий, направленных на повышение роли семьи, немало внимания уделялось женщине и ее роли матери. Эти меры подтвердили свою необходимость и эффективность. Одним из положительных проявлений мер поддержки стал рост многодетных матерей, награжденных медалью «Материнская слава».

Список источников

1. Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 40 с., табл.
2. Башкортостан в цифрах. Статистический сборник. Уфа: Китап, 2018. 768 с.
3. Уровень образования населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 60 с., табл.
4. Брачное состояние населения в Республике Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 56 с., табл.
5. Социально-экономическая характеристика населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сборник. Уфа, Башкортостанстат. 2006. 219 с.
6. Социально-экономические характеристики населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сборник: в 2 ч. Уфа, Башкортостанстат. 2013. Ч. 1. 212 с.
7. Советская Башкирия. 1992. 14 мая.
8. Советская Башкирия. 1999. 8 апреля.
9. Советская Башкирия. 1995. 26 августа.

10. Женское движение в Башкортостане. 1941 = 2000: Сборник документов и материалов / Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов. Уфа: Гилем, 2009. 304 с. 24 с. илл.
11. Республика Башкортостан. 2001. 5 января.
12. Советская Башкирия. 1998. 24 января.
13. Республика Башкортостан. 2001. 10 января.
14. *Сулейманова Р. Н.* Безработица в Республике Башкортостан: социально-демографический аспект // Стратегия социально-экономического развития регионов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Гилем, 2001. С. 230—232.

А. И. Федорова*

СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Рассматривается роль сексуальности как фактора общественного здоровья.

Ключевые слова: сексуальность, общественное здоровье, женское сексуальное здоровье.

A. I. Fedorova

SEXUAL HEALTH AND QUALITY OF WOMEN'S LIFE IN THE MODERN WORLD

Abstract. The role of sexuality as a factor of public health is considered.

Key words: sexuality, public health, women's sexual health.

В последние десятилетия в России, как и во всем мире, значительно возрос интерес к женской сексуальности. К ее качеству стали предъявлять более высокие требования. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ввела понятие сексуального здоровья, которое рассматривается как переживание психического, психологического и социокультурного благополучия, связанного с сексуальностью. Отмечается, что сексуальное здоровье проявляется свободным и ответственным выражением сексуальности, укрепляющим личное и социальное здоровье, обогащающим личную и социальную жизнь.

© Федорова А. И., 2023

* Доктор медицинских наук, доцент, профессор, врач акушер-гинеколог, сексолог, психотерапевт, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова.

С сексуальным здоровьем тесно связано сохранение психического здоровья современной женщины, повышение качества ее жизни. Общеизвестно, что сексуальная активность и гармоничная реализация сексуальности могут быть основой восстановления психического равновесия, улучшают эмоциональное состояние, нормализуют гормональный статус женщины в любом возрасте. Оргазмическая разрядка является универсальным механизмом выведения избыточного психоэмоционального напряжения любой природы как у мужчин, так и у женщин, обладает стресспротективным воздействием, ведет к выбросу эндорфинов — «гормонов радости».

Значительно выросла роль сексуальности как фактора общественного здоровья. Помимо репродукции половая жизнь выполняет важную функцию коммуникации, сближает людей, выводит их на более интимный уровень общения. Приносящая удовольствие половая жизнь является важным фактором поддержания стабильных семейных отношений.

В настоящее время в мире происходят серьезные социокультурные изменения, отражающиеся на сексуальности человека. Для адекватного понимания целей и задач по сохранению и укреплению сексуального здоровья женщины нужно понимать тот социокультурный контекст, на базе которого сексуальное здоровье формируется.

Современные тенденции

1. Серьезные изменения в отношении к сексуальности человека. «Легализация» сексуальности, с одной стороны, раскрепостила человека, а с другой стороны, привела к расплывчатости и неопределенности понятия сексуальной нормы. При этом речь идет не о глобальных нормах, а о более простых «бытовых» представлениях и установках. Оказались разрушены некоторые ранее незыблемые понятия общественной морали. Резко возросли предъявляемые к женской сексуальности требования, сформировались идеализированные критерии «нормативности». Женская биология далеко не всегда может удовлетворить большинство нереалистичных ожиданий.

Важно также понимать, что социокультурные изменения и изменения в отношении общества к сексуальности произошли за слишком короткое время, психика конкретного человека зачастую оказывается не готовой к таким быстрым переменам в интимной, мало обсуждаемой сфере. Это является источником большого числа внутриличностных и межличностных конфликтов, отражающихся на сексуальном здоровье, особенно женщины.

2. В настоящее время в противовес прежнему дефициту мы сталкиваемся с **обилием сексуальной информации**. Нередко она глубоко противоречива, тенденциозна, не контролируема, маргинальна. В ней трудно разобраться. Тема сексуальности активно звучит во всех СМИ, формируя массовые заблуждения в виде мифов и сексуальных комплексов.

Рекламируемые нереалистичные идеалы сексуальных образов и стереотипов сексуального поведения формируют и нереалистичные ожидания. Сравнение с эталоном, как правило, бывает не в пользу обычной женщины, повышает уровень ее тревоги, вызывает чувство неполноценности. Предлагаемые способы достижения идеала ориентированы в основном на активизацию технической, инструментальной стороны сексуальности: специальных таблеток и тренажеров, тренингов «женской силы» и «глубокого горла», косметических и хирургических манипуляций. Такой подход дезориентирует женщину, уводит внимание от усилий по гармонизации сексуальных и межличностных отношений.

3. **Множественность моделей половой жизни и взглядов на нее**. Это особенно актуальная проблема для мегаполисов с их смешением различных культур. Сексуальная сфера, как правило, меньше других сторон жизни подвергается пересмотру при взаимопроникновении культур, социальных слоев и др. И что происходит? Встречаются два человека, два партнера, живущие в одном городе и, казалось бы, выросшие в одних условиях, получившие одинаковое образование, но разное половое воспитание... Они по-разному оценивают сексуальное поведение друг друга, что может стать неиссякаемым источником конфликтов в семье.

4. **Изменения в структуре половых ролей**. В современном мире стираются различия мужской и женской половых ролей. Это ведет к многообразным и неоднозначным психологическим

последствиям. Маскулинизация женской половой роли повышает активность женщины, что является позитивным аспектом в реализации ее сексуальности. Но она может и резко обострять конкурентные взаимоотношения в паре. Конфликт между необходимостью реализации женской гендерной роли в обществе и желанием соответствовать требованиям эмансипированной женщины затрудняет достижение и сохранение гармоничных отношений в паре, сопровождается невротическим реагированием, сексуальными дисгармониями. Феминизация мужского сексуального поведения также имеет свои неоднозначные следствия.

5. Изменения структуры и содержания брака. Сосуществуют две противоположные тенденции: идеализация брачных отношений и снижение их значимости и незыблемости. Обратной стороной внутренней свободы личности стали большая свобода от моральных обязательств в личных отношениях. Она затрудняет гармоничные взаимоотношения в паре.

6. Широкое использование порнографии. При неблагоприятных условиях (в частности — дефиците знаний, отсутствии опыта) порнография может влиять на формирование нереалистичных ожиданий и неадекватных сексуальных сценариев. Результат — дезадаптация в сексуальных отношениях.

7. Расширение виртуального сексуального общения — характерная черта нашего времени. Это нормально, если не заменяется реальное сексуальное общение, и речь идет о взрослом человеке, имевшем его в прошлом. Виртуальное общение может расширить опыт, удовлетворить потребность в экспериментировании, компенсировать трудности при длительном расставании. Однако, ограничение общения лишь виртуальным пространством у молодых людей и подростков, трудно контактирующих с противоположным полом, опасаящихся неудач или уже их испытывавших, деструктивно. Уход в виртуальную реальность дает положительные эмоции, но при этом не развиваются коммуникативные навыки, не нарабатываются стереотипы партнерского сексуального взаимодействия, блокируется развитие реальной сексуальности. Последствия для будущего могут быть катастрофичны.

8. Значительно возросла частота психосоматических заболеваний, в первую очередь, за счет действия стресса. В определенной части стрессовые влияния обусловлены противоречивостью современных тенденций в отношении сексуальности. Сексуальная проблематика проговаривается и разрешается намного сложнее, чем другие социальные проблемы.

Женщины часто подавляют возникающие сексуальные импульсы из-за строгих моральных установок, требований безопасности, отсутствия возможности партнерской реализации сексуальности, кажущейся «неуместности» сексуальных контактов, избегания возможных разочарований и обид, просто альтернативных долженствований и сексуальной неграмотности. Это может сопровождаться замещением сексуального поведения едой, поскольку и секс, и еда вызывают положительные эмоции, и вести к нарушениям пищевого поведения, ожирению.

Психотравмирующим воздействием обладают неудовлетворительные или нежелательные сексуальные отношения, от которых по ряду причин женщины не могут открыто отказаться («супружеские обязанности», необходимость поддержания партнерских отношений) и не могут выразить свою неудовлетворенность в социально приемлемой форме. Недовольство собой, постоянное подавление гнева и/или защитной агрессии, хроническое переживание бессилия, невозможность «дать отпор» вызывают хронический стресс. Последний в свою очередь через процессы системного воспаления и иммунологические нарушения ведет к целому ряду хронических заболеваний.

Классическими примерами трудно курируемых женских психосоматических расстройств, которые можно связать с нарушениями сексуальности, являются вульводиния и диспареуния, синдром раздраженной толстой кишки, хронический цистит, синдром хронических тазовых болей. Их частота весьма высока. По мировым данным диспареуния (боли, связанные с половым актом), вульводиния («необъяснимые» боли в области вульвы), синдром хронических тазовых болей встречаются у 15—20 % женщин в популяции. Они снижают качество жизни, препятствуют репродукции, прочным семейным отношениям, часто инвалидизируют женщину.

Организационные и терапевтические подходы к обеспечению женского сексуального здоровья

1. Психопрофилактическая работа с женщинами и мужчинами в контексте повышения сексуальной культуры. Она требует создания системы научно-обоснованного, профессионального, учитывающего культурные особенности различных регионов России сексуального информирования и просвещения. Работа должна проводиться специалистами (врачами, психологами) для того, чтобы успешно конкурировать с недостоверной или ошибочной информацией из интернета, недоброкачественных СМИ, порнографических роликов и т. д. Ее задача — восполнить пробелы в знаниях населения и способствовать репродуктивному и сексуальному здоровью.

2. Создание программ, эффективно пропагандирующих здоровый образ жизни, семейные ценности и гармоничные партнерские сексуальные отношения, как их неотъемлемую часть.

3. Разработка программ полового воспитания в семьях и сексуального просвещения детей и подростков. Половое воспитание и сексуальное просвещение — разные вещи. Половое воспитание — процесс целенаправленного педагогического воздействия на личность с целью формирования у нее сексуальной культуры и способности адекватно переживать и осознавать свои физиологические и психологические особенности в соответствии с установившимися в обществе нормами и правилами. Половое воспитание традиционно проводится родителями. Предполагается, что грамотные в сексуальном отношении родители понимают развивающиеся потребности своего ребенка и помогают ему в их освоении. Такая позиция родителей укрепляет контакт с ребенком, он знает, что ему есть к кому обратиться за советом по вопросам своих сексуальных переживаний и за необходимой информацией. Однако, у родителей часто нет опыта беседы на сексуальные темы, да и сами они недостаточно уверенно ориентируются в современном понимании сексологических норм. В данном контексте важными задачами являются повышение знаний родителей о законах психосексуального развития детей

и формирование у них понимания собственной роли в половом воспитании. Полезными были бы специальные занятия и тренинги с родителями в группах. Это важный фактор профилактики различных отклонений в сексуальном реагировании и поведении.

Половое (сексуальное) просвещение — передача и усвоение соответствующей возрасту и культуре научной, реальной и объективной информации о половой жизни и сексуальных отношениях. Она дает возможность осмыслить собственные ценности и взгляды, приобрести навыки принятия решений, ведения диалога и снижения рисков, связанных со многими аспектами сексуальной жизни. С появлением Федерального Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в 2012 году запрещено изображать и описывать действия сексуального характера детям в возрасте до 16 лет. В связи с этим проблемы не только сексуального воспитания, но и сексуального просвещения в нашей стране полностью легли на плечи родителей, сверстников и интернета.

По поводу сексуального просвещения следует сказать, что до настоящего времени в международном сообществе нет окончательной позиции, о том, кто и в каком направлении должен проводить работу по укреплению сексуального здоровья. В одних странах она направлена на пропаганду воздержания, в других — на уменьшение рисков сексуального поведения без воздействия на факторы, влияющие на само поведение. В России были разные попытки полового просвещения. В качестве наиболее подходящей можно рассматривать работу в Клиниках, дружественных молодежи (КДМ), которые были созданы в ряде российских городов. В них работают врачи, психологи и социальные работники, прошедшие обучение по теме укрепления и сохранения репродуктивного и сексуального здоровья подростков. Работа КДМ организована по принципу запроса: подросток по собственному желанию может прийти к специалисту и бесплатно получить консультацию, врачебную или психологическую помощь. Немаловажной является и разработка программ полового воспитания детей и подростков в детских домах.

4. Развитие системы доступного населению профессионального консультирования по вопросам сексуального здоровья

и гармоничных семейных отношений. Уровень консультирования может быть различным — от короткого информирования на приеме врача (например, акушера-гинеколога, уролога, эндокринолога и др.) или психолога до полноценной работы со специалистом (сексологом, психологом). Важным является повышение уровня сексологических знаний у врачей не сексологических специальностей. Частый дефицит их ведет к трудностям обсуждения интимной сферы и выявления психосексуальной проблематики при ряде психосоматических заболеваний, следовательно, к длительному и неэффективному лечению пациенток с подобными проблемами.

5. Проведение исследований эффективности направлений и программ, имеющих своей целью укрепление сексуального здоровья.

Е. О. Цалко*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНО БЕЗДЕТНЫХ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. В статье анализируется процесс символической стигматизации добровольно бездетных в России, его роль в семейной и пронаталистской политике. Изучается проблематизация добровольной бездетности в поколении молодых.

Ключевые слова: добровольная бездетность, стигматизация, молодежь, пронаталистская политика как часть демографической политики.

Е. О. Tsalko

SYMBOLIC STIGMATIZATION OF VOLUNTARY CHILDLESSNESS: A GENERATIONAL ASPECT

Abstract. The article analyzes the process of symbolic stigmatization of voluntarily childlessness in Russia, its role in family and pro-natalist policies. The problematization of voluntary childlessness in the young generation is studied.

Key words: voluntary childlessness, stigmatization, youth, pro-natalist policy as a part of demographic policy.

Демографическая повестка современной России — один из самых актуальных и изучаемых вопросов в тематике научных исследований. Устойчивая депопуляция населения, постоянно

© Цалко Е. О., 2023

* Кандидат социологических наук, доцент, Ивановский филиал РАНХиГС.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>

снижающийся уровень рождаемости на фоне роста смертности — ключевые проблемы, обозначенные в стратегических документах по национальной безопасности. Реализуемая демографическая политика включает разные инструменты государственной поддержки семей и детей, в том числе механизмы мотивации и стимулирования рождаемости.

Матримониальные и репродуктивные ценности и установки достаточно регидны, но все же изменчивы под влиянием различных факторов. Такими факторами выступают не только меры материальной поддержки и реформирования инфраструктуры сопровождения семей и детей, но и активная ценностно-символическая политика государства. Одной из таких последних символических мер демографической политики стало возвращение звания «Мать-героиня» для женщин, родивших десять и более детей.

Инструменты символической политики и формирование различных дискурсивных практик уже давно взяты на вооружение государством при формировании семейно-брачных ценностей у населения. Е. Ярская-Смирнова, анализируя ценностно-символическое пространство семейной политики, указывает, например, на наличие дискурсивных связей репродуктивной политики и национализма, находящих выражение в переплетении «кризисного» дискурса семьи и катастрофы вымирания русской нации. Позднесоветская публичная сфера была наполнена риторикой гегемонического пронатализма, т. е. выражениями озабоченности и тревоги по поводу размера и качества «русской нации», метафорами геноцида русского народа [1; 2].

Однако символические средства пронаталисткой политики связаны не только с национальным дискурсом. Дискурсивное конструирование семейно-брачных ценностей строится на противопоставлении образа «благополучной семьи» и индивидуального гедонистического существования. Концепция демографической политики РФ достаточно четко очерчивает приоритетную модель российской семьи — это молодые люди, живущие в зарегистрированном браке, ориентированные на рождение нескольких детей и воспитывающие их на основе традиционной для России системе ценностей. Для постоянной актуализации пронаталистских социальных норм требуется наличие символических угроз, каковыми на данный момент выступают установки на добровольную бездетность.

Стигматизация бесплодия в российском обществе долгое время была одной из компонент традиционных семейных ценностей. Причем именно женская инфертильность вызывала осуждение. Современное отношение к женской бездетности (особенно вынужденной) значительно изменилось, став более толерантным.

Говорить о широкой распространенности в нашем обществе установки на бездетность было бы ошибочно, что подтверждают данные регулярного выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проводимого Росстатом каждые 5 лет. Отвечая на вопрос о желаемом и ожидаемом количестве детей, ответ «0 детей» традиционно выбирает наименьшее количество респондентов. Однако, если посмотреть динамику изменения данного выбора респондентов за последние 10 лет (см. табл. [3; 4; 5]), то очевиден рост количества людей, не желающих и не планирующих иметь детей.

**Распределение респондентов, указавших «0»,
как желаемое и ожидаемое число детей, %**

Год исследования	Женщины		Мужчины	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
2012	0,7	1,8	1,9	4,3
2017	2,0	3,4	2,3	4,4
2022	2,41	3,73	3,54	5,37

По результатам социологического исследования, проведенного с участием автора в 2019 году², можно утверждать, что установки на бездетность, как социально одобряемый феномен, скорее характерны для крупных городов и распространены в молодежной среде. В ходе анкетирования и серии фокус-групп сознательный отказ от деторождения мы зафиксировали только

---

² Анкетирование проводилось совместно с доцентом Ивановского филиала РАНХиГС Н. Б. Гафизовой. Было опрошено 756 жителей Ивановской области. Методы исследования — анкетирование по стратифицированной непропорциональной выборке и фокус-групповые интервью в муниципальных образованиях Ивановской области.

в г. о. Иваново. Участники из малых городов и сел практически не встречаются с добровольно бездетными людьми. Показательно высказывание участницы фокус-группы Натальи из Комсомольского района: «...таких быть не может, это все напускное. Мои знакомые говорили, что не хотят, а потом оказалось, что у них были проблемы со здоровьем» (Наталья, 35—39, 3 детей, село)). Люди в сельской местности не верят в возможность сознательно-го отказа от детей. При этом добровольно бездетными посчитали себя только 1,5 % опрошенных, в основном, это молодые люди (чаще мужчины), проживающие в областном центре [6].

Результаты демографических исследований фиксируют, что ключевым маркером демографического поведения населения является откладывание деторождения, а не полный отказ от него. Но рост числа сознательно бездетных вызывает обеспокоенность со стороны государства, поскольку риски роста доли бездетных подкрепляются крайне высокой долей семей с одним ребенком [7].

В риторике СМИ для обозначения сознательно бездетных используют обобщенно термин — *childfree* («свободные от детей»), в западной литературе используют самые разнообразные понятия для определения этого явления, подчеркивая его неоднозначность, — *voluntary childlessness* («добровольная бездетность»), *childhate* («ненавидящие детей»), *intended childlessness* («желанная/намеренная бездетность») и *reluctant parents* («неохотные родители») [8]. Если в западной риторике чайлдфри — это свободный выбор людей и отказ от рождения детей — не проблема, а норма, то в российской официальной риторике бездетность как установка остается маргинальной.

Осенью 2022 года в Государственную Думу был внесен законопроект о запрете пропаганды чайлдфри среди детей [9]. «В существующих условиях пропаганда сознательной бездетности, проводимая активистами движения «чайлдфри», ведет к деградации общественных институтов, вымыванию традиционных ценностных ориентиров, формирует обстоятельства для депопуляции населения», указано в пояснительной записке к законопроекту.

Поскольку индивид, как правило, не сталкивается в повседневной жизни с чайлдфри, проблема не попадает в сферу близкой зоны релевантности, формирование образа о феномене складывается под воздействием агентов извне, среди которых особое значение

имеет символическая реальность масс медиа. При этом риторика средств массовой коммуникации содержит конструкции, возводимые агентами, требующими изменений и привлекающими внимание общественности к некой ситуации как угрозе. Таким образом, чайлдфри в данном контексте является конструктом, который проблематизируется агентами в форму определенного дискурса [10].

При этом СМИ выступают как канал популяризации феномена бездетности через практики говорения, а также средством стигматизации женщин — сознательно бездетных, считая их эгоистичными, меркантильными, неприспособленными к жизни, а также безответственными и эгоцентричными.

Кроме постоянной официальной риторики стигматизации неродительства мы можем наблюдать наполнение и переплетение данного дискурса с другими практиками акцентуации. В настоящее время семантика сознательного неродительства дополняется поколенческим дискурсом, сопряженным с противостоянием западному влиянию на систему ценностей российской молодежи.

Стратегия конструирования данной проблемы в СМИ может быть сформулирована следующим образом. Отказ от деторождения рассматривается уже не просто как индивидуальная безответственность, а как результат политики западных технологов по «подрыву» национальных ценностей российской молодежи. «Опасно это не только для будущего нации, но и для самих «свободных» (заведующий кафедрой социальной педагогики и социальной работы ЛГ Г. Головин), «Мы свою идеологию должны воспитывать, объяснять девушкам и юношам, что они не правы. Пока в России в большом формате нет чайлдфри, но уже видим отголоски. Чуть-чуть начинается, капля камень точит» (депутат Госдумы от Башкортостана Р. Утяшева), «Идеология "чайлдфри", пришедшая к нам с Запада, получила довольно широкое распространение среди российской молодежи. <...> Взрослый человек может сознательно отказываться от рождения детей, это его личный выбор. Совсем другое дело, когда идеи праздности и бездетности попадают в незрелые детские умы» (председатель парламента Башкортостана К. Толкачев).

Деструктивное влияние чайлдфри ставится в один ряд «с пришедшими с Запада» идеями ЛГБТ-сообществ и «свободной любви», поэтому все чаще звучат мнения о том, что отказ

от деторождения — это болезнь, которую «будем лечить, учить, что ты не права, девушка или мальчик. Это далеко не безобидная идеология. Рядом с этой идеологией идет и другое: и трансгендеры, и гей-парады» (Р. Утяшева). «Под видом защиты нарушенных прав женщин очерняются традиционные семейные ценности и роль женщины в семье — так называемый радикальный феминизм. Под видом свободы выбора пропагандируется отказ от создания семьи и рождения детей — так называемый чайлдфри» (сенатор М. Павлова). «Пусть движение чайлдфри — это не пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, но, «с другой стороны, это движение, которое получило широкое распространение у нас сейчас и, по сути дела, оно направлено на отрицание традиционных семейных ценностей. А наши традиционные семейные ценности — это дети» (глава Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Н. Останина). Подобная риторика является основой для продвижения различных мер по противодействию идеологии бездетности, в числе последних предлагаемых мер запрета пропаганды «свободы от детей» — запрет выдачи кинотеатрам прокатного удостоверения на любые материалы кинематографии, допускающие «пропаганду нетрадиционных семейных ценностей».

Подводя итоги, можно отметить, что в условиях нарастающих угроз извне стигматизация неродительства предстает не просто как инструмент пронаталистской политики, но как один из конструктов современной национальной идентичности россиян, подчеркивающий значимость приверженности базовым национальным ценностям, требующим защиты и укрепления, особенно в молодежной среде. Сконструированная проблематизация добровольной бездетности в молодежной среде — один из элементов политики минимизации исходящих угроз для института семьи и традиционных семейных ценностей.

Список источников

1. Ловцова Н. И., Ярская-Смирнова Е. Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. 2005. № 4. С. 78—104.
2. Ярская-Смирнова Е. Ценностно-символическое пространство семейной политики. Электронный ресурс. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0409/analit05.php>

3. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения — 2012. Электронный ресурс. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
4. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения — 2017. Электронный ресурс. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
5. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения — 2022. Электронный ресурс. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
6. *Гафизова Н. Б., Цалко Е. О.* Добровольная бездетность в русской провинции (по материалам социологического исследования в Ивановской области) // Социальные процессы современной России / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой: в 2 т. Н. Новгород: Изд-во НИ-СОЦ, 2020. Т. 1. С. 547—550.
7. *Тындик А. О.* Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения / А. О. Тындик. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015. 96 с.
8. *Ломакин И. В.* Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394—436.
9. Законопроект № 192054-8 «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в части установления запрета к распространению среди детей информации о добровольном отказе от рождения детей и идеологии бездетности). Электронный ресурс. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/192054-8>
10. *Саляхиева Л. М., Савельева Ж. В.* Добровольная бездетность в российском обществе и медиа: конструирование социальной проблемы чайлдфри // Научный Татарстан. 2018. № 4. С. 46—61.

Н. Б. Гафизова*

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАХИ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖЕНЩИН
(По материалам Ивановской области)**

Аннотация. Автор характеризует репертуар репродуктивных страхов женщин фертильного возраста, проживающих в Ивановской области. Делается вывод об устойчивом воспроизводстве репродуктивных страхов на фоне неблагоприятной демографической ситуации в регионе, а также взаимосвязи социального благополучия и интенсивности репродуктивных страхов.

Ключевые слова: социальное благополучие, страхи, репродуктивные страхи, демографические процессы.

N. B. Gafizova

**FEAR OF CHILDBIRTH AS A FACTOR
OF WOMEN'S SOCIAL WELL-BEING
(Based on the materials of the Ivanovo region)**

Abstract. The article examines the fear of childbirth among women of fertile age living in the Ivanovo region. The author concludes that the fear of childbirth persists against the backdrop of an unfavorable demographic situation in the region, as well as the relationship between social well-being and the intensity of the fear of childbirth.

Key words: social well-being, fears, fear of childbirth, demographic processes.

Социальное благополучие — довольно широко изученная характеристика общества, исследуемая с позиции влияния объективных и субъективных характеристик. Т. Рат и Дж. Хартер

© Гафизова Н. Б., 2023

* Кандидат исторических наук, доцент, Ивановский филиал РАНХиГС.

выделяют пять элементов благополучия: профессиональное, выражающееся в любви к делу, которым индивид занимается; социальное, обусловленное наличием устойчивых и тесных контактов, в том числе родственных и брачных; финансовое, проистекающее из материальных аспектов жизни; физическое благополучие как «крепкое здоровье и достаточное количество сил, чтобы справляться с повседневными задачами»; благополучие в среде проживания, формирующееся через ощущение причастности к жизни окружающего социума [1: 11]. Исследования последних лет показывают, что семья, дети, семейное благополучие являются важными элементами социального благополучия женщин и мужчин. В. А. Шилова выделила две модели субъективного благополучия, имеющие тесную связь с семьей. Модель «баланса всех жизненных составляющих», предполагает, что человек ощущает благополучие при гармонии всех важных сторон жизни — здоровья, карьеры, семьи, материального достатка, душевного равновесия. Модель «смысл благополучия в семье» ориентирует человека на то, что именно семья и отношения с близкими выступают основным источником переживания счастья, соответственно, семейной сфере подчиняются все остальные — работа, хобби, карьера. Именно женщины, по мнению автора, чаще выбирают эту модель [2: 140]. Благополучие женщин невозможно рассматривать без учета их благополучия в репродуктивной сфере. В научный оборот даже введено понятие «репродуктивное благополучие» и «репродуктивное неблагополучие». Так, Н. Милевски, исследуя представителей мигрантских сообществ Германии, пришла к выводу, что они более подвержены репродуктивному неблагополучию, в частности, не имеют доступа к привычным для граждан инструментам планирования семьи, у них выше риск бесплодия и иных проблем с репродуктивным здоровьем [3: 236].

Важно учитывать, что репродуктивное благополучие формируется на пересечении разных аспектов жизнедеятельности индивида: социального благополучия, поскольку вынашивание и рождение ребенка формирует особую матрицу социальных контактов; физического, потому что беременность, роды и вскармливание младенца оказывают большое влияние на здоровье; финансового, так как реализация репродуктивных планов требует сосредоточения значительных материальных средств; профессионального благополучия,

ибо рождение ребенка может повлиять на возможности продвижения по карьерной лестнице. Все указанные проявления репродуктивного благополучия / неблагополучия отражаются в феномене репродуктивных страхов.

По мнению автора, репродуктивный страх — это сумма когнитивных состояний, эмоциональных переживаний и поведенческих реакций, которые идентифицируются человеком как «тревога», «опасение чего-либо», «ощущение угрозы», «рискованная ситуация», «боязнь» и проявляются в связи с планированием рождения ребенка, беременностью, родами и последующим уходом за младенцем. Интенсивные репродуктивные страхи могут провоцировать формирование установок на малодетность, приводить к откладыванию рождения детей и даже сознательному отказу от родительства.

Исследование репродуктивных страхов приобретает для Ивановской области особое значение в силу устойчивой тенденции сокращения численности населения. В 2020 году численность населения перешагнула критический для области порог в 1 млн человек, снизившись до 987000 человек. Пандемия COVID-19 усилила депопуляцию. На 1 января 2022 года население региона составило 976900 человек [4]. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа рождений: если в 2019 году родилось 7938, то в 2020 году уже 7525, а в 2021 году — 7354 детей. И это происходит на фоне устойчиво высокой смертности в регионе: в 2019 году — 15799, в 2020 — 17559, в 2021 — 20148 [Там же]. Естественная убыль населения в 2021 году почти в три раза превысила показатель 2015 года (4831 в 2015 и 12794 в 2021) [Там же]. Данные тенденции усугубляются высокой численностью разводов — в январе-сентябре 2022 года было заключено 4313 браков и зафиксировано 3370 разводов (в 2021 году — 4250 и 3196 соответственно), а также аборт — в 2021 году на 100 рождений приходилось 32,4 аборта (включая мертворожденных) [4; 5]. Все эти процессы делают демографическую обстановку в регионе крайне сложной и ставят перед региональными органами государственного управления задачи по созданию благоприятных условий для рождения детей.

Социологическое исследование, проведенное в Ивановской области при участии автора в 2019 году¹, показало, что среди женщин фертильного возраста устойчиво воспроизводятся три страха [6: 99]. Первый — страх ухудшения материального положения. Этот страх, прежде всего, присущ жительницам с низким материальным достатком и высоким уровнем образования. Второй — страх падения личных доходов. Тревогу по этому поводу испытывают женщины независимо от возраста и образования, но особенно респондентки позднего фертильного возраста. Третий — боязнь потери полноценного отдыха (об этом более склонны тревожиться девушки, проживающие в малых городах, а также представительницы низкодоходных групп населения).

Особую озабоченность вызывают репродуктивные страхи молодых женщин. Так, опрос 2020 года показал², что девушки-студентки, планируя рождение ребенка, больше всего тревожатся по поводу качества педиатрической помощи — 57,9 % отметили «удаленность хороших больниц, в которых смогут помочь новорожденному младенцу». Переживают студентки и по поводу возможных из-за беременности и декретного отпуска проблем по месту учебы/работы — этот вариант выбрали 53,8 % респонденток. 53,4 % беспокоятся о «недоступности качественной акушерско-гинекологической помощи» [7]. Исследование также показало, что молодые женщины чаще мужчин тревожатся о физиологическом и социальном благополучии детей, тогда как юношей беспокоят страх не суметь обеспечить свою семью, а также опасения по поводу того, что ребенок может стать препятствием для достижения жизненных целей.

---

¹ Анкетирование проводилось совместно с доцентом Ивановского филиала РАНХиГС Е. О. Цалко. Было опрошено 756 жителей Ивановской области. Метод исследования — анкетирование по стратифицированной непропорциональной выборке.

² Анкетирование проводилось совместно с доцентом Ивановского филиала РАНХиГС Е. О. Цалко. Было опрошено 443 студента вузов и колледжей из 12 муниципальных образований Ивановской области. Метод исследования — анкетирование по стратифицированной пропорциональной выборке.

Социологическое исследование 2022 года³ подтвердило гипотезу об устойчивом воспроизводстве репродуктивных страхов. Зафиксированы следующие три главных страха:

- ✓ страх ухудшения материального благополучия при рождении ребенка;
- ✓ опасения по поводу некачественной акушерско-гинекологической и педиатрической помощи;
- ✓ опасения по поводу будущего ребенка, качества его жизни — доступности образования, качественного досуга.

В меньшей степени выражены страхи, вызванные суевериями (например, о влиянии потусторонних сил на женщину и ребенка, сглаз, порча и пр.) и страхи, обусловленные физиологическими аспектами беременности, родов и вскармливания младенца. Особенно устойчивы к ним оказались студентки колледжей. Исследование также выявило, что студентки колледжей чаще студенток вузов тревожатся из-за ухудшения материального положения вследствие рождения ребенка и поэтому считают, что подготовка соответствующей материальной базы входит в обязательный комплект условий принятия положительного репродуктивного решения: *«А тут опять же все упирается в один вопрос... если ты планируешь ребенка, то должен быть готов к тому, что у тебя будут большие средства уходить и на образование, и на одежду/обуть, и первый класс, и садик. Поэтому, как только родился ребенок и даже до этого, я думаю, можно уже начинать планировать все, начиная с пеленок. Ну, например, средства откладывать на колледж, чтобы, если что, на всякий случай было. Я не из тех людей, которые приверженцы того, что дал бог зайку, даст и лужайку. Нужно все-таки быть готовым к тому, что расходы будут большие»* (Виктория, студентка колледжа, г. Иваново, 18 лет). Студентки вузов продемонстрировали большую тревожность в отношении вопросов здоровья и взаимодействия с учреждениями здравоохранения. Для них — это предмет особой заботы: *«На первом плане, естественно, это*

---

³ Фокус-группы проводились совместно с доцентом Ивановского филиала РАНХиГС Е. О. Цалко В ходе 4 фокус-групповых интервью были опрошены учащиеся 8 колледжей и 6 вузов в 5 городах Ивановской области.

здоровье ребенка. А в плане изменений у женщины, меня пугает период восстановления, потому что он у всех разный. И переживают это все по-разному. Он длится у всех по-разному. Пугает в равной степени и вопрос физического состояния, и душевного, например, депрессия после родов» (Елизавета, студентка ИвГПУ, 21 год). Подобные страхи переживаются на фоне высоких запросов к уровню и качеству жизни детей: «А детям надо хорошее образование. Ну и медицина. Не верю, что это будет улучшаться» (Мария, студентка ИГХТУ, 24 года).

Подводя итоги, можно отметить, что репродуктивные страхи формируются в результате индивидуальной и групповой рефлексии людей по поводу объективных — социальных, экономических, институциональных и других условий планирования и рождения детей. Репертуар репродуктивных страхов зависит от пола, возраста и уровня образования. В целом, можно сделать вывод, что социальное благополучие способно влиять на репертуар и интенсивность репродуктивных страхов женщин, которые, в свою очередь, выступают фактором социального благополучия. Поэтому меры, направленные на повышение качества обслуживания материнства и детства, будут способствовать снижению выраженности репродуктивных страхов и росту социального благополучия женщин.

Список источников

1. *Rat T., Хартер Дж.* Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 148 с.
2. *Шилова Т. А.* Субъективные оценки благополучия: теоретические основания, методологические подходы к измерению, результаты исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 136—150.
3. *Milewski N., Haug S.* At risk of reproductive disadvantage? Exploring fertility awareness among migrant women in Germany // Reproductive BioMedicine and Society Online. 2022. Vol. 14. P. 226—238. URL: https://www.researchgate.net/publication/357452597_At_risk_of_reproductive_disadvantage_Exploring_fertility_awareness_among_migrant_women_in_Germany

4. Статистический ежегодник «Ивановская область» (2022). Режим доступа. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/31706>
5. Социально-экономическое положение Ивановской области в январе-октябре 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/10_2022.pdf
6. *Гафизова Н. Б., Цалко Е. О.* Репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области // Городские исследования и практики. 2021. № 1 (6). С.87—99.
7. *Гафизова Н. Б., Цалко Е. О.* Репродуктивное благополучие и репродуктивные страхи населения как фактор социального благополучия и устойчивого развития региона (на примере Ивановской области) // Социологические подходы к изучению социального благополучия: монография / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 205—222.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Пушкарева Н. Л.</i> Три волны притока женщин в российскую науку: снова о неравном равенстве и социальном оптимизме	3
<i>Хоткина З. А.</i> Гендерный сравнительный анализ: методологический подход и практика применения	12
<i>Воронина О. А.</i> Элиминация гендерных стереотипов: роль государства, общества, индивида	19
<i>Рябова Т. Б., Рябов О. В.</i> Гендерно-возрастные стереотипы в современной политике: аспектизация проблемы	27
<i>Кашина М. А.</i> Назад в будущее: основные тенденции в гендерной политике российского государства в первые десятилетия XXI века	31
<i>Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Лангман И. А.</i> Субъективное благополучие и организационно-культурные предпочтения молодого женского персонала в условиях переработок	44

Секция I. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

<i>Меньшикова Е. Н.</i> Исторический опыт женского купеческого предпринимательства в российском регионе в отечественном историографическом дискурсе	50
<i>Бурлуцкая Е. В.</i> Женщины в рекламе товаров для детей: социальные роли в исторической ретроспективе	58
<i>Стрекалова Н. В.</i> Профессиональные занятия женщин в провинциальном российском городе: история и современность	65
<i>Рубаева Э. М.</i> Деятельность советских органов власти и изменение социально-правового статуса женщины-горянки в 1920—1930 годы	71
<i>Мицюк Н. А.</i> «Освобождение женщин» и семейная политика в 1920-е гг.: противоречие теории и практики	78

<i>Артамонова О. А.</i> Такая сильная хрупкая женщина. Подвиг великих защитниц отечества в годы Второй мировой войны в контексте современности	86
<i>Клещенко Л. Л.</i> Репрезентации женщин третьего мира как часть политики СССР в женском вопросе (На материале советской массовой культуры)	91
<i>Галлямова А. Г., Ханипова И. И.</i> Женщины-татарки Касимовского края: прошлое и настоящее	97
<i>Мутиева О. С.</i> Представления о социальных ролях мужчин и женщин в контексте религиозной трансформации дагестанского общества	103
<i>Сулэйманова Р. Н.</i> Женский фактор в общественно-политической жизни России: региональный опыт	108
<i>Анайбан З. В.</i> Женские объединения в Туве: вчера и сегодня	113
<i>Чеджемов С. Р.</i> Государственная политика в интересах женщин: имперский, советский и современный подходы (На примере нерусских народов)	120

Секция II. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

<i>Филинская Л. В.</i> Повседневная жизнь женщин Беларуси	125
<i>Ушакова В. Г.</i> Женщины и государственная власть в современной России: особенности и тенденции взаимодействия	132
<i>Шведова Н. А.</i> ООН: Образование женщин в интересах развития и мира	139
<i>Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.</i> Статусные характеристики женщин в российском обществе (1992—2022)	145
<i>Коробова О. О.</i> Женское предпринимательство: меры государственной поддержки	154
<i>Ребрей С. М.</i> Индикаторы гендерного неравенства	159
<i>Цимбал М. В.</i> Женщины как эксклузивированная группа	175
<i>Забелина Т. Ю.</i> Насилие в отношении женщин как аспект их социального неблагополучия	179
<i>Никонец О. Е.</i> Преодоление стереотипов в отношении женщин как фактор устойчивого развития государства	184

<i>Осадчая Г. И.</i> Установки на получение российского гражданства мигранток из Таджикистана	190
<i>Волкова О. А.</i> Потенциал женских некоммерческих организаций России по социальной интеграции мигранток из Кыргызстана	195
<i>Юдина Т. Н.</i> Профессиональная деятельность женщин — трудовых мигрантов из стран Центрально-Азиатского региона в Москве	202
<i>Панкратова Е. В., Тенчова Е. В.</i> Социальный портрет топ женщин-блогеров на примере социальной сети ВКонтакте	213
<i>Карцева М. А., Пересецкий А. А.</i> Женщины сэндвич-поколения в России: самосохранительное поведение, здоровье, удовлетворенность жизнью	220
<i>Максимова И. А.</i> Инициативы женских общественных организаций Санкт-Петербурга по реализации Национальной стратегии женщин в интересах женщин	227

Секция III. ПРАВА, МЕСТО И ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ И СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Лойко Л. Е., Лойко А. И.</i> Женщины западных губерний России в науке XIX—XX веков	231
<i>Валькова О. А.</i> Государственная политика поддержки женщин-ученых в СССР (1930-е годы)	237
<i>Махрова О. Н.</i> Женщины в российской науке: Н. М. Римашевская	244
<i>Григорьева Н. С.</i> Роль передачи знаний в продвижении гендерных исследований в России	249
<i>Иоффе Е. В.</i> Целевые ориентиры гендерной социализации в образовании	257
<i>Титаренко Л. Г.</i> Восприятие студентками препятствий на пути карьерного продвижения в IT-сфере	264
<i>Рудковская М. М.</i> Женщины-экономисты Плехановки в 1950—2000-е гг.: идеи, открытия, достижения	271
<i>Курилович Н. В.</i> Женщины в белорусской науке	276
<i>Птицына Н. А.</i> Женщины-ученые на государственной гражданской службе: статус и проблемы профессионального развития	281

<i>Мхитарян Т. А., Савинская О. Б.</i> Копинг-стратегии IT-студенток как прототипы новых механизмов поддержки женщин в образовательной политике	290
<i>Типикина А. А.</i> Культурные стереотипы образа женщины в творчестве Н. А. Бердяева	298

Секция IV. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН

<i>Ковалевская Е. В.</i> Семья и роль женщины в современном российском обществе	305
<i>Клецина И. С.</i> Семейные роли мужчин и женщин: тенденции изменений	311
<i>Калабихина И. Е., Кузнецова П. О.</i> Как родительство меняет заработную плату женщин и мужчин?	316
<i>Доброхлеб В. Г.</i> Будем ли мы жить долго: к формированию программы здорового старения в современной России	322
<i>Звонарева А. Е.</i> Образ семьи в представлении студентов города Иваново	328
<i>Ростовская Т. К., Рычихина Н. С.</i> Качество жизни женщин с детьми	334
<i>Барсукова Т. И., Байрамкулова Д. Д.</i> Поведенческие стратегии женщин репродуктивного возраста как детерминанты уровня их социального здоровья	340
<i>Безрукова О. Н., Самойлова В. А.</i> Постразводное материнство и отцовство в молодых семьях	347
<i>Малышкина А. И., Смирнова И. Н., Иванова И. В., Панова И. А., Кулигина М. В.</i> Медико-социальные аспекты позитивного репродуктивного выбора в жизни современной женщины	352
<i>Гибдуллина А. Д.</i> Факторы трансформации брачно-семейной сферы (На примере Республики Башкортостан)	359
<i>Федорова А. И.</i> Сексуальное здоровье и качество жизни женщины в современном мире	365
<i>Цалко Е. О.</i> Символическая стигматизация добровольно бездетных: поколенческий аспект	373
<i>Гафизова Н. Б.</i> Репродуктивные страхи как фактор социального благополучия женщин (По материалам Ивановской области)	380

Источники для обложки

1. URL: [https://ru.freepik.com/free-photo/parents-working-at-home-with-kid_13765197.htm#query=women %20in %20family %20and %20work &position=1&from_view=search&track=robertav1_2_sidr](https://ru.freepik.com/free-photo/parents-working-at-home-with-kid_13765197.htm#query=women%20in%20family%20and%20work&position=1&from_view=search&track=robertav1_2_sidr)
2. URL: https://ru.freepik.com/free-photo/businesswomen-during-a-meeting-indoors_12111477.htm#from_view=detail_alsolike
3. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/458931-kak-zili-zensiny-v-sovetskom-souze-i-pocemu-tam-ne-bylo-gendernogo-ravenstva>
4. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kakie-pravila-obyazany-byli-soblyudat-studenty-rossiyskoy-imperii-i-kto-ikh-kontroliroval/>
5. URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/gorodmyzspb/source/catalog/auction/10881/lot/17731/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87?lang=he>
6. URL: <https://normpost.ru/4138-starye-otkrytki-k-8-marta.html>

Сетевое издание

**Всероссийская научная конференция
с международным участием**

**ЖЕНЩИНЫ РОССИИ:
ОСМЫСЛИВАЯ ПРОШЛОЕ И СОЗИДАЯ НАСТОЯЩЕЕ
(В русле направлений Национальной стратегии действий
в интересах женщин на 2023—2030 годы)**

Материалы конференции

Иваново — Плётс, 12—13 мая 2023 г.

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *А. Ю. Хасбулатова-Нечаева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата размещения на сайте 25.10.2023 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17,5.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru